

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Красоцкая Милана Денисовна

**ДИНАМИКА АКСИОЛОГИЧЕСКОГО
СОДЕРЖАНИЯ В ИДИОМАТИЧЕСКИХ
ВЫРАЖЕНИЯХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО
МЕДИАКОНТЕНТА)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая,
прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Я.А. Волкова

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ.....	15
1.1 Структурно-языковой подход к изучению идиоматических выражений и фразеологических оборотов.....	15
1.1.1 Теоретические предпосылки изучения фразеологии во «Французской стилистике» Ш. Балли	15
1.1.2 Изучение фразеологии и идиоматики в отечественном языкознании....	18
1.1.3 Исследования фразеологии и идиоматики в зарубежной лингвистике ..	35
1.2 Критериальная база и объем идиоматического выражения в современной лингвистике	53
1.2.1 Критерии отнесенности словосочетаний к идиоматическим выражениям.....	54
1.2.2 Объем идиоматического выражения	63
Выводы по главе 1	72
ГЛАВА 2. ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ	74
2.1 Оценка и ценность как понятия лингвоаксиологии	74
2.1.1 Философские основы изучения ценностей.....	74
2.1.2 Разграничение оценки и ценности в российской лингвоаксиологии.....	79
2.2. Место идиоматических выражений в ценностной картине мира социума ..	95
2.3 Лингвистическая систематизация ценностей и идиоматических выражений.....	97
2.3.1 Проблема систематизации ценностей в социально-гуманитарном знании.....	97
2.3.2 Построение лингвистической системы ценностей с учетом анализа русских и английских идиоматических выражений.....	99
2.3.3 Лингвоаксиологическая классификация идиоматических выражений ..	109
Выводы по главе 2	112
ГЛАВА 3. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ЦЕННОСТЕЙ НА ОСНОВЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	114
3.1 Аксиологический анализ частотных русских и английских идиом в развлекательном медиаконтенте в 1990–2024 гг.....	117
3.2 Диахронический сопоставительный анализ русской и английской ценностных иерархий на основе употребления идиоматических выражений ..	133

3.3 Соотнесение идиом и ценностей носителями русского и английского языков.....	149
3.4 Кластерный анализ возрастной обусловленности соотнесения идиоматических выражений с ценностными ориентирами в русском и английском языках.....	158
Выводы по главе 3	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	167
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	174
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	203
Приложение А. Корпус частотных идиом русского языка (1990–2024).....	203
Приложение Б. Корпус частотных идиом английского языка (1990–2024).....	261
Приложение В. Содержание русскоязычного опроса «Идиомы в системе ценностей»	327
Приложение Г. Содержание англоязычного опроса «Idioms in Value System»	331

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено изучению динамики ценностных иерархий, вербализованных идиоматическими выражениями, в английском и русском развлекательном медиаконтенте в период с 1990 по 2024 гг. Работа выполнена на стыке нескольких лингвистических дисциплин — идиоматики, фразеологии и лингвоаксиологии.

Идиоматика и фразеология как отрасли лексикологии и стилистики зародились более ста лет назад. На протяжении всего XX в. идиоматические выражения¹ и фразеологические обороты изучались в системно-структурной парадигме как языковое явление. Наличие большого количества отечественных и зарубежных направлений (например, когнитивной лингвистики, трансформационной грамматики, структурализма и др.) привело к невозможности сформировать единый терминологический аппарат, т. к. в каждой научной школе изучались отдельные аспекты идиоматических выражений или фразеологических оборотов. С переходом к антропоцентрической парадигме, где основной акцент делается на человека в языке, появляется необходимость изучения идиом и фразеологизмов в их реальном употреблении (в дискурсе). Такой подход позволяет сформировать универсальный терминологический аппарат в области идиоматики.

Научная область лингвоаксиологии зародилась в конце XX в. и в настоящее время находится в стадии развития. Механизм вербализации оценки и ценностей изучается в работах Н. Д. Арутюновой, Е. В. Бабаевой, В. В. Бабаянца, Л. К. Байрамовой, Е. М. Вольф, Ю. Г. Вешнинского, Г. Ф. Гибатовой, В. И. Карасика, М. В. Никитина, И. В. Чекулая и др. Однако в данной области также отсутствует единое мнение о сущности оценки и ценностей, а также об общепринятой аксиологической системе, т. к. иерархии выстраиваются в зависимости от целей исследования и изучаемого аспекта ценностей.

¹ В настоящем исследовании пары синонимичных понятий «идиома» — «идиоматическое выражение» и «фразеологизм» - «фразеологический оборот» используются взаимозаменяемо.

Идиоматические выражения связаны с лингвоаксиологией своей этнокультурной значимостью; они отражают в языке этнокультурные объекты. Однако до сих пор не предпринималось попыток диахронических исследований идиом как средств выражения ценностных ориентиров² и динамики их употребления в мультфильмах и компьютерных играх, в настоящее время ставших основными видами развлекательного контента для значительной части молодого поколения.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

- 1) отсутствием в лингвистике общепринятых определений идиомы и фразеологизма, сложностью их разграничения;
- 2) необходимостью обобщающего анализа языковых, речевых, дискурсивных и наддискурсивных критериев отнесения к идиоматическим выражениям языковых единиц;
- 3) значительным интересом современных лингвистов к вопросам лингвоаксиологии, в рамках которой исследуются русские и английские идиоматические выражения;
- 4) недостаточной изученностью идиомы как важнейшего элемента лингвокультуры, аккумулирующего ценностные ориентиры социума.

Степень научной разработанности темы связана с изучением идиоматических выражений и фразеологических оборотов в системно-структурной и антропологической научных парадигмах. Интерес к фразеологическим оборотам и их научному изучению впервые выражен в работе Ш. Балли «Французская стилистика» (1905) [Балли, 2001], что послужило основой дальнейших исследований. Фразеология в отечественной научной школе имеет долгую традицию изучения в классических трудах [Абакумов, 1942; Амосова, 2009; Аничков, 1992; Бодуэн де Куртенэ, 1963; Виноградов, 1977; Кунин, 2009; Ларин, 1977; Мокиенко, 2009; Потебня, 1976; Реформатский, 2001; Смирницкий, 1998; Телия, 1981; Шанский, 2009] и др., в которых впервые

² В настоящей работе понятия «ценность» и «ценностный ориентир» не тождественны: «ценность» является категорией философии и лингвоаксиологии, тогда как «ценностный ориентир» – это результат осмысления ценностей человеком.

предлагалось выделить фразеологию как отдельную научную область, а не одно из направлений лексикологии, и были разработаны различные классификации фразеологических единиц. В настоящее время в работах российских лингвистов уделяется особое внимание междисциплинарному изучению фразеологических оборотов: в лингвокультурологии [Алефиренко, 2008], лингвоаксиологии [Байрамова, 2013; Байрамова, 2017], корпусной лингвистике [Добровольский, 2020], дискурсологии [Декатова, 2021]; предпринимаются попытки систематизировать имеющиеся знания по фразеологии [Вершинина, 2012; Вершинина, 2016; Лескина, Киверник, 2015; Милованова, 2017; Мочалина, 2011; Савицкий, 2013; Селиверстова, 2020; Федосеева, 2009; Федосеева, 2015; Чернобай, 2011]; расширить объем понятия «фразеологический оборот» [Баранов, Добровольский, 2023; Савицкий, Гадалин, 2022; Сюткина, 2019].

Богатая традиция изучения идиоматического выражения существует и в зарубежной лингвистике: это языковое явление рассматривалось в теоретической грамматике [Smith, 1925; Sweet, 1955]; генеративной грамматике [Balint, 1969; Chafe, 1968; Fillmore, Kay, O'Conner, 1988; Fraser, 1970; Hockett, 1967; Katz, Postal, 1963; Makkai, 1972; Newmeyer, 1974]; прагматике [Coulmas, 1981; Strässler, 1982]; семантике [Flores d'Arcais, 1993; Studies in Linguistic Semantics, 1971; Norrick, 1985; Palmer, 1981; Weinreich, 1972]; стилистике [Gläser, 1998]; теории шаблонного языка (*formulaic language*) [Conkin, Schmitt, 2012; Coulmas, 1979; Kecskes, 2007; Wood, 2015]; психолингвистике [Gibbs, Nayak, 1989; Gibbs, O'Brien, 1990]; методике преподавания английского языка как иностранного [Aldelaa, Malkawi, 2024; Almohizea, 2016; O'Keeffe, McCarthy, 2007; Rozati, Ketabi, 2013].

Рассмотрению ценностей в философии на современном этапе посвящены работы [Анисимов, 2001; Болдырев, 2006; Ивин, 2010; Федоров, Благова, 2016] и др. Оценка и ценность рассматриваются междисциплинарным направлением лингвоаксиологии в трудах [Арутюнова, 1999; Бабаянц, 2013; Вешнинский, 2005; Волкова, Вашунина, 2024; Вольф, 2002; Карасик, 2002; Карасик, 2015; Карасик, Китанина, 2023; Красавский, 2019; Общая и русская лингвоаксиология, 2022; Никитин, 2007; Чекулай, 2006] и др.

Объектом исследования выступают идиоматические выражения в развлекательном русско- и англоязычном медиаконтенте за период с 1990 по 2024 гг.

Выражение аксиологического компонента содержания идиоматических выражений в русско- и англоязычном медиаконтенте представляет собой **предмет исследования**.

Цель исследования состоит в установлении динамики изменений в ценностных иерархиях, вербализованных идиоматическими выражениями в русском и английском развлекательном медиаконтенте с 1990 по 2024 гг.

Для достижения цели и доказательства гипотезы выдвинуты следующие **задачи**:

- 1) проанализировать подходы к определению понятий «идиоматическое выражение» и «фразеологический оборот» в отечественной и зарубежной лингвистике;
- 2) обобщить существующие критерии отнесения устойчивых единиц к разряду идиоматических выражений и определить объем понятия «идиома»;
- 3) сформулировать междисциплинарную систему ценностей в рамках лингвоаксиологии на основе употребления идиом в развлекательном медиаконтенте;
- 4) разработать методику соотнесения идиоматических выражений с ценностями и провести аксиологический анализ частотных идиоматических выражений для выявления ценностных доминант русско- и англоязычной культур;
- 5) провести сопоставительный анализ корпусов идиоматических выражений для определения динамики изменения ценностных ориентиров с 1990 по 2024 гг. в русско- и англоязычной культурах;
- 6) объективизировать процесс лингвоаксиологического анализа идиоматических выражений посредством проведения опроса носителей русско- и англоязычной культур и кластерного анализа возрастной обусловленности соотнесения идиоматических выражений с ценностными ориентирами.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- 1) уточнено понимание термина «идиоматическое выражение» и его объем;
- 2) разработана методика выявления аксиологического содержания идиомы;
- 3) представлена лингвистическая классификация идиоматических выражений в зависимости от типа их соотношения с ценностями;
- 4) выявлена динамика вербализации ценностных ориентиров в русско- и англоязычной культурах на основе анализа идиоматических выражений;
- 5) установлена национально-культурная специфика аксиологического содержания идиоматических выражений в русском и английском языках.

Методологическая основа исследования базируется на идеях научных концепций, разрабатываемых в рамках следующих научных течений:

– *идиоматики и фразеологии* (Н. Н. Амосова, И. Е. Аничков, Ш. Балли, А. Н. Баранов, В. В. Виноградов, К. И. Декатова, Д. О. Добровольский, А. В. Кунин, В. М. Мокиенко, В. М. Савицкий, Е. И. Селиверстова, А. И. Смирницкий, В. Н. Телия, Л. Н. Федосеева, Л. А. Чиненова, Н. М. Шанский, W. L. Chafe, F. Coulmas, C. Fernando, Ch. J. Fillmore, B. Fraser, R. W. Gibbs, J. J. Katz, A. Makkai, F. J. Newmeyer, P. M. Postal и др.);

– *изучения шаблонного языка (formulaic language)* (K. Conkin, I. Kecskes, N. Schmitt, D. Wood и др.);

– *лингвоаксиологии* (Н. Д. Арутюнова, В. В. Бабаянц, Л. К. Байрамова, И. В. Вашунина, Я. А. Волкова, Е. М. Вольф, В. И. Карасик, Э. А. Китанина, Н. А. Красавский, М. С. Милованова, М. В. Никитин, Л. А. Шестак и др.);

– *лингвокультурологии* (Н. Ф. Алиференко, В. В. Красных и др.);

– *дискурсологии* (В. И. Карасик, О. Г. Ревзина, Е. Ф. Серебренникова, Т. Г. Скребцова и др.).

Материал исследования представлен в виде двух корпусов идиом общим объемом 1464 единицы (735 выражений в английском корпусе и 729 — в русском) из мультфильмов «В старом сундуке» (1990), «Mister Пронька» (1991), «Новые Бременские» (2000), антология «Три богатыря» (2004 – настоящее время), “The Rescuers Down Under” (1990), “The Nightmare Before Christmas” (1993), “Toy

Story” (1995); мультсериалов «Незнайка на Луне» (1997–1999), “As Told by Ginger” (2000–2006), “Avatar: The Last Airbender” (2005–2008), “Gravity Falls” (2012–2016), “Helluva Boss” (2020 – настоящее время), “Hazbin Hotel” (2019 – настоящее время); компьютерных игр «Мор. Утопия» (2005), «Мор» (2019), «Помни...» (2022), “WarCraft III: Reign of Chaos / Frozen Throne” (2002–2003), “Disco Elysium: Final Cut” (2019), “Hades” (2020) на русском и английском языках, выпущенных в период с 1990 по 2024 гг. Выбор материала исследования обусловлен заметной ролью развлекательного медиаконтента в формировании ценностей у детей и молодежи. Материал исследования отобран по следующим критериям: наличие идиоматических выражений; соответствие рассматриваемому периоду 1990–2024 гг.; культурная значимость (наличие наград, высокого дохода от проката или продаж, узнаваемых сюжетов и персонажей во франшизе, запущенной до 1990 г. и продолжающейся в рамках исследуемого периода).

Для описания понятийно-оценочного компонента отобранных идиом были использованы данные толковых и фразеологических словарей русского и английского языков, а также эмпирические данные в виде русско- и англоязычного опросов информантов — носителей соответствующих языков в количестве 381 респондента.

В работе применены следующие **методы исследования**:

- 1) общенаучный гипотетико-дедуктивный метод для анализа теоретического материала по тематике исследования;
- 2) описательный метод, включающий анализ, сопоставление и классификацию языковых фактов, представленных в русско- и англоязычной культурах;
- 3) метод сплошной выборки при отборе материала исследования;
- 4) метод лингвоаксиологического анализа на основе словарных дефиниций для сопоставления идиоматических выражений с ценностными ориентирами;
- 5) метод качественного анализа (включающий контекстологический анализ и интерпретацию) для выявления динамики аксиологического содержания

идиоматических выражений;

6) анкетирование и количественный анализ для подсчета полученных данных;

7) корпусный анализ для оценки частотности идиоматических выражений;

8) статистические методы, включающие в себя кластерный анализ для выявления возрастной обусловленности соотношения идиоматических выражений с ценностными ориентирами в русско- и англоязычной культурах.

Гипотеза исследования состоит в следующем: динамика употребления идиоматических выражений в развлекательном медиадискурсе (мультфильмы, видеоигры) отражает трансформации в ценностных иерархиях русско- и англоязычной культур, проявляющиеся через изменение частотности, семантики и аксиологической маркированности идиом.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что: во-первых, создана критериальная база для выделения идиом во фразеологическом фонде языка; во-вторых, установлены рамки вхождения лексических единиц в группу языковых единиц, имеющих признаки идиоматических выражений; в-третьих, результаты и выводы выполненной работы вносят вклад в лингвоаксиологию, уточняя систему иерархии ценностных ориентиров русско- и англоязычного социума в динамике их развития.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности применения его выводов и материалов в учебных курсах по языкознанию, лексикологии, стилистике, преподавании иностранного языка; в дальнейших разработках в области идиоматики, фразеологии и лингвоаксиологии. Материалы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской работе студентов, магистрантов и аспирантов.

На защиту вынесены следующие **положения**:

1. При разработке многоуровневой системы характеристик идиоматического выражения помимо традиционно выделяемых языковых (невыводимость общего значения из суммы значений входящих в идиоматическое

выражение компонентов) и речевых (устойчивость и воспроизводимость в речи) критериев предлагается выделять дискурсивные (социальная отнесенность, ментальное представление, хранение в ментальном лексиконе в готовом виде) и наддискурсивные (принадлежность к этноязыковой картине мира) признаки. Предложенная уточненная типология признаков идиоматических выражений расширяет состав идиоматических выражений: помимо идиом, фразеологизмов и фразовых глаголов в него входят интернет-мемы.

2. Интерпретация идиоматических выражений, используемых в современном русско- и англоязычном развлекательном медиаконтенте, выявляет ряд базовых дихотомий: *Автономия — Зависимость*, *Гедонизм — Несчастье*, *Безопасность — Опасность*, *Достижение — Неудача*, *Власть — Подчинение*, *Гармония — Отсутствие Гармонии*, *Духовные ценности — Бездуховность*. Данные дихотомии, представляющие собой ценностные и антиценностные ориентиры для человека, обладают свойством динамичности, что проявляется в изменении их статуса — приобретении и утере значимости в разные исторические периоды развития социума. Константные дихотомии *Безопасность — Опасность* и *Достижение — Неудача* обладают статусом ключевых в иерархии ценностей как в русскоязычном, так и в англоязычном социумах.

3. Лингвокультурная специфика дихотомий как ценностных / антиценностных ориентиров в русско- и англоязычном социумах проявляется: а) в повышении значимости дихотомии *Гедонизм — Несчастье* в англоязычном социуме в 2020–2024 гг. в отличие от русскоязычного социума; б) в более заметной деактуализации дихотомий *Духовные ценности — Бездуховность* и *Гармония — Отсутствие Гармонии* в англоязычном социуме по сравнению с русскоязычным; в) в усилении актуализации дихотомии *Автономия — Зависимость* в англоязычном социуме в отличие от русскоязычного; г) в большей значимости дихотомии *Власть — Подчинение* в первую четверть XXI в. в русскоязычном социуме по сравнению с англоязычным.

4. В зависимости от типа соотнесения идиоматических выражений с ценностными ориентирами выделяются моноаксиологические идиомы,

выражающие единственный ценностный ориентир; полиаксиологические идиомы, выражающие два и более ценностных ориентира одного аксиологического вектора (моновекторные) или противоположных аксиологических векторов (амбивекторные); и антиаксиологические идиомы, выражающие единственный антиценностный ориентир.

5. В рамках проанализированного материала выявлена специфическая лингвоаксиологическая характеристика идиоматических выражений в русскоязычной культуре — негативная экспрессивно-эмоциональная окрашенность и тенденция к выражению антиценностей. При рассмотрении англоязычного материала установлено, что идиоматические выражения преимущественно используются для вербализации ценностных ориентиров. Наблюдаемый феномен объясняется прагматикой употребления идиоматических выражений и их культурной маркированностью.

Степень достоверности исследования обеспечена обращением к обширной методологической базе, репрезентативным практическим материалом и применением актуальных общенаучных и частных лингвистических методов.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии во всех стадиях исследования от постановки и решения задач и достижения цели до отражения результатов исследования в научных публикациях, докладах и положениях, выносимых на защиту.

Личный вклад соискателя в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в:

- анализе научных исследований, посвященных изучению данной темы отечественными и зарубежными учеными;
- составлении корпусов идиоматических выражений на основе материала исследования; проведении опроса носителей русско- и англоязычной культур; разработке методики соотнесения идиом и ценностных ориентиров;
- личном участии в апробации результатов исследования в форме выступлений за период 2022–2024 гг. на всероссийских и международных научно-практических конференциях;

- публикации 11 статей в рецензируемых научных изданиях;
- выявлении сходств и различий в вербализации идиомами ценностных ориентиров в русско- и англоязычной культурах.

Апробация работы. Основные положения диссертации, обсуждаемые на заседаниях кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы (2022–2025 гг.), были представлены в виде докладов на конференциях: IX Международная научная междисциплинарная конференция «Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода» (РУДН, Москва, 18.11.2022); XV Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук» (РУДН, Москва, 24.03.2023); III Международная научно-практическая конференция магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (ЮФУ, Ростов-на-Дону, 21–22.04.2023); VI научная конференция «Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Базовые ценности культуры в экранном контексте» (ВШТ МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 05.10.2023); I международный лингвокультурологический форум «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы — новое осмысление» (РУДН, Москва, 19–20.10.2023); X Международная научная междисциплинарная конференция «Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода» (РУДН, Москва, 24.11.2023); Международная конференция к 100-летию со дня рождения А. Д. Швейцера «Грани языка. Грани текста. Грани перевода» (МГЛУ, Москва, 08–09.12.2023); XVI Всероссийская научно-методическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук» (РУДН, Москва, 21–22.03.2024); VIII Международная научная конференция «Язык в координатах массмедиа» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 26–29.06.2024); II международный лингвокультурологический форум «Лингвокультурология в эпоху инноваций: ожидания и возможности, модели и

практики» (РУДН, Москва, 03–05.10.2024); V Казанский международный лингвистический саммит (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, 31.10.2024); III Международная научная конференция «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, 14–15.11.2024); VII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Культура, образование и просвещение в аудиовизуальном и мультимедийном контенте» (ВШТ МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 15.11.2024). По теме диссертационного исследования автором опубликовано 11 научных работ, в том числе 4 опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, общим объемом 4.24 п.л.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, последовательно раскрывающих сущность и особенности анализируемых языковых явлений; заключения, списка использованной литературы и приложения, содержащего корпусы идиоматических выражений на русском и английском языках и материал опросов носителей языков, рассматриваемых в настоящем исследовании.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

Идиоматические выражения и фразеологические обороты являются предметом дискуссий среди лингвистов уже не одно десятилетие. Проблема связана с наличием большого числа научных школ, занимающихся изучением идиом и фразеологизмов, как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Достижение консенсуса не представляется возможным ввиду отсутствия единого терминологического аппарата и подхода к определению соотношения идиом и фразеологизмов.

В данной главе рассматриваются исторические этапы развития идиоматики и фразеологии, приводятся современные определения понятий «идиома» и «фразеологизм» в различных лингвистических школах, а также их классификации. Предлагается рассмотрение идиоматического выражения в антропоцентрической парадигме; дается универсальное определение понятия «идиома» на основе имеющихся критериев; устанавливается его объем (т. е. определяется, какие языковые явления относятся к идиомам).

1.1 Структурно-языковой подход к изучению идиоматических выражений и фразеологических оборотов

1.1.1 Теоретические предпосылки изучения фразеологии во «Французской стилистике» Ш. Балли

Согласно этимологическим словарям, некоторые идиоматические выражения, равно как и само понятие «идиома», существовали со времен Средневековья. В 1580-х гг. термин получил значение ‘форма речи, характерная для людей или места’, в 1620-х гг. — ‘фраза или выражение, характерное для языка’ [OED]. Первые попытки систематизации фразеологизмов были предприняты в начале XX в. в работе швейцарского лингвиста Ш. Балли «Французская стилистика» (1905); в ней

рассматриваются фразеологические обороты, которые разделяются на фразеологические группы и фразеологические единства в зависимости от степени автономности входящих в них слов. Фразеологические обороты определяются как ‘сочетания, прочно вошедшие в язык’ [Балли, 2001, с. 90]. По мнению ученого, фразеологизмы могут восприниматься как свободные сочетания или неразложимые единства в зависимости от контекста предложения, что делает единства омонимичными свободным сочетаниям, хотя рассматриваемые феномены диаметрально противоположны друг другу [Там же, с. 91].

Фразеологические группы являются переходным случаем: у составных элементов сохраняется относительная автономность по отношению друг к другу, однако обнаруживается близкая связь между ними, поэтому вся группа выглядит как единое словосочетание. Указанные группы разделяются на три вида:

1. Глагол + наречие — при этом наречие может иметь этимологический дублет со схожим значением, сочетающийся с другими глаголами согласно языковой традиции: *gravement malade* (‘тяжело больной’) — *grièvement blessé* (‘тяжело раненный’).

2. Усиливающее определение + существительное — часто напоминают клише: *chaleur suffocante, tropicale, torride* (‘жара томительная, тропическая, знойная’);

3. Фразеологизм, равный по значению одному слову, который можно выделить как переходную ступень между группой и единством: *remporter une victoire* (‘одержать победу’) вместо глагола *vaincre* (‘победить’). Непостоянным признаком фразеологической группы в данном контексте является отсутствие артикля, например, *avoir coutume* (‘иметь обыкновение’) [Там же, с. 92–95].

Единства представляют собой такие сочетания, в которых значение фразы не равно сумме входящих в него значений компонентов; в них ярче выражен смысл, а также они воспроизводятся в речи без изменений и их

можно заменить простым словом [Балли, 2001, с. 97]. Ш. Балли выделяет внешние и внутренние признаки единств, при этом первые называет «обманчивыми и не имеющими ценности» [Там же, с. 98]; к ним относятся:

1. Целостность — раздельное написание нескольких слов и последующее слияние в одно слово, например, *toujours* — ‘всегда’ (от *tous les jours* — ‘все дни’);

2. Неизменяемость порядка слов и непроницаемость, тем не менее элементы фразеологизма могут быть разделены в рамках одного предложения другими членами, не нарушая единство: *le premier venu* — *le premier homme venu* (‘первый встречный’ — ‘первый встречный человек’);

3. Незаменяемость элементов, однако некоторым фразеологизмам свойственно наличие переменных частей, которые могут заменяться без нарушения единства: *regarder d'un air sévère/tendre* — ‘смотреть сурово/нежно’.

Внутренние признаки включают в себя:

1. Равенство фразеологизма одному простому слову-идентификатору: *prendre la fuite* — *fuir* (обратиться в бегство — сбежать);

2. Утрату смысла элементов вне фразеологизма: *jeter les yeux sur un objet* — бросить взгляд на что-то, при этом глагол *jeter* вне фразеологизма переводится, как ‘бросать, метать, выбрасывать, повергать в какое-либо состояние’ [Академик];

3. Неосознаваемость отдельных элементов и «небрежную артикуляцию» при воспроизведении;

4. Наличие архаизма. Под архаизмом понимается речевой факт, вышедший из самостоятельного употребления, но «продолжающий жить» в рамках единства. Архаизм бывает смысловым (утрата изначального смысла, употребляющегося в единстве, но слово используется в языке в ином значении, например, *il n'y a pas péril en la demeure* — ‘дело не требует отлагательств’, где *demeure* употреблено в значении «ожидание», в котором оно в настоящий момент не используется) и синтаксическим (отсутствие

артиклей и местоимений, нарушение порядка слов, например, в *faire panache* — ‘перевернуться’, по языковой норме требуется артикль после глагола *faire*) [Балли, 2001, с. 103–104].

Отдельным элементом градации являются штампы, представляющие собой стихотворные тропы и крылатые выражения, которые употребляются исключительно в качестве шутки, в противном случае их наличие в речи свидетельствует о низком уровне культуры говорящего [Там же, с. 109].

Работа Ш. Балли критиковалась во вступительной статье Р. А. Будагова к изданию 2001 г. за синхронический подход к изучению стилистики, а также за неправомерное разграничение общего языка и языка художественной литературы, постоянно находящихся во взаимодействии. Ш. Балли был склонен не замечать взаимодействие двух видов языка [Там же, с. 9–10].

Работа Ш. Балли послужила толчком к зарождению и развитию фразеологии как научного течения в отечественной и зарубежной лингвистике. Разработки и открытия отечественной научной школы будут рассмотрены в следующем параграфе.

1.1.2 Изучение фразеологии и идиоматики в отечественном языкознании

Условно исследование фразеологии в отечественной традиции можно разделить на несколько этапов:

1. Зарождение — 20-40-е гг. XX в.;
2. Образование самостоятельной науки — 40-е гг. XX в.;
3. Классический период — 50-60-е гг. XX в.;
4. Постклассический период — с 70-х гг. XX в.

Одним из самых ранних примеров систематизации фразеологизмов является работа «Словаря Академии Российской» (1789–1794), где устойчивые сочетания были разделены на три группы: 1) пословицы, поговорки, присловицы; 2) термины; 3) идиоматику. С современной точки зрения, разграничения словосочетаний составителями словаря были не

всегда последовательны [Хуснутдинов, 2008, с. 109], однако накопленные материалы «Словаря Академии Российской» стали основой для последующих теоретических обобщений в фразеологии.

Термин «фразеология» был впервые употреблен Ф. И. Буслаевым в работе «Преподавание отечественного языка» (1844) [Гусейнова, 2009, с. 158] при определении «идиотизмов (идиоматизмов) русского языка» [Буслаев, 1992, с. 179]. К ним ученый относил тавтологические выражения четырех видов (определятельные: *молодым молодцам старину стародавнюю*; дополнительные: *шутку шутить*; обстоятельственные: *крестом перекрестился*; подлежащно-сказуемые соотношения: *подпись подписана*), описательные конструкции (*шип пустил по-змеиному*), эллипсисы (*калачик съешь — больше хочется*), эпитеты (*подломилися ноженьки резвые*) и фразеологизмы [Цит. по: Гусейнова, 2009, с. 156–157]. Говоря о фразеологии, Ф. И. Буслаев имел в виду не научную область, а совокупность фразеологизмов русского языка [Там же, с. 157]. В данной концепции к фразеологизмам относились тропы (*затуманилось сердце молодецкое*), отдельные слова и выражения (*наше дело повеленное*), одиночные слова-метафоры (*перо* как лепесток растений или как синекдоха в «*лебедь через перо была вся золота*»), т. е. закладывались основы понимания фразеологии в широком смысле. Ф. И. Буслаев выделял некоторые характеристики фразеологии: стилистическую мотивированность, риторическую отмеченность, воспроизводимость, наличие экстралингвистической (этнокультурологической) информации, мотивированное значение [Там же, с. 158]. Пословицы и поговорки ученым рассматриваются отдельно и не относятся к «идиоматизмам».

Первые попытки выделения устойчивых словосочетаний в отдельную группу наблюдались в работах И. И. Срезневского «Мысли об истории русского языка» (1850) А. А. Потебни «Из лекций по теории словесности» (1905) [Потебня, 1976], [Срезневский, 1959], Е. Д. Поливанова

«Введение в языкознание» (1928) [Поливанов, 2025] и др. Одна из самых ранних классификаций принадлежала С. И. Абакумову; ученый разделял устойчивые сочетания (идиоматические выражения) и фразеологизмы. К первым он относил «такие сочетания слов, которые воспринимаются как единое целое, несмотря на то что каждое... состоит из нескольких этимологических и орфографических единиц», например, *ни свет ни заря, не видно ни зги* [Абакумов, 1942, с. 24]. Также С. И. Абакумов отмечал разнообразие происхождения устойчивых выражений: кальки (*присутствие духа*), профессионализмы, получившие обобщающее значение (*через час по чайной ложке, на все сто процентов*), заглавия или образы художественных произведений (*между Сциллой и Харибдой*), фольклор (*зубы заговаривать*), библеизмы (*труба иерихонская*), воспоминания об исторических фактах (*шапка Мономаха*) [Там же, с. 25]. Фразеологизмы определялись как устойчивые обороты, составляющие слова которых в меньшей степени утратили свою самостоятельность и не могут приравниваться к отдельному слову [Там же, с. 26]; к ним относились словесные шаблоны и клише (*имею честь просить, общественный процесс*). В работе были охарактеризованы четыре общие черты идиом: потеря самостоятельной значимости входящих слов, синтаксическая и лексическая неделимость, неизменяемость, невозможность перевести выражения на другие языки буквально [Там же, с. 25–26]. Данная классификация была отвергнута, т. к. в ней не учитывались другие виды устойчивых словосочетаний [Шанский, 1996, с. 8].

В статье 1927 г. И. Е. Аничков предлагал называть науку о сочетаниях слов «идиоматикой», а входящие в него единицы — устойчивые и застывшие словосочетания — «идиотизмами», или «идиоматизмами» [Аничков, 1992, с. 141]. Ученый также утверждал о том, что к идиоматизмам следует отнести сочетания слов с предлогами, устойчивые словосочетания, пословицы и поговорки, поскольку они являются феноменами одного порядка. В предисловии к статье И. Е. Аничкова В. П. Недялков упоминал, что работы

автора отвергались ввиду неприятия нового в науке того времени [Там же, с. 140].

В учебном пособии Л. А. Булаховского «Курс русского литературного языка» (1952) «фразеологические речения» подразумевали под собой одно понятие по смыслу, а по форме — «в большей или меньшей мере» тесное целое [Булаховский, 1952, с. 102]. К ним относились пословицы и поговорки, не имевшие диалектической окраски и вошедшие в литературный язык (*нечего греха таить*); профессионализмы, использовавшиеся как метафоры (*тянуть канитель*); крылатые выражения из анекдотов и произведений отечественных и зарубежных авторов (*дело в шляпе, умерьте ваши восторги*), библеизмы (*беречь, как зеницу ока*), старинные цитаты (*пришел, увидел, победил*), переводы широко употребляемых иноязычных фраз (*не в порядке вещей*) [Там же, с. 103–106].

В своей статье «Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов)» (1956) Б. А. Ларин критиковал использование термина «фразеология» только для обозначения рассматриваемого материала (фразеология делового языка, фразеология отдельных писателей) и методологию исследования в данном направлении, особенно синхронический подход к изучению фразеологии Ш. Балли и В. В. Виноградова. Автор относил к фразеологизмам «тесные единства из нескольких слов, выражающие целостное представление», неразложимые этимологически [Ларин, 1977, с. 127]. Выделены такие причины образования фразеологизмов, как утрата реалии, семантическое обогащение (метафоризация — образное расширение и обобщение значения), деформация и сокращение исходного полного варианта выражения, нарушение первичной грамматической структуры [Там же, с. 144–145]. Словосочетания разделялись с учетом нужд исторической фразеологии на переменные словосочетания (переходная стадия между свободными и устойчивыми сочетаниями), метафорические словосочетания (стереотипичные, традиционные и метафорически переосмысленные) и

идиомы (обладают деформированным и сокращенным первоначальным составом, ослаблением семантической членораздельности (смысловой двуплановости) [Ларин, 1977, с. 147–148].

А. А. Шахматов определял фразеологизмы как неразложимые словосочетания, которые состояли из нескольких слов, выражали одно грамматическое целое, и элементы которых не могли быть отдельными членами предложения и не являлись зависимыми друг от друга [Шахматов, 1941, с. 418].

Основные отечественные разработки классического периода становления фразеологии связаны с деятельностью трех лингвистических школ: Московской, Ленинградской и Казанской.

В рамках Казанской школы, основанной И. А. Бодуэном де Куртенэ, исследования велись с конца XIX в. В своей работе 1917 г. «Введение в языковедение» ученый говорил об устойчивых выражениях и неизменяемых сочетаниях нескольких слов, к которым он также относил пословицы, поговорки и заученные стихи, т. к. для их воспроизведения не требовалось языковое творчество [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 256].

Видными представителями Московской школы являлись В. В. Виноградов, А. В. Кунин, А. А. Реформатский, А. И. Смирницкий, В. Н. Телия и Н. М. Шанский.

В. В. Виноградов считается основателем теории фразеологии, т. к. ему принадлежала наиболее всеобъемлющая классификация. В своих трудах автор отмечал, что отсутствие у фразеологии четких границ, целей и категорий мешало науке выделиться в отдельную отрасль, а также не соглашался с точкой зрения И. Е. Аничкова о замещении фразеологии идиоматикой [Виноградов, 1977, с. 118].

В работе «Лексикология и лексикография» (1977) предлагалось разделять все фразеологические единицы на три категории:

1. Фразеологические сращения (идиомы): *как пить дать*;
2. Фразеологические единства: *положить зубы на полку*;

3. Фразеологические сочетания: *на короткой ноге*.

К свойствам первых относились: немотивированность (образность, или идиоматичность), непроизводность, отсутствие связи общего значения фразы со значениями его компонентов, неделимость [Виноградов, 1977, с. 124]. Фразеологические единства представляли собой группы, которые семантически не делимы, выражали одно целостное мотивированное значение, обладали непроницаемостью и экспрессивной насыщенностью; к ним могли относиться термины, крылатые выражения, клише, пословицы и поговорки [Там же, с. 133]. Фразеологические сочетания являлись фразами, образуемыми реализацией несвободных значений слов, для которых характерно отсутствие безусловного семантического единства, они допускали синонимическую подстановку, и только одно слово употреблялось в связанном значении [Там же, с. 137].

А. В. Кунин изучал английскую фразеологию и предлагал ее разделение на идиоматику, идиофразеоматику и фразеоматику: такое разграничение основывалось на концепции В. В. Виноградова и дополняло ее. К идиоматике относились фразеологические единицы, или идиомы (идиоматизмы) — «устойчивые словосочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин, 1996, с. 14–15]; отмечалась важность коннотативного аспекта [Там же, с. 28]. А. В. Кунин относил к идиомам как единства (*to burn one's fingers*), так и сращения с диахронически восстановимой образностью (*to kick the bucket*). В идиофразеоматику входили идиофразеоматизмы, т. е. устойчивые полисемантические словосочетания, в первом из значений которых элементы употреблялись буквально, но с осложненным значением, а у идиоматических вариантов значение было метафорически переосмыслено (например, *chain reaction*). В фразеоматике изучались фразеоматические единицы, имевшие неидиоматический характер, но осложненное значение [Там же, с. 15]; к таким единицам относились обороты с преобразованными значениями, не являвшиеся суммой значений их компонентов (*good morning*), обороты с прибавочно-уточнительным

значением, которые являлись результатом не переосмысления значения, а его уточнения (*first night*); фразеологические совмещения, обладавшие двуплановым значением и сочетавшие в себе буквальное описание телодвижения и символическое значение жеста: *to nod one's head*, пословицы с буквальным значением (*better late than never*), обороты с фразеоматически связанным значением (значение ведущего компонента зависело от окружающего его контекста: *pay attention/heed/no mind*) [Кунин, 1996, с. 171].

В качестве одного из важных критериев распределения фразеологических единиц выделялась фразеологическая устойчивость, или инвариантность, обуславливающая воспроизводимость единиц в готовом виде и тождество при любых изменениях — узуальных и окказиональных [Там же, с. 24]. Показателями устойчивости служили широкое употребление фразеологизма и отсутствие окказиональной природы, семантическая осложненность (полное или частичное переосмысление значения, наличие архаизмов), раздельнооформленность (предложена А. И. Смирницким; отличие фразеологизмов от сложных слов [Смирницкий, 1998, с. 207]), структурно-семантическая немоделированность (нерегулярность соответствия между семантической информацией и грамматической структурой [Кунин, 1996, с. 47]).

А. В. Кунин разделял фразеологические единицы на четыре класса:

1. Номинативные (т. е. назывные; разделялись на субстантивные (*lounge lizard*), адъективные (*dry behind the ears*), адverbиальные (*fair and square*) и предложные (*by dint of*);
2. Номинативные и номинативно-коммуникативные (включали в себя глагольные фразеологические единицы: *to look out for squalls*);
3. Междометные (*by the Lord Harry*) и модальные немеждометного характера (*as sure as a gun/death/fate*);
4. Коммуникативные (пословицы и поговорки) [Там же, с. 126–190].

В «Введении в языкознание» (1960) А. А. Реформатский определял несвободные словосочетания как лексикализованные, т. е. стремившиеся

быть одной лексемой [Реформатский, 2001, с. 126]. Ученый приводил классификацию В. В. Виноградова и определял идиому как лексикализованное сочетание, связанное с историей, индивидуальное для каждого языка и буквально не переводимое. Идиомами могли быть не только словосочетания, но и отдельные слова, употребленные в переносном значении, например, *заяц* как безбилетный пассажир [Там же, с. 128]. Среди источников идиом выделены фольклор, профессиональная речь, религиозная, античная, художественная, научная литература. Фразеология определялась как слова и словосочетания, характерные для разных слоев общества или авторов. Впоследствии принадлежность слов с переносным значением к идиомам критиковалась ввиду наличия одного компонента идиомы, что противоречило таким характеристикам, как невыводимость значения из суммы значений элементов и членимость в плане выражения [Ерохина, 1999, с. 47]. Производные слова могли быть отнесены к идиоматическим выражениям из-за противоречий между членимостью и нечленимостью в плане содержания [Там же].

С точки зрения А. И. Смирницкого, фразеологические единицы обладали семантической ценностью (т. е. выражали единое понятие), основанной на идиоматичности (невыводимости значения целого образования из суммы значений его элементов), и раздельнооформленностью [Смирницкий, 1998, с. 34, 206]. Раздельнооформлены и свободные сочетания, но они не обладали идиоматичностью. Фразеологические единицы разделялись на одновершинные (имели один семантически однозначный элемент), двухвершинные и многовершинные [Там же, с. 212]. К первым относились глагольно-адвербиальные сочетания, или фразовые глаголы, но употребляемые идиоматично (*make out*; при этом *eat up* не являлось фразеологизмом, т. к. значение выводимо из составляющих элементов); сочетания прилагательных с глаголом “to be” (*to be tired*), а также предложно-именные сочетания (*for good*). Ко вторым относились атрибутивно-именные единицы (*black art*), некоторые сложные слова с

неизменяемой частью (*son-in-law*), глагольно-субстантивные сочетания (*to take the floor*), фразеологические повторы (*now or never*). Собственно идиомы отличал особый стилистический характер, присутствие элемента шутки или игры, наличие нейтрального синонима, осознание значений входящих в них слов [Смирницкий, 1998, с. 225]. Идиомы основывались на метафорах и в концепции А. И. Смирницкого относились к стилистическим средствам, а не к фразеологии.

В работе В. Н. Телии идиоматичность определялась как слияние значений слов, семантически согласованных в своем сочетании, и уменьшение мотивированности между денотатом и коннотатом внутри данного выражения, а идиома — как сочетание слов, где стиралась номинативная функция элементов, а лексический состав переосмысливался [Телия, 1981, с. 8]. Фразеологические единицы разделялись на: а) идиомы (*звонить во все колокола*); б) фразеологические сочетания с аналитическим типом значения (*питать надежду*); в) пословицы и поговорки; г) речевые штампы; д) клише; е) афоризмы.

Н. М. Шанский определял фразеологические обороты как воспроизводимые устойчивые сочетания слов [Шанский, 1996, с. 4]. Его классификация схожа с предложенной В. В. Виноградовым, однако был добавлен четвертый вид — «фразеологические выражения», или устойчивые обороты, которые не только фонетически членимы, но и состоят полностью из слов со свободным значением [Там же, с. 69].

Разработки Ленинградской лингвистической школы в области фразеологии связаны с именем Н. Н. Амосовой. В своей работе «Основы английской фразеологии» (1963) Н. Н. Амосова отмечала важность концепции В. В. Виноградова, т. к. благодаря ей произошел переход из описательной стадии фразеологии в теоретическую [Амосова, 2009, с. 5]. Приводилась критика пяти особенностей концепции В. В. Виноградова: эскизность, отсутствие единого критерия в рамках классификации, недостаточность разработок в ряде вопросов общей фразеологии, методика

исследования феноменов и ориентация только на русский языковой материал [Амосова, 2009, с. 6–9]. Рассматривались работы А. И. Смирницкого, Л. П. Смида, У. Дж. Болла и др. и указывались их недостатки.

Основываясь на опыте предшественников, Н. Н. Амосова предлагала концепцию, основанную на понятии контекста — сочетания ключевого слова, содержащего контекст, с указательным минимумом — элементом речевой цепи, несущим требуемое семантическое указание и состоящим из одного или нескольких компонентов [Там же, с. 28]. Выделены два вида контекста: переменный, где указательный минимум допускал вариации лексического состава, при этом значение реализуемого слова не менялось, и постоянный, где исключены вариации компонентов, иначе слово не реализовывалось семантически [Там же, с. 34, 58]. Фраземы и идиомы относились к постоянному контексту, т. к. их значение фиксировано; для первых характерно наличие фразеологически связанного слова, для вторых — общность и неделимость значения всего сочетания [Там же, с. 72].

На современном этапе становления фразеологии происходит рассмотрение идиоматических выражений в рамках стилистики (Е. К. Луконина), дискурса (Е. В. Кравченко), корпусной лингвистики (Д. О. Добровольский) и др.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой понятие «идиома» определяется, во-первых, как словосочетание, передающее уникальные свойства языка через свои синтаксическое и семантическое строение; во-вторых, как фразеологическая единица, обладающая стилистическими особенностями, из-за чего употребление идиомы вносит элемент игры, нарочитости [Ахманова, 2004, с. 165–166]. Отметим термин «деформация идиомы», означающий разрушение непроницаемости идиоматического выражения (*Зачем ставить огромные точки на крошечные «и»?*) [Там же, с. 166]. «Фразеологическая единица» определена как словосочетание, в котором целостность номинации преобладает над

структурной раздельностью составляющих его элементов, из-за чего оно функционирует как эквивалент одного слова [Там же, с. 503–504].

Под идиомами Л. А. Чиненова подразумевает глобальные единицы, оформленные раздельно и обладающие невыводимостью значения из суммы значений компонентов [Чиненова, 2009, с. 6]. Деформация идиоматических выражений вызвана противоречием между раздельнооформленностью компонентов и семантической глобальностью всего сочетания [Там же, с. 7]. Она разделяется на два типа: метаметафора, при которой извлекается слово и обыгрывается его значение, приобретаемое в идиоматическом выражении, и обыгрывание обоих значений слова: приобретаемого и лексического [Там же, с. 14–15]. Делается вывод о том, что деформация может быть одной из характеристик идиом, а не авторским приемом [Там же, с. 24].

В работе Е. К. Лукониной рассматриваются фразеологические единицы с точки зрения стилистического регистра: нейтральные (*to catch a cold*), сниженные (*to play silly buggers*), возвышенные (*forbidden fruit*) [Луконина, 1986: 21–40]. Е. К. Луконина выделяет следующие категории идиом с точки зрения их функционирования в стилистике: метафорические; идиомы, сохраняющие относительную связь с литературным первоисточником; и пословицы [Там же, с. 41–61]. Делается вывод о приобретении деформированной идиомой статуса нормы в современном английском языке [Там же, с. 134–135].

В диссертации Е. В. Кравченко отмечается необходимость применения аксиологического анализа идиоматических выражений в рамках научного дискурса с целью дальнейшей разработки практических рекомендаций по педагогике [Кравченко, 1992, с. 3, 23]. Идиомы рассматриваются с функционально-коммуникативной точки зрения. Отмечается, что устойчивые метафоры (эмоционально окрашенные метафорические образования) являются одной из разновидностей идиоматических выражений и наиболее подвержены деформации [Там же, с. 7]. Такой подход противоречит критериям непроницаемости и неизменяемости, выдвинутым в работе

В. В. Виноградова [Виноградов, 1977, с. 124]. На основе осознанного использования деформаций можно выделить понятие «метафольклор» — «совокупность деформаций устойчивых метафор, созданных... в разное время и в различных ситуациях общения» [Кравченко, 1992, с. 8]. Утверждается, что функционально-коммуникативный подход к изучению идиоматических выражений связан с идиоматической насыщенностью, т. е. соотношению идиом и речи, построенной по законам, свойственным языку [Там же, с. 9]. На основе работы А. А. Изотовой Е. В. Кравченко делает вывод, что идиоматическая насыщенность зависит не только от диахронии и коммуникативной ситуации, но и от социальных факторов, например, статуса говорящего: чем выше уровень социального положения, тем меньше идиом (устойчивых метафор) употребляется в речи [Там же].

Развивая идеи Е. В. Кравченко, в своем диссертационном исследовании А. А. Изотова изучает предрасположенность устойчивых метафор к деформации в топо-хроно-телео-аксиологическом аспекте [Изотова, 1992, с. 4]. Утверждается, что наличие метафольклора — это свидетельство закономерностей функционирования устойчивых метафор, а не единичный случай употребления деформаций [Там же, с. 6]. Согласно А. А. Изотовой, варьирование между британским и американским вариантами английского языка, а также несущественные изменения в синтаксической структуре фразеологизма (например, использование пассивного залога) не являются деформациями [Там же, с. 7]. Напротив, нарушение стабильности семантики и синтаксиса идиомы исследуются в генеративной грамматике, где вместо термина «деформация» используется «трансформация»; приводятся примеры таких трансформаций: вклинивание (*a very wet blanket*), усечение (*to make someone's blood run (cold)*) и т. д. Подобные синтаксические трансформации имеют парадигматические ограничения, например, невозможность образования предикативной конструкции (*a sleeping partner — a partner is sleeping*). Отмечается, что подобный подход к деформации неуместен из-за своей статичности, вследствие чего феномен приобретает окказиональный

характер [Там же, с. 8–9]. Утверждается, что наиболее подвержены деформации глагольные и именные устойчивые метафоры с двумя и более ведущими семантическими компонентами (*to kill two birds with one stone*).

В работе В. М. Савицкого рассматриваются два вида идиоматичности: межъязыковая (структурное отличие от аналога в другом языке в рамках мотивационного сегмента — участка, содержащего план содержания и мотивационно-значимые уровни плана выражения) и внутриязыковая (невыводимость общего значения из суммы значений компонентов) [Савицкий, 2006, с. 11, 33–34]. Выделяются такие признаки идиомы как устойчивость, семантическая целостность и семантическая транспонированность (переосмысленность значения) [Там же, с. 58]. Предлагается несколько классификаций идиоматических выражений [Там же, с. 59–150; Савицкий, 2013, с. 39]:

1. По степени семантической целостности: полные и неполные (*свекольник*);
2. По характеру семантической неравнообъемности: с суженным (*самолет*), расширенным (*пароход*), сдвинутым (*огород*), переносным метафорическим (*буквоед*) и метонимическим (*белоручка*) значением;
3. По характеру интерпретации номинального значения: абивалентные (*термопара*) и неабивалентные (*козодой*);
4. По составу целостного компонента значения: сигнификативные, сигнификативно-коннотативные, коннотативные;
5. По динамике целостного компонента значения: с переменным или постоянным целостным компонентом значения;
6. По степени мотивированности: полноценные, неполноценные.

В. М. Савицкий разделяет точку зрения А. А. Реформатского на состав идиоматических выражений, а именно на возможность отнесения к ним отдельных слов. Уточняется, что термин фразеологизм предполагает раздельнооформленность элементов, поэтому В. М. Савицкий предлагает разделять слова на фразовые (*wise man*), переходные (фразо-лексические)

(*call girl*) и лексические идиомы (*bulldog*) [Савицкий, 2013, с. 38]. Говорится о таких признаках фразеологизмов, которые сближают их со словами: тенденция к глобальной номинации, частичная или полная утрата самостоятельной номинативной функции элементами [Там же].

В дальнейших исследованиях В. М. Савицкий анализирует место фразеоматизмов — фразовых идиом с частично транспонированным значением — в фразеологии [см. Нуртдинова, Савицкий, 2020; Савицкий, Гадалин, 2022]. Разделение фразеоматизмов соотносится с п. 2 приведенной выше классификации идиоматических выражений В. М. Савицкого, однако для них характерны суженное, расширенное и сдвинутое значение, а для фразеологизмов — переносное метафорическое и метонимическое [Савицкий, Гадалин, 2022, с. 38].

К. Н. Мочалина развивает точку зрения В. М. Савицкого, уточняя, что идиоматичность фразеологизмов является частным случаем, когда как собственно идиоматичность наблюдается на всех уровнях языка [Мочалина, 2011, с. 684]. Отмечается, что идиоматичные единицы языка и идиомы разделяются внутри идиоматики, несмотря на схожее свойство невыводимости значения; это объясняется особенностями терминологического аппарата фразеологии, имеющей дело с фразами, а не отдельными словами. При расширении термина «фразеологическая единица» до «лексико-фразеологическая единицы» наблюдается двусмысленность, т. к. в таком случае неясно место неидиоматических лексических единиц в рамках данного понятия [Там же]. На основе критерия идиоматичности предлагается считать идиому более широким понятием, чем фразеологическую единицу, т. о. включая фразеоматизмы в идиоматику [Там же].

Д. О. Добровольский определяет идиомы как устойчивые словосочетания различных структурных синтаксических типов, чьи значения являются результатом полной или частичной семантической трансформации компонентов структуры [Dobrovol'skij, 1992, с. 298]. В дальнейших исследованиях Д. О. Добровольский и А. Н. Баранов анализируют три

основных признака идиом: неоднословность, устойчивость и идиоматичность, — и отмечают ряд противоречий. Проблемой неоднословности можно считать орфографическую традицию и раздельнооформленность слов и словосочетаний в языке [Баранов, Добровольский, 1996, с. 51]. В качестве основных идей идиоматичности приводятся переинтеграция («переинтеграция значения «А» выражения А как значения Б является операцией, приводящей к трансформации А в Б по принципу Р») и непрозрачность (свойство, препятствующее выведению значения из-за отсутствия продуктивного правила или отсутствия одного или нескольких компонентов выражения в словаре) [Там же, с. 52]. Таким образом, переинтеграция связана с порождением идиомы, а непрозрачность — с пониманием. Отмечается также, что совпадение корней в словах «идиома» и «идиоматичность» случайны [Там же], что критикуется в статье К. Н. Мочалиной [Мочалина, 2011, с. 680–681], где приводится этимология обоих слов.

Под устойчивостью понимается узуализация некоторого словосочетания, при этом структурный аспект является необязательным, однако факторы структурной устойчивости (дефектность парадигмы, рифма, ограниченность трансформаций) усиливают узуализацию [Баранов, Добровольский, 1996, с. 56]. Ученые определяют фразеологическую единицу как словосочетание, характеризующееся устойчивостью и идиоматичностью [Баранов, Добровольский, 2023, с. 131]. К фразеологизмам относятся идиомы, пословицы, коллокации, фразеологизмы-конструкции (шаблонные выражения, в которых пропущены некоторые элементы) [Там же, с. 131–132].

На современном этапе изучения фразеологии в междисциплинарном пространстве Д. О. Добровольским предложен корпусный подход к изучению межъязыковой эквивалентности фразеологизмов. Сделан вывод об эффективности изучения и сопоставления фразеологизмов в рамках определенных контекстов [Добровольский, 2020, с. 408].

К. И. Декатова при изучении политических фразеологизмов отмечает наличие у них прагматического заряда, т. е. продиктованную семантикой способность коммуникативного воздействия на реципиента, и прагматического потенциала — контекстуально и общественно обусловленная возможность реализации прагматического заряда в определенном тексте [Декатова, 2021, с. 26].

Отметим, что в конце XX – начале XXI вв. осуществляется переход к антропоцентрической парадигме, и внимание исследователей смещается с изучения фразеологии исключительно в рамках лексикологии на ее место в иных лингвистических сферах: лингвокультурологии и лингвоаксиологии [Коробка, 1999], прагматике [Снегова, 2003], рекламном дискурсе [Кабанова, 2000] и др.

В монографии Н. Ф. Алефиренко предпринимается попытка обобщить современные исследования фразеологии в следующих парадигмах: дискурсивно-когнитивной, когнитивно-семантической, когнитивно-прагматической, когнитивно-культурологической, когнитивно-синергетической; выделена фразеологическая неология [Алефиренко, 2008]. Н. Ф. Алефиренко считает основными проблемами разрабатываемой дискурсивно-когнитивной теории отсутствие единого понимания «когнитивных оснований» фразеологизма и четкого представления о сущности этнокультурного и этноязыкового сознания [Там же, 227]. Согласно когнитивному подходу, когнитивные структуры (концепты, гештальты, фреймы) базируются на чувственном опыте и служат для структуризации, хранения и передачи знаний о действительности. На основе полипарадигмального подхода автор строит фразеологическую модель сознания, в состав которой входят внешний мир как предметное содержание, внутренний мир как личностный смысл, культура как значение, язык как фразема. Эти компоненты составляют когнитивно-дискурсивную среду, где посредством коммуникативно-прагматических интенций формируется образ фразеологизма [Там же, с. 227–228]. При совершении речемыслительного

акта одна из составляющих становится доминирующей и преобразует внутреннюю динамику фразеологического образа. Утверждается связь языкового сознания с этнокультурой, в котором усваиваются ценности при овладении идиоматикой родного языка [Алефиренко, 2008, с. 229–230]; идиомы, паремии, метафоры и стилистические приемы являются культурно значимыми, т. к. они отражают историю и быт народа. Языковое сознание по отношению к фразеологии выполняет ряд когнитивных функций: отражательную (языковая картина мира состоит из фразеологических значений), оценочную, селективную (выбор идиом в зависимости от коммуникативных намерений), интерпретационную (интерпретация языковых знаний, в результате которой элементы концептуального сознания трансформируются в культурно-прагматические компоненты фразеологической семантики) [Там же, с. 237].

Наличие большого количества лингвистических научных школ и подходов в отечественной традиции обуславливает отсутствие единого понятийного аппарата и общепринятого мнения о положении идиоматических выражений и фразеологических оборотов относительно друг друга. Некоторые ученые используют понятия «фразеологизм» и «идиома» в качестве взаимозаменяемых синонимов, т. к. идиома является частью фразеологии согласно ряду классификаций [Кунин, 1996; Ахманова, 2004]. Другие трактуют понятие «идиома» как один из разрядов фразеологических единиц [Амосова, 2009; Баранов, Добровольский, 1996]. Существует третья точка зрения, согласно которой к идиомам можно отнести все единицы языка [Аничков, 1992; Реформатский, 2001].

Неоднозначным следует признать и подход зарубежных ученых к определению идиоматического выражения; в отличие от российской лингвистики, здесь установление единого терминологического аппарата в основном усложняется не наличием спорного тождественного понятия «фразеологический оборот», а отсутствием общепринятого определения и классификации идиомы, что будет рассмотрено в следующем параграфе.

1.1.3 Исследования фразеологии и идиоматики в зарубежной лингвистике

В зарубежной лингвистике идиоматика рассматривалась такими сферами научного знания как теоретическая грамматика [Sweet, 1955], генеративная грамматика [Hockett, 1967; Katz, Postal, 1963; Fraser, 1970], психолингвистика [Conkin, Schmitt, 2012] и др.

Теоретическое обоснование термина «идиома» началось с грамматики Г. Суита (1891). Согласно его определению, идиома — это особое предложение, значение которого нельзя вывести из значений входящих в него элементов. Некоторые идиомы обладают низкой степенью вариативности, тогда как другие работают по правилам грамматики и позволяют замену местоимений и местоименных окончаний внутри себя [Sweet, 1955, с. 156].

Самой ранней работой по идиоматике является книга Л. П. Смита «Words and idioms» (1925). Поскольку термин «идиома» соотносится с несколькими понятиями, Л. П. Смит сначала выбрал наиболее общее — «форма речи, характерная для определенного круга лиц или нации», а затем дополнил его как «характерные черты для определенного языка и, ... словесные аномалии, нарушающие законы грамматики или логики» [Smith, 1925, с. 167–168]. Уточнялось, что идиоматическая аномалия — это фразы, значения которых не выводимы из значений составляющих их слов [Там же, с. 172]. К подобным «аномалиям» относились: круг фразовых глаголов; фразовые коллокации (дублеты), в которых пара слов используется вместе для усиления эффекта (*dust and ashes*) [Там же, с. 173]; некоторые пословицы и поговорки (*all's well that ends well*) [Там же, с. 176]; устойчивые выражения, нарушающие грамматический строй и считающиеся вульгаризмами на момент написания работы Л. П. Смита (*most unkindest*) [Там же, с. 177, 179].

М. Х. Робертс в статье “The Science of Idiom” (1944) писал о том, что идиома являлась частью индивидуального дискурса как в процессе образования, так и при воспроизведении, и относил к ней фигуры речи, грамматические аномалии и группы слов, общее значение которых не выводилось из отдельных элементов [Roberts, 1944, с. 300]. Ученый считал грамматику продуктом идиомы, несмотря на то что первая относилась к языку, а вторая — к дискурсу. Робертс противопоставлял язык и дискурс, однако между ними прослеживалась связь, т. к. идиома создала язык, а грамматика принадлежала языку. Таким образом, М. Х. Робертс считал грамматику «ископаемой идиомой» в широком смысле [Zybert, Kavka, 2005, с. 280].

Идиоматические выражения изучались также в развившейся в конце 1950-х гг. генеративной грамматике Н. Хомского и его последователей. Наличие идиом в языке противоречило представлениям генеративистов ввиду своей природы, т. к. эти элементы имеют прямое и переносное значение, к которым невозможно применить одинаковое синтаксическое описание. Например, в работе Дж. Катца и П. Постала рассматривается идиоматическое выражение *to kick the bucket*. Ученые утверждают, что в одном случае оно имеет структуру непереходного глагола, а в другом — сочетания глагола и именной фразы [Katz, Postal, 1963, с. 277].

Идиома получила наиболее формальное определение в учебнике Ч. Хоккетта “A Course in Modern Linguistics” (1958): любая грамматическая форма, значение которой не выводимо из ее структуры, если она не входит в бóльшую такую структуру [Hockett, 1967, с. 172]. Следуя этому определению, любая морфема имела статус идиомы, т. к. у морфем отсутствовала структура, из которой можно было вывести значение. Согласно классификации Ч. Хоккетта, к идиомам относились анафорические субституты (местоимения, указывавшие на родовую принадлежность, как в *she-wolf*, изменявшие свою денотацию в зависимости от контекста их употребления), имена собственные (*New York*), аббревиации (в контексте

работы Ч. Хоккетта, под аббревиацией понимается синекдоха (*blue* как обозначение грусти), аллюзия (*Tell me not in mournful numbers* из стихотворения Г. У. Лонгфелло “A Psalm of Life”), фразовые единства (*brown betty*), фигуры речи (включая каламбуры) и сленг (*here is your horn: blow*) [Hockett, 1967, с. 310–318].

В работе К. Пайка фразовая единица определялась как гиперморфема, или особая цепочка из двух и более морфем, при этом семантический компонент гиперморфемы мог включать в себя как предсказуемую сумму значений входящих в нее элементов, так и дополнительное гиперморфемное значение, не являвшееся суммой значений элементов [Pike, 1967, с. 427].

При описании словарных статей У. Вайнрайх говорил о том, что в естественных языках широко распространена идиоматичность, т. е. использование частично сложных выражений (*segmentally complex expressions*), семантическая структура которых невыводима из суммы синтаксической и семантической структур их компонентов [Weinreich, 1972, с. 89]. Сами идиомы ученый называл «элементарной единицей семантики, значение которой не относится к значению входящих в нее слов»; ввиду совместной встречаемости элементов идиомы и дополнения значения всей конструкции, имелась возможность уточнить иные значения входящих в идиоматическое выражение слов [Там же, с. 90].

Дж. Катц и П. Постал и другие представители генеративной грамматики пришли к выводу о том, что важнейшая черта идиом — их полное значение, а также значения предложений, в которые они входили, — не является композиционной функцией элементарных грамматических составляющих идиоматического выражения, т. е. идиома является цельным словосочетанием с идиоматичным значением, а не комбинацией слов с соответствующими отдельными значениями. Ученые разделяли идиомы на два вида: лексические, которые представляли собой две и более связанные морфемы, общее значение которых нельзя вывести из суммы значений

морфем; и фразовые, в которых доминировала одна из частей речи, составлявших данное выражение [Katz, Postal, 1963, с. 275].

У. Чейф критиковал научную парадигму Н. Хомского, столкнувшуюся с такой аномалией как идиоматика, равно как и предложенное Дж. Катцем и П. Посталом разделение идиом. Вопреки учению Н. Хомского о глубинных структурах, У. Чейф выделял четыре отличительные черты идиом: невыводимость значения из входящих в них элементов, трансформационную недостаточность (например, некоторые идиомы не могли использоваться в пассивном залоге), синтаксическую недооформленность некоторых выражений и наличие у структурно оформленных идиом менее распространенного буквального варианта [Chafe, 1968, с. 111–112]. Ученый предлагал использовать буквальный вариант для определения синтаксической изменчивости идиомы посредством наложения значения идиомы и ее буквального варианта друг на друга в процессе, названном литерализацией. Литерализация обратна в своем действии историческому процессу идиоматизации; данное предположение подвергалось критике как «слишком расплывчатое» [Gibbs, Nayak, 1989, с. 103].

В отличие от У. Чейфа, Б. Фрейзер поддерживал учение Н. Хомского о трансформационно-порождающей лингвистике. В статье “Idioms Within a Transformational Grammar” (1970) идиомой назывались компоненты (или группы компонентов), в которых семантическая интерпретация не являлась композиционной функцией входивших в них элементов “*constituent of series of constituents for which the semantic interpretation is not a compositional function of the formatives of which it is composed*”) [Fraser, 1970, с. 22]. Развивая положения Дж. Катца и П. Постала, Б. Фрейзер также выделял лексические и фразовые идиомы, однако предложил свою иерархию выражений по степени их застывания, или восприимчивости к трансформации:

1. L6 — неограниченные операции над идиомами;
2. L5 — воссоздание (reconstitution) — номинализационные трансформации (*he blew some steam off after he got home — some steam was*

blown off — your blowing off of some steam surprised us; идиома переходит из активного залога в пассивный, а затем — в герундий);

3. L4 — извлечение (extraction) — перемещение частиц в конец предложения, изменение роли (прямое дополнение становится подлежащим):
With a 10 foot pole — With a 10 foot pole I wouldn't touch that job;

4. L3 — перестановка частиц и прямых дополнений внутри идиом (permutation): *to put on some weight — to put some weight on*;

5. L2 — вставка (insertion) — внедрение неидиоматического элемента в выражение (*John read the riot act to the class — John read the class the riot act*);

6. L1 — примыкание (adjunction) — герундиальная номинализация (*John hit the ball — John's hitting the ball*);

7. L0 — неподвижное выражение [Fraser, 1970, с. 23, 39].

А. Маккей анализировал работы своих предшественников в области изучения идиом. Так, в разделе, посвященном критическому анализу статьи А. Балинта отмечалось, что идиоматический анализ должен уделять особое внимание, в первую очередь, семантике, затем лексикографии и только потом — синтаксису, в отличие от положений, выдвинутых А. Балинтом [Makkai, 1972, с. 45]. В качестве важного замечания к работе Дж. Катца и П. Постала можно отметить отсутствие четкого определения лексических идиом, их разграничения с устойчивыми выражениями и неудачно приведенные примеры, чей статус в качестве идиом оспариваем [Там же, с. 47]. Критикуется подход У. Вайнрайха в его определении идиом (фразеологические обороты, состоящие из, как минимум, двух полисемических элементов, связанных оттенками смысла в зависимости от контекста, т. е. лишь некоторые фразеологизмы могут быть идиомами), т. к. под него попадают также фразы, не являющиеся фразеологизмами [Там же, с. 49]. А. Маккей поддерживал точку зрения У. Чейфа о неспособности генеративной грамматики справляться с идиомами [Там же, с. 51–52] и Б. Фрейзера об иерархии идиом по степени «застывания» [Там же, с. 52–54]. А. Маккей разделял идиоматику на две области: лексемную и семемную.

Внутри лексемной области все идиомы являлись полилексонными лексемами (*polylexonic lexemes*; цепочка из монологемных связанных форм), но не все полилексонные лексемы считались идиомами [Makkai, 1972, с. 117, 121]. Внутри семемной области ученый выделял пословичные (семемные) идиомы, т. к. их общее значение лишь частично выводилось из значений входящих в них элементов [Там же, с. 127–128].

Ф. Дж. Ньюмейер разделял точку зрения Б. Фрейзера в определении идиом, однако при написании своей статьи “The Regularity of Idiom Behavior” (1974) рассматривал только полные идиомы, где входящие в выражение элементы не включают в себя словообразующие части, чье обыкновенное лексическое значение усложняло семантическую интерпретацию [Newmeyer, 1974, с. 327]. Также Ф. Дж. Ньюмейер отмечал, что, вопреки распространенному в трансформационной лингвистике мнению, поведение идиом регулярно и предсказуемо в синтаксисе через буквальные эквиваленты, при этом идиоматические выражения не извлекались из лексикона как единое целое.

Подход генеративистов к изучению идиоматического выражения подвергался критике. Во-первых, понятие идиома употреблялось в широком смысле и могло включать в себя отдельные морфемы [Hockett, 1967]. Во-вторых, были недостаточно описаны такие свойства идиом как композициональность, продуктивность и синтаксическая вариативность. Эти свойства противоречили принципам трансформационно-генеративной грамматики, поэтому ученые относили идиоматические выражения к экстраграмматическим явлениям. В-третьих, оспаривалось отождествление знания языка только со знанием грамматики и игнорирование значения употребляемых слов [Almohizea, 2016, с. 43].

В статье “On the sociolinguistic relevance of routine formulae” (1979) Ф. Коулмас также критиковал подход трансформационно-генеративной грамматики к идиоматическим выражениям. В рамках данного учения утверждалось, что все предложения имели вероятность или частотность

употребления, практически равную нулю. Однако Ф. Коулмас подвергал это положение сомнению, т. к. многие языковые формулы стандартизированы настолько, что превратились в идиомы [Coulmas, 1979, с. 239]. Таким образом, в генеративной грамматике игнорировались идиомы, и им уделялось внимание только в рамках стратификационной грамматики А. Маккея.

Ф. Коулмас предлагал выделять лингвистические шаблоны (*routine formulae*), к которым он относил прагматические идиомы и повторяющиеся фразы. При этом вторые не являлись идиоматичными с точки зрения грамматики (т. е. не подвержены трансформационной недостаточности и не ограничены определенными паттернами) и характеризовались типичными чертами идиом. В рамках рассматриваемой статьи эти свойства не называются, а граница между прагматическими идиомами и повторяющимися фразами остается размытой. Ф. Коулмас уточнял, что лингвистические шаблоны связаны по употреблению с определенной ситуацией, легко предсказуемой в процессе коммуникации [Там же, с. 240]. Значения многих лингвистических шаблонов не могли быть выявлены с помощью композиционной семантики, т. к. они состояли как из индивидуальных морфем, использовавшихся в иных контекстах, так и свободных выражений с определенным значением, что недостаточно для определения общего значения выражения. Таким образом, Ф. Коулмас утверждал, что, как и идиомы, шаблонные выражения (*formulaic expressions*) также не являлись суммой значений входящих в них элементов [Там же, с. 241]. Статья Ф. Коулмаса стала одной из основополагающих для выделения так называемого «шаблонного языка» (*formulaic language*) в зарубежной лингвистике, в рамках которого в некоторых классификациях выделяются идиоматические выражения.

Дж. У. Грэйс в своей работе предлагал создать термин «идиоматология» (*idiomatology*) для описания идиом и идиоматического языка [Grace, 1981], который уместнее было бы использовать в связи с

социолингвистическими и прагматическими аспектами языка. Некоторыми учеными считается, что идиоматология Дж. У. Грэйса синонимична общепринятому термину «идиоматика» (*idiomaticity*) [Zybert, Kavka, 2005, с. 278]. В классификацию ученый включал немотивированные формы, семантические аномалии и грамматические исключения [Цит. по: Kavka, Zybert, 2004, с. 55].

Ф. Р. Палмер определял идиому как последовательность слов, значение которой невозможно предугадать из значений составных элементов [Palmer, 1981, с. 80]. По мнению ученого, в отличие от грамматики, с точки зрения семантики идиомы представляли собой единые образования. Автор признавал самым распространенным видом идиомы фразовый глагол, при этом уточнял, что не каждый фразовый глагол идиоматичен из-за своего буквального значения. Также наблюдались разные уровни идиоматичности, например, у глагола *take up* [Там же, с. 80–81]. Выделялись частичные идиомы — выражения, в которых один из элементов сохраняет свое словарное значение, а другие приобретают значение, характерное только в рамках контекста идиомы, например, *to make a bed* [Там же, с. 81]. Ф. Р. Палмер утверждал, что принадлежность словосочетания к идиоматическим выражениям зависела от степени идиоматичности, однако неясна степень прозрачности значения словосочетания. Сделан вывод о невозможности определить идиому как безэквивалентную единицу в других языках (например, в французском и немецком), т. к. значение единицы в оригинальном языке могло быть прозрачно и обладать наименьшей степенью идиоматичности [Там же].

Ч. Фернандо и Р. Флавелл в монографии “On Idiom” (1981) определяли собственно идиому (*pure idiom*) как небуквальное устойчивое выражение, значение которого не являлось композиционной функцией его синтаксических ограничений, но всегда имело омонимичный буквальный вариант [Fernando, Flavell, 1981, с. 48]. В попытках определить четкие границы между идиоматическими и неидиоматическими единицами,

предлагалось ввести определенные критерии, которые бы отображали наибольшее количество свойств идиом. Основным критерием авторы считали асимметрию между смыслом и синтаксисом [Fernando, Flavell, 1981, с. 20]. Ч. Фернандо и Р. Флавелл выделяли три вида свойств идиом: семантические, синтаксические и социолингвистические [цит. по: Katsarou, 2011, с. 34].

К семантическим свойствам относились небуквальность составляющих элементов, наличие буквального омонимичного варианта и обязательное наличие семантического синонима, способного заменить идиому в контексте [Там же, с. 35]. Таким образом, авторы разделяли идиомы по степени семантической мотивированности (прозрачности) на [Fernando, Flavell, 1981, с. 28]:

1. Прозрачные (*transparent*) — свободные словосочетания, у которых буквальное значение являлось суммой значений входящих элементов (*rely on*).
2. Полупрозрачные (*semi-transparent*) — метафоры, обладавшие омонимичным буквальным вариантом (*skate on thin ice*).
3. Полунепрозрачные (*semi-opaque*) — метафорические идиомы (*tarred with the same brush*).
4. Непрозрачные (*opaque*) — полные идиоматические выражения, общее значение которых невыводимо из суммы значений компонентов (*trip the light fantastic*).

Рассматривая второе свойство идиом — наличие буквального омонимичного варианта, — авторы пришли к выводу, что эта характеристика являлась разграничительной для собственно идиом, устойчивых выражений и метафор. Таким образом, исключались такие классы как конструкции, нарушавшие законы реальности и не имевшие буквального варианта (*to move heaven and earth*); конструкции, основанные на гиперболе или другом стилистическом средстве (*to put one's heart and soul into something*); устойчивые выражения, являвшиеся одновременно буквальными и

фразеологически специфичными (*by heart*); сравнения и метафоры формы «А — это Б» (*like a bolt from the blue, a fish out of water*) [Fernando, Flavell, 1981, с. 33].

В качестве одного из синтаксических свойств выделялась возможность трансформаций внутри идиом: замена (*to give a red light* вместо *to give a green light*), инверсия (*the canary had swallowed the cat* вместо *for the cat to swallow the canary*) и опущение элемента (*a bitter pill* вместо *swallow a bitter pill*) [Katsarou, 2011, с. 37]. Авторы считали идиоматические выражения непродуктивными ввиду ограниченности синтаксиса, что препятствовало применению таких трансформаций как замена, опущение союза, прономинализация [Fernando, Flavell, 1981, с. 54]. С социолингвистической точки зрения идиома определялась как институционализированное выражение, т. е. его употребление закреплено в языке [Там же, с. 44]. Свойство институционализированности разграничивало идиомы, аллюзии и клише от окказиональных идиом и коллокаций. Однако Э. Катсароу отрицает данное свойство из-за его нелингвистического характера и вариативности [Katsarou, 2011, с. 39].

В дальнейших работах Ч. Фернандо изучала идиоматические выражения в рамках прагматического подхода, используя корпусную лингвистику с целью формирования новой классификации, разграничивавшей идиомы и сочетания из нескольких слов, а также для рассмотрения ситуаций употребления идиом в том или ином контексте. Согласно Ч. Фернандо, идиоматичность и идиомы были связаны, но не схожи, т. к. идиоматичность — это предсказуемая совместная встречаемость слов, когда как комбинаторика идиом существенно ниже [Fernando, 1996, с. 30]. Все идиомы обладали идиоматичностью, в отличие от словосочетаний. Идиоматическим выражением могло называться общепринятое словосочетание или коллокация, ограниченные или неограниченные в своей вариативности. Автор определяла идиому как неразложимую единицу, компоненты которой не могли или могли быть

изменены в определенных пределах; это выражения, обладавшие общепринятыми фиксированным порядком слов и лексической формой или ограниченной вариативностью [Там же, с. 30–31]. Некоторые идиомы и коллокации могли накладываться друг на друга. Таким образом, Ч. Фернандо разделяла идиоматические выражения на следующие категории:

1. Собственно идиомы — а) невариативные, небуквальные: *chin wag*; б) ограниченно вариативные, небуквальные (пересекались с обычными коллокациями): *pitter-patter/pit-a-pat*.

2. Полубуквальные идиомы — а) невариативные: *kith and kin*; б) ограниченно вариативные (пересекались с обычными коллокациями): *chequered career/history*.

3. Буквальные идиомы — а) невариативные: *in sum*; б) ограниченно вариативные: *opt in favour of/for*.

4. Буквальные идиомы ограниченной вариативности, отдельные элементы обычно сохранены (пересекались с простыми коллокациями) [Там же, с. 32].

А. П. Кауи и Р. Маккин разделяли идиоматические выражения по семантическим и синтаксическим признакам на собственно идиомы (значение невыводимо из суммы значений компонентов, особое значение закреплено за целым словосочетанием: *to spill the beans*), полуидиомы (один компонент с буквальным, а другой — с переосмысленным значением: *foot the bill*), коллокации (*a matter of concern*), пословицы и поговорки (*out of sight, out of mind*) [Cowie, Mackin, McCaig 1983, с. 10–57]. Отнесение последних к идиоматическим выражениям разделял Н. Р. Норрик, аргументируя это тем, что у пословиц с переносным значением значение отличалось от буквального прочтения [Norricks, 1985, с. 3].

Дж. Сейдл и У. Макморди определяли идиоматическое выражение как несколько слов, общее значение которых отличалось от отдельных значений этих элементов [Seidl, McMordie, 1988, с. 13]. Классификация идиом включала в себя выражения с:

1. Нерегулярной формой, ясным значением: *to do someone proud*.
2. Регулярной формой, неясным значением: *to cut no ice*.
3. Нерегулярной формой, неясным значением: *to be at large*.

Утверждалось, что существенный пласт идиоматических выражений относился ко второй группе, однако значения некоторых идиом могли быть выведены из составляющих элементов, а других — нет. Различались также фиксированные и вариативные идиомы в зависимости от возможности трансформирования [Seidl, McMordie, 1988, с. 13].

По определению Ч. Дж. Филлмора некоторые конструкции могли быть идиоматичными в том отношении, что семантика и/или прагматика большего выражения могла отличаться от семантики составляющих его более мелких конструкций [Fillmore, Kay, O'Conner, 1988, с. 501]. Идиоматические выражения определялись как «явление языка, которое говорящий может не знать, при этом зная в языке все остальное» [Там же, с. 504].

Ч. Дж. Филлмор разделял идиомы на несколько типов:

1. Кодирующие и декодирующие — декодирующими назывались такие выражения, которые говорящий не смог бы интерпретировать, если бы не выучил их отдельно. Кодирующие идиомы — это такие выражения, которые говорящий мог понимать или не понимать без имеющегося опыта, но при этом не знать, что это общепринятый способ выражения. Любая декодирующая идиома также кодирующая, но не каждая кодирующая идиома декодирующая. Одновременно к кодирующим и декодирующим идиомам относятся *to kick the bucket* и *pull a fast one*, только к кодирующим — *to answer the door, wide awake*.

2. Грамматические и экстраграмматические — структура первых подчинялась английской грамматике и довольно предсказуема (*to blow one's nose*), вторые представляли собой аномалии (*so far so good*).

3. Субстантивные (лексически полные) и формальные (лексически открытые) — в первом случае лексический состав идиом почти полностью установлен, во втором синтаксическая последовательность, использованная в

семантических и прагматических целях, не выводима только из формы. Также субстантивные идиомы могли вмещать в себя формальные.

4. Идиомы с прагматической целью и без нее — к первым относится существенное количество субстантивных идиом (*once upon a time*), также большое количество идиом с контекстуально нейтральной целью (*by and large*); ко вторым — формальные, в особенности, состоящие из двух прилагательных в сравнительной степени [Fillmore, Kay, O'Conner, 1988, с. 505–506].

В работе “Vocabulary” М. МакКарти разделял идиомы на непрозрачные (общее значение невыводимо из суммы значений элементов: *to kick the bucket*), полунепрозрачные (подвержены трансформациям: *to pass the buck/responsibility*) и прозрачные (общее значение можно вывести из составных элементов: *to see the light*) [McCarthy, 1990]. Впоследствии термин «идиома» получил следующее определение: цепочка из нескольких слов, чья синтаксическая, лексическая и фонологическая формы в большей или меньшей степени зафиксированы, а семантическая и прагматическая функции непрозрачны и специфичны [O'Keeffe, McCarthy, Carter, 2007, с. 80]. Авторы относили к идиомам фразеологические единицы, пословицы, дискурсивные шаблоны и междометия (*good grief*) [Там же, с. 85].

К. Каччиари и С. Глаксберг рассматривали идиомы в рамках функционального подхода, разделяя их на несоставные, частично составные и полностью составные в зависимости от составности (*compositionality*; т. е. от выводимости общего значения из значений элементов) и семантической прозрачности [Cacciari, Glucksberg, 1991, с. 217]. Таким образом, в несоставных идиомах отношения между значениями самого выражения и его элементов отсутствовали (*cheesecake* как обозначение пинап искусства). В частично составных идиомах некоторые отношения между значениями возможно восстановить, однако буквальное значение могло помешать восприятию переносного значения (*to kick the bucket*). В полностью составных идиомах возможно вывести общее значение из суммы значений

входящих элементов (*to pop the question*) [Glucksberg, 2001, с. 73]. При проведении лингвистического анализа выяснено, что несоставные идиомы легче понимаются говорящими, т. к. результат анализа совпадал с общим значением, в отличие от частично составных идиом [Там же, с. 74].

С. Глаксберг предлагал иную классификацию по степени прозрачности идиомы (выводимости значения из суммы значения компонентов): составные непрозрачные идиомы, в которых отношения между значениями неясны, а также восприятие и перевод могли быть затруднены при рассмотрении значений отдельных слов (*to kick the bucket*); составные прозрачные идиомы, в которых наблюдались отношения между элементами и общим значением (*to break the ice*) [Там же, с. 75]. Утверждалось, что варианты идиом не хранились в памяти и не были доступны напрямую, поэтому распознавание вариантов требовало сложной ментальной обработки и выбора различных стратегий [Там же].

Р. У. Гиббс критиковал сложившееся представление лингвистов о том, что идиоматические выражения основаны на «мертвой» метафоре [Gibbs, 1992, с. 485]. Согласно его концепции, идиомы обладали сложными переносными значениями, мотивированными «независимо существующими концептуальными метафорами»; в выражениях сохранялась большая часть их метафоричности [Там же]. Из-за устоявшегося взгляда на идиоматические выражения психолингвистами отмечалась затрудненность в воспроизведении ментального представления [Там же, с. 486].

По мнению Дж. Флорес д'Аркас, многие ученые строили определение идиомы на основе критерия невыводимости общего значения из суммы компонентов [Flores d'Arcais, 1993, с. 79]. В дополнение к нему предложены такие свойства как слитность и гибкость, прозрачность и размытость, уникальность, синтаксическая разнообразность и возможность проведения идиоматического анализа, лексический статус и хранение в ментальном лексиконе [Там же, с. 80–81].

Р. Глэзер использовала термин «фразеологическая единица» — лексикализованное воспроизводимое сочетание двух и более слов, обладавшее относительной семантической и синтаксической стабильностью, которое могло характеризоваться идиоматичностью и коннотацией и выполнять усилительную функцию в тексте [Gläser, 1998, с. 125]. Отмечалось, что идиома являлась доминирующим подтипом фразеологической единицы, отличавшимся невыводимостью значения [Там же, с. 126]. Наравне с лексиконом выделяется «фразикон», т. е. совокупность идиом, устойчивых выражений, пропозиций (единицы со структурой предложения). В центре системы находились фразеологические единицы, обладавшие или не обладавшие идиоматичностью. Отметим, что согласно данной классификации, пословицы относились к идиомам [Там же, с. 127].

Я. Малкиель считал идиомами только выражения, состоящие из двух и более слов. Ученый обращал внимание на фразы, состоявшие из двух членов и союза “and” (*binominals*). Я. Малкиель предложил такой критерий идиомы как непроницаемость, что противоречило трансформационно-генеративной грамматике, где утверждалось, что любой из двух членов пары можно заменить [Цит. по: Kavka, Zybert, 2004, с. 60].

А. Ланглоц определял идиомы как языковые конфигурации, комплексные символы со специфическими характеристиками (формальными, семантическими, социолингвистическими, прагматическими) [Langlotz, 2006, с. 1]. Так как ученые не пришли к единому мнению о том, что следовало считать идиоматическим выражением, в этот термин могли быть включены такие явления, как устойчивые сочетания, речевые формулы, словосочетания, клише, афоризмы, пословицы, аллюзии, поговорки, т. е. в идиоматике сосуществовали широкий и узкий подходы [Там же, с. 2–3]. В качестве признаков идиом ученый выделял институционализацию, сочетаемость, устойчивость и несоставность [Там же, с. 3].

П. Кветко считал термины «идиома», «фразеологическая единица» и «фразема» синонимичными. Утверждая, что в идиоматике отсутствовало

общепринятое определение идиоматического выражения, ученый приводил следующие свойства для его описания: состояло из нескольких слов, являлось единой семантической единицей (институционализированность), обладало относительной фиксированностью и стабильностью порядка слов (возможна внутренняя вариативность), небуквальностью и уникальностью значения [Kvetko, 2009, с. 103]. Идиомы разделялись на фиксированные (неизменные) и вариативные. Последние могли быть классифицированы как [Там же, с. 104–105]:

1. Грамматические вариации — изменение формы, времени, артиклей, порядка слов: *on and off* — *off and on*.

2. Лексические вариации: *last straw* — *final straw*.

3. Орфографические вариации — изменения в написании (с заглавной или строчной буквы, через дефис и т. д.): *run amok* — *run amuck*.

4. Географические вариации — изменения в зависимости от варианта английского языка (американский, британский и т. д.): *a skeleton in the cupboard* (BrE) — *a skeleton in the closet* (AmE).

С точки зрения состава идиомы разделялись на глагольные (*to open somebody's eyes*), безглагольные (*high and dry*), в виде предложения (*the coast is clear*) и минимальные (*at all*) [Там же, с. 105–106]. Рассматривая семантику выражений, автор предлагал следующую классификацию: немотивированные (без связи между общим значением и значениями элементов: *white elephant*), частично мотивированные (омонимичны свободным словосочетаниям: *add fuel to the flames*), полуидиомы (одно слово имело идиоматически связанное значение, остальные — буквальное: *to promise somebody the moon*) [Там же, с. 106]. В качестве особых групп идиоматических выражений выделялись пословицы, сравнения (*cool as a cucumber*), binominals и trinominals (*here and there*), фразовые глаголы, формулы общения (*how do you do?*) [Там же, с. 107–108].

Обобщая опыт своих предшественников, З. Кёвечеш считает, что идиомы не являются исключительно языковым явлением. Критикуется

традиционный подход к изучению выражений: лингвистическое значение отделено от системы концептов и энциклопедических знаний носителей языка. Именно данный подход и изолированное рассмотрение идиом на концептуальном уровне, по мнению ученого, затрудняют понимание природы идиоматических выражений и их использование в преподавании [Kövecses, 2010, с. 222]. Предлагается рассматривать идиомы с точки зрения когнитивной лингвистики. Утверждается, что концептуальное поле, а не отдельные слова, способствует созданию выражений. Отдельные слова раскрывают глубинные процессы концептуализации [Там же, с. 233]. Таким образом, значения идиом видятся мотивированными, а не случайными, то есть следует различать мотивацию и комбинаторику. Мотивированность большинства идиом считается когнитивным механизмом, что должно быть применено в обучении иностранному языку [Там же].

Продолжая изучение идиоматических выражений в шаблонном языке, И. Кечкеш определяет шаблонный язык как словосочетания из нескольких слов, хранящиеся и извлекаемые из лексикона единым целым, а не создающиеся каждый раз заново. К единицам шаблонного языка автор относит грамматические единицы (*have to*), устойчивые семантические единицы (*as a matter of fact*), фразовые глаголы (*put up with*), формулы речи (*not bad*), ситуативные высказывания (*help yourself*), идиомы (*spill the beans*). Общей чертой элементов шаблонного языка является единое значение, которое либо не является суммой значений входящих в них элементов, либо существенно отличается от буквального значения словосочетания. Единицы шаблонного языка располагаются в функциональном континууме, в котором при переходе от одного элемента к другому увеличивается разрыв между общим и ситуативным значениями [Kecskes, 2007, с. 193].

В современных работах идиоматические выражения изучаются в рамках других областей лингвистики. Например, в статье “The Processing of Formulaic Language” (2012) К. Конкин и Н. Шмитт рассматривают шаблонный язык с точки зрения психолингвистики. Ученые утверждают, что

шаблонный язык (идиомы, binominals, коллокации и лексические связки (*lexical bundles*) хранится в ментальном лексиконе носителей языка в готовом виде, что также справедливо для не-носителей с высоким уровнем владения языком, однако не-носители с низким уровнем владения языком воспринимают шаблоны пословно [Conkin, Schmitt, 2012, с. 45].

Идиомы активно изучаются в рамках методики обучения иностранному языку. Например, на основе психолингвистических исследований рассматривается механизм концептуализации идиом у носителей и не-носителей языка [Rozati, Ketabi, 2013]. Делается вывод, что у обеих групп испытуемых предварительное знание переносного значения идиоматического выражения влияет на внутренний образ, создаваемый прямым значением фразы. Небуквальная интерпретация идиомы затрудняет концептуализацию для носителей и не-носителей [Там же, с. 801–802].

Д. Вуд определяет шаблонный язык как единицу, состоящую из нескольких слов, имеющую единое значение или функцию, содержащуюся и вызываемую в ментальном лексиконе как одно слово [Wood, 2015, с. 3]. При этом ученый определяет фразеологию как науку, изучающую шаблонный язык, а также применяемый для его изучения метод анализа [Там же, с. 2]. К шаблонному языку относятся коллокации, идиомы, фразовые глаголы, лексические фразы, лексические связки и т. д. [Там же, с. 10]. Автор отмечает, что границы между элементами шаблонного языка расплывчаты [Там же, с. 50].

Идиоматические выражения рассматриваются также в рамках политического дискурса [Buerki, 2021]. В исследовании делается вывод о том, что через фразеологию возможно интерпретировать отношение общества к тому или иному событию [Там же, с. 163], различные виды дискурсов «кристаллизуются» в фразеологии, так как идиоматические выражения несут в себе понимание и концептуализацию реальности [Там же, с. 166–167].

В настоящее время в связи с развитием искусственного интеллекта, в том числе в машинном переводе, учеными предпринимаются попытки научить нейросети передаче идиоматических выражений [Aldelaa, Malkawi, 2024]. В ходе исследования было выяснено, что на данный момент искусственный интеллект не справляется с поставленной задачей (было успешно переведено 156 идиом из 474 [Там же, с. 72]), сталкиваясь с такими проблемами, как нежелательный буквальный перевод, неоправданное опущение, расплывчатость, затруднение в передаче культурно связанных выражений, отсутствие связности, неверный выбор слов [Там же, с. 73].

Таким образом, несмотря на отсутствие общепринятых определения и классификации идиоматических выражений в зарубежной лингвистике, можно выделить ряд характеристик, выявленных в большем количестве работ: невыводимость общего значения выражения из суммы значений входящих в него элементов, относительная подверженность трансформациям, немотивированность, институционализированность (общепринятое употребление). В настоящее время возрастает практикоориентированность в изучении идиоматических выражений, и они рассматриваются в рамках преподавания английского языка как иностранного, в лингвокультурологии, в психолингвистике (в т. ч. в связи с развитием искусственного интеллекта), в практике перевода.

1.2 Критериальная база и объем идиоматического выражения в современной лингвистике

Идиомы зачастую изучались изолированно, в рамках языковой системы. Несмотря на наличие множества определений и соответствующих критериев, выделение идиоматических выражений в реальном речевом употреблении нередко является затруднительным. В частности, возникает необходимость провести границу между идиоматическими выражениями, фразеологизмами, фразовыми глаголами, пословицами и поговорками и

другими лексическими единицами; выделить идиому в тексте, если она имеет нестандартный вид. Для решения данных проблем требуется введение дополнительных критериев отбора идиоматических выражений. Ранее были приведены характеристики идиоматических выражений, которые наиболее часто выделяются в трудах отечественных и зарубежных ученых, например, невыводимость общего значения выражения из совокупности значений его элементов, подверженность трансформациям и др. При отборе идиом в речи установлено, что не учитывается ряд менее распространенных критериев, необходимых для уточнения определения идиоматического выражения. В следующем параграфе предлагаются уточненные критерии отнесения словосочетаний к идиоматическим выражениям.

1.2.1 Критерии отнесенности словосочетаний к идиоматическим выражениям

При определении актуальных критериев отбора идиоматических выражений обобщен, систематизирован и дополнен рядом ранее не выделяемых параметров опыт предшествующих исследователей. Выделены четыре группы критериев отбора идиоматических выражений:

Языковые:

1. Невыводимость общего значения выражения из суммы значений входящих в него компонентов [Виноградов, 1977; Sweet, 1955; Hockett, 1967 и др.] — базовый критерий; значение всего выражения не равно совокупности значений всех входящих в него слов, например, значение идиомы *глас вопиющего в пустыне* (*страстный призыв* [БФСРЯ]) не выводится из отдельных значений слов *глас* (*устаревшая форма слова «голос»* [Ожегов]), *вопиющий* (*«вызывающий крайнее возмущение»* [Там же]), *пустыня* (*«безлюдное пространство, лишенное растительности или со скудной растительностью»* [Там же]).

2. Наличие коннотативного макрокомпонента [Самылина, 2011] — идиоматические выражения обладают эмоциональной, оценочной и стилистической окраской [Виноградов, 1977; Луконина, 1986; Смирницкий, 1998; Кравченко, 1992; Ахманова, 2004; Gläser, 1998] узуального или окказионального характера, т. е. коннотативный макрокомпонент выступает во вторичной функции наименования и расширяет денотативное содержание идиом [Самылина, 2011, с. 124].

Под эмоциональной окраской понимается выражение чувств и эмоций субъекта к предмету окружающей действительности [Там же, с. 126]. В словарях эмоциональный аспект идиоматических выражений указывается с помощью помет, например, *плестись в хвосте* — (неодобрительное или ироничное) ‘отставать, быть позади всех’ [Ларионова, 2014, с. 57]. Однако не все идиоматические выражения имеют пометы в своих словарных статьях; в таком случае эмоциональная окрашенность идиомы может быть уточнена из контекста употребления, например, *blue blood* — ‘человек, рожденный в богатой или аристократической семье’ [The Free Dictionary by Farlex] в контекстах “So, you even conned that ditzy blue blood into getting you to the surface?” и “As far as I’m concerned, you two are big embarrassments to our kind for meddling with blue bloods to begin with” (Helluva Boss) имеет презрительную / пренебрежительную эмоциональную окрашенность.

Оценочный аспект коннотативного макрокомпонента выражается в способности идиоматического выражения отражать положительную или отрицательную оценку субъекта к предмету оценивания (подробнее о механизме оценки см. п. 2.1.2). Как и в случае с эмоциональным аспектом, оценочный аспект указывается в словарях с помощью помет, например, *вавилонское столпотворение* — (неодобрительное) ‘хаос, беспорядок’ [Ларионова, 2014, с. 58]. Оценочный аспект может быть выражен эксплицитно, если один из компонентов или вся идиома обладают оценочной окрашенностью, например, в идиоме *in cold blood* — ‘безжалостно, без ощущения раскаяния’ [The Free Dictionary by Farlex], или имплицитно, если

все элементы идиоматического выражения безоценочны, а внутренняя форма стерта, например, в идиоме *water under the bridge* — ‘давно решенная проблема’ [The Free Dictionary by Farlex; Самылина, 2011, с. 125–126]. В случаях, когда у идиоматического выражения отсутствует помета в денотативном значении, оценочность можно выделить из ситуации употребления идиомы, например, *to be on the same page* — ‘иметь одинаковое мнение’ [The Free Dictionary by Farlex] в контекстах “*Good. We’re on the same page then*”, “*Good to be on the same page*” и “*Then we’re on the same page — as grim as it may be*” (Disco Elysium) обладают положительной оценочной окрашенностью.

Экспрессивный аспект отражает интенсивность выражения эмоционального и оценочного аспектов в идиоматических выражениях. В работах по стилистике эмоциональность и экспрессивность считаются тождественными категориями; экспрессивный аспект является функциональным и основан на противопоставлении нейтральных и стилистически окрашенных языковых средств. Е. В. Самылина предлагает понимать под экспрессивностью представление субъекта о мере явления, использующееся для создания изобразительного эффекта и имеющее в денотате лексические единицы, выражающие большую степень признака [Самылина, 2011, с. 127–128]. Идиомы, обладающие экспрессивностью, могут не содержать элемента оценки или помет в денотате, однако контекст придает им экспрессивную окрашенность, например, *грести лопатой* — ‘быть состоятельным, богатым’ [Ларионова, 2014, с. 117] обретает положительную оценку в контексте «*Теперь я богатый и буду лопатой грести деньги огромную...*» (Новые Бременские).

Таким образом, три аспекта коннотативного макрокомпонента связаны между собой, однако не для всех идиом характерно наличие всех аспектов одновременно.

3. Раздельнооформленность [Кунин, 1996; Чиненова, 2009] — большинство ученых определяет идиому как словосочетание, т. е. в ее состав

входит два и более элементов, оформленных отдельно на письме, например, *black sheep*, *валить с больной головы на здоровую*.

Речевые:

4. Частичная подверженность трансформациям (деформация) [Fraser, 1970; Ахманова, 2004; Селиверстова, 2020; Чиненова, 2009 и др.]. В ранних работах по стилистике и лексикологии утверждалось, что идиомы обладали такими свойствами, как неделимость [Амосова, 2009], непроницаемость [Балли, 2001; Виноградов, 1977; Malkiel, 1993] и неизменяемость порядка слов [Балли, 2001; Абакумов, 1942]; утверждалось, что включение в состав идиоматического выражения постороннего элемента могло нарушить структурную и смысловую целостность. Однако Б. Фрейзер доказал, что ряд идиом может подвергаться грамматическим трансформациям, таким как переход из активного залога в пассивный, перестановка частиц и прямых дополнений, а также лексическим изменениям, например, внедрению неидиоматического элемента [Fraser, 1970: 23, 39]. Возможность включения неидиоматичных элементов в идиоматическое выражение отмечалась также О. С. Ахмановой, Л. А. Чиненовой, Е. К. Лукониной, в работах указанных авторов называется деформацией идиомы.

Об изменении в составе и структуре идиоматических выражений также писал Н. М. Шанский [Шанский, 1996, с. 128–133; Шанский, 2002, с. 24]. В его работе «Фразеология современного русского языка» (1963) выделялись такие процессы как:

а) замена элемента фразеологизма синонимичным: *в дело не медведь — в лес не уйдет* были заменены компоненты *медведь* и *уйдет* на *волк* и *убежит* [Шанский, 1996, с. 129];

б) возникновение в составе фразеологизма слов, не используемых вне него, обычно архаизмов: *фертом стоять*, где слово *ферт* раньше использовалось для обозначения буквы «ф» [Там же, с. 130];

в) возникновение во фразеологизме усилительных экспрессивных частиц: *чучело гороховое*, где *гороховое* выступало в качестве экспрессивной частицы [Шанский, 1996, с. 131];

г) эллипсис, где опускалась часть исходной пословицы или поговорки: *все едино, что хлеб, что мякина — все едино* [Там же, с. 131–132]. Эллипсис может быть завершенным, когда узואальной является только сокращенная форма, или незавершенным, когда обе формы считаются нормой: *кошки скребут* и *кошки скребут на сердце*. Стоит отметить, что так же как и В. В. Виноградов, Н. М. Шанский относил пословицы и поговорки к фразеологизмам;

д) эвфоническая обработка, т. е. изменение исходной формы фразеологизма по аналогии с фразеологизмами, образованными по регулярной модели: *на сон грядущим* — *на сон грядущий* [Там же, с. 132];

е) утрата ключевыми компонентами способности к изменению грамматических форм: *как ни в чем не бывало*, где слово *бывало* раньше спрягалось по родам и числам [Там же, с. 133].

Стоит отметить, что пункты б), в) и е) являются способами образования идиом, а не трансформационными процессами.

В работе «Лингвистические детективы» (2002) Н. М. Шанский рассматривал способ контаминации, т. е. объединение двух фразеологизмов на основе общего элемента, например, *проще простого* (очень просто) и *дешевле пареной репы* (очень дешево) были объединены на основе слова «очень», что привело к образованию фразеологизма *проще пареной репы* [Шанский, 2002, с. 24].

В статье Е. И. Селиверстовой «Явление деформации пословиц сквозь призму законов паремиологического пространства» (2020) подчеркнуто, что феномен трансформаций устойчивых выражений в настоящее время наблюдается не только в художественном тексте, но и в бытовой речи, медиа- и рекламном дискурсе и деидеологизирующей поэзии конца XX — начала XXI вв. (т. н. этап «карнавализации») [Селиверстова, 2020, с. 458].

Наличие у идиоматического выражения менее употребимого буквального варианта [Chafe, 1968, с. 111–112] накладывало ограничения на трансформации внутри идиом, например, на вклинивание элементов (*to kick a bucket* — *to kick a wooden bucket*), т. к. в случае деформации нарушалась идиоматичность, и идиоматическое выражение становилось буквальным [Strässler, 1982, с. 37].

Таким образом, деформации идиомы различаются по виду — грамматические и лексические, а также по степени употребимости — узуальные (вошедшие в широкое употребление) и окказиональные (использованные только в данном контексте употребления).

5. Устойчивость и воспроизводимость в речи [Кунин, 1996; Шанский, 1996] — закреплённость идиоматического выражения в языке в связи с его частой повторяемостью [Добровольский, Баранов, 1996, с. 56].

Дискурсивные:

В современной науке понятие «дискурс» употребляется в широком и узком значении. Первое реализуется при сопоставлении дискурса и текста (языкового материала, зафиксированного на материальном носителе [Скребцова, 2020, с. 12], т. е. дискурс рассматривается как процесс речевой деятельности, а также ее результат (текст) [Там же, с. 15]. Второе — при сопоставлении дискурса и функционального стиля (языковая подсистема, закреплённая за типичными речевыми ситуациями и использующая характерный набор средств выражения [Там же]), т. е. дискурс понимается как реальное использование языка [Ревзина, 2020, с. 212].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что дискурс имеет три составляющие: коммуникативный, когнитивный и языковой аспекты. К коммуникативному аспекту относятся информация об отправителе и получателе, способ выражения мысли, объем информации об участниках коммуникации. Когнитивный аспект включает в себя тему, выраженную в общем виде с возможной конкретизацией. Языковой аспект выражается через коммуникативный и когнитивный аспекты и включает в себя вопросы

о трех типах языковых знаков: стилистических всех уровней языка (фонетика, лексика, морфология, грамматика, синтаксис), выразительных (тропы на всех уровнях языка) и интертекстуальных (цитаты и преобразованные интертексты (т. е. отсылки к другим текстам)) [Ревзина, 2020, с. 139–140].

К дискурсивным характеристикам идиом относятся:

6. Социальная отнесенность [Кравченко, 1992, с. 8–10] — уровень насыщенности речи идиоматическими выражениями в зависимости от социального положения говорящего. Чем выше речевая культура и статус говорящего, тем меньше идиом встречается в его речи. Например, при анализе идиоматических выражений, употребленных персонажами разных социальных классов в мультсериале “As Told by Ginger” (2000–2006), сделан вывод о том, что средний и низший класс используют в среднем в 2,7 раза больше идиом, чем высший (192 против 71) [Красоцкая, 2024 а, с. 276]. Данный критерий соотносится с коммуникативным аспектом дискурса.

7. Ментальное представление [Gibbs, O’Brien, 1990, с. 35] — репрезентации чувственной информации без прямого внешнего стимула [SEP], т. е. создание ментального образа при произнесении слова или фразы. В отличие от воображения, ментальное представление происходит непроизвольно [Там же] и является частью культурного концепта — многомерного смыслового образования, имеющего ценностную, образную и понятийную стороны [Карасик, 2002, с. 91]. Данный критерий соотносится с когнитивным аспектом дискурса и требует дальнейшей экспериментальной проверки.

8. Хранение в ментальном лексиконе в готовом виде [Conkin, Schmitt, 2012, с. 45] — в современной психолингвистике не существует общепринятого определения ментального лексикона, т. к. в работах различных ученых рассматриваются его отдельные аспекты. На основе имеющихся определений можно выделить ряд функций, выполняемых ментальным лексиконом:

- а) узнавание знакомых слов в потоке речи [Сазонова, 2000].
- б) речевосприятие [Современная американская лингвистика, 2002, с. 236].
- в) пополнение словарного запаса [Залевская, 2007, с. 154].
- г) выбор нужных слов для выражения смысла [Ягунова, 2005, с. 21].
- д) отражение лингвистических и экстралингвистических знаний [Краткий словарь когнитивных терминов, 1996, с. 176].
- е) обеспечение коммуникативной и когнитивной деятельности [Пепеляева, 2011].

Таким образом, ментальный лексикон можно определить как систему хранения, обработки и извлечения лексики на основе лингвистических и экстралингвистических знаний с целью осуществления коммуникативной и когнитивной деятельности человека.

В результате проведенных психолингвистических экспериментов, К. Конкин и Н. Шмитт пришли к выводу, что идиомы в речи обрабатываются быстрее нешаблонных (*nonformulaic*) фраз, предположительно, ввиду их хранения в ментальном лексиконе как готовых для использования единиц с целью экономии кратковременной памяти [Conkin, Schmitt, 2012, с. 47]. Данный критерий соотносится с когнитивным и языковым аспектами дискурса.

Наддискурсивные:

9. Принадлежность к языковой картине мира определенной нации [Реформатский, 2001; Алефиренко, 2008]. В настоящее время у понятия «языковая картина мира» (ЯКМ) существует несколько трактовок в зависимости от рассматриваемого учеными аспекта. В широком понимании ЯКМ — это языковое членение мира, передача информации об окружающей действительности с помощью языковых единиц разных уровней [Габбасова, Фаткуллина, 2013, с. 4]. В узком понимании ЯКМ — это исторически сложившаяся в сознании рассматриваемого языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, способ

концептуализации мира [Габбасова, Фаткуллина, 2013, с. 4]. ЯКМ может быть отражена в лингвоспецифичных словах (реалиях), фразеологизмах, мифологемах и т. д. Продуктом ЯКМ является этнокультурное сознание как результат отражения и восприятия мира в соответствии с сеткой ценностно-смысловых координат — содержательных контуров национальной культуры. Этнокультурной значимостью отмечены идиомы, поговорки, метафоры, устойчивые стилистические фигуры, т. к. в сознании человека они образно представляют экстралингвистические факторы (предметы, исторические события, факторы) [Алефиренко, 2010, с. 144–145]. Идиомы как вторичные знаки наименования формируются путем использования коллективного опыта народа, закодированного в первичных знаках наименования [Федосеева, 2015, с. 58].

Таким образом, идиоматическое выражение (идиому) можно определить как устойчивое словосочетание, обладающее невыводимостью общего значения из суммы значений компонентов, коннотативным макрокомпонентом, относительной подверженностью деформациям, социальной отнесенностью употребления, сопровождающееся ментальным представлением, хранящееся в ментальном лексиконе в готовом виде и являющееся характерным для определенной картины мира. Достоинствами данного определения являются его универсальность и применимость на практике. Универсальность заключается в комплексном характере данного определения: оно учитывает как языковые, так и речевые и дискурсивные критерии; основывается на опыте предшественников и современников в отечественной и зарубежной лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии и дискурсологии; может быть применено при изучении разных языков. Применимость на практике выражается в упрощении процесса выделения идиоматического выражения в его реальном речевом употреблении (дискурсе) и разграничения идиомы и других смежных понятий. Сложности процесса разграничения рассмотрены в следующем параграфе.

1.2.2 Объем идиоматического выражения

Одной из основных проблем идиоматики и фразеологии является отсутствие единого мнения об объеме идиоматического выражения, т. е. о том, какие языковые явления считаются идиомами. В работах отечественных и зарубежных лингвистов предлагается несколько путей решения этой проблемы. Для уточнения и принятия окончательного решения об отнесении языковой единицы к идиоматическим выражениям применены критерии, рассмотренные в прошлом параграфе. Выделяются следующие проблемные области и способы их решения.

1. Вызывает затруднения определение места фразеологических оборотов и идиоматических выражений относительно друг друга. В отечественных работах по лингвистике представлены четыре основных подхода: автономность идиомы и фразеологизма, при этом они изучаются разными научными областями или направлениями фразеологии [Кунин, 1996; Смирницкий, 1998; Савицкий, 2006]; идиома как общий термин, при этом фразеологизм может входить или не входить в ее состав [Аничков, 1992; Мочалина, 2011]; фразеологизм как общий термин, при этом идиома является одним из видов фразеологических оборотов [Виноградов, 1977; Ларин, 1977; Телия, 1981]; и тождество идиомы и фразеологизма, где оба понятия взаимозаменяемы [Амосова, 2009]. В зарубежной лингвистике широко распространен подход, при котором идиома является общим понятием, при этом термин «фразеологический оборот» употребляется только в работе Р. Глэзер [Gläser, 1998].

Представляется целесообразным разграничить сферы идиоматики и фразеологии по этимологическому признаку, на основании которого фразеологизм рассматривается как вид идиомы и представляет собой заимствованное из другого языка идиоматическое выражение. В процессе заимствования утрачивается влияние экстралингвистических факторов, сопровождающих зарождение идиомы в исконном языке. Обычно

заимствования калькируются из одного в другой язык [Нефедова, Поляков, 2015, с. 140], например, фразеологизм *золотой парашют* был калькирован из английского *golden parachute*, появившегося в речи работников корпораций в 1980-е гг. [Merriam-Webster]. К фразеологизмам можно также отнести библеизмы (*манна небесная*) и античные афоризмы (*между Сциллой и Харибдой*). Важнейшим признаком отнесения словосочетания к идиомам является употребление в нем архаизма — устаревшего слова, вышедшего из повседневного употребления [Ахманова, 2004, с. 56], например, *притча во языцех*, где *во языцех* является старославянской формой творительного падежа существительного «язык», означавшего ‘народ, племя’ [Грамота.ру].

2. Дискуссионно и разграничение идиом и стилистических средств выразительности. Стилистические средства выразительности (ССВ) являются частью языковой картины мира писателя, т. е. индивидуального и творчески вербализованного представления об окружающей действительности [Кочнова, 2014]. Язык писателя отличается от общенародного наличием авторских окказионализмов — слов или оборотов, употребленных в рамках единичного контекста [Ахманова, 2004, с. 95]. Это противоречит критерию устойчивости идиоматического выражения, т. к. окказионализмы не воспроизводятся в общенародном языке за исключением некоторых афоризмов (*показать кузькину мать*).

В когнитивной лингвистике существует мнение, что идиоматические выражения строятся на основе концептуальной (когнитивной) метафоры — ментального инструмента познания, категоризации и восприятия мира, требующего экстралингвистических знаний для декодирования [Gibbs, 1992, с. 485; Лаврова, 2015, с. 295; Акимцева, 2015, с. 22]. По мнению теоретиков когнитивной лингвистики и когнитивной поэтики, ряд ССВ являются разновидностями выражения когнитивной метафоры: сравнительные обороты (*the brain is like a city*), блендинги (*mind-scape*), метафоры (*the city sleeps*) и др. [Stockwell, 2002, с. 107–108]. В отличие от идиом, в которых

составные элементы обладают относительной неделимостью, в ССВ слова соединяются произвольным образом на основе авторского намерения.

3. Неясно каково соотношение идиом и фразовых глаголов ввиду отсутствия единого мнения о статусе второй части фразовых глаголов. В работах отечественных и зарубежных ученых она называется адвербиальным послелогом (И. Е. Аничков), предлогом, перешедшим в наречие (О. С. Ахманова); предложным наречием (А. И. Смирницкий), наречием (С. Б. Берлизон), наречной частицей (М. Суон), постпозитивной приставкой (В. М. Окунев) [Виноградова, 2019, с. 236–237]. На основе раздельнооформленности на письме и семантического единства внутри фразового глагола, можно сделать вывод о переходной форме второй части между словом и морфемой и промежуточном статусе фразового глагола между словом и словосочетанием [Там же].

Согласно одним классификациям, фразовые глаголы относятся к идиомам [Palmer, 1981; Kvetko, 2009], в других — фразовый глагол рассматривается отдельно от идиомы [Kecskes, 2007; Wood, 2015]. На наш взгляд, критерием отнесения фразовых глаголов к идиомам является глагольная валентность — сочетаемость глагола с его лексическим окружением [Шустова, Смирнова, 2015, с. 21–22]. Данный критерий основывается на способности одновалентных фразовых глаголов содержать в себе ментальное представление, «стертое» в многовалентных фразовых глаголах в связи с их частым употреблением (как, например, в вариантах глагола *put*: *put up with*, *put down*, *put away* и др.) Таким образом, идиомой может считаться только одновалентный глагол, т.е. допускающий сочетание только с одной наречной частицей, например, *jot down*.

4. На протяжении всего изучения фразеологизмов ученые относили поговорки, а именно пословицы и поговорки, к идиоматическим выражениям [Аничков, 1992; Бодуэн де Куртенэ, 1963; Виноградов, 1977]. Пословицы определяются как фразеологизмы (здесь и далее — термин «фразеологизм» употребляется в смысле, принятом в цитируемых работах; в рамках

настоящего исследования описываемое явление относится к идиомам) со структурой предложения, имеющие в своем значении идею всеобщности, семантику рекомендации, накапливающие в себе опыт познания мира [Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2019, с. 36]. Поговорки отождествляются с фразеологизмами, т. к. для них характерны схожие свойства: устойчивость, неделимость, воспроизводимость, смысловое единство [Потапова, 2016, с. 359].

Пословицы оказывают дидактическое воздействие на реципиента и имеют форму предложения: *алмаз алмазом режется, вор вором губится — в сыщики берут такого же вора*. Согласно критерию раздельнооформленности, идиоматическими выражениями могут быть только словосочетания; коммуникативной целью идиом является выражение оценки, а не поучение, в отличие от паремий. Поговорки включают в себя скрытый дидактический компонент, т. к. являются усеченной формой пословиц и используются в качестве оценки: *алмаз алмазом режется*. Таким образом, поговорка является переходной стадией между пословицей и идиомой. Отмечается, что пословицы выступают в качестве одного из основных источников идиоматики [Там же, с. 360].

5. Остается нерешенным вопрос об отнесении к идиомам производных слов. В отличие от предложенных В. М. Савицким «лексических идиом» или «фразеоматизмов», являющихся по своей природе сложными словами (*пароход, blackboard*) [Савицкий, 2013, с. 39], в настоящей работе под производными словами понимаются сложные слова, образованные путем слияния элементов идиомы, например, *to win bread — a breadwinner*, что наиболее характерно для английского языка. Отнесение производных слов к идиомам противоречит критерию раздельнооформленности, однако подобные единицы можно считать результатом деформации идиоматического выражения.

6. Отнесение текстовой части интернет-мемов к идиомам. Интернет-мемы — единицы культурной информации, спонтанно получившие

популярность в информационной среде [Щурина, 2012, с. 162]; они имеют статус полимодального феномена, т. к. информация транслируется через несколько каналов передачи (аудиальный, визуальный и др.) [Канашина, 2018 б, с. 126; Изгаршева, 2020, с. 98–99]. Традиционно мем рассматривается семиотикой как образование креолизованного типа ввиду широкого использования визуальных средств при его создании [Щурина, 2012, с. 164] или межкультурной коммуникацией как воспроизводящаяся единица передачи информации [Dawkins, 2006, с. 192]. Лингвистический аспект мема, который может состоять только из текста или быть креолизированным слиянием текста и визуальных средств, на данном этапе изучен недостаточно. Прецедентность мема, т. е. его способность передавать общеизвестную культурную информацию, воспроизводимую в индивидуальном дискурсе [Канашина, 2018 а, с. 122], делает особенно актуальным изучение этого явления методами лингвокультурологии. Мем и идиома являются единицами ЯКМ, а также имеют ряд других общих свойств, в связи с чем мем может рассматриваться как разновидность идиомы.

Общими свойствами мема и идиомы являются:

1) невыводимость общего значения [Канашина, 2018 а, с. 125]: значения мема *Slender Man* как объекта городских легенд и словосочетания *a slender man* как человека с определенным типом фигуры не равны друг другу.

2) подверженность трансформации, а точнее, эволюции [Красоцкая, 2023, с. 123]: при вирусном распространении интернет-мема, в особенности визуального, он превращается в шаблон, на основе которого создаются картинки-реакции.

3) прецедентность: мемы значимы для отдельной личности и известны ее широкому окружению, к ним неоднократно обращаются в индивидуальном дискурсе. Прецедентность выражается в аллюзиях на литературных персонажей, цитировании афоризмов, использовании мотивов из других видов искусства [Канашина, 2018 а, с. 122].

4) экспрессивность и вызов ментальных представлений при использовании интернет-мемов в индивидуальном дискурсе при условии, что оба актанта коммуникативного акта знакомы с аллюзией. Например, при произнесении фразы *One does not simply X into Mordor*, содержащей аллюзию на трилогию «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина, собеседник вспомнит кадры из фильма, если он знаком с трилогией, или картинку, сопровождающую мем [Красоцкая, 2023, с. 123].

5) хранение в ментальном лексиконе в готовом виде: предположительно, при реакции на стимул и введении интернет-мемов в индивидуальный дискурс, из ментального лексикона единица извлекается полностью, по схожему с идиомами механизму [Там же, с. 123–124].

7. Разграничение клише, штампов и идиом. В работах ряда ученых также предлагалось относить клише и штампы к идиомам [Абакумов, 1942; Виноградов, 1977; Телия, 1981] на основе таких критериев, как устойчивость и воспроизводимость. Клише — это готовый речевой оборот, воспроизводимый в определенных условиях и контекстах стандарта [Авилова, Красноперова, 2014, с. 6]. Клише обладает однозначностью семантики и является нейтрально-нормативным лингвистическим феноменом. Согласно классификации Э. Парtridge, к клише относятся клише-идиомы, стереотипы речи и устойчивые словосочетания, готовые фразы и широко известные изречения из других языков, изречения из английской литературы, типовые схемы словосочетаний и формулы вежливости, например, *all things considered* — *учитывая все вышесказанное* [Там же, с. 10–11]. Речевой штамп — это устойчивое словосочетание, являющееся обязательным для выполнения определенных коммуникативных задач [Там же, с. 6]. В штампе стирается семантика и экспрессивность. Например, словосочетание *international relationships* — *международные отношения* в обоих языках является речевым штампом. Последовательность идиома — клише — речевой штамп можно считать эволюционным рядом идиоматического выражения, т. к. частое употребление идиомы в речи

приводит к постепенному стиранию экспрессивности и ментального представления [Рулькова, Лешин, Белоногова, 2021, с. 238]. По этой причине клише и речевые штампы не могут считаться идиоматическими выражениями.

8. Отнесение к идиомам междометных фразеологизмов. Традиционно междометия разделяются на первообразные, состоящие из одного-трех звуков (*ай-ай!*), и производные, утратившие номинативную функцию и обладающие эмоционально-экспрессивной окраской (*скажи на милость!*) [Сюткина, 2019, с. 38]. Вопрос о границах производных междометий остается предметом дискуссий; ряд ученых относят к этой группе междометные высказывания — свободные словосочетания, утратившие первоначальное значение в процессе десемантизации (переосмысления) и выполняющие функцию междометий — «выразителей» эмоций и волеизъявления [Там же, с. 39]. Междометные фразеологизмы обладают устойчивостью, воспроизводимостью в речи, целостным значением, эмоциональной окраской, образностью, этноспецифичностью [Там же], что позволяет отнести их к идиоматическим выражениям.

9. Соотношение идиом и коллокаций является неоднозначным в отечественной и зарубежной лингвистике. Коллокацией называют комбинацию слов, часто употребляемых совместно, но сохраняющих буквальное значение, например, *to cost a fortune* [Bruening, 2020, с. 366], т. е. коллокации обладают чертами как свободных, так и несвободных словосочетаний [Палийчук, 2022, с. 21]. В различных подходах коллокацией предлагается считать родовое понятие для некоторых видов устойчивых словосочетаний (М. В. Хохлова); статистически устойчивые словосочетания (В. П. Захаров); слабоидиоматичные фразеологизмы, в которых главный семантический компонент употребляется в буквальном значении (А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский); комбинаторно обусловленные лексико-фразеологические единицы, свойствами которых являются

структурно-семантическая ценность и ряд ограничений (сочетаемость, логические, понятийные и др.) (М. В. Влавацкая) [Там же, с. 22].

Для разграничения идиоматических выражений и коллокаций предлагается использовать ряд критериев:

- 1) семантической цельности (переосмысление словосочетания) — аналитизма;
- 2) идиоматичности (неразложимости) — мотивированности (соотнесение содержания с выражением [Ахманова, 2004, с. 244]);
- 3) воспроизводимости — создания в речи по существующим языковым моделям;
- 4) устойчивости — изменяемости;
- 5) преобладании номинативной функции — преобладании коннотативной функции [Лескина, Киверник, 2015, с. 107–108].

Отмечалось, что при попытке разграничить идиоматические выражения и коллокации критерии семантической цельности — аналитизма значения выражения идиом и заменяемости (*substitutability*; устойчивости — изменяемости) элементов коллокаций в ряде случаев не могут быть применены. Например, в идиомах, в которых один из компонентов сохраняет свое буквальное значение (*to miss a boat* в значении ‘упустить возможность’, где *miss* употреблено буквально) или в которых имеется возможность заменить один из элементов выражения синонимом (идиома *grasp/clutch/seize at straws*). В коллокациях может наблюдаться обратный процесс — инвариативность элементов, например, *to blow one's nose* [Bruening, 2020, с. 368]. Также некоторые типы коллокаций могут обладать эмоциональной окрашенностью (*нестерпимая боль*) и принадлежностью к определенной ЯКМ (*вечный студент*), таким образом создавая лакуны [Палийчук, 2022, с. 24].

На наш взгляд, целесообразно разделять идиомы и коллокации по критериям идиоматичности — мотивированности, несмотря на наличие в некоторых идиоматических выражениях одного элемента, употребленного в

буквальном значении; и хранению в ментальном лексиконе в готовом виде — предположительно, ввиду комбинаторной природы коллокаций они не будут извлекаться из ментального лексикона таким же образом, как и идиомы.

10. Дискуссионным остается вопрос об отнесении к идиоматическим выражениям формул вежливости. Ряд ученых (А. Ланглоц, П. Кветко, И. Кечкеш) предлагают рассматривать формулы вежливости в идиоматике ввиду шаблонного характера обоих феноменов. Э. Партридж относит формулы вежливости к штампам и клише в связи с их широким употреблением и стиранием эмотивности. Размыты и рамки формул вежливости: среди них различаются базовые однословные единицы (*спасибо, пожалуйста*) и их производные (*разрешите вас поблагодарить*). В работе М. Гасановой-Миджат подчеркивается наличие схожих свойств фразеологизмов и формул вежливости: устойчивость и воспроизводимость в речи, идиоматичность, инвариативность, отсутствие или неполнота парадигмы, содержание десемантизированных элементов. Указываются и различия двух явлений: отсутствие раздельнооформленности, невозможность синонимической замены, диалогический характер [Гасанова-Миджат, 2019, с. 193]. Как было отмечено в пункте о разграничении клише и идиоматических выражений (см. п. 7), в связи с частотностью употребления у речевых штампов стираются эмоциональная окрашенность и ментальное представление. В настоящей работе предлагается относить формулы вежливости к речевым штампам. Также формулы вежливости не могут быть подвержены деформациям, в отличие от идиоматических выражений. Таким образом, представляется целесообразным относить формулы вежливости к клише и речевым штампам, а не к идиомам.

Итак, на основе выделенных критериев к идиоматическим выражениям можно отнести собственно идиомы (*to see red*; *ни сном, ни духом*), фразеологизмы (*blue blood*, *брать быка за рога*), одновалентные фразовые глаголы (*to horse around*), производные слова (*breadwinner*, *зубоскал*),

интернет-мемы (*Thanks, Obama; как тебе такое, Илон Маск?*) и междометные фразеологизмы (*for crying out loud, идти к черту*).

Выводы по главе 1

1. На протяжении многих десятилетий идиоматика и фразеология остаются актуальной темой исследования многих лингвистических дисциплин: стилистики, лексикологии, корпусной лингвистики, психолингвистики и др. На разных этапах развития идиоматики и фразеологии ставились такие цели, как обособить их в отдельную область лингвистики; систематизировать и классифицировать идиомы и фразеологизмы; выделить критерии отнесенности к ним языковых единиц; предложить наиболее эффективные способы их передачи на иностранный язык и т. д.

2. Одним из самых проблемных вопросов является разграничение идиоматических выражений и фразеологических оборотов, т. к. они обладают рядом общих свойств. Среди этих свойств можно выделить невыводимость (общего значения выражения из суммы значений входящих в него элементов), идиоматичность, относительную неделимость и подверженность трансформациям внутри выражений, закреплённость в языке и др.

3. Решение о разграничении идиом и смежных явлений, а также об объеме идиомы целесообразно основывать на практическом изучении идиом в реальном речевом употреблении, а именно — на их специфических свойствах, выявленных в ходе такого рассмотрения. Словосочетание признается идиомой, если обладает такими критериями как: невыводимость общего значения выражения из суммы значений входящих в него компонентов, эмоционально-экспрессивная окрашенность, раздельнооформленность, частичная подверженность трансформациям (деформация), устойчивость и воспроизводимость в речи, социальная

отнесенность, ментальное представление, хранение в ментальном лексиконе в готовом виде, принадлежность к языковой картине мира определенной нации.

4. Выделенные критерии позволяют определить круг языковых явлений, которые следует относить к идиомам: собственно идиомы; фразеологизмы, являющиеся заимствованными идиомами (библейзмы, античные афоризмы, заимствования); одновалентные фразовые глаголы, сочетающиеся с единственной наречной частицей; слова, производные от идиом; интернет-мемы; междометные фразеологизмы.

Одним из существенных свойств идиоматические выражений является их эмоционально-экспрессивная окрашенность, т. е. способность выражать оценку говорящего окружающей действительности. Изучением вербализации оценок и ценностей в языке занимается направление лингвоаксиологии, которое будет рассмотрено в следующей главе.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ

Интерес к проблемам лингвоаксиологии возрос в середине 1990-х гг. в связи с возникновением когнитивно-дискурсивной парадигмы, предполагающей рассмотрение языка с учетом когнитивной (участие языка в процессе познания) и коммуникативной (участие языка в актах речевого общения) функций [Общая и русская лингвоаксиология, 2022, с. 7]. На данный момент междисциплинарная область лингвоаксиологии находится в стадии становления, ряд важнейших проблем ждет своего решения, в т. ч., создание универсальной иерархии ценностей, разграничение и всеобъемлющее определение ключевых понятий оценки и ценности.

В данной главе приводится краткая история изучения аксиологии как философского направления; рассматриваются исследования, заложившие основу лингвоаксиологии, современные определения понятий «ценность» и «оценка»; указывается связь идиоматических выражений и ценностных ориентиров (отметим, что в настоящем исследовании пара синонимичных терминов «ценность» и «ценностный ориентир» используются взаимозаменяемо); предлагается разработанная автором система ценностей на основе лингвистической и социологической иерархий ценностей, а также аксиологическая классификация идиоматических выражений.

2.1 Оценка и ценность как понятия лингвоаксиологии

2.1.1 Философские основы изучения ценностей

Аксиология — философская дисциплина, исследующая категорию ценности, характеристики, структуры и иерархию ценностного мира, природу и специфику ценностных суждений [Шохин, 2023]. В широком понимании аксиология рассматривает такие виды ценностей как эстетические (прекрасное и уродливое), этические (добродетель и порок) и

эпистемические (справедливость и несправедливость). В узком понимании в аксиологии изучается желаемое, например, гедонизм, в связи с инструментальными (средство достижения желаемого), врожденными (опыт, знание и признание желаемого ценным) и контрибутивными (часть конечной цели, имеющая вклад в целое) ценностями [The Cambridge Dictionary of Philosophy, 1999, с. 948–949]. Аксиология выделилась в отдельную научную область в начале XX в. Проблематика ценностей интересовала философов с Античных времен; в античную эпоху ценность рассматривалась с точки зрения морали и эстетики [Шохин, 2023]. До обособления аксиологии ценности рассматривались в рамках других научных областей: эстетики, этики, антропологии, политэкономии и др. [Там же].

В рамках учения о морали Сократ, Платон и Аристотель оперировали такими понятиями как «добро» (нравственное значение явлений общественной жизни относительно идеала добра) и «зло» (отрицательные стороны деятельности человечества, подлежащие устранению или предупреждению) [Лызлов, 2021, с. 63]. Аристотель разработал учение о добродетелях и пороках, где добродетель — набор черт характера, которые при должном развитии приведут к совершенствованию, некая середина; а пороки — крайности добродетели [Рунаев, Диденко, 2019, с. 120].

В эстетике Платон разделял оценки на «прекрасное» — нечувственная идея, не имеющая формы, умопостигаемое понятие — и «безобразное» — соответствующие прекрасному антиценности и негативные оценки [Лызлов, 2021, с. 63–64]. Стоит отметить, что ценности всегда связаны с оценками. Ценность обладает объективной сущностью, т. к. может являться физическим объектом или явлением, и воплощается в языке и речи в виде словесных аксиологических моделей и представлений, создаваемых носителями лингвокультуры [Федосеева, 2017, с. 135–136]. Оценка является формой существования ценностей, однако рассматриваемые феномены не тождественны, т. к. оценка всегда вербальна и выражает реакцию говорящего на стимул [Там же].

В своем учении Аристотель обнаруживал взаимосвязь языка и мышления и выражал мнение о необходимости рассмотрения категории оценки лингвистикой. Выдвигались вопросы о денотации (видах феноменов, подвергающихся оценке), сигнификации (значение прилагаемых к феноменам оценочных предикатов), совпадении оценочной характеристики у разных феноменов [Скворцова, 2016, с. 275–276].

Идея понимания ценностей как шкалы, крайними точками которой являлись этические категории добра и зла, укрепилась в Средние века ввиду влияния теологии на философию. Добро было неразрывно связано с Богом посредством понятий добродетели и благодати [Там же, с. 276]. Существенное значение приобретали субъективные ценности: любовь, совесть, вера, — однако снижалась роль обыденных ценностей [Федоров, Благова, 2016, с. 129].

В Новое время изучение ценностей продолжалось в работах Дж. Локка, И. Канта, Д. Юма, Б. Спинозы и др. Эмпирическое учение Дж. Локка базировалось на том, что человек черпает знание из внешнего (ощущение) и внутреннего (рефлексия) чувственного опыта, однако врожденных идей, в т. ч. идеи Бога, не существует. Знание составлено из чувственных образов, возбуждаемых качествами вещей: первичными (плотность, движение) и вторичными (запах, вкус) [Субботин, 2022].

Д. Юм рассматривал категорию оценки с точки зрения сенсуализма. Благо — это объекты, производившие приятное впечатление, воспринимаемое органами чувств. Зло — объекты, вызывавшие неприятное ощущение [Лызлов, 2021, с. 64]. При этом объекты сами по себе лишены ценности и извлекали ее из человеческой рефлексии (аффекта). Признавалось наличие общечеловеческих ценностей и добродетелей, не требующих рефлексии, чтобы получить статус блага [Федоров, Благова, 2016, с. 130].

И. Кант определял ценности как требования, обращенные к воле, человеческие цели, значимость факторов для личности; субъективные цели признавались относительными, объективные — абсолютными. Ценность

предметов всегда относительна, т. к. они приобретались с субъективными целями. Объективные цели — это предметы, имевшие одну цель, для которой они служили средством; некоторые ценности могли быть названы иллюзорными, т. к. они появлялись в результате отклонения от цели (например, жажда преумножения богатства). Ценности соотносились с объективностью высших целей существования, а не объективностью природных вещей. Понятия «культура» и «ценность», согласно И. Канту, взаимосвязаны, основой культуры являлась общественная ценность человека [Федоров, Благова, 2016, с. 130].

В начале XX в. внимание философов было направлено на связь оценочного и описательного значений. Дж. Мур говорил о том, что предикат оценки состоит не из суммарных характеристик объекта, а из одного свойства, не являющегося описательным качеством, т. е. «хорошее» и «плохое» невозможно разложить на составные части или определить с помощью органов чувств [Скворцова, 2016, с. 277]. Моральное знание постигается интуитивно, а не эмпирически или рационально [Яценко, 2011, с. 418–419]. Р. Хэар развивал идеи Дж. Мура, говоря о невозможности отождествления оценочного и описательного значений [Скворцова, 2016, с. 277], и отмечал прагматический характер оценочных слов и наличие у них конвенционального характера [Лызлов, 2021, с. 65].

В настоящее время понятие «ценность» в философии трактуется неоднозначно ввиду парадоксальной природы оценки. Считается, что ценность исходит не от предмета и не от человека; она познается человеком, но не постигается опытом или логикой; ценности не реальны, а идеальны, при этом не относятся к объектам сознания [Гибатова, 2011, с. 127]. В российской аксиологии под ценностью понимается значение объекта, приписываемое ему субъектом; указанное значение может быть положительным или отрицательным. Таким образом, теоретически, каждой ценности соответствует антиценность. Коллективные и индивидуальные ценности формируют ценностную картину мира [Там же, с. 128].

Философ С. Ф. Анисимов в своей работе «Введение в аксиологию» утверждает, что, в отличие от обыденного представления о ценности как вещи, обладающей ценными свойствами, для аксиологии как научного знания важна ценность жизни человека и ее значение для общества, возникающее при взаимоотношении человека с окружающим миром [Анисимов, 2001, с. 65]. Ценность обладает значением, т. е. играет роль в жизни человека с т. з. его целей, потребностей, интересов. При соотнесении значения с ролью ценности оно может меняться содержательно, т. е. качественно (дихотомия хорошо — плохо), и количественно (полезное). В последнем случае можно говорить о значимости — количественной характеристике значения. Значение и значимость возникают в ценностных отношениях субъекта и объекта и определены свойствами предмета и потребностями, целями или интересами субъекта [Там же, с. 66]. Понятие ценности выражает как факт возникновения ценностного отношения, так и его положительное качество, отраженное в сознании в виде оценки, т. е. представления о значении. Ученым отмечается, что оценка может быть положительной или отрицательной, а ценность — всегда положительной [Там же, с. 67]. С. Ф. Анисимов разделяет ценности на абсолютные (всегда положительные: жизнь, здоровье, любовь, справедливость и др.), относительные (меняющиеся со временем: культ Прекрасной дамы времен Дон Кихота) и антиценности (всегда отрицательные: смерть, бездарность и др.) [Там же, с. 73–74].

Философ А. А. Ивин определяет основную суть понятия ценности как значимый для индивида или группы лиц объект. Сопоставляются понятия истины и ценности как свойств: правильное отображение действительности и свойство вещей, отвечающих планам. Оба понятия признаются не свойствами, а отношениями, где ценность — это отношение между мыслью и действительностью, происходящее на двух уровнях: описательном и оценочном. В первом случае, ценность является истинным или ложным описанием ситуации; во втором — утверждением, являющимся стандартом и

характеризующим ситуацию как хорошую, безразличную и плохую [Ивин, 2010, с. 67].

Выделяются промежуточные описательно-оценочные утверждения:

1. Оценочно окрашенные (акцентуированные) высказывания — имеют описательное содержание, но функционируют в системе общих ценностей и несут на себе их оттенок (правила грамматики).

2. Научные законы — служат стандартами оценки других утверждений теории.

3. Высказывания о тенденциях социального развития — подводят итог предшествующих этапов эволюции общества.

4. Правила частной человеческой практики — обобщают опыт человеческой деятельности в какой-либо области.

5. Принципы морали — являются правилами широкой практики.

6. Правила логики и математики — несут в себе правила универсальной практики и претендуют на истинность [Там же, с. 71].

Помимо философии, ценности изучаются другими научными дисциплинами, в частности психологией (устойчивое убеждение, что определенный способ поведения или цель существования предпочтительнее с точки зрения индивида или социума), социологией и культурологией (содержательные предпочтения, которых придерживаются индивиды и социумы; система ценностей, строящаяся на нравственных ценностях, является основой идеологии и социальной регуляции) [Там же, с. 128–129]. В последние десятилетия особую актуальность изучение ценностей приобретает в лингвистике, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

2.1.2 Разграничение оценки и ценности в российской лингвоаксиологии

Лингвоаксиология, или аксиологическая лингвистика в общем смысле — это научная отрасль, направленная на выявление ценностей, выраженных с помощью языка и текста [Новоселова, 2019, с. 111].

Предпосылкой появления междисциплинарного направления лингвоаксиологии стал сдвиг в научной парадигме. К началу XXI в. сложилась ситуация полипарадигмальности, где сосуществуют, но не отрицают друг друга антропоцентрическая, функциональная, прагматическая и др. виды парадигм [Кривенко, 2012, с. 212]. Лингвистами признана ключевая роль человека в процессах речевосприятия и речепорождения; на первый план выдвинута языковая личность; выявлена необходимость разграничения языка в состоянии и в деятельности [Там же], т. к. этап изолированного рассмотрения языка вне реального употребления был завершён [Лузина, 2006, с. 42]. Совокупность этих явлений привела к формированию идей антропоцентризма [Кривенко, 2012, с. 212]. В 1990-х гг. интерес к лингвоаксиологии возрос ввиду развития когнитивно-дискурсивной парадигмы (термин введен Е. С. Кубряковой) [Общая и русская лингвоаксиология, 2022, с. 7]. Фокусом изучения в когнитивно-дискурсивной парадигме являются дискурс как использование языка в коммуникации в реальном времени, когнитивные процессы в сознании участников общения и их ментальные репрезентации [Лузина, 2006, с. 42].

Важнейшей составляющей изучения языка на данном этапе являются исследования ценностного аспекта человеческого существования и его языковые проявления. Стоит отметить, что большинство исследователей (Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюнова и др.) связывают аксиологический объект языка с выражением оценки. Первые попытки систематизировать изучение языка с аксиологической точки зрения были предприняты в работах Е. М. Вольф и Н. Д. Арутюновой в середине 80-х гг. XX в.

Е. М. Вольф рассматривает проблемы оценочной семантики, где оценка определяется как «ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «субъект оценки считает, что объект оценки хороший/плохой»» [Вольф, 2002, с. 5–6]. Оценка может быть передана как с помощью языковых единиц (прилагательными и наречиями со значением истинности/лжи, важности/неважности, одобрения/неодобрения),

так и с помощью семантики высказывания (последующим контекстом извлекаемого смысла из картины мира: *Ребята, посмотрите на Васю: он не вымыл рук, не помог маме, молодец Вася* = «плохо» — или метафорического смысла: *Учитель — настоящий зверь*) [Вольф, 2002, с. 7–8]. Предполагается, что модальность (словесное выражение отношения субъекта к действительности [Ахманова, 2004, с. 237]) оценки и ее элементы (объект/субъект, шкала, стереотипы и т. д.) являются универсальными для всех языков, а их выражение — культурноспецифическим [Вольф, 2002, с. 9].

Согласно Е. М. Вольф, структура оценки («модальная рамка») состоит из следующего ряда элементов:

1. Субъект — индивид или общество, дающие оценку [Там же, с. 12].
2. Объект — лицо, предмет, событие, ситуация, подвергаемые оценке [Там же].
3. Шкала оценок, отражающая субъективную (отношение субъекта к объекту оценки: *я люблю/ненавижу яблоки*) и объективную (оцениваемые свойства объекта: *вкусные/отвратительные яблоки*) стороны оценки [Там же, с. 48]. Для нее характерна динамичность, т. е. усиление или уменьшение признака, а также наличие нейтральной зоны (*средний, обыкновенный*).
4. Оценочный стереотип — объект, входящий в структуру классификации и имеющий стандартный набор признаков: *высокий человек, ребенок, пигмей* [Там же, с. 57].
5. Аспект оценки — наличие дескриптивных свойств у объекта, на основании которых строится оценка, т. е. семантическая валентность: *злая / добрая собака* (но не *ящерица*) [Там же, с. 62].
6. Основание оценки — глубинные пропозиционные (денотативные) связи определяемого, выявляемые в семантическом толковании [Там же, с. 65]; является ограничением сочетаемости существительных и прилагательных по соответствующим признакам.
7. Оценочный модус — оценочные конструкции видов *de dicto* (модус диктум), выражаемые наречиями (*хорошо, что...*), глаголами (*сожалею,*

что...) и модальными выражениями (*к сожалению*), и *de re*, выражаемые прилагательными-определениями или предикативами (*плохой вагон*); оценочными глаголами и предикативами (*работа никуда не годится*), глаголами отношения (*нравиться*), словами, в которые входит оценочное значение (*кляча*) [Вольф, 2002, с. 14].

8. Мотивировка — критерий оценки, согласно которому одно свойство сравнивается с другими (*этот дом лучше, потому что в нем больше комнат*) [Там же, с. 117]; является необязательным элементом оценочной структуры [Там же, с. 118].

Продолжая разработки Е. М. Вольф в области лингвоаксиологии, Н. Д. Арутюнова выделяет деонтические предикаты, связанные с обязанностями (нормы: *долг, правильность поступка*), и ценностные предикаты — аксиологические понятия: *достоинство* [Арутюнова, 1999, с. 130–131]. Ценностные предикаты делятся на общеоценочные (аксиологический итог), представляющие собой шкалу прилагательных *хороший-плохой*, присуждаемые объекту по совокупности свойств, и частнооценочные, в которые входят следующие категории:

1. Сенсорно-вкусовые, или гедонистические: *приятный — неприятный*;
2. Психологические: интеллектуальные (*захватывающий — неувлекательный*) и эмоциональные (*веселый — грустный*);
3. Эстетические: *прекрасный — безобразный*;
4. Этические: *добродетельный — порочный*;
5. Утилитарные: *полезный — вредный*;
6. Нормативные: *нормальный — аномальный*;
7. Телеологические: *эффективный — неэффективный* [Там же, с. 198–199].

В своей работе 2002 г. В. И. Карасик определяет ценности как «наиболее фундаментальные характеристики культуры, высшие ориентиры поведения» [Карасик, 2002, с. 116]. Отмечается, что ценности составляют основу оценки и могут быть разделены на внешние, обусловленные

обществом, и внутренние, обусловленные самим носителем. Критикуется подход Е. М. Вольф к оценочным словам, т. к. граница между ценностью и оценкой размывается, и система ценностей нарушается [Карасик, 2002, с. 116–117]; также указывается на невозможность считать ценностью номинативно плотный пласт слов, что отождествило бы ценность и актуальность явления. В. И. Карасик предлагает ввести понятие «ценностная картина мира» (ЦКМ) как один из аспектов языковой картины мира, в которой разграничивались бы социо- и этнокультурный планы через ряд оценочных отношений: к старшим и младшим, к животным, к здоровью и болезням, к смерти, к состязаниям и играм, к чуду и обыденности и т. д. ЦКМ возможно реконструировать на основе оценочных суждений, связанных между собой и соотносимых с кодексами, здравым смыслом и литературными суждениями. Суждения пересекаются ассоциативно, что позволяет установить ценностные парадигмы. Также в ЦКМ имеются наиболее важные концепты для отдельной лингвокультуры — культурные доминанты [Там же, с. 117–118].

Концепция была дополнена в 2015 г.: указывалось, что ценности находят свое выражение в оценках — вербальных и невербальных проявлениях представлений о благе или его противоположности, имеющих структуру, описанную Е. М. Вольф [Карасик, 2015, с. 26]. Выделены следующие виды ценностей:

1. Витальные: *отдыхать хорошо.*
2. Утилитарные: *слушать комплименты приятно.*
3. Моральные: *нельзя жадничать.*
4. Духовные, или основополагающие: *жизнь имеет смысл* [Там же].

В статье «Соревнование как амбивалентная лингвокультурная ценность» (2023) рассматривается амбивалетная оценка — противоположное отношение к феномену, связанное с мировосприятием субъекта оценки, например, оценка «простой» может быть как положительной (т. е.

непретенциозный), так и отрицательной (недооценивание комплексности сущности объекта оценивания) [Карасик, Китанина, 2023, с. 124–125].

В монографии «Языковые камертоны смысла» (2024) В. И. Карасик при рассмотрении сказок народов мира, педагогического дискурса и типологии языковых рестрикций выделяет в этих феноменах как общечеловеческие ценности (уважение к другим, трудолюбие), так и этноспецифические характеристики [Цит. по: Красавский, 2024, с. 154–156].

В диссертации о лингвокультурологических характеристиках русской и немецкой ценностных картин мира Е. В. Бабаева определяет ценности как цели человеческой деятельности и один из основополагающих элементов ценностной картины мира наряду с нормами, прямо или косвенно реализуемые в семантике [Бабаева, 2004, с. 5]. Отмечается, что для выявления общих и частных характеристик ЦКМ необходимо использовать дискурсивный и концептологический подходы. Также элементы ЦКМ выступают в качестве жанрообразующего параметра коммуникации и учитываются при типологии дискурса. Параметрами измерения прагмалингвистического аспекта ЦКМ являются ирония, критика, ритуалы и табу [Там же, с. 5–6].

Точку зрения Е. В. Бабаевой разделяет Н. А. Красавский. В своей статье «Концепт «терпение» в русской и немецкой пословичных картинах мира» (2019) ученый утверждает, что ценности являются индикатором духовного состояния общества и его отдельных классов, закрепляя систему приоритетов, норм поведения и др. При этом ценности и нормы считаются функционально близкими [Красавский, 2019, с. 219].

В статье «Аксиология культурного пространства-времени (в границах постсоветского культурного пространства)» (2005) Ю. Г. Вешнинский рассматривает аксиологически-пространственное измерение мнения социума — суждения представителей социокультурных групп о привлекательности/непривлекательности объектов на территории топосов или самих топосов на территории постсоветского пространства

[Вешнинский, 2005, с. 226]. Для их измерения выделяются 13 видов ценностей:

1. Государственно-политические, гражданско-правовые и военно-силовые: *сила, законность, безопасность.*
2. Исторические: *культурная и историческая память.*
3. Коммунитарные: *саморастворение в коллективе.*
4. Природные: *чистый воздух, долголетие населения.*
5. Научно-когнитивные: *системы образования, СМИ.*
6. Персоналистские: *личностная самореализация.*
7. Религиозно-конфессиональные: *символы веры, обряды.*
8. Социально-стратификационные: *оппозиции типа начальство — подчиненные.*
9. Художественно-эстетические: *историко- и культурно-региональная, этнолингвистическая и проч. самоидентификация респондентов.*
10. Ценности урбанистических локально-территориальных сообществ: *дух Москвы.*
11. Экономические: *сырье, экономика.*
12. Этические: *трудовая этика.*
13. Этнические: *язык, фольклор, ментальность.*

В докторской диссертации И. В. Чекулая указывается на отсутствие четкого определения термина «оценка» в лингвоаксиологии: по причине сложности и противоречивости субъекта речевой оценки человек может оценивать одни и те же феномены диаметрально противоположно. Сложность оценивания связана с подвижностью как ситуативной оценки, так и долговременных ценностных установок субъекта. Средствами выражения оценки признаются единицы оценочной семантики, которые можно относительно считать единицами выражения определенной оценки, например, отрицательные префиксы и суффиксы английского языка могут становиться нейтральными [Чекулай, 2006, с. 14]. Предлагается рассматривать оценку не с точки зрения субъектно-объектных отношений, а

как вид деятельности, что позволяет решить такие проблемы как абсолютизация особенностей субъекта, интенциональная обусловленность свойств объекта, подмена понятия «оценка» понятием «ценность». Оценкой называется представление о ценности — отношении между абстрагированным субъектом и классом объектов для решения общественных целей в определенной сфере деятельности [Чекулай, 2006, с. 16]. При дальнейшем разграничении двух понятий выделяются такие свойства ценности как фиксированность в сознании в результате реального или виртуального опыта; необязательность актуализации; возможность наложения на другие ценности с последующим образованием аксиологического комплекса; достояние как индивида, так и части языкового общества или общества в целом; обладание ценностью любых объектов, получивших языковую номинацию. Оценка, в свою очередь, существует в отдельном сознании, сочетается с другими оценками, но без наложения на них [Там же, с. 17–18].

Выделяются базовые принципы ценностной квазикатегоризации:

- 1) антропоцентризм — невозможность использования некоторых глаголов применительно к дополнениям, обозначающих конкретных людей;
- 2) значимость — оценка лексемами, имеющими денотативный категориально-семантический статус;
- 3) гармония — совмещение информативного и оценочного содержания предложений;
- 4) ожидание результата — наличие оценки в высказываниях, не имеющих единиц ценностной семантики.

Добавлены также два принципа, обусловленных структурой деятельности в целом: Целостность — противопоставление результата прочим фазам деятельности — и Аксиологический дуализм в сознании — оппозиция отношения субъекта к приемлемым и неприемлемым для себя этапам деятельности, а также вступление в ценностное отношение самого с собой — саморефлексия [Там же, с. 21].

Н. Н. Болдырев рассматривает оценку как онтологическую категорию — «знание о классе объектов и объединяющем их концепте» [Болдырев, 2006, с. 6]. Наряду с лексической (аналоговой) категоризацией, отражающей представления о реальных объектах (гносеология), и грамматической, имеющей дело с принципами внутреннего устройства языка (онтология) [Там же, с. 10], выделяется модусная (оценочная) категоризация, т. е. интерпретация концептуального содержания и формирование смыслов [Там же, с. 15]. К модусным категориям относятся категории отрицания, аппроксимации (приблизительная оценка качества или количества), эвиденциальности, аксиологические и др.

Уточняя концепцию Н. Н. Болдырева, О. А. Дормидонтова говорит о наличии двух типов категоризации в языке и речи: системной (знания человека, зафиксированные в значениях единиц) и функциональной (шкалирование и оценка для формирования суждений при обработке информации, определяемые культурной спецификой). Отмечается, что шкала может быть основана на чувственном опыте (восприятие мира органами чувств), нормах (правовых, этических, интеллектуальных и др.) или эмоциях (субъективная оценка окружающей действительности) [Дормидонтова, 2009, с. 48–49].

При рассмотрении денотатов М. В. Никитин отмечает наличие у них пяти уровней: онтологического (среда существования), эпистемического (в процессе познания человеком: *сложный для понимания*), прагматического (предмет интереса), эмотивного (источник эмоционального переживания: *приятный*) и репрезентационного (процессы знаковой репрезентации: *умалчиваемый*) [Никитин, 2007, с. 689]. При этом оценка как интуитивное суждение о качестве признака или события происходит на каждом уровне и выполняет следующие функции:

1. Онтологический уровень — оценка выражается словами вероятности, меры и количества:

а) Экзистенциальная оценка — вероятность и существование объектов в определенных обстоятельствах: *детей у нее как будто не было*.

б) Кваликативная оценка — существование признаков у денотатов и правомерность квалификации: *он, по-видимому, врач*.

в) Количественная оценка — количество градуируемого признака: *подъем был, должно быть, крутой*.

2. Эпистемический уровень — истинность суждений и соответствий действительности/идеалу: *это вроде бы не так*.

3. Репрезентационный уровень — адекватность значений выражаемой мысли: *объект назван не совсем точно*.

4. Прагматический уровень — в отличие от остальных уровней, здесь суждение носит только оценочный характер:

а) Констатация ценностного признака: *он хороший человек*.

б) Вероятность истинности ценностного суждения: *он вроде бы хороший человек*.

Указывается необходимость рассмотрения оценки не только в рамках двухполярной шкалы «хорошо/плохо», но как общей теории в структуре духовной деятельности человека [Никитин, 2007, с. 692]. Таким образом, оценка определяется как «мыслительное действие на интуитивной основе с целью ориентировочно... установить наличие... признаков у вещей и событий» [Там же, с. 694].

Подобно системе Е. М. Вольф, в структуру оценочных отношений (ментального познания объекта субъектом) у М. В. Никитина входят:

1. Основание оценки — онтологический, эпистемический, прагматический или репрезентационный признак объекта, подвергаемый оцениванию;

2. Модус — вид оценки, определяемый ее целью. Может быть когнитивным (ориентировочно установить наличие денотата в ситуации (*там, вероятно, был обвал*), класс денотата (*он, по-видимому, учитель*), идентифицировать денотат единично (*это, вероятно, был Петров*), наличие

признака (*он, должно быть, спит*), количество денотатов или градуируемых признаков у них (*рукав, пожалуй, короткий*) и прагматическим (прагматическая значимость по основанию (*басня хороша моралью*), мера прагматической ценности (*дела из рук вон плохи*), вероятность ценностной квалификации денотата (*басня вроде бы хороша моралью*), мера ценностного признака (*дела вряд ли так уж из рук вон плохи*)). Первый вид относится к объективированному знанию, второй — к ценностным представлениям.

3. Норматив — шкала приблизительных оценок вероятности признаков или меры качества;

4. Релятор — соотношение основания оценки с базисной ценностной сферой. Среди прагматических оценок это могут быть шкалы хорошо — плохо (первый уровень), полезно — вредно, приятно — неприятно, интересно — неинтересно, соответствие — несоответствие (второй уровень). Установлено, что положительный спектр первого уровня может не соотноситься с положительным спектром второго уровня в связи с ситуацией оценивания, где нечто плохое может быть полезным [Никитин, 2007, с. 696–700].

Г. Ф. Гибатова определяет ценность в широком смысле — как желанный, нужный объект стремления и интереса [Гибатова, 2011, с. 127]. Ценностью может быть феномен реальности (материальный объект, действие или событие), а также идея или образ, в т. ч. идеалы субъекта, моральные нормативы, выносящие оценку феноменам реальности. При этом их значимость определяется вовлеченностью в человеческую жизнь [Там же, с. 128]. Отмечается наличие у ценности биполярной структуры ввиду ее положительного или отрицательного значения для субъекта. Таким образом, каждой ценности соответствует антиценность [Там же]. Одним из свойств ценностей является их подверженность изменениям при сдвиге в культуре. Функцией оценки считается корреляция предмета и события с моделью идеального мира, в которой выражаются значимые для субъекта характеристики, не являющиеся исключительно ценностными

(возможность/невозможность). Предлагается определять оценку через значимостное отношение, т. е. с точки зрения значимости (полезности, ценности, целесообразности, эстетичности) обозначаемого оценочными предикатами. Важно не отношение объекта к ценности, а мнение о соответствии объекта идеалу, которым может быть ценность [Гибатова, 2011, с. 130].

Оценочная семантика может выражаться следующими предикатами:

1. Модально-оценочными — возможность и необходимость: *нужный, необходимо.*
 2. Общеоценочными — без дескриптивных смыслов: *хороший/плохой.*
 3. Частнооценочными:
 - а) утилитарными — практический интерес и повседневность: *вредный;*
 - б) этическими — удовлетворение нравственного чувства с опорой на нормативные представления о добре и зле: *человечный;*
 - в) эстетическими — чувство прекрасного: *очаровательный;*
 - г) гедонистическими — чувственный опыт: *вкусный*
- [Гибатова, 2011, с. 131].

Автор признает, что приведенная типология не является единственно верной, и классификации могут строиться на основе различных критериев: способе оценивания, аксиологической интерпретации и др. Подтверждается идея М. В. Никитина о необязательности соотнесения хорошего с полезным [Там же].

Е. Ф. Серебренникова рассматривает ценности как элемент концептосферы. По мнению автора, оценка и ценность являются фундаментальными характеристиками жизни человека и общества [Лингвистика и аксиология. Этносемиотрия ценностных смыслов, 2011, с. 4]. Они находятся на стыке мира реального (сущность), мира должного (соответствие нормам и требованиям) и мира желания (идеалы) [Серебренникова, 2015, с. 129]. Дается общее определение понятия ценность: «обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль

фундаментальных норм или идеальных достижений», постигаемых эмоционально [Лингвистика и аксиология. Этносемиотика ценностных смыслов, 2011, с. 27]. В ценности соединяются характеристика свойств вещей/явлений (объектов), психологические качества человека (субъекта) и отношения между людьми, придающие ценностям общую значимость. Ценность предстает как объект общего интереса, значимый для человека или общества в своей целевой предназначенности [Там же, 28]. Ценности обладают такими свойствами как невозможность существования вне отношения к человеку и их сформированность человеком в продуктивной деятельности [Там же]. Традиционно выделяются пять ценностных областей:

1. Истина (истинно/ложно) — существование феноменов в их качествах идентичности; знание, в котором выводится единственный принцип объяснения феноменов.
2. Прекрасное (прекрасное/уродливое) — эстетическая область.
3. Этика (хорошо/плохо) — поведение людей в рамках морали общества.
4. Удовольствие (приятное/отвратительное) — ощущения.
5. Практическая польза (полезно/бесполезно/вредно) — плюсы и минусы объекта [Там же, с. 29].

С точки зрения дискурсивных разработок, ценность рассматривается как элемент существующей культуры и мотивационной системы человека, играющий роль оценки; как обоснование для деятельности; в динамике и постоянном переосмыслении; в столкновении с другими ценностями; в объединении людей; по феноменологии; как творческую составляющую; в маркетинге; в культурном пространстве и времени; в профессиональной сфере и др. [Там же, с. 31–33]. Термин «ценностная ориентация» определяется как значимый элемент личности, закрепленный жизненным опытом, совокупностью переживаний [Там же, с. 33].

«Оценивание» в общем смысле — это вписывание воспринимаемого в опыт субъекта и его жизненное пространство, влекущее интерпретацию по

шкале значимости в Я-системе человека, т. е. концептуализация действительности [Лингвистика и аксиология. Этносемиотика ценностных смыслов, 2011, с. 34]. Отмечается, что в дискурсе оцениванием обуславливается видение мира. Предлагается несколько критериев классификации оценок, например, по норме присутствия и характеру эталона: общие (положительные или отрицательные), эпистемические (знания говорящего о предмете речи), априорные (не поддаются эмпирической объективированной проверке), апостериорные (основаны на данных восприятия), индивидуальные (реализуется в высказываниях при несоответствии феномена эталону), коллективные (предусматривают эталон описания), нестандартные (модификация информации с точки зрения индивида), рациональные (логические умозаключения), стереотипизированные («стертая» оценка имевшейся ранее мотивации), функциональные (связаны с функциональным бытием предмета осмысления); экспрессивные (изложение фактов по шкале интенсивности оценивания); эмоциональные (оценки, вызванные переживанием); эталонные (соответствие высказываний действительности) [Лингвистика и аксиология. Этносемиотика ценностных смыслов, 2011, с. 35–37]. Другие критерии включают в себя специфику использования шкал оценок (количественные, прототипические, гомеостатические, общие), градацию выражения оценивания (абсолютная и сравнительная (высшая, средняя, низшая)), тип субъекта (к самому субъекту или другому субъекту) и др. [Там же, с. 37–38]. Предлагается разделять оценивание на эвалюацию (от мира к Я, т. е. исходя из выражаемых признаков воспринимаемого объекта) и аппрециацию (от Я к миру, т. е. исходя из устойчивого представления субъекта о мире) [Там же, с. 38].

Е. Ф. Серебренникова использует термин «аксиосфера» для обозначения измерения концептосферы, структурирующего опыт индивида и социума при восприятии, переживании, и семиотического обозначения-перехвата экзистенциальной и обыденной ситуации выбора значимого для

принятия решений; совокупности аксиологем (единицы ценностного в ментальном лексиконе человека), выражающих концепты и структуры, возводящих нравственный, моральный, трансцендентно-целевой, утилитарный и эстетический опыт человечества к статусу идеала [Серебренникова, 2015, с. 129–130].

В статье «Роль и основные функции культурных ценностей в коммуникации» (2012) В. В. Красных определяет ценности в общем смысле как «обобщенные представления о благах и приемлемых способах их получения, общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться, и средств деятельности человека» [Красных, 2012, с. 1]. Ценности являются культуuroобразующими, их носителем выступает человек-личность; они выполняют схожие с культурой функции: дифференцирующую, конгломерирующую, идентифицирующую, легитимирующую (аксиологическую, т. е. задает систему и поведенческие установки, и регулятивную, т. е. узаконивает определенное поведение). Одним из свойств ценностей является подверженность изменениям, однако ядерные ценности не меняются, несмотря на их возможную несостоятельность или наличие более привлекательных ценностей. Подобные изменения происходят медленно, ядерные ценности исчезают вместе с культурой [Там же, с. 2].

В. В. Бабаянц рассматривает понятие ценности с нескольких точек зрения: 1) как оцениваемый предмет; 2) как образец, лежащий в основе оценки; 3) как отношение между реальными и идеальными свойствами объекта, — утверждая, что любая из трактовок может оказаться актуальной в современных реалиях и найти свое языковое воплощение в текстах [Бабаянц, 2013, с. 34]. При первом подходе оцениваемому предмету придается значимость для отдельного субъекта или социума; понятие ценности смешивается с вещественными носителями, что приводит к заблуждению о не переходящем общечеловеческом смысле ценностей [Там же]. При втором подходе ценность определяется как значимая совокупность нравственных

норм, принципов и идеалов. Такая трактовка характерна для социологии, философии и др. Однако реальная оценка не всегда базируется на идеалах, для некоторых объектов не существует образцов, и каждая ситуация оценивания заставляет говорящего пересматривать идеалы. Таким образом, идеал — это надстройка над реальностью, одна из форм существования ценности наряду с ее предметным воплощением [Бабаянц, 2013, с. 34]. При третьем подходе объект оценивания может быть позитивно, негативно и нейтрально ценным для субъекта оценивания, являющегося носителем культуры, определяющей содержание его духовной деятельности [Там же].

Л. Н. Федосеева в своей статье приводит определение ценности филолога С. Н. Виноградова: идеальное образование, значимость феноменов и объектов действительности для общества и индивида и выраженное в человеческой деятельности [Федосеева, 2017, с. 135]. Под оценкой понимается определение уместности, т. е. размещение явления на шкале «хорошо — плохо». Оценка является формой существования ценности и подразделяется на эмотивно-вербальную (выражение эмоций в речи как реакция на стимул), рационально-вербальную (прагматическая оценка факта) и поведенческую (поступок как ответ на оцениваемый факт). Эмотивно-вербальная и рационально-вербальная оценки могут быть представлены в речевых средствах выражения значения [Там же, с. 136].

В статье Я. А. Волковой и И. В. Вашуниной оценка понимается как процесс суждения на основе ряда критериев или стандартов в связи с убеждениями, размещаемыми на шкале «хорошо — плохо». Ценность указывает на значимость объекта оценивания и обусловлена отношением к нему. Ценности выступают в качестве основания оценки и демонстрируют основные приоритеты индивида; также оценка может являться реакцией на соответствие объекта оценивания ценностям. Предлагается учитывать эмоции в дихотомии ценность — оценка как основной компонент оценки и как способ вербализации ценностей [Волкова, Вашунина, 2024, с. 11–12].

На основе рассмотренных лингвоаксиологических концепций можно заключить, что оценка является формой существования ценностей как размещение объекта оценивания на шкале «хорошо — плохо», т. е. оценка не тождественна ценности. В качестве определения ценности в данной работе будет использован трехаспектный подход В. В. Бабаянца, согласно которому в качестве ценности может выступать предмет оценки; эталон, лежащий в основе оценки; и отношение между реальными и идеальными свойствами предмета оценки.

Необходимо отметить, что ценностный аспект рассматривается учеными на материале оценочной лексики, например, в суждениях, содержащих прилагательные и наречия. Ранее указывалось, что идиоматические выражения обладают эмоциональной окрашенностью и могут выражать отношение говорящего к окружающей действительности. Далее будет рассмотрена связь между идиомами и ценностной картиной мира общества для подтверждения целесообразности изучения идиоматических выражений методами лингвоаксиологии.

2.2. Место идиоматических выражений в ценностной картине мира социума

При рассмотрении идиом в реальном речевом употреблении, т. е. в рамках определенного дискурса, возникает вопрос о зависимости использования идиоматических выражений от вида дискурса. Система ценностей занимает важное место в структуре дискурса. Для всестороннего изучения выражения ценностного аспекта предлагается использовать модель ценностной картины мира (ЦКМ) [Карасик, 2002, с. 117]. ЦКМ является структурообразующим элементом языковой картины мира (ЯКМ) — ментально-языкового образования, информации о действительности, содержащейся в сознании индивида или общества и выражаемой средствами языка [Гончарова, 2012, с. 400]. ЦКМ имеет сложную структуру и состоит из

общечеловеческой и специфической части [Лингвистика и аксиология. Этносемиотрия ценностных смыслов, 2011, с. 58; Карасик, 2002, с. 117]; состав специфической части ЦКМ зависит от степени представленности ценности для рассматриваемой культуры, ее номинативной плотности — асимметрии наименования соответствующих явлений действительности — и комбинаторики. Наиболее значимые элементы культуры, определяющие ее тип, называются ценностными доминантами [Карасик, 2002, с. 118]. Предположительно, основополагающая роль ценностей в дискурсе связана с нелинейным и нестабильным характером самоорганизующейся системы (синергийностью) и заложенными в них доминантными смыслами, направляющими восприятие реципиента (аттрактивность) [Рянская, Фоменко, 2022, с. 2013; Серебренникова, 2015, с. 129]. Между оценочными суждениями имеются ассоциативные отношения, помогающие установить ценностные парадигмы культуры [Карасик, 2002, с. 117]. Восприятие является соотнесением с сеткой ценностно-смысловых координат, которые можно назвать «контурами культуры», создающими этнокультурное сознание. Согласно данной модели, этнокультурной значимостью обладают идиомы, паремии, языковые метафоры и устойчивые стилистические фигуры; эти языковые структуры в образной форме отражают в сознании носителей языка наиболее важные этнокультурные объекты: исторические события, традиции, обычаи, реалии [Алефиренко, 2010, с. 144–145].

С точки зрения О. И. Коуровой, лексико-фразеологические системы обладают культурно значимой информацией и являются так называемой «лингвокультурной ценностью» — языковой системой, для которой характерны устойчивость (регулярная воспроизводимость; наличие в коллективной культурной памяти, т. е. внесение в толковые словари; интертекстуальный потенциал, т. е. повторяемость единиц в литературных источниках других эпох), культурная коннотация (интерпретация образного значения языковой единицы в категориях культуры) и отражение общечеловеческих понятий (например, жизнь, смерть, любовь, природа,

творчество). В качестве признаков лингвокультурной ценности приводятся соотнесенность с культурно значимой сферой, наличие культурной коннотации, представление общечеловеческих культурных понятий, устойчивость [Коурова, 2011, с. 121–122].

Согласно Л. А. Шестак, языковая картина мира формируется разными видами номинаций, в т. ч. фразеологизмами, которые могут быть официальными и неформальными, однако именно в последних ввиду использования стилистических средств выражается картина мира этноса, оценка явления и сопутствующая эмоция [Шестак, 2022, с. 171].

Таким образом, идиоматические выражения обладают этнокультурной значимостью и соотносятся с системой ценностно-смысловых координат культуры, что позволяет изучать их в рамках лингвоаксиологического подхода.

Для достижения поставленной цели необходимо создать систему ценностей для последующего соотнесения с ней корпусов идиоматических выражений и отображения изменения в иерархиях за период с 1990 по 2024 гг.

2.3 Лингвистическая систематизация ценностей и идиоматических выражений

2.3.1 Проблема систематизации ценностей в социально-гуманитарном знании

Как уже отмечалось, на данном этапе единая, общепринятая система ценностей в лингвоаксиологии отсутствует; учеными используются различные системы ценностных ориентиров. Главным образом, это связано с многомерностью понятия «ценность» и его междисциплинарным характером. Отсутствие общепринятой системы ценностей существенно затрудняет анализ языковых явлений, т. к. каждый набор ориентиров направлен на решение определенных задач исследования. Ряд систем могут включать

малое количество ценностей, с которыми соотносится обширный спектр рассматриваемых явлений. Другие системы могут располагать длинными списками узконаправленных ценностей, не представляющимися исчерпывающими. Дискуссионными являются попытки использовать в лингвоаксиологии системы ценностей, разработанные в рамках смежных дисциплин — межкультурной коммуникации, психологии, социологии. Наконец, существует проблема субъективности при соотнесении языковых явлений и ценностей в ходе анализа речевого материала. Ввиду отсутствия в современной лингвоаксиологии универсальной системы ценностей, проблематичным оказывается соотнесение единиц языка и ценностных ориентиров: возникающая в ходе такого исследования неоднозначность корреляции в большинстве случаев снимается исследователями на субъективных основаниях.

Предложенная Е. М. Вольф модель модальной рамки отражает внутренние элементы лингвоаксиологического анализа и обладает сложной структурой [Вольф, 2002], но не может считаться системой по своей сути. Система оценок Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1999] также не может быть признана полноценной системой ценностей, т. к. в ней отсутствует структурная организация и не отражена иерархия ценностей. В. И. Карасик предлагал два варианта системы ценностей: исходный 2002 г. [Карасик, 2002, с. 117–118] и доработанный 2015 г. [Карасик, 2015, с. 26]. Практическое применение первой из них при анализе идиоматических выражений в мультфильме «Незнайка на Луне» (1997–1999) выявило недостаток некоторых категорий (например, отношение к моральным идеалам, к действиям и их последствиям) и наличие излишних категорий (отношение к мужчинам и женщинам, старым и молодым можно было объединить в широкую категорию «отношение к людям») [Красоцкая, 2024 б, с. 350–351]. Вторая система, напротив, располагает менее четкими ориентирами, требующими уточнения в рамках анализа. Система ценностей Ю. Г. Вешнинского состоит из 13 категорий, выделяемых в рамках

«культурного пространства», однако размытость и вариативность этого понятия приводит к тому, что при соотнесении ценностей других стран некоторые ориентиры оказываются неактуальными.

2.3.2 Построение лингвистической системы ценностей с учетом анализа русских и английских идиоматических выражений

В настоящей работе разработана авторская система ценностей, базирующаяся на трех системах — социально-психологической и культууроориентированной Ш. Х. Шварца и лингвистической Л. К. Байрамовой. Выбор данных систем, во-первых, обусловлен культурным характером рассматриваемых понятий «ценность» и «идиома» (на что ориентирована иерархия Ш. Х. Шварца 2008 г.). Во-вторых, вызывает интерес последовательное выстраивание системы ценностей на основе анализа ответов респондентов с последующим обобщением результатов. Система Ш. Х. Шварца 2012–2017 гг. направлена на изучение ценностей отдельных респондентов; результаты ее применения также могут использоваться для характеристики ценностей отдельных наций. Идиоматические выражения в материале исследования на основе английского и русского развлекательного медиаконтента входят в идиолект (речевой инструмент отражения ЯКМ личности [Корниенко, 2019, с. 270]) отдельных персонажей, таким образом, совокупность вербализованных ими ценностных ориентиров отражает аксиологическую иерархию самой нации, на языке которой написан сценарий. В-третьих, в лингвистической системе Л. К. Байрамовой охвачен наибольший круг общепринятых ценностей, а также предложена дихотомическая структура, благодаря чему данная иерархия указывает на потенциальные ориентиры и решает проблему их количества и объема.

Культууроориентированная система ценностей предложена Ш. Х. Шварцем в 2008 г.: ученый связывает культуру с «давлением на

индивида», которому он подвержен ввиду жизни в определенной общественной системе. Давление связано с повседневными стимулами и может выражаться в некоторых языковых паттернах, например, в частом употреблении местоимения «я» [Шварц, 2008, с. 38]. Отмечается, что культурные ценностные установки могут эволюционировать и изменяться диахронически по мере столкновения общества с проблемами и их решением, например, в связи с эпидемиями, технологическим ростом, контактами с другими культурами и др. [Там же, с. 39].

Ш. Х. Шварц выделяет семь ценностей-оппозиций на основе трех социальных проблем. Во-первых, в результате затруднения определения границ между индивидом и группой появляется дихотомия «автономия — принадлежность». Автономия разделяется на два подвида: интеллектуальную, связанную с интеллектуальным развитием индивида, и аффективную, связанную с получением положительного эмоционального опыта. Принадлежность включает в себя соблюдение общественного порядка, уважение традиций, безопасность, подчинение [Там же, с. 39–40]. Во-вторых, проблема обеспечения ответственного поведения, сохраняющего социальный строй, выражена дихотомией «равноправие — культурная иерархия». Под равноправием понимается равенство, справедливость, помощь и честность. Культурная иерархия включает в себя ценности социальной власти, авторитета, повиновения и богатства [Там же, с. 40]. В-третьих, существует проблема отношения людей к природе и ее ресурсам; здесь имеет место дихотомия «гармония — мастерство». Первый компонент предполагает мирную жизнь, единство с природой, защиту окружающей среды и принятие своей судьбы. Второй компонент подразумевает успех, самодостаточность, компетенцию, овладение природной и социальной средой [Там же, с. 40–41]. Данные оппозиции также представлены в виде круговой диаграммы, где смежные друг с другом ценности могут быть связаны в рамках одной культуры (Рисунок 2.1; источник: [Шварц, 2008, с. 41]).

Рисунок 2.1 — Культурные ценностные ориентации Ш. Х. Шварца (2008)

Недостатками культууроориентированной ценностной системы Ш. Х. Шварца при ее применении в лингвоаксиологии являются наличие только положительных оппозиций; излишнее обособление двух категорий Автономии; отсутствие таких культурно значимых элементов как «Жизнь» / «Здоровье» и «Смерть» / «Болезнь».

Социально-психологическая система базовых ценностей Ш. Х. Шварца применена при анализе гендерного, возрастного и классового варьирования в употреблении идиоматических выражений персонажами видеоигры «Мор. Утопия» (2005) [Волкова, Красоцкая, 2024].

Ученым выдвигаются следующие свойства ценностей:

- а) неразрывная связь с эмоциональной реакцией, т. е. субъект выражает разные эмоции в зависимости от ситуации и активирующейся ценности;
- б) выражение желаемых целей, мотивирующих действие;
- в) выход за пределы специфических действий и ситуаций, т. е. в отличие от норм и установок, обычно относящихся к определенным

действиям, объектам или обстоятельствам, одна ценность может быть актуальна одновременно в нескольких ситуациях;

г) роль ценностей как стандартов и критериев;

д) нахождение ценностей в иерархии по своей значимости для субъекта;

е) на действия субъекта могут одновременно влиять несколько ценностей [Schwartz, 2012, с. 3–4].

Система состоит из десяти ценностных ориентиров: саморегуляции, стимуляции, гедонизма, достижения, силы, безопасности, соответствия, традиций, доброжелательности и универсальности [Там же, с. 5–7]. В 2012 г. при проведении ряда опросов, система была уточнена и расширена до 19 элементов; предложен многоуровневый круговой континуум как форма организации ценностей (см. Рисунок 2.2; источник: [Refining the theory of basic individual values, 2012, с. 669]).

Рисунок 2.2 — Круговая иерархия ценностей Ш. Х. Шварца (2012)

На современном этапе система Ш. Х. Шварца включает в себя:

1. Саморегуляцию (*self-direction*) — исходит из необходимости индивида в контроле, достижении мастерства и независимости [Schwartz, 2012, с. 5]. Разделяется на саморегуляцию-мысль (свободу идей и возможностей) и саморегуляцию-действие (свободу действий, независимость, выбор собственных целей) [Schwartz, 2017, с. 55].

2. Стимуляцию (*stimulation*) — необходимость разнообразия в жизни [Schwartz, 2012, с. 5], включает в себя волнение перед новизной и трудностями [Schwartz, 2017, с. 55].

3. Гедонизм (*hedonism*) — чувственное удовольствие [Там же].

4. Достижение (*achievement*) — демонстрация компетентности и личного успеха для достижения общественного одобрения [Schwartz, 2012, с. 5]. В дальнейших исследованиях уточняется, что ценность достижения связана с внутренней мотивацией получения общественного одобрения, т. к. компетентность выражается в обоих видах саморегуляции как цели совершенного владения знаниями и навыками [Schwartz, 2017, с. 56].

5. Силу (*power*) — стремление к высокому социальному статусу и престижу, установление доминирования и контроля [Schwartz, 2012, с. 5–6]. Разделяется на три вида: доминирование над людьми, контроль ресурсов и отдельная ценность сохранения лица (*face*). Отдельное положение последнего ориентира объясняется наибольшей мотивацией к поддержанию общественного имиджа, чем в остальных видах силы, а также пробелом в континууме между силой и безопасностью [Schwartz, 2017, с. 56–57].

6. Безопасность (*security*) — включает в себя личную и общественную безопасность. Личная безопасность относится к избеганию опасности и ощущению заботы. К общественной безопасности относятся общественный порядок и государственная стабильность. Ученым отмечается наличие выходящего за рамки компонента здоровья, который был соотнесен с «избеганием болезни» и включен в личную безопасность [Schwartz, 2017, с. 57].

7. Соответствие (*conformity*) — сдерживание действий или импульсов, способных разрушить функционирование группы или взаимодействие внутри нее [Schwartz, 2012, с. 6]. Разделяется на соответствие правилам и формальным обязательствам и межличностное соответствие, т. е. избегание огорчения или причинения вреда другим людям, воспитанность, уважительное отношение к родителям и старшим [Schwartz, 2017, с. 58].

8. Традицию (*tradition*) — уважение, приверженность и принятие обычаев и идей культуры или религии [Schwartz, 2012, с. 6–7]. При проведении опроса, была выявлена ценность смирения (*humility*), т. е. «осознание собственной незначительности в масштабах вселенной», отсутствие ожиданий большего, принятие своей жизненной ситуации [Schwartz, 2017, с. 58].

9. Доброжелательность (*benevolence*) — сохранение и преувеличение благосостояния ближайшей группы индивида: помощь, прощение, ответственность, настоящая дружба, зрелая любовь [Schwartz, 2012, с. 7]. В дальнейших работах доброжелательность разделяется на заботу (помощь и преувеличение благосостояния других) и надежность (индивид является заслуживающим доверия членом ближайшей группы) [Schwartz, 2017, с. 59].

10. Универсализм (*universalism*) — понимание, толерантность и защита благосостояния всех людей и природы [Schwartz, 2012, с. 7]. Уточнено, что ценность включает в себя три подтипа: толерантность (открытость и терпимость), общественную обеспокоенность (равенство, справедливость) и защиту природы [Schwartz, 2017, с. 59].

Основными недостатками социально-психологической системы ценностей Ш.Х. Шварца при ее применении в лингвоаксиологии является ориентирование на отдельных представителей культуры, а не саму культуру в целом, размытость границ ориентиров, в некоторых случаях — совмещение слишком большого числа ориентиров в одной ценности, тогда как уместнее было бы выделить их как отдельные установки, например, природу внутри

универсализма; нецелесообразное отнесение ценности здоровья к личной безопасности вместо выделения ее в отдельный ориентир.

При анализе идиоматических выражений, представленном в статьях автора настоящей диссертации, установлена дихотомическая природа ценностных ориентиров, т. е. наличие у них положительного и отрицательного векторов (ценность и антиценность) [Волкова, Красоцкая, 2024]. Подобная лингвистическая система была предложена Л. К. Байрамовой в «Аксиологическом фразеологическом словаре английского языка» (2011), где идиомы представлены в общепринятых витальном, гедонистическом, священном, социально-утилитарном, материальном, интеллектуально-когнитивном, нравственно-этическом, эмоциональном и религиозном аспектах [Байрамова, 2013, с. 121]. Выделяется десять оппозиций: *жизнь — смерть, здоровье — болезнь, счастье — несчастье, родина — чужбина, работа, труд — досуг — безделье — лень — безработица, богатство — бедность, ум — глупость, правда — ложь, смех — плач, рай — ад* [цит. по: Zerkina, Lomakina, Kostina, 2015, с. 259]. Каждая из дихотомий имеет следующую структуру: гиперонимная аксиологема (общее название ценности или антиценности) — гипоним-слот — гипоним-идиома [Байрамова, 2013, с. 123]. Например, оппозиция *жизнь — смерть* состоит из слотов «жизнь», «периоды жизни», «стиль жизни», «отношение к жизни», «фигура смерти», «смерть», «самоубийство», «выживание», «победа над смертью», «ритуалы», «загробная жизнь» [цит. по: Zerkina, Lomakina, Kostina, 2015, с. 259]. Основными недостатками данной системы является изолированность ее элементов друг от друга и излишне длинный список входящих в дихотомии слотов.

Используя данные рассмотренных систем Ш. Х. Шварца и Л. К. Байрамовой, на основе корпусов идиоматических выражений, составленных автором настоящего исследования, построена следующая система ценностей, представленная в виде таблицы (см. Таблицу 1).

Система ценностей

Ценностная дихотомия	Содержание дихотомий	Примеры
<i>Автономия — Зависимость</i>	Независимость действий, выбора, мысли; творчество, исследование — навязывание действий, выбора, мысли, нарушение автономии, разрушение	<i>To change smn's mind, to take the chance, стиснуть зубы, задушить в зародыше</i>
<i>Гедонизм — Несчастье</i>	Получение чувственного и материального удовольствия — отсутствие чувственного и материального удовольствия	<i>To get one's kicks, what makes one tick, no душе, души не чаять</i>
<i>Безопасность — Опасность</i>	Социальный порядок, стабильность, равноправие, справедливость, соблюдение социальных норм — хаос, бесправие, несправедливость, нарушение социальных норм	<i>The coast is clear, to beat black and blue, шутки плохи, очертя голову</i>
<i>Достижение — Неудача</i>	Проявление компетентности в своей работе, улучшение навыков — некомпетентность, неадекватность навыков	<i>To slip through one's fingers, не все дома</i>
<i>Власть — Подчинение</i>	Социальный статус, богатство, власть над людьми и ресурсами — бедность, рабство, использование ресурсов во вред, превышение полномочий	<i>To butter up, вытянуть жилы</i>
<i>Гармония — Отсутствие Гармонии</i>	Здоровье, жизнь — болезнь, смерть	<i>To tear apart, сердце не на месте</i>
<i>Духовные ценности — Бездуховность</i>	Соблюдение и уважение культурных и религиозных традиций (в т. ч. уважение к старшим), любовь к Родине, пространственно-временной континуум — несоблюдение традиций, сепаратизм, любовь к чужбине	<i>To draw straws, преклонять колена</i>

Предложенная система ценностей состоит из семи пар ценностных и антиценностных ориентиров (указаны в колонке «Ценностная дихотомия»).

Названия положительных элементов пар ценностных ориентиров во многом повторяют наименования элементов иерархий Ш. Х. Шварца, т. к. на наш взгляд, они наиболее полно отражают содержания дихотомий. Например, согласно Малому академическому словарю РАН, гармония означает 'стройное сочетание, взаимное соответствие (предметов, явления, частей целого, качеств)' [МАС]. Таким образом, *Гармонией* можно называть согласованность в сочетании жизни и здоровья человека, а *Отсутствием Гармонии* — смерть и болезнь.

Важной особенностью системы является наличие в ней внутренних логических или эмотивных дихотомий (прописаны в колонке «Содержание дихотомий» через тире). Например, в рамках дихотомии *Гармония* — *Отсутствие Гармонии* элементу «здоровье» логически противопоставляется элемент «болезнь», а элемент «социальный порядок» дихотомии *Безопасность* — *Опасность* может быть выражен как языковой единицей, несущей в себе общественное одобрение (*the coast is clear*), так и общественное неодобрение (*to beat black and blue*).

Обращает на себя внимание наличие в ориентире *Духовные ценности* элемента «пространственно-временное измерение». Время и пространство являются одними из основных категорий познания мира и занимают важное место в ЯКМ, что также передается через идиомы [Милованова, 2017, с. 125; Федосеева, 2009, с. 34]. Неразрывность времени и пространства характерна для мифопоэтической модели мира; в языке отмечается спаянность наименования единиц этих двух категорий, например, такие явления как «окружность», «мир», «земля», «небо», «год» передаются в латыни словом *orbis*. Для архаичного сознания пространственно-временной континуум обладал сакральным значением. Также пространство и время связаны с вещественным наполнением, например, богами, людьми, сакрализованными и мифологизованными объектами культуры и т. д., то есть осмысляются материально. Пространственные и временные структуры совмещаются в образе мирового дерева, сакрально значимым центром, а его ветви

представляют собой вложенные друг в друга объекты («подпространства») [Топоров, 1983, с. 232–234; 255]. С точки зрения лингвистики, образ мирового древа может рассматриваться как реализация когнитивной метафоры «верх — это хорошо, а низ — это плохо» [Stockwell, 2002, с.5] (ср. Рай и Ад). Таким образом, прослеживается связь между пространственно-временными характеристиками, объектами и оценочным значением, т. е. ценностным компонентом языковой картины мира.

Как и идиоматические выражения, языковое осмысление и концептуализация пространства и времени представляют собой элементы этнокультурного сознания, т. к. вербализация пространственности и темпоральности включают в себя фоновые знания [Федосеева, 2017, с. 136]. Познание мира отражено в идиоматических выражениях, имеющих религиозный код, например, в выражении *на небесах* элемент «небеса» отождествляется с Раем и жизнью после смерти.

В ряде случаев пространственно-временная семантика может быть переосмыслена настолько, что идиомы, изначально относимые к темпорально-пространственной категории, в зависимости от контекста употребления соотносятся с иными ценностными ориентирами, т. е. становятся концептуальными метафорами. Например, идиома *отправить на тот свет* относится к ориентиру *Отсутствие Гармонии*, а не к *Духовным ценностям* ввиду доминирования элемента «лишения жизни» в семантике, а не пространственности.

В ходе соотнесения идиоматических выражений с различными системами ценностей установлено, что идиомы классифицируются в зависимости от своей лингвоаксиологической структуры, что будет рассмотрено в следующем параграфе.

2.3.3 Лингвоаксиологическая классификация идиоматических выражений

В ходе практического изучения лингвоаксиологического аспекта идиоматических выражений применен метод словарных дефиниций для выявления ценностной семы и сопоставления с ценностным ориентиром. Например, согласно фразеологическому словарю Ю. А. Ларионовой, идиома *сходить с ума* означает ‘терять рассудок; совершать необдуманные поступки, глупости’ [Ларионова, 2014, с. 413], что соотносится с ориентирами *Неудача* как показатель некомпетентности («*Вчера все как с ума посходили, вот и мечутся до сих пор*» (Мор. Утопия)) и *Отсутствие Гармонии* как психическое заболевание («*Если Катерина начнет распространять слухи о возвращении Симона — скажите им, что Георгий сошел с ума*» (Мор. Утопия)).

Стоит отметить, что идиомы обладают такими свойствами, как семантическая амбивалентность, аксиологический вектор и способность создавать дихотомии. Семантическая амбивалентность, т. е. двойственность оценки ввиду неоднозначности механизма оценивания, из-за чего антиценность может получать положительную оценку, а ценность — отрицательную [Байрамова, 2017, с. 126], выражается, например, в идиоме *любой ценой* — ‘не считаясь с любыми средствами, затратами’ [Ларионова, 2014, с. 211] в зависимости от контекста может выражать как ценность, так и антиценность в рамках дихотомии *Достижение* — *Неудача*. То есть в контексте «*Не беспокойтесь. Многогранник мы сохраним любой ценой*» (Мор. Утопия) «*любой ценой*» получает положительную оценку, т. к. по сценарию сохранение Многогранника является благим делом. В предложении «*Так говорят те, кто хочет любой ценой пресечь поиски виновного*» (Мор. Утопия) рассматриваемое идиоматическое выражение получает отрицательную оценку как неудачу в соблюдении социальных норм.

В английском языке идиома *to stand a chance* — ‘иметь возможность достижения успеха, пусть и маловероятную’ [The Free Dictionary by Farlex] обычно употребляется с отрицательной частицей *not* или наречием *never* для выражения противоположного значения, например, в контекстах “*You don’t stand a chance, Gripling!*” и “*Dodie will never stand a chance!*” (As Told by Ginger). Несмотря на положительную коннотацию, входящую в словарное значение, которая предполагает отнесение к ценностному ориентиру *Достижение*, рассматриваемое идиоматическое выражение соотносится с антиценностным ориентиром *Неудача*.

Под аксиологическим вектором понимается наличие ценностной семы, позволяющей отнести идиому к ценностям или антиценностям. Аксиологический вектор динамичен и может изменяться вместе с ценностью [Цит. по: Алимпиева, 2023, с. 217], т. е. ценность или антиценность может обладать как положительным, так и отрицательным вектором. Так, идиома *принести жертву* — ‘поступаться собственными интересами ради кого-либо’ [Ларионова, 2014, с. 333], в контексте «*Встревоженные действиями Гарусника и взбалмошными речами Самозванки, люди носят, суется и кладут свою жизнь на алтарь общего блага*» (Мор. Утопия) с одной стороны, выражает антиценность в рамках ориентира *Зависимость* как ущемление собственных желаний (помощь больным Песочной язвой, несмотря на риск заражения и летального исхода; материальные пожертвования (провиант, лекарства) и др.), а с другой стороны, ценностный ориентир в рамках *Духовных ценностей* как благородное деяние во имя других людей.

Стоит отметить динамику аксиологического вектора идиомы *to wing it* — ‘импровизировать; сделать или попытаться сделать что-либо без подготовки’ [The Free Dictionary by Farlex]. В контекстах “*Hoods, this is 4th grade science fair we’re talking about — we’ll wing it!*”; “*Not really, but I’ll wing it*” (As Told by Ginger) соотносится с ориентиром *Достижение*, т. к. персонажи уверены в собственном успехе и импровизация для них — один

из предпочитаемых способов решения проблем. При этом в контекстах “*The Moralintern simply aims to ‘wing it’ as little as possible...*”; “*So, you’re saying the Moralintern just had to wing it?*”; “*You should explore better — for now, just wing it*” (Disco Elysium) идиома соотносится с ориентиром *Неудача*, т. к. для говорящих импровизация — это наименее предпочтительный образ действия. Таким образом, в 2000-х гг. можно говорить о положительном аксиологическом векторе *to wing it*, а в 2010-х гг. — об отрицательном.

Способность создавать дихотомии проявляется в наличии антонимических пар идиом, одна из которых выражает ценность, а вторая — антиценность: *души не чаять* (‘сильно любить’ [Ларионова, 2014, с. 151]) — *не переносить на дух* (‘не мириться с чьим-либо существованием’ [Федоров, 2008, с. 463]); *hush-hush* (‘секретно, известно только ограниченному числу лиц’ [The Free Dictionary by Farlex]) — *out in the open* (‘раскрыть остальным’ [Там же]).

До настоящего времени попыток выделить структуру идиоматических выражений с точки зрения лингвоаксиологии не предпринималось. На наш взгляд, подобная классификация необходима для выявления аксиологического содержания идиомы, т. к. одно и то же выражение может соотноситься с несколькими ценностями или отражать разные стороны одной ценностной дихотомии.

На основе анализа материала исследования определено три варианта лингвоаксиологической структуры идиомы в зависимости от типа ее соотнесенности с ценностями:

1. Моноаксиологическая идиома — выражает один ценностный ориентир. Например, идиома *fair and square* соотносится с ориентиром *Достижение* во всех контекстах: “*Okay, then, you won fair and square*” (As Told by Ginger); “*You totally would have beaten me, fair and square*” (Gravity Falls); “*I’m told a number of the underwater denizens from my domain were captured fair and square through your surpassing skill*” (Hades). Идиоматическое выражение *хватать за хвост* также соотносится с

ориентиром *Достижение* во всех предложенных контекстах: «Беги бегом, быстрый Бакалавр... Хватай его за хвост!»; «Бактерия ухвачена за хвост, и вакцина скоро появится в обращении» (Мор. Утопия).

2. Полиаксиологическая идиома — выражает два и более ценностных ориентира; может быть одновекторной, где оба ценностных ориентира положительны или отрицательны: *сойти с ума* («Георгий, не сошли ли вы с ума?» (Мор. Утопия) — *Неудача*; «Народ сошел с ума... *Взбесились, как испуганные дети*» (Мор. Утопия) — *Отсутствие Гармонии*), или амбивекторной, где один из ценностных ориентиров положителен, а второй — отрицателен: *to kick butt / ass* (“Let me out of here, so I can kick both your butts!” (Avatar: The Last Airbender) — *Опасность*; “Would kicking all our butts at mini-golf cheer you up?” (Gravity Falls) — *Достижение*).

3. Антиаксиологическая идиома — выражает антиценностный ориентир: *on the line* (“It’s much more fun, I must confess // With lives on the line” (The Nightmare Before Christmas); “Just remember, your rep with the in-laws’s on the line here” (Helluva Boss) — *Опасность*), *проливать кровь / кровавые реки* («Доверяли-доверяли — и вот довели до того, что вчера кровь ручьем лилась да живую женщину сожгли на Костном Столбе!»; «Стал Бурахом — проливай кровавые реки» (Мор) — *Опасность*).

Итак, представленная лингвоаксиологическая классификация идиоматических выражений может использоваться как инструмент лингвоаксиологического анализа идиом и определения их роли в дискурсе и в языковой картине мира социума.

Выводы по главе 2

1. В рамках лингвоаксиологии ценность рассмотрена как многогранное понятие, включающее оцениваемый объект, идеальный эталон и отношение между ними. Амбивалентность отношения субъекта к оцениваемому объекту подтверждается наличием антиценностей в

аксиологической структуре. Показано, что ценности находят свое отражение в оценках и являются культуурообразующими.

2. Проведено изучение оценки как субъективного отражения ценности, которая, в отличие от ценности, всегда зависит от восприятия субъекта. Дополнена существующая теория оценки, описана сложная структура оценки, включающая до восьми элементов, что показывает ее значимость для анализа процессов ценностного восприятия и их влияния на использование идиоматических выражений.

3. Установлена связь идиоматических выражений с лингвоаксиологией через ценностную картину мира. Идиомы идентифицированы как важные этнокультурные маркеры, соотносящиеся с сеткой ценностно-смысловых координат культуры.

4. На основе анализа трудов Ш. Х. Шварца и Л. К. Байрамовой разработана авторская лингвистическая система ценностей, разработанная с учетом анализа идиоматических выражений и включающая семь пар дихотомий (*Автономия — Зависимость, Гедонизм — Несчастье, Безопасность — Опасность, Достижение — Неудача, Власть — Подчинение, Гармония — Отсутствие Гармонии, Духовные ценности — Бездуховность*), адаптированных к лингвистическому анализу идиоматических выражений.

5. Разработана лингвоаксиологическая классификация идиом, выделены три типа: моноаксиологические, полиаксиологические (одновекторные и амбивекторные) и антиаксиологические. Предложенная классификация углубляет понимание связи идиоматических выражений с ценностными ориентирами и ролью идиом в лингвокультуре.

ГЛАВА 3. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ЦЕННОСТЕЙ НА ОСНОВЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ИДИМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной главе рассматриваются идиоматические выражения и их аксиологическое содержание на основе анализа корпусов идиом, составленных на языковом материале развлекательного медиаконтента (компьютерных видеоигр, мультфильмов и мультсериалов). Отметим, что под медиаконтентом понимается совокупность цифровых ресурсов, использующих полимодальные формы кодирования (текстовую, аудиовизуальную, графическую и др.); целью медиаконтента является удовлетворение информационных, социальных и эмоциональных потребностей индивида и социума. Среди функций медиаконтента выделяется развлекательная, заключающаяся в том, что медиаконтент имеет эстетическую форму и представляет собой игру, произведение кинематографа, сюжетную линию и т. д. [Елисеев, 2023].

В русский корпус (см. Приложение А) входит 729 уникальных идиом за период с 1990 по 2024 гг., в английский (см. Приложение Б) — 735. Проанализировано 50 наиболее частотных идиом в русском и английском языках для их дальнейшего сопоставления с предложенной системой ценностей и демонстрации принципа работы лингвоаксиологического анализа, примененного в настоящей работе. Составлены и сопоставлены иерархии ценностей за каждое рассматриваемое десятилетие. Проведен опрос носителей русского и английского языков для объективизации процесса соотнесения идиоматических выражений с ценностными ориентирами.

Сопоставительный анализ систем ценностей на основе употребления идиоматических выражений проведен по следующему алгоритму:

1. Из материала исследования отбираются идиомы; случаи их употребления складываются за каждое десятилетие отдельно.

2. Если за десятилетие отобрано более 150 идиоматических выражений, то происходит отсев единичных случаев, т. е. они признаются не имеющими значительного влияния на структуру иерархии ценностей.

3. Идиоматические выражения анализируются с помощью метода словарных дефиниций для поиска ценностной семы, например, в идиоме *to walk the walk* — ‘иметь необходимый навык, умение или опыт в данной области; подкреплять слова действиями’ [The Free Dictionary by Farlex] — две ценностных семы: «умение» и «соблюдение традиций» (предпочтительный для лингвокультуры образ действия); в выражении *опустить руки* — ‘нет желания что-либо делать’ [Ларионова, 2014, с. 357] — одна ценностная сема «отсутствие мотива действия».

4. Происходит поиск дополнительных ценностных сем в зависимости от контекста, окружающего идиому. В случае с *to walk the walk* первый контекст “*Patience, my dove, is a virtue, for you see, before he can walk the walk, Hoods Donovitz must talk the talk*” (As Told by Ginger) соответствует ценностной семе «умение», т. к. в мультсериале идет речь о перевоплощении персонажа-подростка во взрослого и его обучение ходьбе на ходулях. Второй контекст “*We don’t appreciate her trying to walk the walk, talk the talk, or her pull off wearing a jean skirt when she’s clearly in her forties*” (As Told by Ginger) соответствует ценностной семе «соблюдение традиций», т. к. в мультфильме речь идет о соответствии слов действиям персонажа. Таким образом, для рассматриваемой идиомы дополнительных ценностных сем не обнаружено.

Идиоматическое выражение *опустить руки* употреблено в пяти контекстах: «*Не опускайте руки*», «*Значит, это правда? Что вы опустили руки?*», «*Каждому из врачей я даю девять дней на то, чтобы он опустил руки и убрался отсюда прочь*», «*И получилось не совсем то, что хотел я... но рук я пока не опускаю*», «*И ты опустил руки?*» (Мор). Помимо ценностной семы «некомпетентность» в приведенных контекстах обнаруживается также дополнительная ценностная сема «отсутствие энтузиазма».

5. Для определения динамики значения и ценностных сем рассматриваемых выражений приводится этимологическая справка, сопоставляемая с денотатом и обнаруженными дополнительными ценностными семами. Так, идиома *to walk the walk* появилась в XX в. как американская альтернатива более ранним фразам, означавшим недовольство пустым хвастовством (ср. *actions speak louder than words*) [The Phrase Finder], т. е. ценностная сема «соблюдение традиций» является исконной. *Опустить руки* является исконно русской идиомой, происходит из речи мастеровых, которые, если работа не ладилась, откладывали ее и опускали руки [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 503], т. е. основная ценностная сема «некомпетентность» не изменялась. Таким образом, наблюдается появление дополнительных ценностных сем с развитием рассматриваемых идиоматических выражений.

6. Выделенные актуальные ценностные семы сопоставляются с предложенной системой ценностей по их схожести с элементами дихотомий. Так, у идиомы *to walk the walk* ценностная сема «умение» соотносится с элементом «улучшение навыков» ценностного ориентира *Достижение*, а сема «соблюдение традиций» соответствует элементу «уважение и соблюдение культурных и религиозных традиций» ориентира *Духовные ценности*. У идиомы *опустить руки* ценностная сема «некомпетентность» совпадает с элементом «некомпетентность» антиценностного ориентира *Неудача*, а дополнительная сема «отсутствие энтузиазма» сопоставляется с элементом «несчастье» ориентира *Несчастье*.

7. На последнем этапе происходит подсчет количества ценностных ориентиров, к которым относятся идиоматические выражения. На предыдущем этапе сделан вывод о полиаксиологичности (т. е. соотношении с двумя и более ценностными ориентирами) обоих примеров, поэтому *to walk the walk* засчитывается для ориентиров *Достижение* и *Духовные ценности*, а *опустить руки* — для антиценностных ориентиров *Неудача* и *Несчастье*.

3.1 Аксиологический анализ частотных русских и английских идиом в развлекательном медиаконтенте в 1990–2024 гг.

Для проведения аксиологического анализа использовался метод словарных дефиниций, при котором в определении идиоматического выражения выделялась ценностная сема, затем сопоставлявшаяся с одним или несколькими ориентирами системы ценностей. Поиск значений идиом в английском языке проводился в электронных словарях Cambridge Dictionary и The Free Dictionary by Farlex, для русского языка использованы фразеологические словари Ю. А. Ларионовой (2014) и А. И. Федорова (2008). Также проведен качественный анализ на основе данных этимологических словарей А. К. Бириха, В. М. Мокиенко и Л. И. Степановой (1998) и англоязычных интернет-словарей (OED, The Idioms) для установления динамики аксиологического содержания идиоматических выражений.

Далее рассматриваются 25 наиболее употребимых идиом в отобранном корпусе английского языка за период 1990–2024 гг.

To change one's mind (66 случаев употребления за рассматриваемый период; далее — СУ) — ‘изменить чьи-либо первоначальное мнение, выбор, план; заставить кого-либо изменить свои первоначальные взгляды или намерения’ [The Free Dictionary by Farlex]. Этимологически идиома происходит от значения *mind* конца XIV в. как образа действия или мнения [OED]. Данное идиоматическое выражение соотносится с ценностным ориентиром *Автономия*, т. к. выражает независимость действий и выбора человека, например, “*I’ve changed my mind. I can still change my mind, right?*” (Disco Elysium). Второе значение рассматриваемой идиомы связано с антиценностным ориентиром *Зависимость*, т. к. в дефиниции говорится о принуждении другого участника общения к изменению своих действий и выбора, например, “*Perhaps some... ‘financial compensation’ would change your mind?*” (Disco Elysium).

To keep an eye on (34 СУ) — ‘внимательно следить за кем-либо или чем-либо; брать ответственность за кого-либо или что-либо; удостовериться в

сохранности кого-либо или чего-либо' [The Free Dictionary by Farlex]; фраза датируется XV в. [OED] и обусловлена тем фактом, что когда человек занят делом, то все его внимание (оба глаза) сфокусировано на задании, а в случае с *to keep an eye on* подразумевается, что человек не только занят одним делом, но и обращает внимание на другие [The Idioms]. Идиома соотносится с ценностным ориентиром *Безопасность*, т. к. в первом значении упоминается наблюдение за субъектом или объектом с целью обеспечения его сохранности, например, "*You just need to keep an eye on Moxxie, he's a little... upsetti*" (Helluva Boss).

To make up one's mind (27 СУ) — 'принять финальное решение после периода обдумывания; убедиться в выборе некоего образа действий' [Там же], этимология неизвестна. Рассматриваемая идиома соотносится с ценностным ориентиром *Автономия*, т. к. в словарной статье речь идет о самостоятельном принятии решения. Например, "*And besides, as you may be aware, I've recently made up my mind to leave this place*" (Hades).

At hand (24 СУ) — 'физически находиться в зоне чье-либо досягаемости; требовать незамедлительного решения; грядущий или неизбежный' [Там же; Cambridge Dictionary]; в XIII в. имела значение 'приближающийся во времени', в XIV в. — 'в физической близости' [OED], т. е. ценностная сема не изменилась. Согласно первому словарному значению, данная идиома соотносится с ценностным ориентиром *Духовные ценности*, а именно с обозначением пространственно-временного континуума, однако в этом значении идиома *at hand* не встречается в отобранном корпусе.

В ряде случаев *at hand* употреблено во втором словарном значении 'требующий незамедлительного решения' с такими словами, как *task* ("*But since you do have it, we can go straight to the task at hand*" (Disco Elysium)), *case* ("*Try work. The case at hand*" (Disco Elysium)), *material* ("*Such exams allow the teacher to assess how thoroughly the students have retained the material at hand — voila!*" (Disco Elysium)), *investigation* ("*Ideology does not have anything to do with the murder investigation at hand, I'm sorry — it does not*" (Disco Elysium)), что может

говорить о принадлежности идиомы к положительному ориентиру Безопасности.

Также данное идиоматическое выражение относится к антиценностному ориентиру *Опасность*, т. к. в большинстве рассмотренных случаев выражение *at hand* имеет негативную коннотацию и употребляется в отношении отрицательных явлений, например, trouble (“*There’s trouble close at hand...*” (The Nightmare Before Christmas)), tragedy (“*That feels like tragedy’s at hand...*” (The Nightmare Before Christmas)), doom (“*Kalimdor has need of your powers once again, for the hour of doom is at hand*” (WarCraft III)), revenge (“*After ten thousand years, out revenge... is at hand*” (WarCraft III)), revolution (“*The inflatable pool duck revolution is at hand*” (Gravity Falls)) и др., таким образом реализуя свое третье словарное значение.

To take something easy (23 СУ) имеет два значения: ‘быть осторожнее, спокойнее, мягче; расслабиться и не прилагать особых усилий’ [The Free Dictionary by Farlex]; этимология неизвестна. Согласно первому значению, идиому можно отнести к ценностному ориентиру *Гармония* как призыв не навредить чьему-либо физическому или психическому здоровью, включая свое собственное, например, “*Take it easy on the drink*” (Disco Elysium). По второму значению *to take something easy* соотносится с *Гедонизмом* как предложение расслабиться второму участнику коммуникативного акта: “*The time for leisure, recreation, and taking ‘er easy*” (Gravity Falls).

To lose one’s mind (23 СУ) имеет три значения: ‘становиться сумасшедшим или психически нестабильным; принимать безрассудные решения; становиться раздражительным ввиду сложного предприятия или ситуации’ [Там же]; этимология неизвестна. В корпусе идиома употребляется в своих первом и втором значениях; данная идиома соотносится с двумя антиценностными ориентирами *Неудача* как некомпетентность в принятии решений (например, “*Have you lost your mind, Arthas?*” (WarCraft III) в контексте решения персонажа уничтожить зараженный город) и *Отсутствие Гармонии* как нанесение вреда психическому здоровью (“*Host in heaven, did he*

lose his gun and his mind?” (Disco Elysium) в контексте чрезмерного употребления алкоголя персонажем до потери памяти).

To get a hang of / a hold of / a grip on oneself (20 СУ) — ‘вернуть контроль над своими эмоциями, особенно во время или после стрессовой ситуации; начать поступать спокойно и рационально’ [The Free Dictionary by Farlex]; происхождение неизвестно. Идиоматическое выражение соотносится с ценностным ориентиром *Гармония* как возвращение в стабильное эмоциональное состояние и прекращение нанесения вреда психическому здоровью, например, “*It really surprised me — how quickly she was able to get a hold of herself once we got up there*” (Disco Elysium).

To get in one’s way (17 СУ) — ‘физически ограничить или помешать чему-либо движению; активно замедлять чей-либо прогресс; быть помехой’ [Там же]; этимология неизвестна. Идиома соотносится с антиценностным ориентиром *Зависимость*, т. к. в трех ее возможных значениях подчеркивается посягательство на автономию другого участника коммуникации, например, “*She’s there to slow me down. Get in my way*” (Hades).

At stake (16 СУ) означает ‘находиться под угрозой в зависимости от победы или поражения’ [Там же]; во времена У. Шекспира идиома относилась к денежным ставкам в боях собак и медведей, однако в настоящее время данная коннотация утеряна [OED]. Данная идиома может быть соотнесено с антиценностным ориентиром *Опасность* ввиду пребывания кого-либо или чего-либо в зоне риска, например, “*But your reputation’s at stake!*” (As Told by Ginger).

To give / have a shot (16 СУ) — ‘попробовать что-либо впервые как способ формирования мнения о предпринятом действии’ [The Free Dictionary by Farlex]; точное происхождение неизвестно, однако с середины XVIII в. слово *shot* обрело дополнительное значение ‘попытка’ [OED]. Идиому можно отнести к ценностному ориентиру *Автономия* как самостоятельное исследование нового, расширение кругозора, например, “*You are welcome if you actually want to give redemption a shot*” (Hazbin Hotel).

To give / lend a hand (15 СУ) — ‘помочь кому-либо’ [Cambridge Dictionary]; датируется IX в., но была популяризована Дж. Чосером; означала физическую помощь кому-либо и являлась символом важности помощи другим [The Idioms]. Таким образом, идиома обладала ценностной семой «соблюдение традиций» (как желаемое обществом поведение). Идиома соотносится с ценностным ориентиром *Безопасность* как соблюдение социальных норм (помощь ближнему), например, “*Let me give you a hand with those bags, pal*” (The Rescuers Down Under).

To do the trick (15 СУ) имеет следующие определения: ‘приносить желаемый результат; сделать что-либо, нужное для получения желаемого результата’ [The Free Dictionary by Farlex]. Предположительно, данная идиома получила свое толкование от семантики слова *trick*, приобретенной в XVII в., — демонстрации навыка для развлечения других людей [OED]. Таким образом, ценностная сема не изменилась за четыре века. Выражение относится к ценностному ориентиру *Достижение* как проявление компетентности в получении необходимого результата, например, “...*but this huge pot, industrial dish soap, white vinegar, and patience might do the trick*” (Disco Elysium).

To mark one’s words (15 СУ) — ‘обратить внимание и запомнить чьи-либо слова, т. к. этот человек считает, что будет прав в конце концов’ [Там же]. Данная фраза датируется 1535 г. и была использована при переводе Библии; в фольклоре считалась табу, т. к. после произнесения происходило что-либо негативное; впоследствии выражение употреблялось авторами для подчеркивания важной части работы [The Idioms]. Таким образом, *to mark one’s words* потеряла антиценностную сему «опасность». Идиома соотносится с ценностным ориентиром *Власть*, т. к. произносящий это человек осознает свой авторитет над другими людьми и их судьбами. Например, “*Mark my words, one day we’ll look back to this day and remember their courage, not their deaths*” (Disco Elysium).

Out in the open (14 СУ) — ‘быть видимым другим на открытой местности; известный общественности’ [The Free Dictionary by Farlex]; происхождение

неизвестно. Идиому можно трактовать двояко. С одной стороны, в буквальном первом значении ее можно отнести к *Духовным ценностям*, элементу пространственно-временного континуума, например, “*Cuno’s been seen with you, out in the open*” (Disco Elysium). Переносное значение может быть включено в ценностный ориентир *Автономия* как узнавание новой информации, исследование, например, “*Though, we’re kind of... not out in the open with it, necessarily, so if you please, just... keep it quiet for us, would you?*” (Hades) в контексте известности отношений главного героя с другими персонажами остальным обитателям Подземного мира.

To turn one’s back on (13 СУ) — ‘отвергать, игнорировать, исключать, бросать, покидать кого-либо’ [Там же]; выражение происходит от акта поворота спиной к собеседнику при потере контакта [The Idioms], что совпадает с современной ценностной семой. Данная идиома может быть соотнесена с антиценностным ориентиром *Опасность*, т. к. подразумевается оставление другого участника общения в одиночестве, что может иметь негативные последствия, например, “*No, I will never ever turn my back on people who need me!*” (Avatar: The Last Airbender).

To be / go / get nuts / bonkers / bananas (13 СУ) — ‘сходить с ума’ [Cambridge Dictionary]. Вариант *to go bananas* происходит от метафорического раскрытия смысла фразы *to go ape* (беситься, разозлиться), относившейся к поведению студенческих групп в США 1960-х гг. в связи с частыми протестами [The Idioms]. *To go nuts* образовалась в результате метафорического переноса, где орех отождествлен с головой [OED]. В идиоме *to go bonkers* элемент *bonkers* уходит корнями в военно-морской слэнг и означает слегка подвыпившего человека [Там же]. Таким образом, в денотате была утеряна антиценностная сема «опасность». Идиоматическое выражение и его варианты относятся к антиценностным ориентирам *Неудача* как отражение некомпетентности в принятии решений (в этом значении идиома не употреблена в корпусе) и *Отсутствие Гармонии* как ухудшение психического

здоровья, например, “*Is my sister really dating a zombie, or am I just going nuts?*” (Gravity Falls).

To put / lay one's finger on (12 CY) — ‘тронуть кого-либо, обычно с намерением навредить’ [The Free Dictionary by Farlex]; происхождение неизвестно. Согласно исходному словарному значению, идиома соотносится с антиценностным ориентиром *Опасность*, т. к. включает в себя сему причинения физического вреда. Однако в корпусе идиоматическое выражение используется в форме *one can't put one's finger on* и означает ‘не понимать’, т. е. выражает антиценностный ориентир *Неудача* как некомпетентность, например, “*Yet there is something more there. Something you can't put your finger on*” (Disco Elysium).

To dwell on (12 CY) — ‘страдать от навязчивых мыслей о ком-либо или чем-либо; волноваться’ [The Free Dictionary by Farlex]; значение ‘оставаться в определенном состоянии или статусе’ появилось у идиомы в конце XIV в. [OED], т. е. имелась ценностная сема «стабильность», в настоящее время трансформировавшаяся в сему «несчастье». Выражение можно отнести к антиценностному ориентиру *Несчастье*, т. к. подразумевается невозможность наслаждаться жизнью из-за предмета мыслей: “*Some things are too awful to dwell on*” (Disco Elysium).

To pay / take heed (12 CY) — ‘внимательно слушать и обращать внимание; тщательно обдумать’ [The Free Dictionary by Farlex]; этимология неизвестна; соотносится с ценностным ориентиром *Безопасность* как предупреждение собеседнику о его будущем: “*Take heed of these wise words*” (Disco Elysium).

Loose ends / thread (11 CY) — ‘некий аспект, который остается незавершенным; незаконченные дела’ [Там же], происхождение фразы неизвестно. В ряде случаев, рассмотренных в корпусе, данная идиома имеет негативную коннотацию — угрозу расправы тем, кого подразумевали под «незаконченным делом»: “*There're still a few loose ends: the Avatar and my brother and uncle*” (Avatar: The Last Airbender), т. о., *loose ends / thread* можно отнести к антиценностному ориентиру *Опасность*. При этом рассматриваемая

идиома может иметь нейтральную коннотацию и будет соотноситься с антиценностным ориентиром *Неудача* ввиду незавершенности чего-либо вовремя: “*I have some loose ends to tie up*” (Disco Elysium).

To have a word (11 СУ) — ‘поговорить с кем-либо с целью предупреждения или выговора’ [Там же], этимология неизвестна. Идиома может иметь двоякую трактовку в зависимости от контекста. С одной стороны, если целью является предупреждение, то выражение соотносится с ориентиром *Безопасность*: “*Let’s have a quick word when you’re finished, detective*” (Disco Elysium). С другой стороны, если целью является выговор, то идиома относится к ценностному ориентиру *Власть*, т. к. один актант имеет достаточный авторитет, чтобы отметить некомпетентность другого: “*Now, I’d like to have a word with you about this side task of yours...*” (Disco Elysium).

To kick butt / ass (11 СУ) имеет четыре значения: ‘победить кого-либо; физически атаковать кого-либо; быть эффективным и успешным; мотивировать или вывести кого-либо из состояния самодовольства’ [The Free Dictionary by Farlex]; этимология неизвестна. Первое, третье и четвертое значения выражения могут быть соотнесены с ориентиром *Достижение*, т. к. они указывают на превосходство одного субъекта над другим: “*He is just upset because a bunch of girls kicked his butt yesterday*” (Avatar: The Last Airbender; имеется в виду, что женские персонажи показали свое боевое превосходство над мужским персонажем-сексистом). Второе значение соотносится с антиценностным ориентиром *Опасность*, т. к. нарушается социальный порядок: “*Let me out of here, so I can kick both your butts!*” (Avatar: The Last Airbender; имеется в виду применение насилия по отношению к пленившим героиню наемникам). В корпусе данная идиома использована в первых двух значениях.

To give / get / take credit (11 СУ) обладает тремя значениями: ‘хвалить кого-либо; получать похвалу, признание; позволять людям верить, что кто-либо совершил что-либо достойное похвалы вне зависимости от факта свершения’ [Там же]; этимология фразы неизвестна. Идиома относится к ценностному

ориентир *Достижение*, т. к. акцентируется внимание на компетентности человека, к которому обращена похвала: “*Surprised you’re giving me the credit, Father*” (Hades).

To freak out (11 СУ) имеет три значения: ‘неожиданно и явно выразить злость или восторг; напугать или дезориентировать кого-либо; испытать побочный эффект от употребления наркотических веществ, например, галлюцинации’ [Там же]. Этимология неизвестна. В отобранном корпусе данное выражение употреблено только в первых двух значениях. В значении неожиданного выражения полярно противоположных эмоций, *to freak out* относится к дихотомии *Гедонизм — Несчастье*, в зависимости от окружающего контекста: “*You’re not gonna like, freak out or anything, are ya?*” (Gravity Falls; здесь имеется в виду проявление гнева). В значении испуга идиома соотносится с антиценностным ориентиром *Опасность*: “*It’s just blood, man; don’t freak out*” (Gravity Falls).

To cut some slack (10 СУ) имеет три значения: ‘давать больше свободы; быть снисходительным к кому-либо; не подвергать критике чье-либо поведение или работу из-за сложного положения человека’ [Там же]. Этимологически происходит из языка портовых рабочих, у которых *give me some slack* означало ослабить веревку [The Idioms]. С точки зрения выражения ценностных ориентиров, данную идиому можно трактовать двояко. Во-первых, как расширение независимости другого участника коммуникативного акта, что соотносится с *Автономией*: “*Well, cut me a little slack here, and I promise to take care of you when you’re really-really old*” (As Told by Ginger). Во-вторых, как отражение некомпетентности человека в данной ситуации, что относится к антиценностным ориентиром *Неудача*: “*No one ever cut me any slack*” (As Told by Ginger).

Далее представлен анализ 25 частотных идиом русского корпуса за рассматриваемый период.

Сойти с ума (56 СУ), согласно словарному определению, означает: ‘терять рассудок; совершать необдуманные поступки’ [Ларионова, 2014,

с. 413]. Предположительно, *сойти с ума* является одним из вариантов устаревшей идиомы XVII в. *сбродить с ума*, т. е. ‘потерять способность здраво рассуждать (обычно под влиянием алкоголя)’ [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 585]. Таким образом, за время своего существования идиоматическое выражение приобрело дополнительное значение некомпетентности. Идиому можно сопоставить с антиценностными ориентирами *Отсутствие Гармонии* как ухудшение психического здоровья: «*Вот моя последняя просьба — скажите Инквизитору, что Георгий Каин сошел с ума, и что наш дом готовится к коллективному самоубийству*» (Мор. Утопия) и *Неудача* как отражение некомпетентности: «*С ума, что ли, посходили? Я вам такого не велел*» (Мор).

Дать слово (36 СУ) — ‘обещать, брать обязательство’ [Там же, с. 122]; вероятно, имеет сходную этимологию с идиомой *брать слово* (калька с французского фразеологизма *prendre parole de quelqu'un* [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 531]) как обратное действие; относится к *Духовным ценностям* как часть культурного кода: «*И тем не менее, я дал слово уничтожить этого врага*» (Мор. Утопия).

Пролить кровь / кровавые реки (26 СУ) — ‘погибать, защищая кого-либо; убивать’ [Федоров, 2008, с. 537]. Этимологически семантика восходит к древнерусскому ритуалу жертвоприношения первенцев, затем сменившемуся на пролитие нескольких капель крови. В значениях, схожих с современными, данное идиоматическое выражение употреблено в «Повести временных лет» [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 318], т. о. ценностные семы *пролить кровь* не изменились. Идиома может трактоваться двояко: с одной стороны, как *Отсутствие Гармонии*, т. к. происходит лишение жизни; с другой стороны, как *Опасность*, т. к. нарушаются социальные нормы. В рамках корпуса идиоматическое выражение употреблено во втором значении: «*Сам-то крови не лил, кроме как по долгу, а все одно — из-за него это вышло*» (Мор. Утопия).

По душе (18 СУ) — ‘подходящий, тот, который нравится’ [Ларионова, 2014, с. 297]; вероятно, имеет схожую этимологию с идиомой *душа (не) лежит*

(доброжелательное или недоброжелательное отношение к кому или чему-либо), т. е. душа выступает в качестве средоточия чувств человека [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 175]. Идиоматическое выражение относится к ценностному ориентиру *Гедонизм*, т. к. выражает удовольствие говорящего от чего-либо: «*А мне по душе был Новый год*» (Помни...).

Прийти в голову (18 СУ) — ‘возникать в сознании (о намерении, мыслях)’ [Там же, с. 335]. Этимология идиомы неизвестна. Выражение можно отнести к *Автономии* как описание свободы мысли: «*И в голову преследователям пришла остроумная мысль...*» (Мор. Утопия).

Идти к черту / дьяволу (18 СУ) — ‘вон, прочь’ [Федоров, 2008, с. 267]. Данная идиома происходит от древнеславянского обычая поклоняться различным духам, к которым обращались с конкретной целью, а также от верования, что путник сбивался с пути по вине черта или лешего [Мокиенко, 2009, с. 267; 274]. Данная идиома может быть соотнесена с антиценностным ориентиром *Несчастье*, т. к. выражает злость говорящего: «*Проваливай отсюда к чертовой матери!*» (Мор. Утопия).

Отдать жизнь (17 СУ) — ‘пожертвовать собой ради большого дела’ [Ларионова, 2014, с. 277]. Происхождение выражения неизвестно. С одной стороны, идиома относится к *Духовным ценностям* как жертва для всеобщего блага: «*Я отдал бы честь и жизнь, чтобы этого не случилось снова*» (Мор). С другой стороны, подразумевается лишение жизни, что соотносится с *Отсутствием Гармонии*: «*Я позабочусь о том, чтобы люди талгура Гобо, которым неизбежно придется отдать мне свои жизни, отдали их не напрасно*» (Мор. Утопия).

Сдержать слово (16 СУ) — ‘выполнить обещание’ [Там же, с. 134]; имеет схожую этимологию с идиомой *дать слово*; соотносится с ориентиром *Духовные ценности* как часть культурного кода: «*Это не месть. Я просто хочу сдержать слово и честно выполнить свою миссию*» (Мор).

Оторвать / снять / надрать голову / уши / руки (15 СУ) — ‘угроза жестокой расправы с кем-либо’ [Федоров, 2008, с. 449]; происхождение

неизвестно. Идиома и ее варианты относятся к антиценностному ориентиру *Опасность*, т. к. выражение является угрозой к применению насилия: «*Если бы я узнал об этом раньше, то лично открутил бы ему голову*» (Мор).

На свою голову (15 СУ) — ‘во вред, в ущерб себе’ [Ларионова, 2014, с. 223]; имеет библейское происхождение и является калькой [Бирх, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 122]. Идиоматическое выражение может быть отнесено к двум антиценностным ориентирам: *Отсутствию Гармонии* как причинению вреда самому себе и *Несчастью* как отрицательной реакции на ущерб: «*Откуда вас столько взялось на мою голову...*» (Мор. Утопия).

В курсе (15 СУ) — ‘уже знать что-либо, быть ознакомленным с чем-либо’ [Там же, с. 41]. Выражение является частичной калькой французской фразы *être au courant de quelque chose* (быть в потоке / движении чего-либо); переносное значение элемента *курс* связано с прямым «направление движения, путь» [Бирх, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 325], т. е. ранее косвенно присутствовала ценностная сема «пространственно-временной континуум», не сохранившаяся в идиоматическом выражении в настоящее время. Идиома может соотноситься с ценностным ориентиром *Власть*, т. к. человек, обладающий новой информацией, ставится выше другого по авторитету: «*Инквизитор, кстати, в курсе всего, только информация пока закрытая... по очевидным причинам*» (Мор. Утопия).

Черт побери / возьми (13 СУ) — ‘выражение досады, удивления, восхищения’ [Там же, с. 448]. Идиома имеет древнерусское происхождение как заговор-заклинание [Бирх, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 623]. Выражение относится к дихотомии *Гедонизм* — *Несчастье* в зависимости от контекста употребления. Например, в предложении: «*Он стерилен и... черт побери, стоит того, чтобы его сохранить!*» (Мор. Утопия) — идиома выражает восхищение, что позволяет отнести ее к *Гедонизму*. Досада и раздражение отражены в таком примере, как: «*Я, черт побери, даю вам важные сведения, а вы кривите рот!*» (Мор. Утопия), ввиду чего можно соотнести его с *Несчастьем*.

Поднять руку (13 СУ) — ‘посягнуть, покушаться; оскорбить действием; сделать попытку ударить кого-либо’ [Ларионова, 2014, с. 311]; происхождение неизвестно. Идиому можно отнести к антиценностному ориентиру *Опасность* как нарушение общественного порядка, угрозу жизни: «Поднялась же у кого-то рука на детей» (Помни...).

Быть в своем / здоровом уме (12 СУ) — ‘быть в удовлетворительном психическом состоянии’ [Там же, с. 51]. Рассматриваемая идиома является усеченным вариантом юридической формулы «в здоровом уме и твердой памяти», удостоверявшей отсутствие нарушений умственной деятельности у завещателя [Бирих, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 585], т. о. у выражения появилась дополнительная коннотация рациональности действий. Идиоматическое выражение соотносится с ценностными ориентирами *Гармония* как удовлетворительное психическое состояние и *Достижение* как способность принимать взвешенные решения, например, «*Бежать? Отсюда? Он в своем уме?*» (Мор. Утопия).

Шутки шутить (11 СУ) — ‘делать или говорить что-либо ради забавы’ [Ларионова, 2014, с. 458]; происхождение неизвестно. В словарном значении данная идиома соотносится с ценностным ориентиром *Гедонизм* как принесение удовольствия обеим сторонам коммуникативного акта действиями или словами. Однако в корпусе идиома используется в значении издевки над говорящим, выражения негодования, что позволяет отнести ее к *Несчастью*, например, «*Ты что думаешь, змеест, и я с тобой шутки шутить буду?*» (Мор. Утопия).

Встать на пути (11 СУ) — ‘быть препятствием’ [Там же, с. 409]; происхождение идиомы неизвестно. Как и в случае с английским эквивалентом *to get in one's way*, данная идиома относится к антиценностному ориентиру *Зависимость* как ограничение физического движения или прогресса, например, «...*И разбойник, эй-хо, стоит на пути...*» (Новые Бременские).

Черт знает что (10 СУ) — ‘нечто невообразимое’ [Там же, с. 449]; этимология фразы схожа с происхождением идиомы *идти к черту / дьяволу*

[Мокиенко, 2009, с. 267]. Идиоматическое выражение можно отнести к антиценностному ориентиру *Неудача*, т. к. она употребляется с отрицательной коннотацией при описании предметов или действий других людей. Например, «*Этот мясник, одурманенный безумными мыслями, может понести черт знает что...*» (Мор. Утопия).

Повредиться / тронуться / поехать умом / рассудком (10 СУ) — ‘слегка помешаться, стать неуравновешенным’ [Ларионова, 2014, с. 423]. Предположительно, имеет этимологию, схожую с идиоматическим выражением *сойти с ума*. Как и большинство идиом, объединенных тематикой ухудшения психического здоровья в прямом или переносном смысле, данное выражение и его варианты соотносятся с двумя антиценностными ориентирами: *Неудача* как неспособностью принимать взвешенные решения и *Отсутствие Гармонии* как психическим заболеванием. Например, «*Да вот хоть мой сынок — циник из циников — и тот уже полагает, что это всерьез. Умом повредился на этой почве...*» (Мор. Утопия).

На тот свет (10 СУ) — ‘лишиться жизни’ [Ларионова, 2014, с. 282]; исконно русское выражение, образованное от фразы на оном (том) свете, т. е. в загробном мире пребывания душ умерших [Бирях, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 518], т. е. исконной ценностной семой является «смерть». Данное выражение употреблено как с глаголами «отправлять», «отходить», что позволяет соотнести его с антиценностными ориентирами *Опасность* (лишение жизни) и *Отсутствие Гармонии* (смерть). В корпусе присутствуют примеры самостоятельного использования идиомы, например, «*Что нагребил, все на тот свет с собой и унес*», «*На том свете отдохнешь*» (Мор. Утопия) и т. д. В данном контексте встречается схожая метафора, что и в «*отойти на тот свет*», т. е. «умереть», что позволяет отнести эту идиому к *Отсутствию Гармонии*. Отсылка к потустороннему, загробному миру как особому пространству позволяет соотнести идиому с *Духовными ценностями*.

Упасть / свалиться с луны (9 СУ) — ‘внезапно, неожиданно; не понимать то, что ясно каждому’ [Ларионова, 2014, с. 198]; происхождение неизвестно. В

отобранном корпусе идиом данное выражение употреблено во втором значении, связанном с антиценностным ориентиром *Неудача*, т. к. речь идет о некомпетентности другого актанта, например, «Ты с луны, что ли, свалился, парень?» (Мор).

По рукам (9 СУ) — ‘договорились, решено’ [Там же, с. 300]. Изначальный вариант идиомы — *бить / ударять по рукам да и в баню*; происходит от русского обычая сватовства, где отцы жениха и невесты ударяли по рукам, когда давали согласие на брак. Данный обряд берет начало в древней символике «отдавания руки» второй стороне для гарантии мира и спокойствия [Бирх, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 499], т. о. утеряна ценностная сема безопасности. Выражение соотносится с ценностным ориентиром *Власть*, т. к. при заключении сделки каждая из сторон обладает некими ресурсами (материальные блага, информация и др.), которыми стремится обладать другая, например, «По рукам. Сделаю, что смогу» (Мор. Утопия).

Собраться с духом (9 СУ) — ‘решаться, преодолеть страх, неуверенность’ [Ларионова, 2014, с. 398]. Этимология идиомы неизвестна. Данное идиоматическое выражение относится к *Автономии*, т. к. речь идет о самостоятельном принятии решения совершить некий поступок, например, «*Все собираются в Башне. А я собираюсь с духом*» (Мор).

Сводить счеты (9 СУ) — ‘мстить за нанесенное оскорбление, обиду’ [Там же, с. 375]; происхождение неизвестно. Идиома отражает антиценностный ориентир *Опасность* как угрозу чьему-либо благополучию, жизни и здоровью: «*А вместо этого она стала сводить личные счета с покойницей-сестрой, прикрываясь благородной миссией*» (Мор. Утопия).

Прийти в себя (9 СУ) — ‘выходить из состояния обморока; переставать переживать; успокаиваться; не чувствовать усталости’ [Там же, с. 335]; является калькой французского выражения *revenir à soi*, связанного с суеверием, что душа человека выходит из тела во время обморока или сна, а затем возвращается [Бирх, Мокиенко, Степанова, 1998, с. 472]. По всем значениям данная идиома относится к ценностному ориентиру *Гармония* как

восстановление психического и физического здоровья: «*Нет, ничего. Я все никак не могу прийти в себя*» (Мор. Утопия).

Пенять на себя (9 СУ) — ‘выражение предостережения, угрозы, наказания за невыполнение’ [Федоров, 2008, с. 458]; происхождение фразы неизвестно. Идиома относится к антиценностному ориентиру *Опасность* как угроза и нарушение социальных норм: «*Если окажется, что ты соврала — пennai на себя*» (Мор).

Таким образом, идиомы, наиболее употребимые в английском корпусе, чаще всего выражают такие ценностные дихотомии как *Безопасность* — *Опасность* (пять и семь идиом соответственно, всего 12), *Достижение* — *Неудача* (три и пять идиом, всего восемь) и *Автономия* — *Зависимость* (пять и две идиомы, всего семь). В русском корпусе наиболее частотными являются идиомы, соотносимые с ценностными дихотомиями *Гармония* — *Отсутствие Гармонии* (две и шесть, всего восемь), *Гедонизм* — *Несчастье* (три и четыре, всего семь) и *Безопасность* — *Опасность* (все шесть идиом относятся к Опасности). Предположительно, это обусловлено культурными различиями, в т. ч. к дидактическому подходу в развлекательном медиаконтенте.

Из всех рассмотренных идиоматических выражений почти половина (13 в русском и 11 в английском языках) имели известную этимологию. При этом из русскоязычных идиом по пять приобрели дополнительную ценностную сему или не изменились, две — утратили, одна не может быть проанализирована в связи с неясной трактовкой в этимологическом словаре. В английском языке два идиоматических выражения приобрели новые ценностные семы, пять — утратили, четыре остались статичными, что может говорить о долгосрочной динамике выражаемых идиомами ценностных ориентиров в связи с социокультурными процессами.

Далее будут проанализированы и сопоставлены отдельные иерархии ценностей за каждое рассматриваемое десятилетие.

3.2 Диахронический сопоставительный анализ русской и английской ценностных иерархий на основе употребления идиоматических выражений

Для составления ценностных иерархий отобранные идиомы были сопоставлены с представленной системой ценностей. Необходимо отметить, что при построении системы ценностей на основе употребления идиом, анализ проводился в рамках учета 150 наиболее частотных идиом за каждый период. Кроме того, если одна идиома в ее реальном употреблении соотносилась более чем с одним ценностным ориентиром, при подсчете она учитывалась для каждого ценностного ориентира.

В английском корпусе за 1990-е гг. отобрано и проанализировано 56 идиоматических выражений. В скобках приведено количество выражений, сопоставленных с ценностным или антиценностным ориентиром, а также примеры их употребления. Составлена следующая иерархия, где в скобках указывается количество идиом, соотнесенных с каждым из ценностных ориентиров, а за скобками — общее количество идиоматических выражений, сопоставленных с дихотомией:

1. *Достижение* (9; *to keep a stiff upper lip, to put someone's heads together*) — *Неудача* (7; *to slip through one's fingers, to put/lay a finger on*), всего 16 идиом;
2. *Безопасность* (6; *at hand, the coast is clear*) — *Опасность* (8; *code red, to jump out of one's skin*), всего 14 идиом;
3. *Духовные ценности* (10; *dead of night, birds of feather*) — *Бездуховность* (0), всего 10 идиом;
4. *Гедонизм* (6; *to take something easy, to get one's kicks*) — *Несчастье* (3; *to make a scene, in a spin*), всего 9 идиом;
5. *Гармония* (5; *easy does it, to snap out of*) — *Отсутствие Гармонии* (2; *to beat black and blue, to lose one's marbles*), всего 7 идиом;

6. *Автономия* (3; *to get a move out, to take the chance*) — *Зависимость* (3; *hush-hush, to loosen one's tongue*), всего 6 идиом;

7. *Власть* (4; *to butter up, to get dibs on*) — *Подчинение* (0), всего 4 идиомы.

Отмечается преобладание идиом, выражающих положительные ценностные ориентиры, и отсутствие идиоматических выражений, отражающих антиценностные ориентиры *Бездуховность* и *Подчинение*.

За 2000-е гг. отобрано 358 выражений, из них проанализировано 113 (т. е. из подсчетов исключено 245 единичных случаев). Получена следующая иерархия:

1. *Безопасность* (19; *to buy time, to take heart*) — *Опасность* (19; *to rile up, to spill blood*), всего 38 идиом;

2. *Достижение* (19; *child's play, to carry one's own weight*) — *Неудача* (17; *to save one's breath; to throw in a towel*), всего 36 идиом;

3. *Автономия* (13; *to change one's mind, to take something into one's own hands*) — *Зависимость* (5; *to shush up; to get in one's way*), всего 18 идиом;

4. *Гедонизм* (5; *out of one's hair, to be monkey's uncle*) — *Несчастье* (7; *to lose it, to beat oneself up*), всего 12 идиом;

5. *Духовные ценности* (12; *to have one's word, to the ends of the earth*) — *Бездуховность* (0), всего 12 идиом;

6. *Власть* (6; *to be out of one's league, to pull strings*) — *Подчинение* (3; *to go to one's head, to take a hike*), всего 9 идиом;

7. *Гармония* (5; *to snap out of it, to get ahold of oneself*) — *Отсутствие Гармонии* (3; *out of one's gourd, to lose one's mind*), всего 8 идиом.

В отличие от иерархии 1990-х гг., в 2000-х гг. происходит сдвиг ведущих ценностных ориентиров; превалируют идиомы, выражающие дихотомию *Безопасность* — *Опасность*. Также одной из основных дихотомий становится *Автономия* — *Зависимость*, что может свидетельствовать о растущем интересе к миропознанию в начале нового тысячелетия. Менее значимой становится роль пар *Духовные ценности* — *Бездуховность* и *Гармония* — *Отсутствие*

Гармонии. Можно предположить, что в первом случае происходит отдаление от традиций и их замещение новыми привычками; во втором случае большинство идиом относятся к ментальному состоянию, однако тема психического здоровья не была настолько широко освещена, как в последующие десятилетия, и претерпевала переходную стадию между табуированностью и открытостью.

За 2010-е гг. отобрано 291 выражение, из них проанализировано 144 (т. е. из подсчетов исключено 147 единичных случаев). Получена следующая иерархия:

1. *Достижение* (33; *to conjure up, to put one's back into something*) — *Неудача* (16; *to grasp for straws, to rack one's brain*), всего 49 идиом;
2. *Безопасность* (14; *to buy time, to cordon off*) — *Опасность* (14; *to mow down, to snuff out*), всего 28 идиом;
3. *Автономия* (12; *out in the open, on a whim*) — *Зависимость* (10; *to keep nose out of something, to sod off*), всего 22 идиомы;
4. *Гедонизм* (12; *to set one's mind at ease, to spice up*) — *Несчастье* (10; *to get the better/best of someone, to be hard on someone*), всего 22 идиомы;
5. *Духовные ценности* (20; *to own up to, in the blink of an eye*) — *Бездуховность* (0), всего 20 идиом;
6. *Гармония* (9; *to get a hang/hold of oneself, in one's right mind*) — *Отсутствие Гармонии* (4; *worse for wear, at death's door*), всего 13 идиом;
7. *Власть* (6; *to cast a wide net, top-shelf*) — *Подчинение* (5; *to cave in, to push one's buttons*), всего 11 идиом.

В 2010-х гг. наблюдается смешение иерархий 1990-х и 2000-х гг.: ведущая роль отводится дихотомиям *Достижение* — *Неудача* и *Безопасность* — *Опасность*; за прошедшее десятилетие остальные позиции существенно не изменились, за исключением места *Гармонии* — *Отсутствия Гармонии* и *Власти* — *Подчинения* в системе ценностей. В целом, в 2010-х гг. наблюдается относительная стабильность в ценностной картине мира англоязычной культуры.

За 2020-е гг. отобрано 299 идиоматических выражений, из них проанализировано 110 (т. е. из подсчетов исключено 189 единичных случаев).

Получена следующая иерархия:

1. *Безопасность* (10; *to stand one's ground, to take/pay heed*) — *Опасность* (14; *at stake, to make short work of*), всего 24 идиомы;
2. *Гедонизм* (14; *to take one's mind off something, to hit the spot*) — *Несчастье* (9; *to lose heart, to dwell on*), всего 23 идиомы;
3. *Автономия* (14; *off the beaten path, to make the rounds*) — *Зависимость* (8; *to get in one's way, to spur on*), всего 22 идиомы;
4. *Достижение* (15; *to take it in stride, to go out of one's way*) — *Неудача* (5; *in over one's head, to slip one's mind*), всего 20 идиом;
5. *Власть* (12; *big shot, a talk of a place*) — *Подчинение* (4; *to look the other way, to sever/cut ties/connections with*), всего 16 идиом;
6. *Духовные ценности* (12; *to do a solid, far and wide*) — *Бездуховность* (0), всего 12 идиом;
7. *Гармония* (7; *to catch one's breath, to tidy up*) — *Отсутствие Гармонии* (1; *to take a toll*), всего 8 идиом.

Результаты проведенного анализа наглядно отражены на Рисунках 3.1–3.7. По сравнению с предыдущим десятилетием, в 2020-е гг. наблюдаются существенные изменения в ценностной иерархии. Ведущую позицию вновь занимает дихотомия *Безопасность* — *Опасность*.

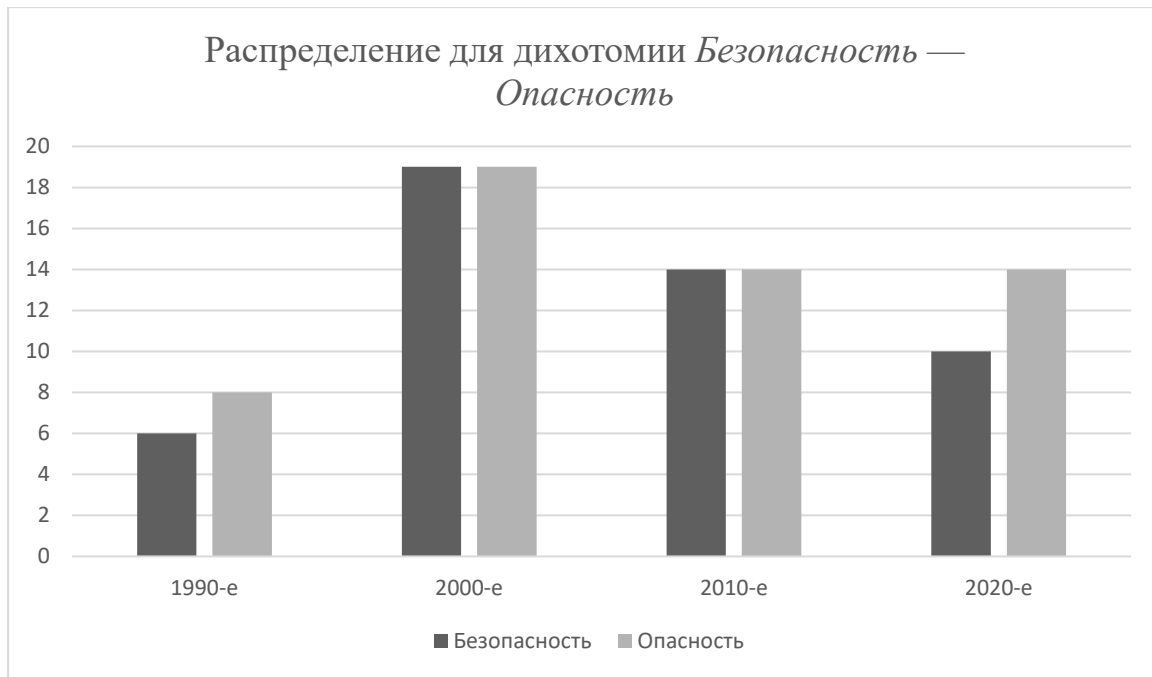

Рисунок 3.1 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Безопасность* — *Опасность* за 1990–2024 гг. в английском языке

Ценностная дихотомия *Гедонизм* — *Несчастье*, находившаяся на четвертом месте иерархии все предыдущие десятилетия, становится одной из основных в 2020-х гг., что может быть связано с изменением конечной цели общества: получение удовольствия от жизни, а не достижение успеха.

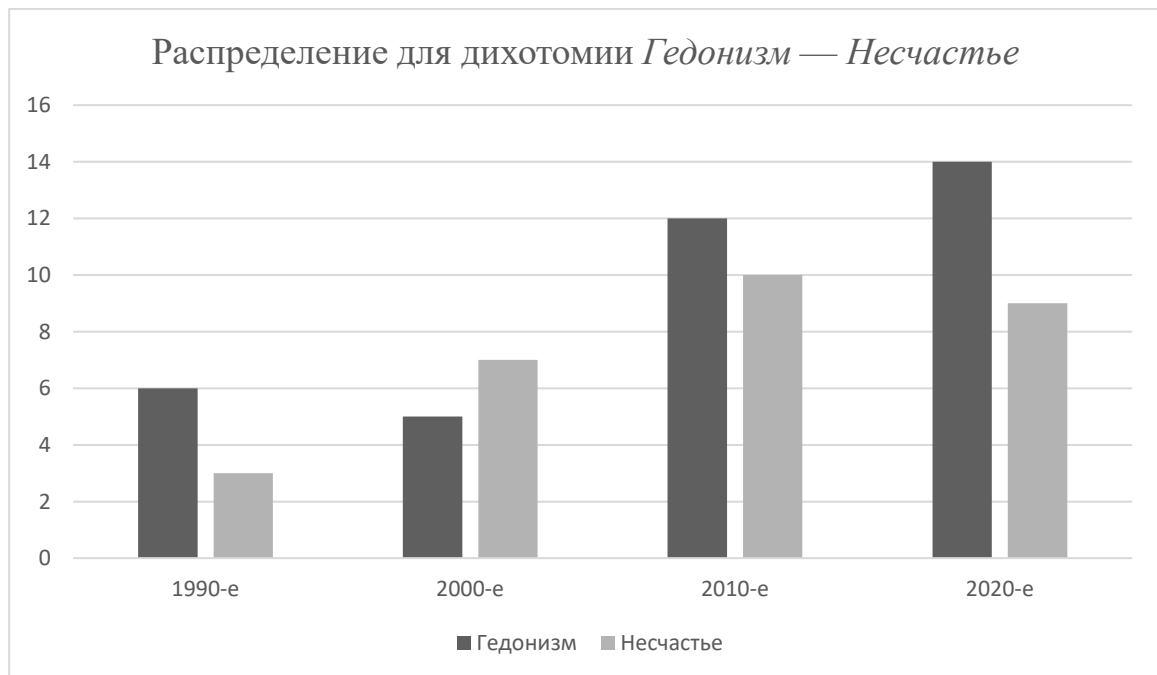

Рисунок 3.2 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Гедонизм* — *Несчастье* за 1990–2024 гг. в английском языке

Дихотомия *Автономия — Зависимость* в 2020-е гг. продолжает занимать третье место.

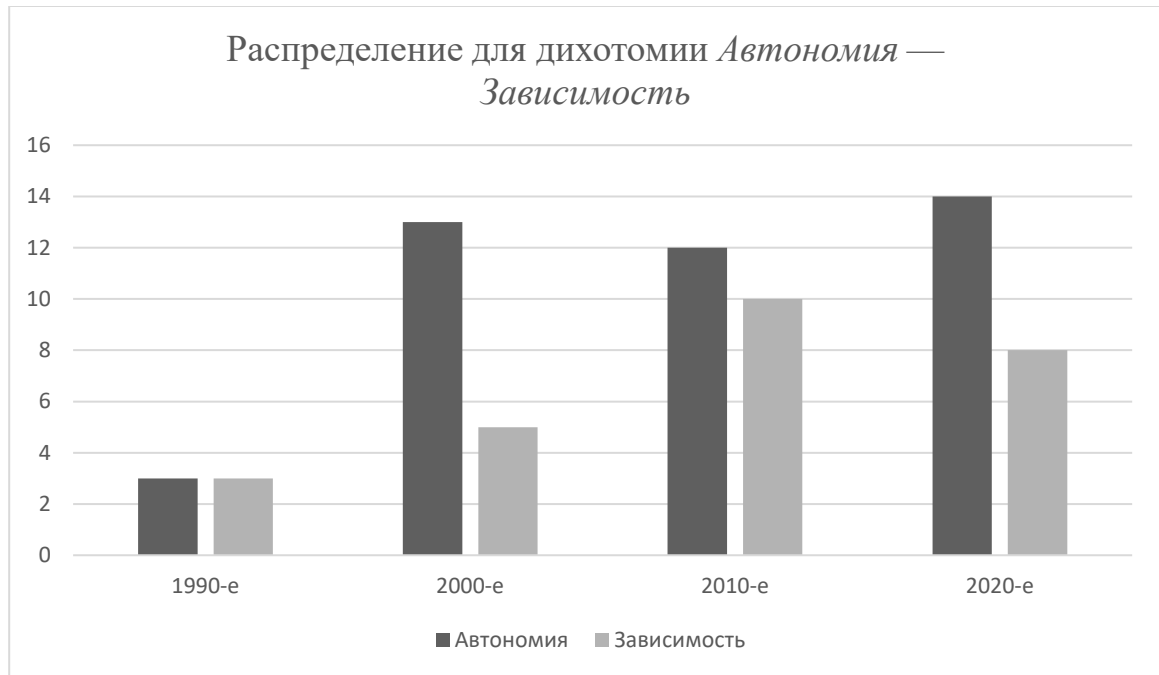

Рисунок 3.3 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Автономия — Зависимость* за 1990–2024 гг. в английском языке

Дихотомия *Достижение — Неудача* перестает играть существенную роль, что, предположительно, указывает на снижение желания конкурировать в обществе. При этом растет желание обрести высокий социальный статус, т. к. наблюдается рост позиции ценностной дихотомии *Власть — Подчинение*.

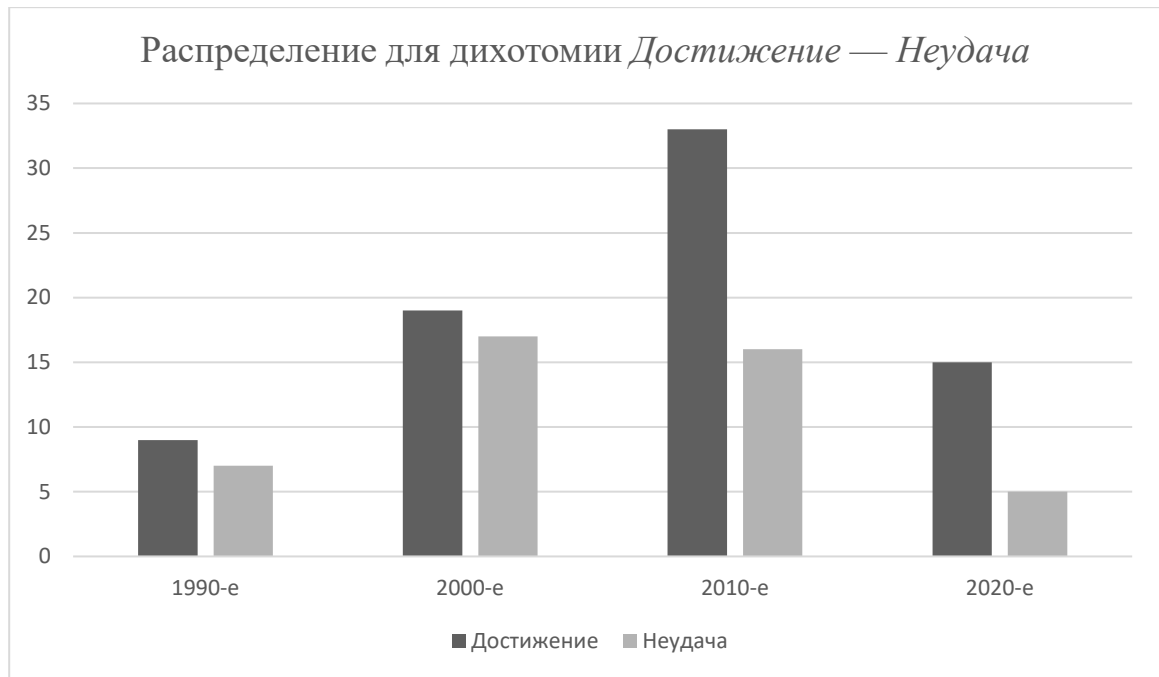

Рисунок 3.4 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Достижение* — *Неудача* за 1990–2024 гг. в английском языке

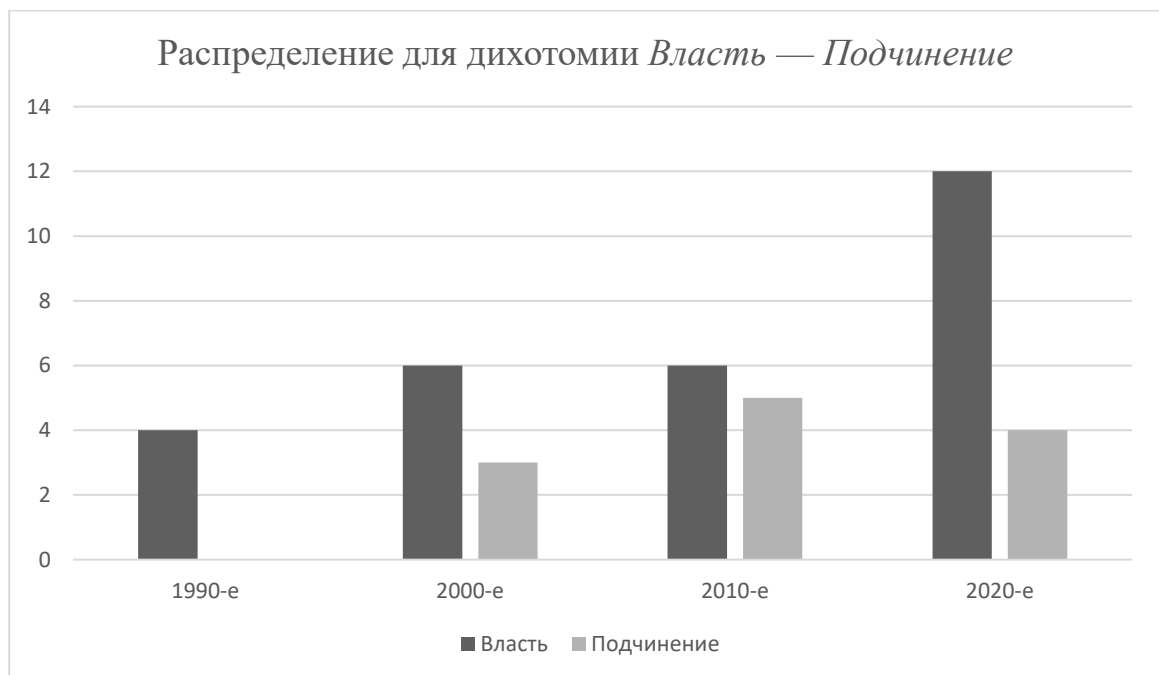

Рисунок 3.5 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Власть* — *Подчинение* за 1990–2024 гг. в английском языке

Происходит постепенное обесценивание *Духовных ценностей*; они отходят на второй план.

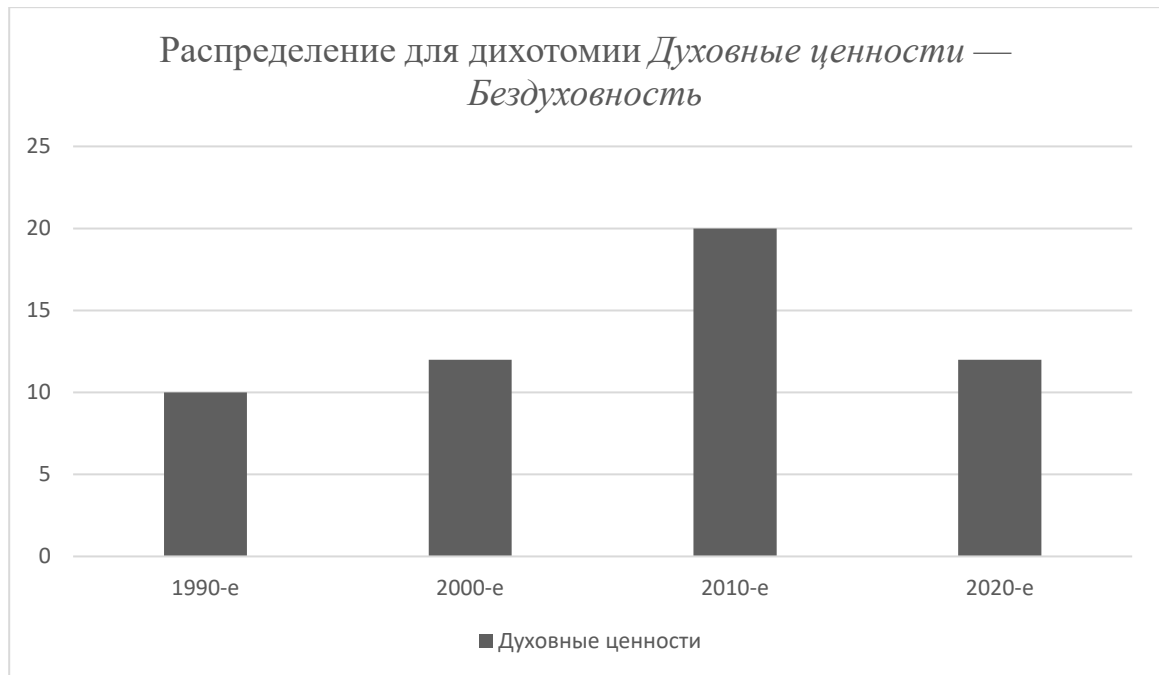

Рисунок 3.6 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Духовные ценности — Бездуховность* за 1990–2024 гг. в английском языке

Несмотря на окончательную утрату табуированности темы здоровья, дихотомия *Гармония — Отсутствие Гармонии* продолжает занимать последнее место в ценностной иерархии.

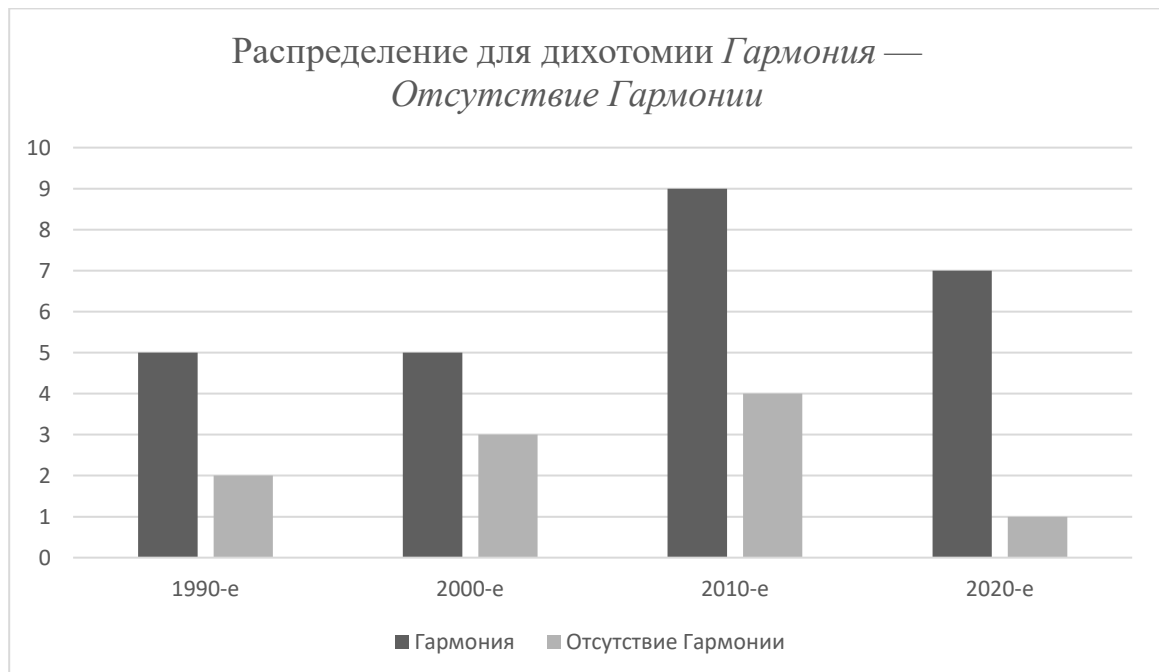

Рисунок 3.7 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Гармония — Отсутствие Гармонии* за 1990–2024 гг. в английском языке

Таким образом, отмечается последовательная смена ведущих позиций в иерархиях каждые десять лет, где главенствующая роль передается от

дихотомии *Достижение* — *Неудача* ценностным ориентирам *Безопасность* — *Опасность*. Гипотетически, на преобладание влияют экстралингвистические факторы, например, масштабные военные конфликты, происходящие в определенные десятилетия, что отражается на вербализации ценностей. Об испытываемых опасениях также говорит преобладание идиом, выражающих антиценностный ориентир *Опасность*.

В 2020-е гг. происходит нарушение указанной закономерности в связи с большей заинтересованностью индивидов в получении удовольствия от жизни, а не в достижении успеха, при этом растет важность обретения высокого социального статуса без желания конкурировать за него. В англоязычной лингвокультуре наблюдается постепенное снижение актуальности *Духовных ценностей* ввиду разрушения старых традиций и их замещения новыми. При этом деградация, которая могла бы выражаться увеличением идиоматических выражений, соотносящихся с антиценностным ориентиром *Бездуховность*, не вербализуется. Несмотря на открытость темы здоровья в последние два рассмотренных десятилетия, дихотомия *Гармония* — *Отсутствие Гармонии* не играет существенной роли и может выражаться иными лексическими средствами, т. к. выявленные идиомы чаще всего выражают состояние сумасшествия или смерть, что может выглядеть некорректно в настоящих реалиях.

Далее рассматриваются ценностные иерархии в русской лингвокультуре. За 1990-е гг. отобрано и проанализировано 40 идиоматических выражений. Получена следующая иерархия:

1. *Достижение* (4; *дело с концом, мастер на все руки*) — *Неудача* (9; *голова садовая, упасть с луны*), всего 13 идиом;
2. *Безопасность* (0) — *Опасность* (10; *не шуточки, морочить голову*), всего 10 идиом;
3. *Гедонизм* (3; *от души, души не чаять*) — *Несчастье* (4; *провалиться на месте, какого лешего*), всего 7 идиом;

4. *Духовные ценности* (4; *честное слово, подставить плечо*) — *Бездуховность* (0), всего 4 идиомы;

5. *Автономия* (2; *поживем — увидим, свалиться с неба*) — *Зависимость* (2; *не видеть дальше своего носа, брать за горло*), всего 4 идиомы;

6. *Власть* (2; *в курсе, за так*) — *Подчинение* (1; *духу не было*), всего 3 идиомы;

7. *Гармония* (0) — *Отсутствие Гармонии* (3; *песенка спета, был да всплыл*), всего 3 идиомы.

В большинстве дихотомий отмечено преобладание идиом, выражающих антиценностные ориентиры, что может быть связано с экстралингвистическими факторами (неспокойная обстановка в России после распада СССР), а также использованием идиоматических выражений для передачи отрицательной оценки происходящего. При сравнении с ценностной иерархией английской лингвокультуры за тот же период наблюдается сходство двух ключевых ценностных дихотомий (*Достижение — Неудача* и *Безопасность — Опасность*), а также несущественные различия в одну-две позиции остальных ориентиров. Схожесть места ценностных дихотомий в обеих иерархиях данного периода может быть обусловлена неустойчивостью общественных настроений перед наступлением нового тысячелетия.

За 2000-е гг. отобрано 443 выражения, из них проанализировано 170 (т. е. из подсчетов исключено 273 единичных случая). Получена следующая иерархия:

1. *Безопасность* (12; *уносить ноги, пальцем не тронуть*) — *Опасность* (34; *показывать зубы, выводить из себя*), всего 46 идиом;

2. *Достижение* (18; *взять в толк, выходить сухим из воды*) — *Неудача* (15; *потерять рассудок/голову, махнуть рукой*), всего 33 идиомы;

3. *Автономия* (14; *развязать руки, прийти на ум*) — *Зависимость* (13; *весь как на ладони, развязать язык*), всего 27 идиом;

4. *Власть* (12; замолвить слово, склонить голову) — *Подчинение* (12; грош цена, духу не было), всего 24 идиомы;
5. *Гармония* (3; прийти в себя, держать себя в руках) — *Отсутствие Гармонии* (21; с того света, земля пухом), всего 24 идиомы;
6. *Гедонизм* (7; на руку, души не чаять) — *Несчастье* (16; тупун на язык, принимать близко к сердцу), всего 23 идиомы;
7. *Духовные ценности* (19; чуть свет, от чистого/всего сердца) — *Бездуховность* (1; ходить в девках), всего 20 идиом.

По сравнению с предыдущим десятилетием, в 2000-е гг. наблюдается снижение количества идиом, выражающих антиценностные ориентиры. Однако в дихотомиях *Безопасность* — *Опасность*, *Гармония* — *Отсутствие Гармонии* и *Гедонизм* — *Несчастье* превалирование антиценностных ориентиров остается значимым, что отражает общественные настроения на данный период.

При сопоставлении иерархий русско- и англоязычной культур обнаруживается полное совпадение мест трех первых дихотомий (*Безопасность* — *Опасность*, *Достижение* — *Неудача*, *Автономия* — *Зависимость*), что может свидетельствовать об установлении относительной стабильности в обществе обеих культур. В отличие от английской ценностной иерархии, где большей важность обладает *Гедонизм* и *Духовные ценности* по сравнению с *Властью* и *Гармонией*, в русской системе ценностей наблюдается обратное явление, где *Власть* и *Гармония* ценятся выше, чем *Гедонизм* и *Духовные ценности*. По-видимому, это можно объяснить переходным периодом от распада СССР к новому порядку в России: в вопросах развития страны общество все еще полагается на власть и, учитывая превалирование антиценностного ориентира в дихотомии *Гармония* — *Отсутствие Гармонии* в семь раз, пытается оправиться после 1990-х гг.

За 2010-е гг. отобрано 326 выражений, из них проанализировано 106 (т. е. из подсчетов исключено 220 единичных случаев). Получена следующая иерархия:

1. *Достижение* (10; *сами с усами, пальцем в небо*) — *Неудача* (21; *грязная/черная работа, выйти боком*), всего 31 идиома;
2. *Безопасность* (6; *держат уxo вoстрo, смoтреть в oбa*) — *Опасность* (16; *пенять на себя, точить когти/зубы*), всего 22 идиомы;
3. *Гедонизм* (8; *говорить по душам, войти во вкус*) — *Несчастье* (13; *забить голову, разбить/рвать сердце*), всего 21 идиома;
4. *Гармония* (6; *держаться/стоять на ногах, поставить на ноги*) — *Отсутствие Гармонии* (13; *мутить рассудок, отбитый на голову*), всего 19 идиом;
5. *Духовные ценности* (14; *пойти по стопам, сдержать слово*) — *Бездуховность* (0), всего 14 идиом;
6. *Автономия* (5; *стоять на пороге, собраться с духом*) — *Зависимость* (5; *закрутить гайки, держать язык за зубами*), всего 10 идиом;
7. *Власть* (6; *стоять за плечом, разыграть карту*) — *Подчинение* (3; *дергать за нитки, зарубить на носу*), всего 9 идиом.

В 2010-е гг. установлено существенное преобладание идиом, выражающих антиценностные ориентиры на ведущих позициях. Как уже отмечалось, возможной причиной доминирования негативной оценки в русских идиомах служит особый статус идиоматического выражения в русском языке, а именно, использование идиомы как средства вербализации отрицательной оценки.

Также за рассматриваемый период отмечена резкая потеря актуальности ценностными дихотомиями *Власть — Подчинение* и *Автономия — Зависимость*; на первый план выходят ценностные ориентиры *Гедонизм — Несчастье* и *Гармония — Отсутствие Гармонии*. В связи с тем, что к 2010-м гг. индивиды, выросшие в 1990-е гг. достигают совершеннолетия, можно предположить, что такой сдвиг в ценностях обусловлен влиянием жизни представителей нового поколения взрослых в беспокойный период.

Сопоставляя иерархии двух рассматриваемых лингвокультур, можно заметить совпадение мест четырех ценностных дихотомий: *Достижение —*

Неудача, Безопасность — Опасность, Духовные ценности — Бездуховность, Власть — Подчинение. Однако, в отличие от английской иерархии, *Духовные ценности* не деградируют в русской системе, а колеблются в своей актуальности.

За 2020-е гг. отобрано и проанализировано 140 выражений. Получена следующая иерархия:

1. *Достижение* (12; *любой ценой, по зубам*) — *Неудача* (23; *махнуть рукой, пиши пропало*), всего 35 идиом;
2. *Безопасность* (10; *в порядке вещей, делать ноги*) — *Опасность* (20; *точить зуб, на кону*), всего 30 идиом;
3. *Власть* (9; *взять под крыло, держать руку на пульсе*) — *Подчинение* (17; *продать душу, дать на лапу*), всего 26 идиом;
4. *Автономия* (11; *начать с чистого листа/с нуля, первая ласточка*) — *Зависимость* (9; *придерживать коней, держаться за мамину юбку*), всего 20 идиом;
5. *Гедонизм* (8; *западать в душу, облегчать душу/сердце*) — *Несчастье* (10; *вешать нос, рвать на себе волосы*), всего 18 идиом;
6. *Гармония* (2; *выпускать пар, прийти в себя*) — *Отсутствие Гармонии* (13; *сойти с ума, быть не в своем уме*), всего 15 идиом;
7. *Духовные ценности* (11; *честь по чести, по старой памяти*) — *Бездуховность* (0), всего 11 идиом.

Результаты анализа представлены на рисунках 3.8–3.14. В последнее из рассматриваемых десятилетий в русской ценностной иерархии также наблюдается нарушение закономерности чередования дихотомий *Достижение — Неудача* и *Безопасность — Опасность*: они остаются неизменными. Можно предположить, что это связано с конкуренцией России и других стран в настоящих реалиях (ср. изготовление эффективной вакцины от COVID-19, гонка вооружений и др.), проведением специальной военной операции и введение антироссийских санкций.

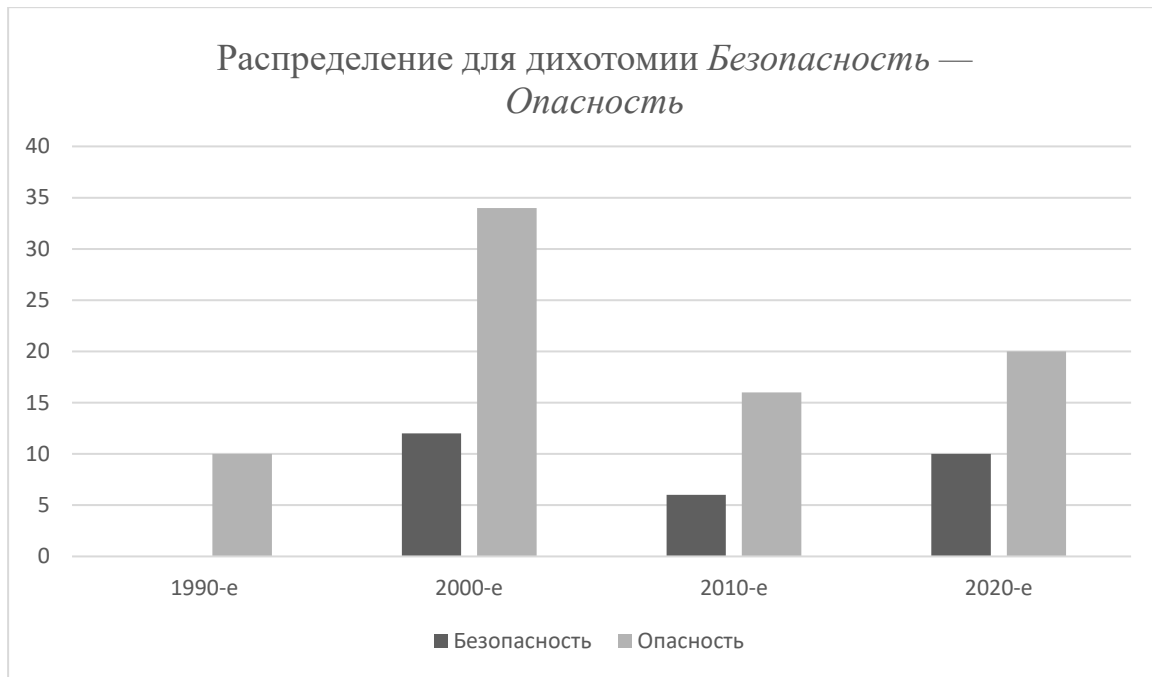

Рисунок 3.8 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Безопасность — Опасность* за 1990–2024 гг. в русском языке

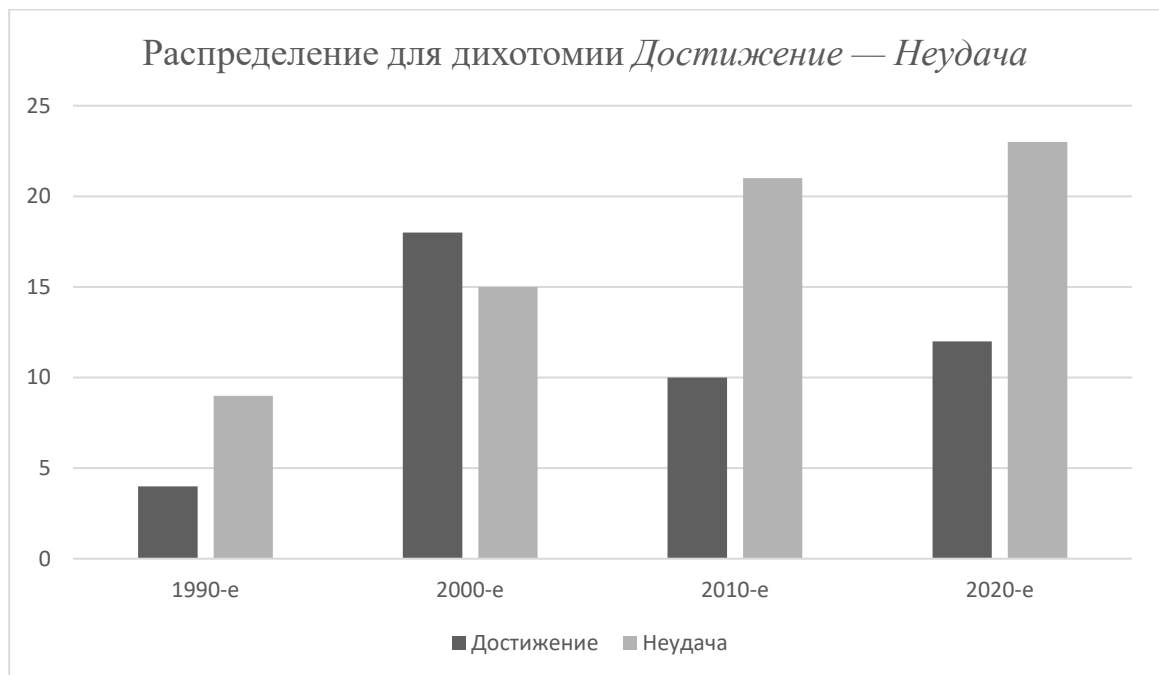

Рисунок 3.9 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Достижение — Неудача* за 1990–2024 гг. в русском языке

Укрепляется положение ценностной дихотомии *Власть — Подчинение* и *Автономия — Зависимость* по сравнению с прошлым десятилетием, что связано с более жесткой проводимой политикой и внутренним расширением

исследований под давлением антироссийских санкций. В пяти из семи дихотомий превалируют идиомы, выражающие антиценностные ориентиры.

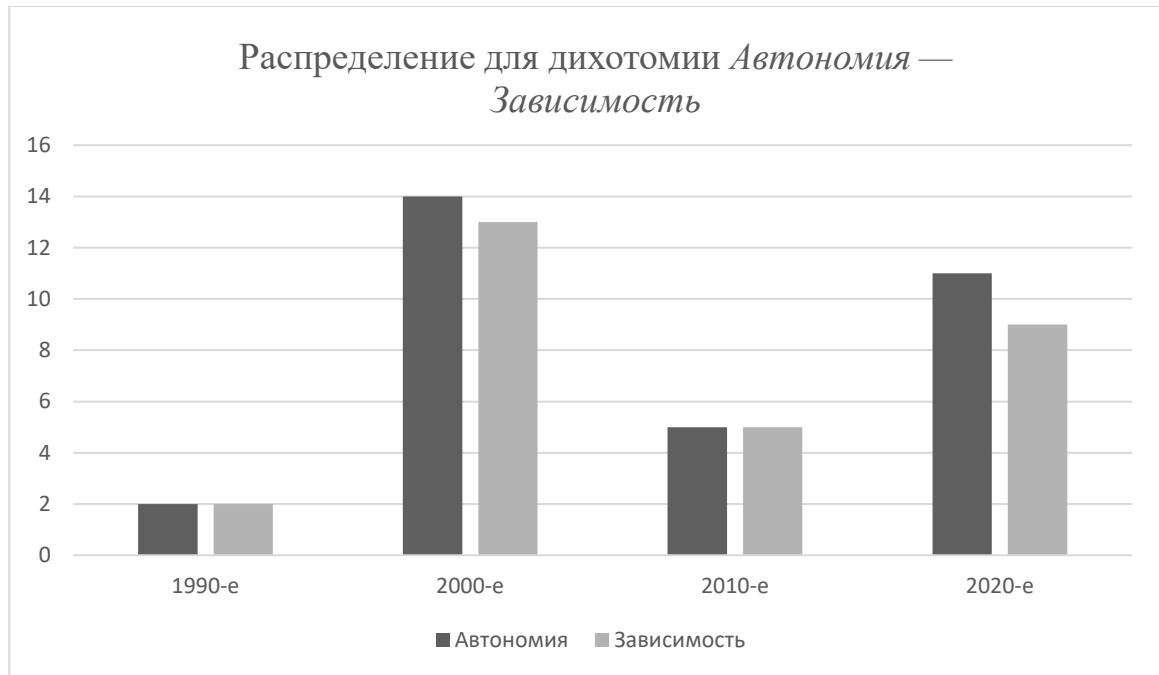

Рисунок 3.10 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Автономия — Зависимость* за 1990–2024 гг. в русском языке

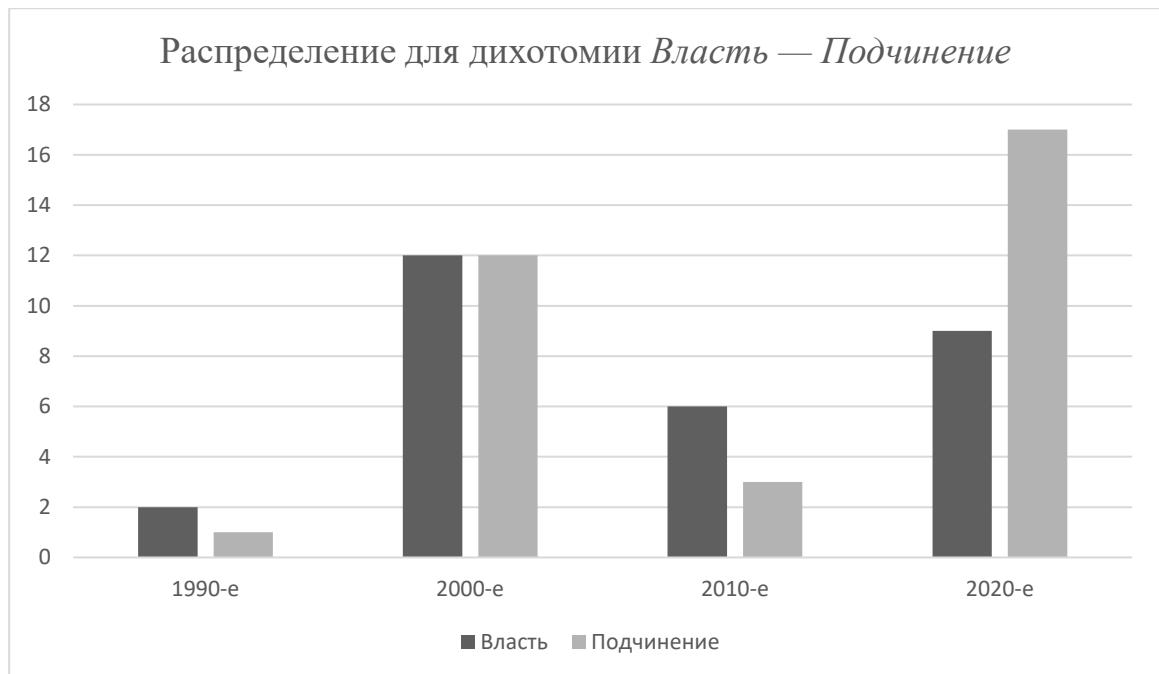

Рисунок 3.11 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Власть — Подчинение* за 1990–2024 гг. в русском языке

Духовные ценности вновь отходят на задний план, как и в 2000-х гг. в связи с усиливающейся индивидуализацией русского общества.

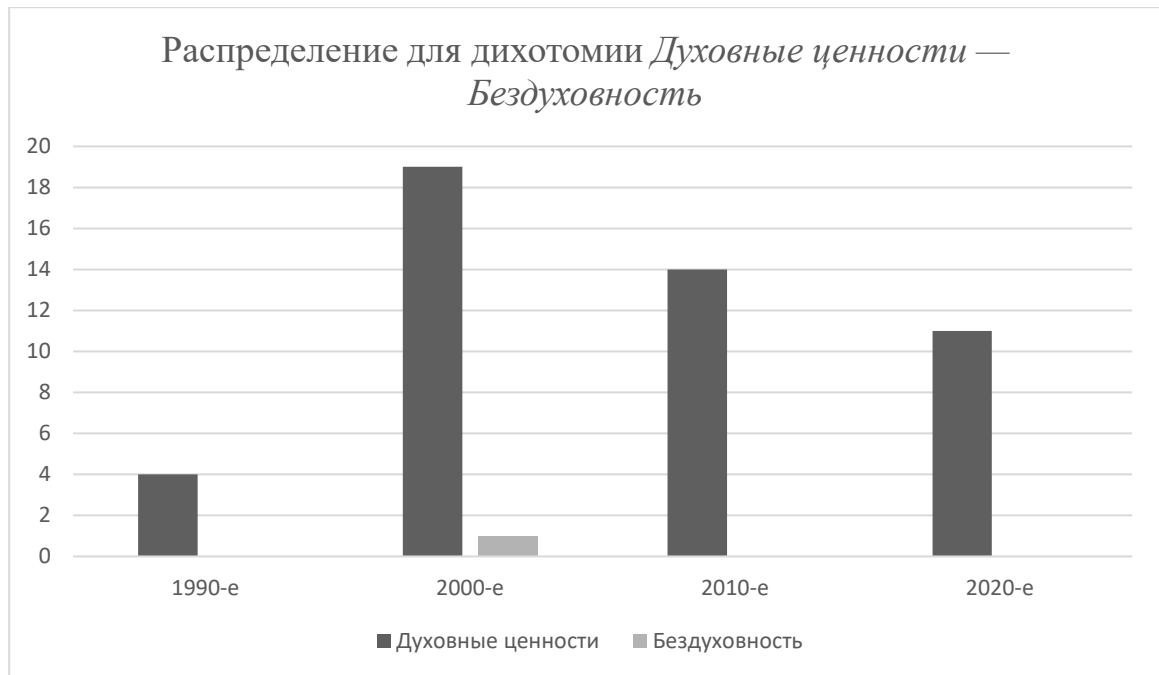

Рисунок 3.12 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Духовные ценности — Бездуховность* за 1990–2024 гг. в русском языке

По сравнению с английской ценностной иерархией, в русской системе ценностная дихотомия *Гедонизм — Несчастье* менее актуальна, в отличие от пары *Достижение — Неудача* по уже названным причинам конкуренции и санкций.

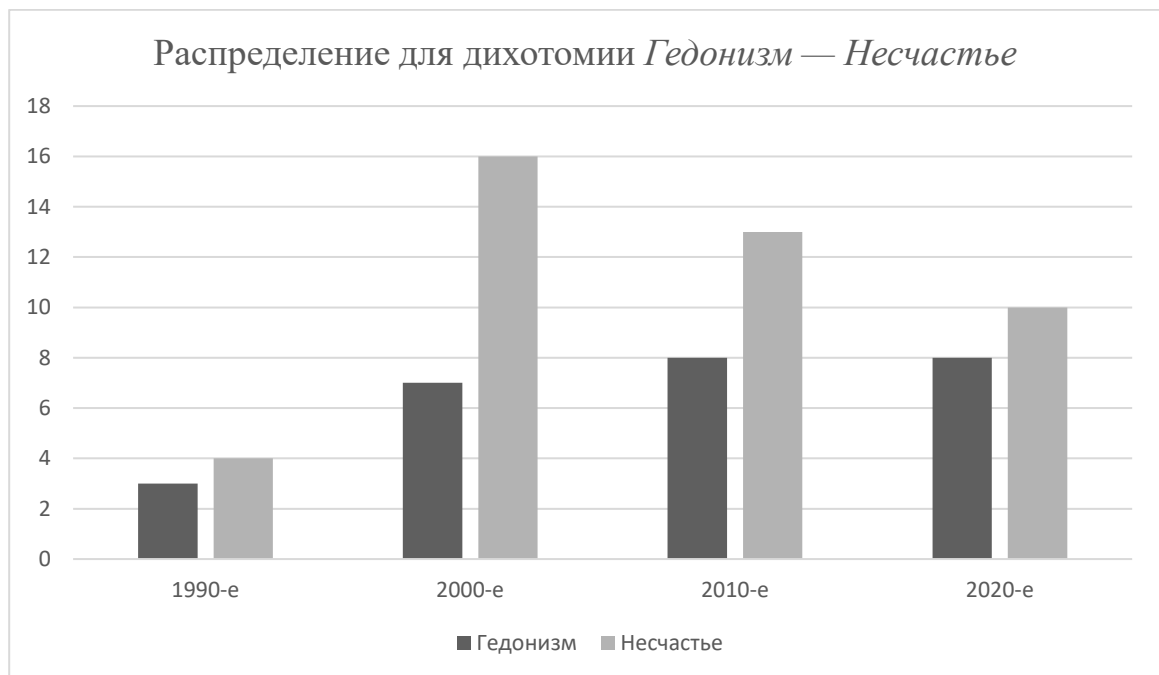

Рисунок 3.13 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Гедонизм — Несчастье* за 1990–2024 гг. в русском языке

В отличие от английской ценностной иерархии, в русском языке на протяжении всего рассматриваемого периода ценностная дихотомия *Гармония — Отсутствие Гармонии* представлена идиомами, выражающими антиценностные ориентиры, и не играла существенной роли, кроме 2010-х гг.

Рисунок 3.14 — Распределение ценностей и антиценностей для дихотомии *Гармония — Отсутствие Гармонии* за 1990–2024 гг. в русском языке

3.3 Соотнесение идиом и ценностей носителями русского и английского языков

Предложенная автором методика сопоставления идиоматических выражений и ценностных ориентиров является субъективной. Ввиду неоднозначности ряда ценностных сем, автор оставляет за собой право отнесения идиом к той или иной ценностной дихотомии. Достоверность исследования обеспечивается путем проведения опроса носителей русского и английского языков, направленного на выявление соотнесения ими идиом и ценностей.

С помощью онлайн-сервиса Google Forms были составлены опросы для носителей русского и английского языков, в которых в общей сложности

принял участие 381 респондент, из них 261 человек представляет русскоязычную культуру, 120 — англоязычную.

Респондентам было предложено соотнести 15 наиболее частотных идиоматических выражений соответствующего языка с одним из трех ценностных ориентиров используемой в работе ценностной иерархии. Содержание опросов представлено в Приложениях В и Г. Каждая идиома сопровождалась примером из корпуса, в скобках приводились элементы предложенных ценностных ориентиров.

Распределение русскоязычных респондентов по возрасту, полу и уровню образования представлены на рисунках 3.15–3.17 (источник: составлено автором на основании опроса, проведенного в декабре 2024 г. среди респондентов — представителей англо- и русскоязычной культур).

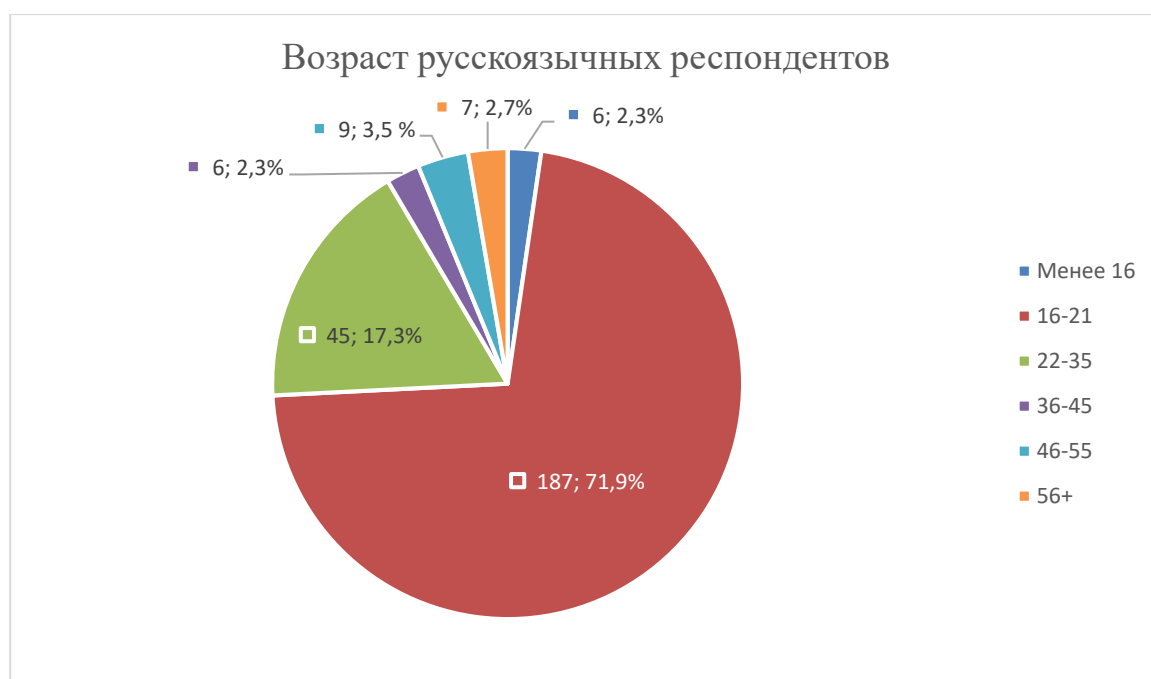

Рисунок 3.15 — Возраст русскоязычных участников опроса; количество опрошенных; % от общего количества респондентов

Рисунок 3.16 — Пол русскоязычных участников опроса; количество опрошенных; % от общего количества респондентов

Рисунок 3.17 — Уровень образования русскоязычных участников опроса; количество опрошенных; % от общего количества респондентов

Для идиомы *сойти с ума* были предложены антиценностные ориентиры *Отсутствие Гармонии, Неудача, Несчастье*. 153 человека (58,8%) соотнесли

выражение с *Неудачей*, 78 (30%) — с *Отсутствием Гармонии*, 29 (11,2%) — с *Несчастьем*.

Для идиомы *дать слово* были предложены следующие ценностные ориентиры: *Духовные ценности* (соблюдение и уважение культурных традиций), *Власть* и *Безопасность*. 157 респондентов (60,4%) отнесли выражение к *Безопасности*, 83 (31,9%) — к *Духовным ценностям*, 20 (7,7%) — к *Власти*.

Для идиоматического выражения *пролить кровь/кровавые реки* были предложены ценностные ориентиры *Опасность*, *Власть* и *Отсутствие Гармонии*. 195 человек (74,7%) отнесли идиому к *Опасности*, 54 (20,7%) — к *Власти*, 12 (4,6%) — к *Отсутствию Гармонии*.

Для идиомы *по душе* были приведены такие ценностные ориентиры, как *Гедонизм*, *Автономия*, *Власть*. 159 опрошенных (60,9%) выбрали *Гедонизм*, 97 (37,2%) — *Автономию*, 5 (1,9%) — *Власть*.

Идиоматическое выражение *прийти в голову* было соотнесено с ценностными ориентирами *Автономия*, *Достижение*, *Власть*. 171 респондент (65,5%) соотнес идиому с *Автономией*, 74 (28,4%) — с *Достижением*, 16 (6,1%) — с *Властью*.

Идиома *идти к черту/дьяволу* была соотнесена с антиценностными ориентирами *Несчастье*, *Опасность* и *Зависимость*. 109 опрошенных (41,8%) сопоставили выражение с *Зависимостью*, 83 (31,8%) — с *Опасностью*, 69 (26,4%) — с *Несчастьем*.

Для идиоматического выражения *отдать жизнь* были предложены следующие варианты ценностных ориентиров: *Отсутствие Гармонии*, *Духовные ценности* (любовь к Родине) и *Опасность*. Абсолютное большинство (204 респондента, 78,2%) соотнесли идиому с *Духовными ценностями*, 40 (15,3%) — с *Отсутствием Гармонии*, 17 (6,5%) — с *Опасностью*.

Для идиомы *сдержат слово* были даны ценностные ориентиры *Духовные ценности* (соблюдение и уважение культурных и религиозных традиций), *Достижение* и *Безопасность*. 145 человек (55,6%) отметили

вариант *Духовные ценности*, 59 (22,6%) — *Достижение*, 57 (21,8%) — *Безопасность*.

Идиоматическое выражение *оторвать голову/руки / надрать уши* предлагалось соотнести с *Опасностью*, *Зависимостью* или *Отсутствием Гармонии*. Большинство респондентов (171; 65,5%) соотнесли идиому с антиценностным ориентиром *Опасность*; 57 (21,8%) человек — с *Зависимостью*, 33 (12,6%) — с *Отсутствием Гармонии*.

Для идиомы *на свою голову* были предложены следующие антиценностные ориентиры: *Опасность*, *Несчастье*, *Зависимость*. Больше половины респондентов (137; 52,5%) отнесли выражение к *Несчастью*, 78 (29,9%) — к *Опасности*, 46 (17,6%) — к *Зависимости*.

Идиому *в курсе* предлагалось соотнести с ценностными ориентирами *Власть*, *Безопасность* и *Достижение*. 94 опрошенных (36,2%) сопоставили выражение с *Властью*, немногим меньше (92; 35,4%) — с *Достижением*, 74 (28,5%) — с *Безопасностью*.

Для идиоматического выражения *черт побери/возьми* были предложены антиценностные ориентиры *Опасность*, *Неудача* и *Несчастье*. 156 ответивших (60,2%) соотнесли идиому с *Неудачей*, 61 (23,6%) — с *Опасностью*, 42 (16,2%) — с *Несчастьем*.

Для идиомы *поднять руку* предлагались такие ценностные ориентиры, как *Опасность*, *Зависимость* и *Власть*. Большая часть (113; 43,3%) респондентов отнесли выражение к *Опасности*; 93 (35,6%) человека — с *Властью*, 55 (21,1%) — с *Зависимостью*.

Для идиоматического выражения *быть в своем/здоровом уме* были выбраны ценностные ориентиры *Достижение*, *Гармония* и *Автономия*. Абсолютное большинство (151 респондент; 57,9%) сопоставили идиому с *Гармонией*, 71 (27,2%) человек — с *Автономией*, 39 (14,9%) — с *Достижением*.

Наконец, идиому *шутки шутить* предлагалось отнести к *Гедонизму*, *Опасности* или *Власти*. Большая часть респондентов (153; 59,1%) выбрали вариант *Гедонизм*; 73 (28,2%) — *Опасность*, 33 (12,7%) — *Власть*.

Таким образом, в 12 из 15 случаев соотнесение идиоматических выражений русскоговорящими респондентами совпало с итогами проведенного аксиологического анализа. Идиомы *дать слово*, *идти к черту/дьяволу* и *черт побери/возьми* имели отличающееся аксиологическое значение для носителей русского языка, что, предположительно, связано с коннотацией данных идиоматических выражений. То есть, если человек *дает слово*, то в большинстве случаев это означает гарантию безопасности. Выражение *идти к черту/дьяволу* может быть воспринято как отказ в действии собеседнику. Идиому *черт побери/возьми* используют не только для выражения злости или восторга, но и отчаяния, когда не удается добиться желаемого результата.

Далее проанализированы итоги опроса носителей английского языка (источник: составлено автором на основании опроса, проведенного в декабре 2024 г. среди респондентов — представителей англо- и русскоязычной культур). Распределение англоязычных респондентов по возрасту, полу и уровню образования представлены на рисунках 3.18–3.20.

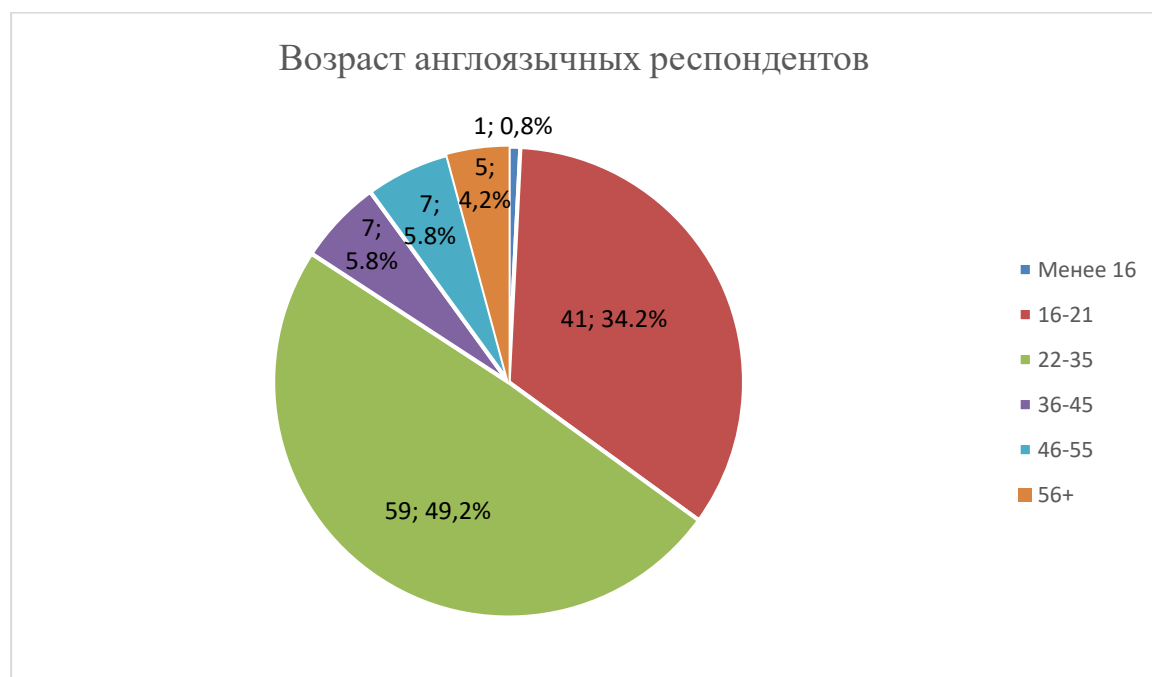

Рисунок 3.18 — Возраст англоязычных участников опроса; количество опрошенных; % от общего количества респондентов

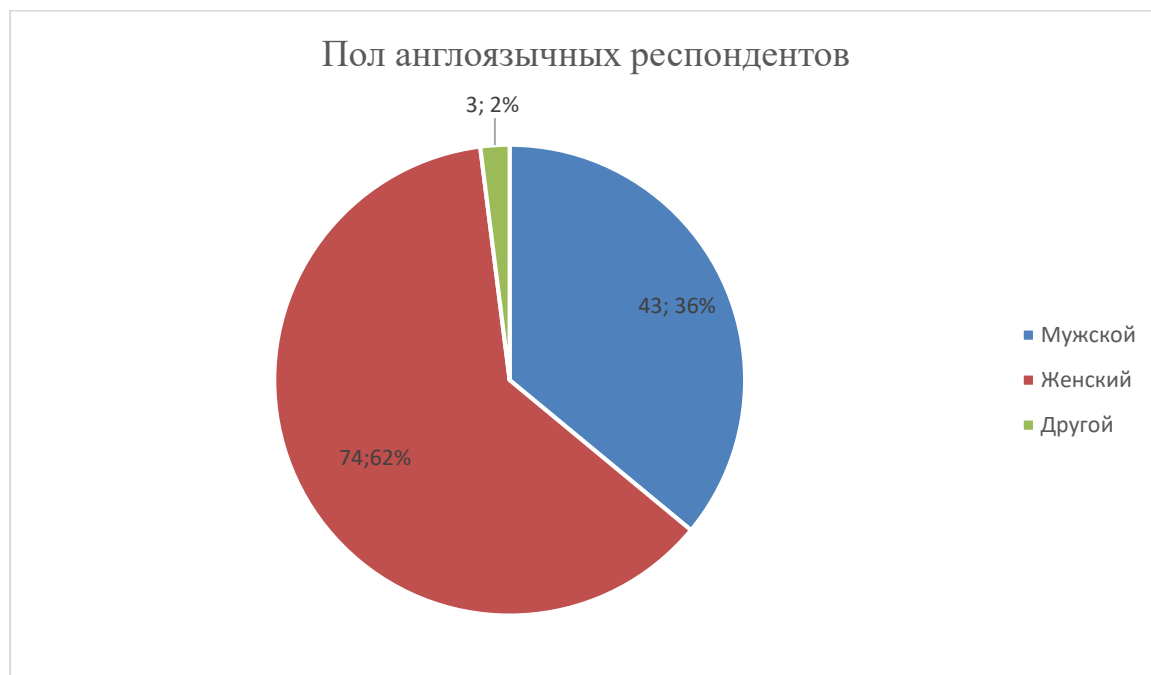

Рисунок 3.19 — Пол англоязычных участников опроса; количество опрошенных; % от общего количества респондентов

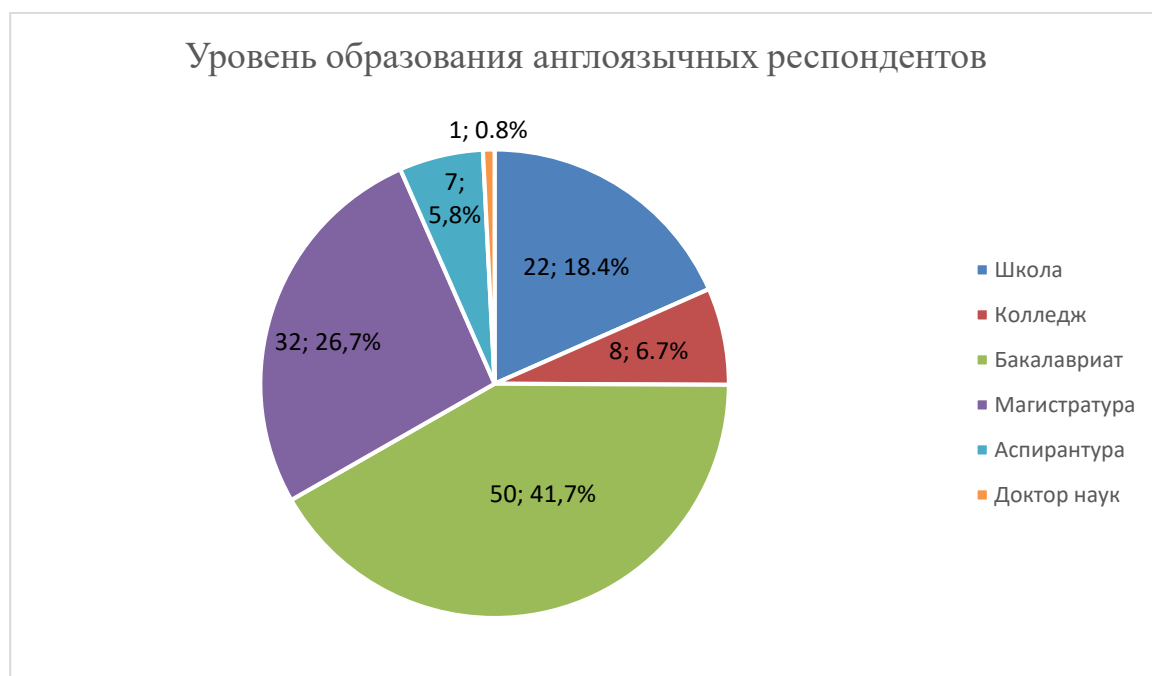

Рисунок 3.20 — Уровень образования англоязычных участников опроса; количество опрошенных; % от общего количества респондентов

Для идиомы *to change one's mind* были предложены следующие варианты ценностных ориентиров: *Автономия*, *Гедонизм* и *Власть*. Абсолютное большинство респондентов (90; 75%) выбрали *Автономию*, 16 опрошенных (13,3%) соотнесли идиому с *Властью*, 14 (11,7%) — с *Гедонизмом*.

Идиоматическое выражение *to keep an eye on* предлагалось отнести к ценностным ориентирам *Власть*, *Безопасность* или *Автономия*. 47 респондентов (39,2%) сопоставили идиому с *Автономией*, 44 (36,7%) — с *Безопасностью*, 29 (24,2%) — с *Властью*.

Для выражения *to make up one's mind* были приведены ценностные ориентиры *Автономия*, *Гедонизм*, *Власть*. Большинство участников опроса (70; 58,3%) соотнесли идиому с *Автономией*, 35 человек (29,2%) — с *Властью*, *Гедонизм* выбран 15 (12,5%) респондентами.

Для идиомы *at hand* предлагались такие ценностные ориентиры, как *Опасность*, *Духовные ценности* (пространственно-временной континуум) и *Автономия*. 49 (40,8%) человек выбрали *Опасность*, 36 человек (30%) соотнесли выражение с ориентиром *Духовные ценности*, 35 (29,2%) — с *Автономией*.

Идиоматическое выражение *to take something easy* было предложено отнести к *Гедонизму*, *Гармонии* или *Безопасности*. Большинство участников опроса (69; 57,5%) соотнесли идиому с *Гармонией*, примерно одинаковое количество респондентов выбрали *Гедонизм* (25; 20,8%) и *Безопасность* (26; 21,7%).

Для идиомы *to lose one's mind* были приведены такие ориентиры, как *Неудача*, *Отсутствие Гармонии* и *Опасность*. 44 человека (37%) соотнесли выражение с *Опасностью*, 39 (32,8%) — с *Отсутствием Гармонии*, 36 (30,3%) — с *Неудачей*.

Для идиомы и ее варианта *to get a hang / ahold of oneself* были даны ценностные ориентиры *Безопасность*, *Гармония* и *Достижение*. Больше половины опрошенных (63; 52,4%) отнесли выражение к *Безопасности*, 32 (26,7%) выбрали *Гармонию*, 25 (20,8%) — *Достижение*.

Идиоматическое выражение *to get in one's way* предлагалось соотнести с ориентирами *Опасность*, *Власть* и *Зависимость*. Большинство опрошенных (70; 58,3%) отнесли идиому к *Зависимости*, 27 человек (22,5%) выбрали *Опасность*, 23 (19,2%) — *Власть*.

Для идиомы *at stake* были даны антиценностные ориентиры *Опасность*, *Отсутствие Гармонии* и *Несчастье*. Большая часть участников опроса (75; 62,5%) соотнесли выражение с *Опасностью*, 36 (30%) сопоставили идиому с *Отсутствием Гармонии*, девятеро (7,5%) — с *Несчастьем*.

Идиома *to give/have a shot* была соотнесена с ценностными ориентирами *Автономия*, *Гедонизм* и *Достижение*. 57 респондентов (47,5%) выбрали *Автономию*, 49 (40,8%) — *Достижение* и 14 (11,7%) — *Гедонизм*.

Для идиоматического выражения *to give/lend a hand* были предложены ценностные ориентиры *Безопасность*, *Достижение* и *Духовные ценности* (соблюдение и уважение культурных и религиозных традиций). Меньше половины ответивших (58; 48,3%) соотнесли идиому с *Безопасностью*, 34 (28,3%) — с *Достижением*, 28 (23,3%) — с *Духовными ценностями*.

Для идиоматического выражения *to do the trick* были представлены ценностные ориентиры *Достижение*, *Безопасность* и *Автономия*. Большинство опрошенных (90; 75%) отнесли идиому к *Достижению*, 17 человек (14,2%) — к *Автомонии*, 13 (10,8%) — к *Безопасности*.

Респондентам было предложено соотнести идиому *to mark one's words* с ориентирами *Безопасность*, *Опасность* и *Власть*. Наибольшее число опрошенных (80; 66,7%) выбрали *Власть*, 22 (18,3%) — *Опасность*, 18 (15%) — *Безопасность*.

Идиому *out in the open* предлагалось соотнести с ориентирами *Автономия*, *Опасность* и *Безопасность*. Большая часть опрошенных (49; 40,8%) отнесли выражение к *Опасности*, 38 человек (31,7%) выбрали *Автономию*, 33 (27,5%) — *Безопасность*.

Для идиомы *to turn one's back on* были приведены ценностные ориентиры *Власть*, *Опасность* и *Автономия*. Большинство участников опроса (59; 49,2%)

соотнесли выражение с *Опасностью*, 43 (35,8%) выбрали *Власть*, 18 (15%) — *Автономию*.

Таким образом, в 11 из 15 случаев мнение большинства англоязычных респондентов совпало с итогами проведенного аксиологического анализа. Идиомы *to get a hang of / ahold of oneself*, *to keep an eye on*, *to lose one's mind* и *out in the open* имели отличающееся ценностное значение для носителей английского языка. По-видимому, как и в случае с различиями в соотнесении трех русских идиом, данное явление связано с коннотацией рассматриваемых идиоматических выражений для носителей языка. Например, взять себя в руки (*to get a hang of / ahold of oneself*) нужно для возвращения контроля над ситуацией; терять рассудок (*to lose one's mind*) представляется опасным для окружающих и самого говорящего; присматривать за кем-либо (*to keep an eye on*) — это воля самого человека; значение *Опасности* для *out in the open* может быть связано с физическим нахождением на открытой местности, а также с доступностью другим людям потенциально секретной информации.

Вызывает интерес зависимость в соотнесении идиоматических выражений и ценностных ориентиров с возрастом респондентов для установления дополнительных оттенков значения идиом, схожих по смыслу. Для определения данной тенденции необходимо провести кластерный анализ.

3.4 Кластерный анализ возрастной обусловленности соотнесения идиоматических выражений с ценностными ориентирами в русском и английском языках

При рассмотрении часто употребляемых идиоматических выражений в русском и английском языках обнаружена пара семантически схожих идиом *сойти с ума* и *to lose one's mind*. На основе проведенных опросов носителей рассматриваемых языков в онлайн-сервисе Google Forms составлены таблицы результатов, которые затем группировались по возрасту респондентов. В колонках с анализируемыми идиомами последовательно отфильтрованы

данные для подсчета выбора антиценностных ориентиров опрошенными: *Неудача*, *Несчастье* и *Отсутствие Гармонии* для русскоязычного опроса и *Неудача*, *Опасность* и *Отсутствие Гармонии* для англоязычного. Получены следующие результаты:

1. Из шести русскоязычных респондентов младше 16 лет четверо (67%) соотнесли идиому *сойти с ума* с антиценностным ориентиром *Неудача*, двое (33%) — с *Несчастьем*. В англоязычном опросе участвовал один респондент младше 16 лет, который сопоставил идиому *to lose one's mind* с *Неудачей*. Невозможно сделать однозначный вывод о предпочтениях в соотнесении рассматриваемых идиом с предложенными ценностными ориентирами в данной возрастной группе ввиду недостаточной репрезентативности англоязычных респондентов.

2. В русскоязычном опросе приняло участие 186 человек в возрастной группе от 16 до 21 года; из них 101 анкетированный (54%) соотнес идиому *сойти с ума* с *Неудачей*, 18 человек (10%) — с *Несчастьем*, 68 (36%) — с *Отсутствием Гармонии*. В англоязычном опросе участвовал 41 человек; 11 анкетированных (27%) выбрали антиценностный ориентир *Неудача*, 17 респондентов (41%) — *Опасность*, 13 (32%) — *Отсутствие Гармонии*. В русском языке наблюдается значительный перевес в сторону *Неудачи* как предпочтительного антиценностного ориентира для идиомы *сойти с ума*, тогда как в английском языке предпочтения носителей различаются несущественно.

3. Из 45 русскоязычных анкетированных в возрасте от 22 до 35 лет 32 человека (71%) соотнесли идиоматическое выражение *сойти с ума* с *Неудачей*, 6 (13%) — с *Несчастьем* и 7 (16%) — с *Отсутствием Гармонии*. Из 59 англоязычных респондентов схожей возрастной группы 21 человек (36%) выбрал *Неудачу* как антиценностный ориентир, выражаемый идиомой *to lose one's mind*; и по 19 опрошенных (32%) — *Опасность* и *Отсутствие Гармонии*. Как и в случае с возрастной группой от 16 до 21 года, отмечается превалирование антиценностного ориентира *Неудача* в русском языке и несущественные различия в предпочтениях англоязычных респондентов.

4. Из шести русских респондентов в возрасте от 36 до 45 лет по два (33%) соотнесли рассматриваемую идиому с *Неудачей* и *Несчастьем*, один (17%) — с *Отсутствием Гармонии*, один воздержался от ответа. Из семи английских анкетированных двое (29%) выбрали *Неудачу*, четверо (57%) — *Опасность* и один (14%) — *Отсутствие Гармонии*. В рассматриваемой возрастной группе наблюдается обратный процесс, в отличие от двух предыдущих групп: в русском языке различия в соотнесении идиомы с ценностными ориентирами несущественны, тогда как в английском доминирует ориентир *Опасность*.

5. Из девяти носителей русского языка в возрасте от 46 до 55 лет шестеро (67%) соотнесли идиому *сойти с ума* с антиценностным ориентиром *Неудача*, один (11%) — с *Несчастьем*, двое (22%) — с *Отсутствием Гармонии*. В англоязычном опросе из семи участников схожей возрастной группы один (14%) выбрал антиценностный ориентир *Неудача*, трое (43%) — *Опасность* и двое (29%) — *Отсутствие Гармонии*. Как и в более молодых возрастных группах наблюдается превалирование *Неудачи* в русском языке и несущественные различия в соотнесении с ценностными ориентирами для английского языка.

6. Все семеро русскоговорящих участников старше 56 лет соотнесли идиоматическое выражение *сойти с ума* с *Неудачей*, тогда как из пятерых англоязычных респондентов схожей возрастной группы один (20%) сопоставил идиому *to lose one's mind* с *Опасностью*, а четверо (80%) — с *Отсутствием Гармонии*. В рассматриваемой возрастной группе наблюдаются существенные различия в предпочтении ценностных ориентиров.

Результаты проведенного кластерного анализа представлены на Рисунках 3.21–3.23.

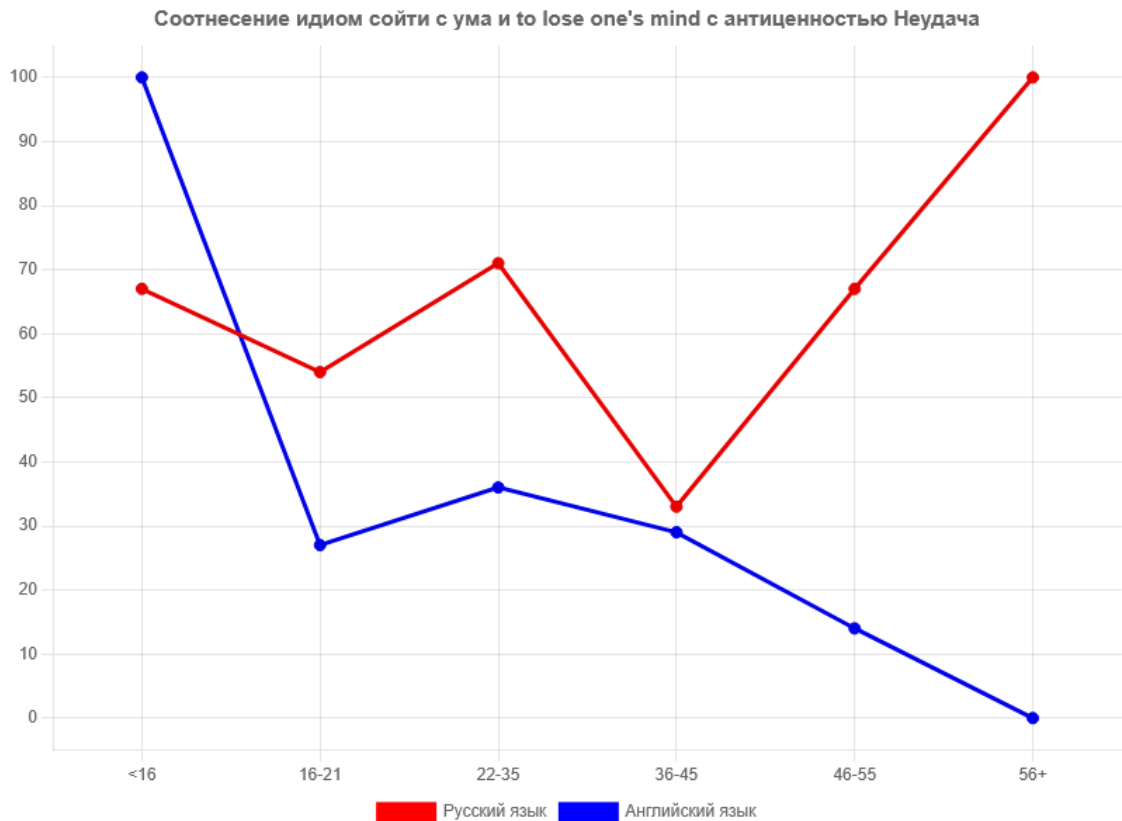

Рисунок 3.21 — Соотнесение идиом *сойти с ума* и *to lose one's mind* с антиценностью *Неудача* русско- и англоязычными респондентами; % от общего количества респондентов

Отмечаются противоположные тенденции в соотнесении рассматриваемых идиом русскими и английскими респондентами с антиценностным ориентиром *Неудача*: почти во всех русскоговорящих возрастных группах больше половины анкетированных сопоставили идиому *сойти с ума* с данным ориентиром, кроме группы возрастом 36–45 лет; тогда как у англоговорящих респондентов подобное соотнесение идиоматического выражения *to lose one's mind* снижается с возрастом.

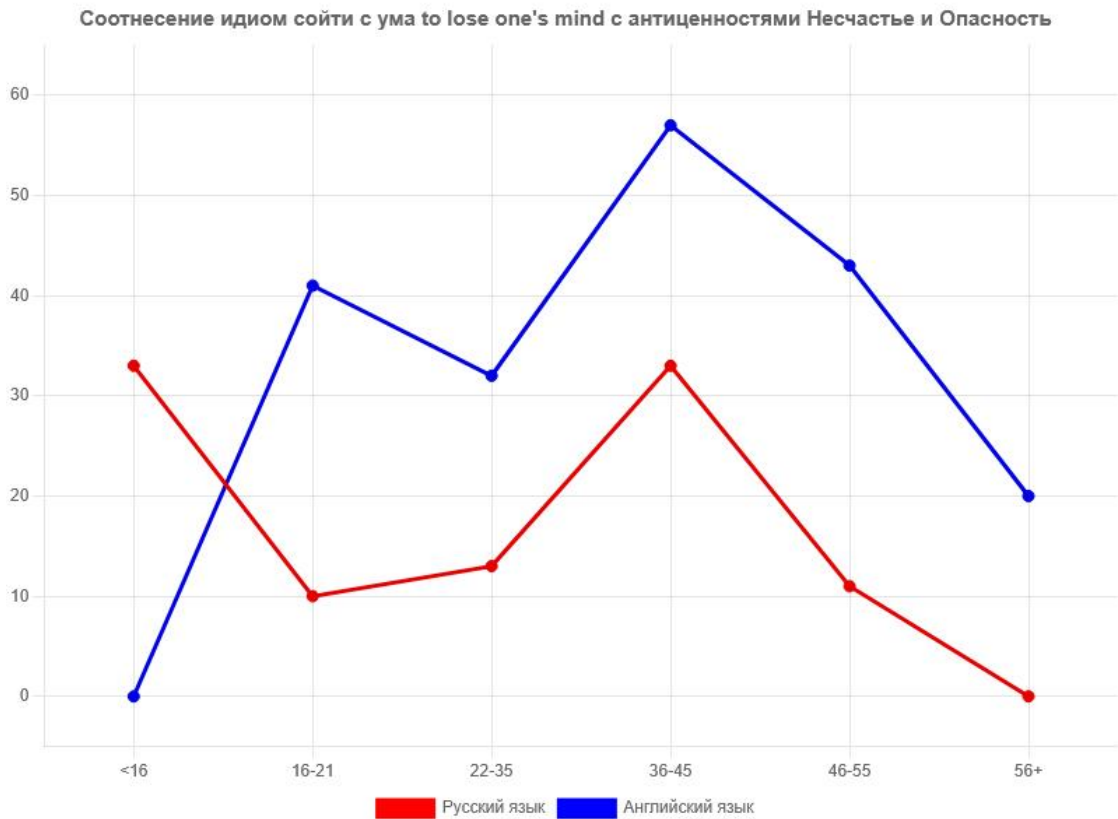

Рисунок 3.22 — Соотнесение идиом *сойти с ума* и *to lose one's mind* с антиценностями *Несчастье* и *Опасность* русско- и англоязычными респондентами; % от общего количества респондентов

Наименьшее количество русскоязычных респондентов соотнесли идиому *сойти с ума* с антиценностным ориентиром *Несчастье* (меньше 50% опрошенных в каждой возрастной группе). При этом, несмотря на сравнительно невысокие показатели (меньше 60% опрошенных в каждой возрастной группе), большинство англоговорящих участников опроса отнесли идиому *to lose one's mind* к ориентиру *Опасность*. Такое соотнесение актуально для возрастной группы от 36 до 45 лет.

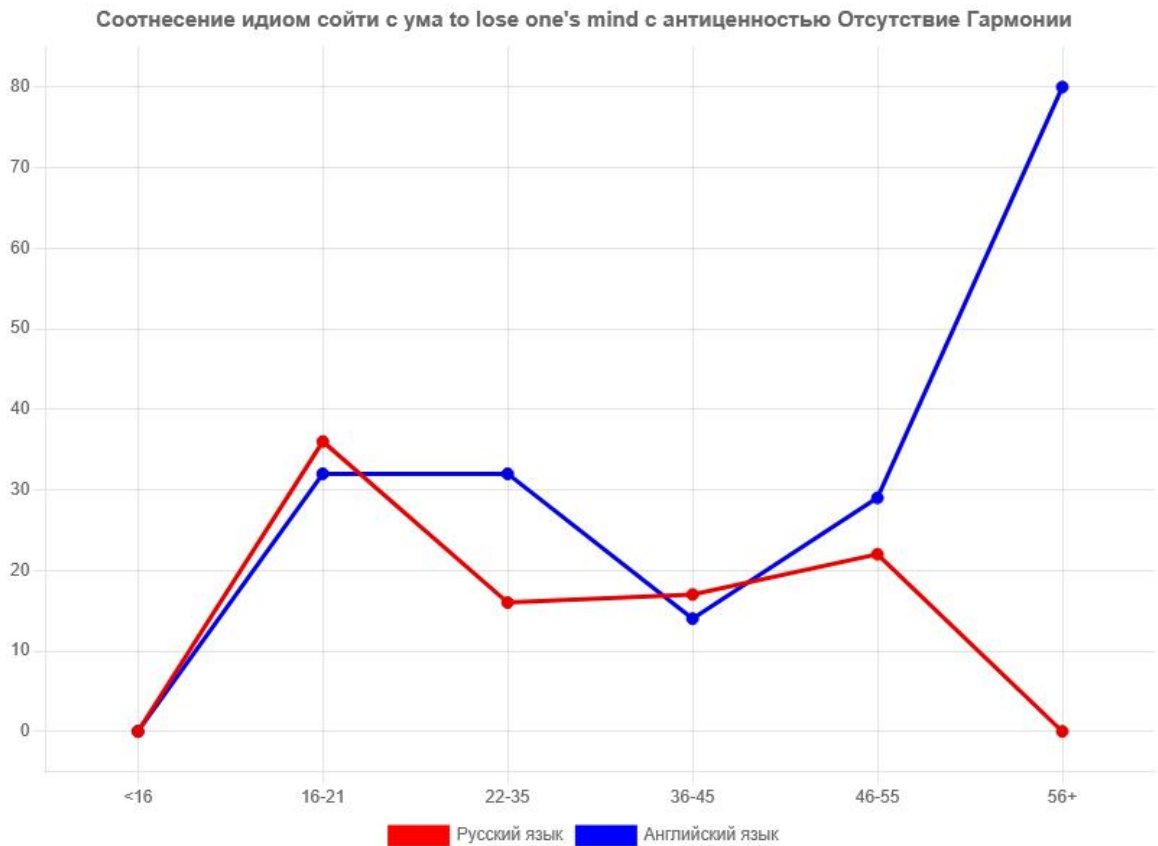

Рисунок 3.23 — Соотнесение идиом *сойти с ума* и *to lose one's mind* с антиценностью *Отсутствие Гармонии* русско- и англоязычными респондентами; % от общего количества респондентов

Наименее популярным оказался антиценностный ориентир *Отсутствие Гармонии* для обеих групп опрошенных (меньше 50% ответов в каждой возрастной группе), кроме англоговорящей группы анкетированных старше 56 лет.

Таким образом, для идиомы *сойти с ума* наиболее предпочтительно соотнесение с антиценностным ориентиром *Неудача* для пяти возрастных групп из шести, т. е. в русском языке идиоматическое выражение в большей степени обладает метафоричностью (*сойти с ума* как показать свою некомпетентность), чем оттенком буквальности (*сойти с ума* как страдать от психического заболевания). Для участников от 36 до 45 лет рассматриваемая идиома имеет оттенок несчастья как для самого говорящего, так и для окружающих.

В английском языке для более молодых респондентов (16–35 лет) отсутствуют ярко выраженные предпочтения в соотнесении идиомы *to lose one's mind* с одним из трех предложенных ориентиров. Для возрастных групп 36–45 и 46–55 лет наблюдается актуальность в отнесении рассматриваемого выражения к антиценностному ориентиру *Опасность* как причинение вреда себе и окружающим. Группа опрошенных старше 56 лет рассматривает идиому *to lose one's mind* буквально, как выражение психического заболевания.

Выводы по главе 3

1. При анализе частотных идиом выявлены различия в доминирующих ценностных дихотомиях. Для английской лингвокультуры характерно преобладание дихотомий *Безопасность — Опасность*, *Достижение — Неудача*, *Автономия — Зависимость*. Для русской лингвокультуры основными дихотомиями являются *Гармония — Отсутствие Гармонии*, *Гедонизм — Несчастье*, *Безопасность — Опасность*. Различия могут быть обусловлены разницей культур и дидактического подхода в развлекательном медиаконтенте.

2. При сопоставлении английских иерархий за 1990–2020-е гг. наблюдалась закономерность смены ведущих ценностных ориентиров — *Достижение — Неудача* и *Безопасность — Опасность*, что может быть обусловлено таким экстралингвистическим фактором, как участие страны в масштабных военных конфликтах. Об опасениях в обществе свидетельствует и превалирование идиом — средств выражения антиценностных ориентиров в дихотомии *Безопасность — Опасность*. В 2020-е гг. имеет место нарушение закономерности: на второе место выдвигается пара *Гедонизм — Несчастье*, что происходит ввиду перестройки конечной цели общества, сфокусированного не на успехе, а на получении удовольствия от жизни. Отмечается постепенное разрушение традиций и отход *Духовных ценностей* на задний план.

3. Последовательная смена дихотомий *Достижение — Неудача* и *Безопасность — Опасность*, а также ее нарушение в последнем десятилетии наблюдается и в русской ценностной иерархии. Это явление связано с настоящими экстралингвистическими реалиями (пандемия COVID-19, экономические и политические санкции и др.). Зафиксировано колебание *Духовных ценностей — Бездуховности* в каждом десятилетии, где ценностный ориентир может как отходить на второй план (седьмое место), так и занимать средние позиции (четвертое — пятое места), что связано с особой ролью данной дихотомии в русской культуре.

Стоит также отметить особую роль идиоматических выражений как преимущественно средств выражения антиценностных ориентиров в русском языке, где они выражают отрицательную оценку окружающей действительности, в отличие от английского языка, где различия в вербализации ценностных и антиценностных ориентиров идиоматическими выражениями не настолько существенны. Наблюдаемое явление связано с прагматикой употребления идиом (участниками коммуникации, ситуацией общения, иллокутивной силой [БРЭ]) и их культурной маркированностью (отражением экстралингвистических факторов).

4. При проведении опроса носителей русского и английского языков обнаружены несущественные различия в соотношении частотных идиоматических выражений двух корпусов с предлагаемыми ценностными ориентирами. Предполагается, что наблюдаемый феномен связан с дополнительной коннотацией, придаваемой говорящими на рассматриваемых языках.

5. В процессе проведения кластерного анализа обнаружены различия в значениях схожих по семантике идиом в русском и английском языках для отдельных возрастных групп: для русскоговорящих респондентов более актуальным является метафорическое значение идиомы *сойти с ума* как выражения некомпетентности; для англоговорящих участников опроса наблюдается добавочное значение опасности для идиомы *to lose one's mind*

почти во всех возрастных группах, кроме 56+, для которой данное идиоматическое выражение имеет буквальный смысл.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью проведенного исследования было установить динамику изменений в ценностных иерархиях, вербализированных идиоматическими выражениями в русском и английском развлекательном медиаконтенте, в период с 1990 по 2024 гг.

В первой главе проанализированы различные подходы отечественных и зарубежных ученых к понятиям «фразеологический оборот» и «идиоматическое выражение» в стилистике, лексикологии, лексикографии, трансформационно-порождающей грамматике, психолингвистике и других отраслях лингвистической науки. Сделан вывод о неоднозначности подходов к определению и взаимному отношению рассматриваемых понятий относительно друг друга. В российской лингвистике общепринятым является главенствующее положение фразеологизма, идиома рассматривается как один из видов фразеологических единиц; в ряде работ оба термина используются как взаимозаменяемые. В зарубежной лингвистике основным понятием выступает «идиома», при этом термины «фразеологизм» и «фразеологическая единица» используются в незначительном количестве работ. Также существенно различаются принципы включения различных лексических единиц в разряд идиом и фразеологизмов; в частности, ряд ученых относит к указанным группам паремии, собственно фразеологизмы, фразеоматизмы, междометия, афоризмы, коллокации и др.

На основе реального употребления идиом в ходе исследования установлены следующие универсальные критерии идиоматического выражения:

- 1) невыводимость общего значения из суммы значений входящих в выражение компонентов;
- 2) коннотационный макрокомпонент;
- 3) раздельнооформленность;
- 4) частичная подверженность трансформациям (деформация);

- 5) устойчивость и воспроизводимость в речи;
- 6) социальная отнесенность;
- 7) ментальное представление;
- 8) хранение в ментальном лексиконе в готовом виде;
- 9) принадлежность к языковой картине мира определенной нации.

В работе предлагается считать идиоматическое выражение общим понятием по отношению к фразеологическому обороту. Согласно выдвинутым критериям, целесообразно относить к идиоматическим выражениям собственно идиомы, т. е. безэквивалентные единицы; фразеологизмы, являющиеся заимствованными идиомами (библеизмы, заимствования из другой культуры, античные афоризмы); одновалентные фразовые глаголы, сочетающиеся с единственной наречной частицей; производные слова от идиом; интернет-мемы; междометные фразеологизмы.

Во второй главе рассматривается понятие «ценность» в аксиологии и в лингвоаксиологии; устанавливается связь между идиоматическим выражением и лингвоаксиологией; предлагается междисциплинарная система ценностей. В настоящее время ценность имеет неоднозначную трактовку в философии ввиду парадоксальности механизма оценки человеком. Так, в российской аксиологии ценность определяется как положительное или отрицательное значение объекта для субъекта, из чего следует, что каждой ценности соответствует антиценность. На основе коллективных и индивидуальных ценностных ориентиров формируется ценностная картина мира.

В лингвоаксиологии не существует единого мнения о понятии ценности или общепринятой аксиологической иерархии, т. к. в различных трудах делается акцент на определенных аспектах языка, на основе которых строятся отдельные системы ценностей. Наиболее исчерпывающей видится точка зрения В. В. Бабаянца о тройственной трактовке ценностей как объектов оценки, идеальных объектов в основе оценки и соотношения между идеальными и реальными свойствами объекта оценивания. Каждая ценность

при этом может оцениваться двояко и обладать противопоставляемой ей антиценностью. Понятия «ценность» и «оценка» не являются тождественными: оценка — это субъективное сопоставление объекта с идеалом, в котором находят свое отражение ценности, способные быть как индивидуальными, так и коллективными.

Идиоматические выражения признаются культурно значимыми и соотносятся с сетью ценностно-смысловых координат, формирующей контуры культуры. Таким образом, идиомы и ценности связаны ценностной картиной мира как частью языковой картины мира.

В ходе исследования разработана междисциплинарная система ценностей на основе научных трудов Ш. Х. Шварца (социология, психология) и Л. К. Байрамовой (лингвоаксиология, лингвокультурология). Выбор аксиологических иерархий данных ученых обусловлен культурным характером ценностей и идиом, отношением идиоматических выражений к идиолекту отдельных персонажей, что в совокупности отражает ценностную иерархию носителей языка, а также рассмотрением наибольшего числа конвенциональных ценностей и дихотомическим характером предложенных систем. В аксиологическую иерархию входят семь пар ценностных и антиценностных ориентиров: *Автономия — Зависимость, Гедонизм — Несчастье, Безопасность — Опасность, Достижение — Неудача, Власть — Подчинение, Гармония — Отсутствие Гармонии, Духовные ценности — Бездуховность*. Также в зависимости от соотнесения идиоматических выражений с ценностными ориентирами предлагается лингвоаксиологическая классификация идиом, разделяющая их на моноаксиологические, полиаксиологические и антиаксиологические.

В третьей главе представлен сравнительный анализ корпусов идиоматических выражений за рассматриваемый период. Исследование наиболее частотных идиом показало культурные различия в преобладании ценностных дихотомий: *Безопасность — Опасность, Достижение — Неудача, Автономия — Зависимость* в английском языке и *Гармония —*

Отсутствие Гармонии, Гедонизм — Несчастье, Безопасность — Опасность в русском языке. Сопоставление аксиологических иерархий за каждое рассматриваемое десятилетие обнаружило закономерность смены ведущих ценностных дихотомий *Достижение — Неудача* и *Безопасность — Опасность*, а также нарушение данной преемственности в 2020-х гг. в обеих культурах. Выдвинуто предположение об обусловленности наличия закономерности и последующего сбоя экстралингвистическими факторами: изменением конечной цели англоязычного социума с достижения успеха на получение удовольствия от жизни; конкуренцией при создании вакцин от пандемии COVID-19, введением антироссийских санкций и проведением специальной военной операции в русскоязычной культуре. Наблюдается также преобладание идиом, выражающих антиценностные ориентиры, в дихотомии *Безопасность — Опасность*, что может говорить об опасениях в обществе. Отмечено, что ориентир *Духовные ценности — Бездуховность* находится в процессе обесценивания для английского языка, в то время как в русском языке прослеживаются его колебания между средними и последними позициями. Общее распределение ценностных ориентиров за 1990–2024 гг. представлено на Рисунках 4.1 и 4.2.

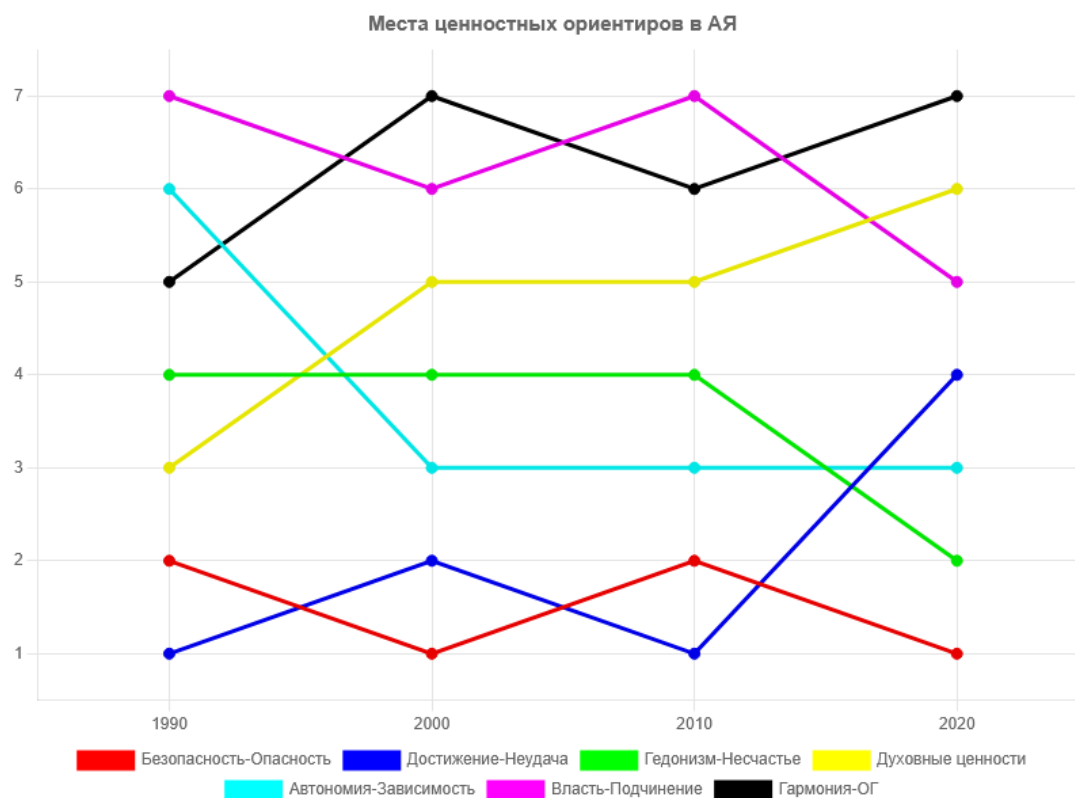

Рисунок 4.1 — Распределение ценностных дихотомий по местам за 1990–2024 гг. в английском языке

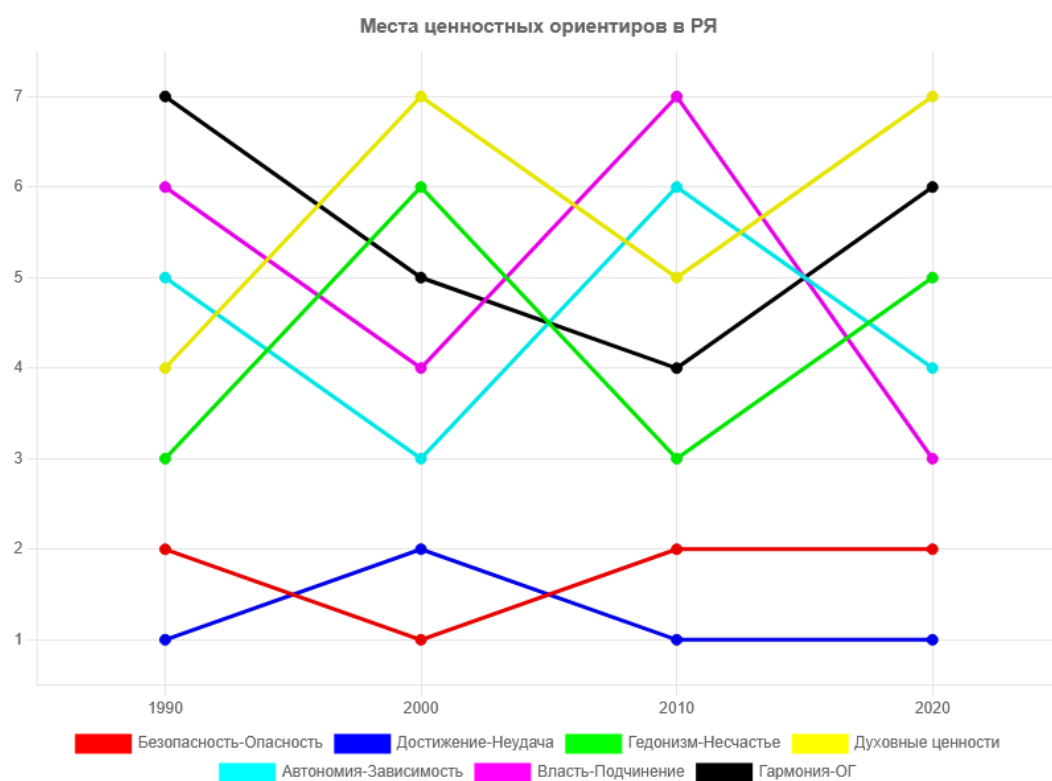

Рисунок 4.2 — Распределение ценностных дихотомий по местам за 1990–2024 гг. в русском языке

Стоит отметить, что динамика значимости ценностных ориентиров в английском языке происходит постепенно (за исключением резкой потери актуальности дихотомией *Достижение — Неудача* в 2020-х гг.); в русском языке наблюдаются постоянные колебания во всех ценностных дихотомиях, кроме ведущих *Безопасность — Опасность* и *Достижение — Неудача*. Предположительно, разница в динамике значимости ценностных ориентиров связана с большим количеством происходящих исторических событий (распад СССР, Чеченские войны, Украинский кризис, введение антироссийских санкций с 2014 г. и др.) и более активной вовлеченности в них русскоязычного социума, чем англоязычного.

На основе материала исследования установлена особая роль идиоматических выражений как средств выражения антиценностей в русском языке ввиду их частой отрицательной эмоциональной окрашенности. Данный феномен связан с прагматикой употребления идиом и их культурной маркированностью.

Проанализированы результаты проведенного опроса носителей русского и английского языков с целью объективизации методики лингвоаксиологического анализа. В результате обнаружены несущественные расхождения с проведенным анализом в трех случаях из 15 для русского и четырех из 15 — для английского языка, что, предположительно, связано с дополнительной коннотацией, которую носители придают идиоматическим выражениям.

На основе опроса проведен кластерный анализ зависимости соотношения идиом и ценностных ориентиров от возраста респондентов. Выявлен ряд различий в значении сходных по семантике идиом *сойти с ума* и *to lose one's mind*: наибольшая актуальность антиценностного ориентира *Неудача* как выражения некомпетентности для наибольшего количества возрастных групп в русском языке, а также дополнительный оттенок несчастья для респондентов 36–45 лет в русском языке; наличие метафорического (некомпетентность), буквального (психическое

заболевание) и дополнительного (опасность для себя и окружающих) оттенка смысла идиомы для молодых опрошенных; актуальность буквального значения психического заболевания для группы старше 56 лет в английском языке. Данное несоответствие указывает на динамику значения рассматриваемых выражений для разных лингвокультур.

В результате проведенного исследования были успешно решены поставленные задачи, доказана основная гипотеза. Стоит отметить актуальность исследования идиоматических выражений в новых научных парадигмах и необходимость их дальнейшего изучения.

Перспективой настоящего исследования может стать проведение эксперимента для доказательства наличия ментального представления идиоматических выражений у носителей различных лингвокультур. Отдельной перспективой работы является проведение более масштабного опроса носителей языка для большей объективизации сопоставления идиоматических выражений с ценностными ориентирами, корректировки приведенной аксиологической иерархии и отслеживания динамики идиоматических выражений в зависимости от возраста опрошенных. Также актуальным является рассмотрение возрастного и гендерного варьирования в употреблении идиом, в т. ч. персонажами развлекательного медиаконтента и сопоставление с речью реальных людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи*а) на русском языке*

1. Абакумов, С. И. Современный русский литературный язык: учеб. пособие для педагогических и учительских институтов / С. И. Абакумов. – М.: Советская наука, 1942. – 183 с.
2. Авилова, А. А. «Клише» и «штамп» – сопоставление понятий / А. А. Авилова, Ю. В. Красноперова // Вопросы современной лингвистики и методики обучения иностранным языкам в школе и вузе: материалы IV Всероссийской научно-методической конференции (15 января 2014 года) / редкол.: Ю. В. Красноперова, Н. Н. Французова. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2014. – С. 6–11.
3. Акимцева, Ю. В. Локус концептуальной метафоры / Ю. В. Акимцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №11-3(53). – С. 21–24.
4. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебн. пособ. / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 224 с.
5. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография / Н. Ф. Алефиренко. – М.: ЭЛПИС, 2008. – 269 с.
6. Алимпиева, Л. Аксиолография Луизы К. Байрамовой / Л. Алимпиева // Przegląd Rusycystyczny. – 2023. – №3 (183). – С. 211–230. – DOI 10.31261/pr.14873.
7. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова; предисл. О. И. Бродович. – 2-е изд., доп. – М.: URSS: Либроком, 2009. – 208 с.

8. Анисимов, С. Ф. Введение в аксиологию: учебн. пособ. для изучающих философию / С. Ф. Анисимов. – М.: Современные тетради, 2001. – 128 с.
9. Аничков, И. Е. Идиоматика и семантика (Заметки, представленные А. Мейе, 1927) / И. Е. Аничков // Вопросы языкознания. – 1992. – №5. – С. 140–150.
10. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I–XV, 896 с.
11. Бабаянц, В. В. Ценности как объект лингвокультурологической рефлексии / В. В. Бабаянц // Грамота. – 2013. – №6-1 (24). – С. 32–35.
12. Байрамова, Л. К. «Аксиологический фразеологический словарь английского языка» как одно из новых средств в языковой подготовке специалистов-международников / Л. К. Байрамова // Магия ИННО: новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников: материалы научно-практической конференции к 70-летию факультета международных отношений (Москва, 4–5 октября 2013 г.): в 2 т. Т. 2. / отв. ред. Д. А. Крячков; МГИМО (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – С. 120–126.
13. Байрамова, Л. К. Семантическая амбивалентность аксиологической фразеологии / Л. К. Байрамова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – №3 (52). – С. 121–127. – DOI 10.20916/1812-3228-2017-3-121-127.
14. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли; пер. в франц. К. А. Долининой; под ред. Е. Г. Эткинда; вступ. ст. Р. А. Будагова. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: УРСС, 2001. – 391 с.
15. Баранов, А. Н. Об одном классе фразеологизмов в русском языке (фразеологизмы-конструкции) / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2023. – №3. – С. 130–139. – DOI 10.31249/ling/2023.03.10.

16. Баранов, А. Н. Идиоматичность и идиомы / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. – №5. – С. 51–64.
17. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2-х т. Т. 1 / И. А. Бодуэн де Куртенэ; отв. ред. С. Г. Бархударов; сост. В. П. Григорьев, А. А. Леонтьев; вступ. ст. В. В. Виноградова, В. Дорошевского. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 386 с.
18. Болдырев, Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев. – 2006. – №2. – С. 5–22.
19. Бредис, М. А. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование / М. А. Бредис, О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – №3. – С. 34–43.
20. Булаховский, Л. А. Курс русского литературного языка: в 2 т. Т. 1 / Л. А. Булаховский. – 5-е изд., перераб. – Киев: Радянська школа, 1952. – 447 с.
21. Вершинина, М. И. Идиомы в отечественном и зарубежном языкознании / М. И. Вершинина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14, №2-3. – С. 710–714.
22. Вешнинский, Ю. Г. Аксиология культурного пространства-времени (в границах постсоветского культурного пространства) / Ю. Г. Вешнинский // Мир психологии. – 2005. – №4(44). – С. 226–236.
23. Виноградов, В. В. Избранные труды: в 5 т. Т. 3: Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов; отв. ред. В. Г. Костомаров, редкол. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
24. Виноградова, Д. С. Фразовые глаголы в современном английском языке: терминология, особенности, классификация / Д. С. Виноградова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – №12(12). – С. 236–241. – DOI 10.30853/filnauki.2019.12.46.

25. Волкова, Я. А. Идиоматические выражения как средство вербализации ценностных ориентиров (на материале видеоигры «Мор. Утопия») / Я. А. Волкова, М. Д. Красноцкая // Мир лингвистики и коммуникации. – 2024. – №75. – С. 89–101.
26. Волкова, Я. А. Лингвоаксиология эмоций: лингвокультурная ценность злости в русском языковом сознании / Я. А. Волкова, И. В. Вашунина // Вопросы психолингвистики. – 2024. – №1(59). – С. 10–21. – DOI 10.30982/2077-5911-2024-59-1-10-21.
27. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Изд. 2-е, доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
28. Габбасова, А. Р. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции [Электронный ресурс] / А. Р. Габбасова, Ф. Г. Фаткулина // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №4. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9954&ysclid=lwna4c8qh2710852795> (дата обращения: 26.05.2024).
29. Гасанова-Миджат, М. Формулы речевого этикета в русском языке / М. Гасанова-Миджат // Studi e ricerche. – 2019. – №20. – С. 191–208. – DOI 10.30687/978-88-6969-368-7/012.
30. Гибатова, Г. Ф. Аксиология в языке / Г. Ф. Гибатова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – №2(121). – С. 127–132.
31. Гончарова, Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н. Н. Гончарова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – №2. – С. 396–405.
32. Гусейнова, У. Ф. Роль Ф. И. Буслаева в историческом становлении и развитии теории фразеологии / У. Ф. Гусейнова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №12. – С. 154–160.

33. Декатова, К. И. Семиологический подход к анализу прагматических свойств политических фразеологизмов / К. И. Декатова // Политическая лингвистика. – 2021. – №2(86). – С. 25–32. – DOI 10.26170/1999-2629_2021_02_02.

34. Добровольский, Д. О. Корпусный подход к исследованию фразеологии: новые результаты по данным параллельных корпусов / Д. О. Добровольский // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2020. – Т. 17, №3. – С. 398–411. – DOI 10.21638/spbu09.2020.303.

35. Дормидонтова, О. А. Категория оценки и оценочная категоризация с позиций современной лингвистики / О. А. Дормидонтова // Альманах современной науки и образования. – 2009. – №2-1(21). – С. 47–49.

36. Елисеев, А. Г. Медиаконтент [Электронный ресурс] / А. Г. Елисеев // Материалы XV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум – 2023». – 2023. – Режим доступа:
<https://scienceforum.ru/2023/article/2018034481?ysclid=ma55qmrl6t299045680>
 (дата обращения: 01.05.2025).

37. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику: учебник / А. А. Залевская; РГГУ. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: РГГУ, 2007. – 560 с.

38. Ивин, А. А. Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы / А. А. Ивин // Философский журнал. – 2010. – № 1(4). – С. 66–78.

39. Изгаршева, А. В. Интернет-мем как медиатекст: лингвистический аспект / А. В. Изгаршева // Вопросы современной лингвистики (Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика). – 2020. – №5. – С. 86–101. – DOI 10.18384/2310-712X-2020-5-86-101.

40. Канашина, С. В. Интернет-мем и прецедентный феномен / С. В. Канашина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018 а. – №4(193). – С. 122–127. – DOI 10.23951/1609-624X-2018-4-122-127.

41. Канашина, С. В. Интернет-мем как современный медиадискурс / С. В. Канашина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018 б. – №8(131). – С. 125–129.
42. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
43. Карасик, В. И. Лингвокультурные ценности в дискурсе / В. И. Карасик // Иностранные языки в высшей школе. – 2015. – №1(32). – С. 25–35.
44. Карасик, В. И., Китанина, Э. А. Соревнование как амбивалетная лингвокультурная ценность / В. И. Карасик, Э. А. Китанина // Язык и культура. – 2023. – №64. – С. 123–140. – DOI 10.17223/19996195/64/7.
45. Корниенко, Е. Р. Идиолект и идиостиль: к вопросу о соотношении понятий / Е. Р. Корниенко // Филология: научные исследования. – 2019. – №1. – С. 265–271. – DOI 10.7256/2454-0749.2019.1.28871.
46. Коурова, О. И. Концепция лингвокультурной ценности / О. И. Коурова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – №3(33). – С. 119–123.
47. Кочнова, К. А. Вопросы изучения языковой картины мира писателя [Электронный ресурс] / К. А. Кочнова // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – №11. – Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2014/11/8328> (дата обращения: 28.05.2024).
48. Красавский, Н. А. Концепт «терпение» в русской и немецкой пословичной картинах мира / Н. А. Красавский // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – №7(140). – С. 219–225.
49. Красавский, Н. А. Мир ценностей в языковой картине мира (рецензия на книгу В. И. Карасика «Языковые камертоны смысла: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2024. 416 с.) / Н. А. Красавский // Известия

Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. – 2024. – Т. 7, №3. – С. 152–158.

50. Красных, В. В. Роль и основные функции культурных ценностей в коммуникации [Электронный ресурс] / В. В. Красных // VI Международная конференция Российской коммуникативной ассоциации «Коммуникация в изменяющемся мире» (Красноярск, 27–29 сентября 2012 г.): сб. материалов. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2012. – 3 с. – Режим доступа: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/8800> (дата обращения: 23.05.2025).

51. Красоцкая, М. Д. Мем как особый вид идиоматического выражения = Meme as a special type of idiomatic expression / М. Д. Красоцкая // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2023. – №4(44). – С. 119–127. – (In Eng.).

52. Красоцкая, М.Д. Отражение социального статуса в употреблении идиом (на материале мультфильма «As Told by Ginger») / М. Д. Красоцкая // Лингвокультурологические чтения: сб. ст. Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках I Международного лингвокультурологического форума «Лингвокультурология и коммуникативная реальность XXI века: новые вызовы — новое осмысление» (Москва, 19–20 октября 2023 г.). – М.: РУДН им. П. Лумумбы, 2024 а. – С. 275–278.

53. Красоцкая, М.Д. Отражение ценностей 1990-х гг. в идиоматических выражениях мультфильма «Незнайка на Луне» / М. Д. Красоцкая // Актуальные проблемы экранных и интерактивных медиа. Базовые ценности культуры в экранном контексте: сб. материалов VI Международной научной конференции (Москва, 05 октября 2023 г.). – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2024 б. – С. 347–353.

54. Кривенко, Г. А. Антропоцентризм в парадигме современного знания / Г. А. Кривенко // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2012. – №4. – С. 212–217.

55. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. [Электронный ресурс] / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с. – Режим доступа: https://www.academia.edu/18366316/Курс_фразеологии_совре ме (дата обращения: 26.05.2025).

56. Лаврова, Н. А. Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления / Н. А. Лаврова // Преподаватель XXI век. – 2015. – №1-2. – С. 294–307.

57. Ларин, Б. А. Очерки о фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. Избранные работы: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Б. А. Ларин; сост. Б. Л. Богородский, Н. А. Мещерский. – М.: Просвещение, 1977. – С. 125–149.

58. Лескина, С. В. Дифференциация коллокаций и фразеологических оборотов в русском и английском языках / С. В. Лескина, Н. Ю. Киверник // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №11-2(53). – С. 106–110.

59. Лингвистика и аксиология. Этносемиотрия ценностных смыслов: коллект. монография / Е. Ф. Серебренникова, Н. П. Антипьев, Ю. А. Ладыгин [и др.]. – М.: Тезаурус, 2011. – 352 с.

60. Лузина, Л. Г. О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания / Л. Г. Лузина // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. трудов / редкол.: Л. Г. Лузина (отв. ред.), Е. С. Кубрякова; Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания. – ИНИОН РАН, 2006. – С. 41–49.

61. Милованова, А. И. Отражение пространства и времени во фразеологизмах, выражающих значение через нереальные явления / А. И. Милованова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №12-1(78). – С. 125–128.

62. Мокиенко, В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 464 с.
63. Мочалина, К. Н. К определению понятия «идиома» в отечественной и зарубежной лингвистике / К. Н. Мочалина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 1, №2-3. – С. 680–685.
64. Нефедова, Л. А. Заимствованные устойчивые словосочетания из английского: прямые заимствования или кальки? (на материале современного немецкого и русского языков) / Л. А. Нефедова, О. Г. Поляков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №4-2(46). – С. 139–143.
65. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие / М. В. Никитин. – 2-е изд., доп и испр. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
66. Новоселова, Д. А. Ценностные ориентиры с позиций аксиологической лингвистики / Д. А. Новоселова // E-Scio. – 2019. – №12(39). – С. 110–117.
67. Нуртдинова, Л. Р. Структурно-семантическая специфика фразеоматизмов в сопоставлении с фразеологизмами / Л. Р. Нуртдинова, В. М. Савицкий // Иностранные языки в высшей школе. – 2020. – №4. – С. 5–13. – DOI 10.37724/RSU.2020.55.4.001.
68. Общая и русская лингвоаксиология: коллект. моногр. / М. С. Милованова (отв. ред.), К. Я. Сигал, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин [и др.]; ИЯз РАН, Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина. – М.: Ярославль: Канцлер, 2022. – 390 с.
69. Палийчук, Д. А. Проблема определения понятия коллокация в современной лингвистике / Д. А. Палийчук // Евразийский гуманитарный журнал. – 2022. – №1. – С. 20–25.

70. Поливанов, Е. Д. Введение в языкознание для востоковедов [Электронный ресурс] / Е. Д. Поливанов. – М.: Изд-во Юрайт, 2025. – 233 с. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/564437> (дата обращения: 25.05.2025).

71. Потапова, Н. А. Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике / Н. А. Потапова // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – №6(61). – С. 358–361.

72. Потебня, А. А. Из лекций по теории словесности / А. А. Потебня // Эстетика и поэтика / А. А. Потебня; редкол.: М. Ф. Овсянников (председ.), А. А. Аникст, В. Ф. Асмус, К. М. Долгов [и др.]; сост., вступ. ст., библиогр. и примеч. И. В. Иванько, А. И. Колодной. – М.: Искусство, 1976. – С. 464–559.

73. Ревзина, О. Г. Язык и текст: Книга для филологов-русистов / О. Г. Ревзина. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 560 с.

74. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: учеб. для вузов / А. А. Реформатский; под ред. В. А. Виноградова. – Изд-е 5-е, испр. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 536 с.

75. Рулькова, С. М. Переход клише в разряд штампов. Клише и штампы в устном переводе / С. М. Рулькова, А. Г. Лешин, А. С. Белоногова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2021. – №13(855). – С. 236–244. – DOI 10.52070/2542-2197_2021_13_855_236.

76. Рунаев, Р. Ю. Учение Аристотеля о добродетелях и его социальные перспективы / Р. Ю. Рунаев, О. Н. Диденко // Logos et Praxis. – 2019. – Т. 18, №4. – С. 118–124. – DOI 10.15688/lp.jvolsu.2019.4.14.

77. Рянская, Э. М. Языковые средства реализации аттрактивности в предтекстовых образованиях (на материале французского и русского языков) / Э. М. Рянская, Е. А. Фоменко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, №6. – С. 2012–2016. – DOI 10.30853/phil20220323.

78. Савицкий, В. М. К вопросу об объеме и содержании понятия «фразеоматизм» (на материале английского языка) / В. М. Савицкий, Д. В. Гадалин // Этническая культура. – 2022. – №4(3). – С. 37–40. – DOI 10.31483/r-102914.

79. Савицкий, В. М. Основы общей теории идиоматики / В. М. Савицкий. – М.: Гнозис, 2006. – 207 с.
80. Савицкий, В. М. Специфика лексических идиом / В. М. Савицкий // Самарский научный вестник. – 2013. – №1(2). – С. 38–40.
81. Самылина, Е. В. Оценочность, эмоциональность, экспрессивность и стилевая принадлежность русских и английских процессуальных фразеологизмов со значением физической деятельности и физического состояния / Е. В. Самылина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2011. – №2(8). – С. 124–130.
82. Селиверстова, Е. И. Явление деформации пословиц сквозь призму законов паремиологического пространства / Е. И. Селиверстова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 457–473. – DOI10.21638/spbu09.2020.307.
83. Серебренникова, Е. Ф. Аксиологическое измерение дискурса / Е. Ф. Серебренникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 21 (732). – С. 128–137.
84. Скворцова, А. В. Этапы становления и исторического развития аксиологической теории / А. В. Скворцова // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2016 г.): в 3 т. Т. 1 / ЛГУ им. А. С. Пушкина; под общ. ред. В. Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. – С. 275–280.
85. Скребцова, Т. Г. Лингвистика дискурса: структура, семантика, прагматика. Курс лекций / Т. Г. Скребцова. – М.: ИД ЯСК, 2020. – 312 с.
86. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий; МГУ им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. – М.: Омен: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 261 с.
87. Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / под ред. А. А. Кибрика И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 480 с.

88. Срезневский, И. И. Мысли об истории русского языка / И. И. Срезневский. – М.: Учпедгиз, 1959. – 136 с.
89. Субботин, А. Л. Локк Джон [Электронный ресурс] / А. Л. Субботин // Большая русская энциклопедия, 2022. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/lokk-dzhon-5888c3?ysclid=lub32ef0i4876050633> (дата обращения 28.03.2024).
90. Сюткина, Н. П. Междометные фразеологические единицы в ситуации эмоциональной модификации / Н. П. Сюткина // Евразийский гуманитарный журнал. – 2019. – №1. – С. 38–43.
91. Телия, В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
92. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура / АН СССР, Институт славяноведения и балканистики; отв. ред. Т. В. Цивьян. – М.: Наука, 1983. – С. 227–284.
93. Федоров, В. А. Эволюция понятия «Ценность» / В. А. Федоров, А. С. Благова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2016. – №1. – С. 128–140.
94. Федосеева, Л. Н. Пространственная картина мира в русских идиомах и поговорках / Л. Н. Федосеева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – №6(39). – С. 58–61.
95. Федосеева, Л. Н. Семантика пространственности в русских идиомах, их текстообразующая роль / Л. Н. Федосеева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки – 2009. – №2 (70). – С. 32–36.
96. Федосеева, Л. Н. Ценности и оценки в системе аксиологии русской лингвокультуры (на примере пространственного фрагмента картины мира) / Л. Н. Федосеева // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7, №3А. – С.134–141.

97. Хуснутдинов, А. А. У истоков русской фразеологии и фразеологии / А. А. Хуснутдинов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №1(8). – С. 107–125.
98. Чернобай, С. Е. Определение идиомы в современной фразеологии / С. Е. Чернобай // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации. – 2011. – Т. 24 (63), №3-2. – С. 317–322.
99. Чиненова, Л. А. Английская фразеология в языке и речи / Л. А. Чиненова; МГУ им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. – М.: Либроком, 2009. – 101 с.
100. Шанский, Н. М. Лингвистические детективы / Н. М. Шанский. – 4-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2002. – 528 с.
101. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка: учебн. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.
102. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов; ред. и коммент. Е. С. Истриной. – 2-е изд. – Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1941. – 620 с.
103. Шварц, Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий / Ш. Шварц // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т.5, №2. – С. 37–67.
104. Шестак, Л. А. Номинация социума: ценности и оценки / Л. А. Шестак // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы XI Международной научной конференции (Челябинск, 07–09 апреля 2022 г.): в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. Л. А. Нефедова. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2022. – С. 170–173. – DOI 10.47475/9785727118054_170.
105. Шохин, В. К. Аксиология [Электронный ресурс] / В. К. Шохин; АНО «Национальный научно-образовательный центр «Большая российская

энциклопедия» // Большая российская энциклопедия, 2023. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/aksiologiii-bb56d3?ysclid=luaywwft86250328579> (дата обращения: 28.03.2024).

106. Шустова, С. В. Глагольная валентность как семантико-грамматическая категория / С. В. Шустова, Е. А. Смирнова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – №4 (32). – С.21–29.

107. Щурина, Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации / Ю. В. Щурина // Научный диалог. – 2012. – № 3. – С. 161–173.

108. Ягунова, Е. В. Эксперимент в психолингвистике: Конспекты лекций и методические рекомендации: учеб. пособие для вузов / Е. В. Ягунова. – СПб: Остров, 2005. – 51 с.

109. Яценко, М. М. Интуитивизм Мура и этика Рассела / М. М. Яценко // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. – 2011. – Т. 14, №2. – С. 418–422.

б) на иностранных языках

110. Aldelaa, A. S. Investigating Problems Related to the Translation of Idiomatic Expressions in the Arabic Novels Using Neural Machine Translation / A. S. Aldelaa, M. A. k. M. Malkawi // Theory and Practice in Language Studies. – 2024. – №14(1). – P. 71–78. – DOI 10.17507/tpls.1401.08.

111. Almohizea, M. I. The Placement of Idioms in Traditional and Non-Traditional Approaches / M. I. Almohizea // International Journal of Language and Linguistics. – 2016. – Vol. 3, №5. – P. 40 – 49.

112. Balint, A. Sector analysis and idioms / A. Balint // Kivung. – 1969. – Vol. 2, №1. – P. 2–12.

113. Bruening, B. Idioms, Collocations, and Structure. Syntactic Constraints on Conventionalized Expressions / B. Bruening // Natural Language

and Linguistic Theory. – 2020. – Vol. 38, № 2. – P. 365–424. – DOI 10.1007/s11049-019-09451-0.

114. Buerki, A. Reading discourses through their phraseology: The case of Brexit / A. Buerki // In: Formulaic language. Theories and methods / ed. by A. Trklja, Ł. Grabowski. – Berlin: Language science press, 2021. – P. 141–170. – DOI 10.5281/zenodo.4727671.

115. Cacciari, C. Understanding Idiomatic Expression: The Contribution of Word Meanings / C. Cacciari, S. Glucksberg // *Advances in Psychology*. – 1991. – Vol. 77. – P. 217–240. – DOI 10.1016/S0166-4115(08)61535-6.

116. Chafe, W. L. Idiomaticity as an anomaly in the Chomskyan paradigm / W. L. Chafe // *Foundations of Language*. – 1968. – №4(2). – P. 109–127.

117. Conkin, K. The processing of Formulaic Language / K. Conkin, N. Schmitt // *Annual Review of Applied Linguistics*. – 2012. – №32. – P. 45–61. – DOI 10.1017/S0267190512000074.

118. Coulmas, F. Idiomaticity as a problem of pragmatics / F. Coulmas // *Possibilities and Limitations of Pragmatics: Proceedings of the Conference on Pragmatics (Urbino, July 8–14, 1979)* / ed. by: H. Parret, M. Sbisà, J. Verschueren. – Amsterdam, NL: John Benjamins Publishing Company, 1981. – P. 139–152. – DOI 10.1075/slcs.7.10cou.

119. Coulmas, F. On the sociolinguistic relevance of routine formulae / F. Coulmas // *Journal of Pragmatics*. – 1979. – №3 (3–4). – P. 239–266.

120. Cowie, A.P. *Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Vol. 2: Phrase, Clause, and Sentence Idioms.* / A. P. Cowie, R. Mackin, I. R. McCraig. – Oxford: Oxford University Press, 1983. – lxiii, 685 p.

121. Dawkins, R. *The Selfish Gene* / R. Dawkins. – UK: Oxford University Press, 2006. – 360 pp.

122. Dobrovol'skij, D. O. Phraseological universals: theoretical and applied aspects / D. O. Dobrovol'skij // *Meaning and grammar: cross-linguistic perspectives* / ed. by: M. Kefer, J. van der Auwera. – Berlin: Boston: De Gruyter Mouton, 1992. – P. 279–302. – DOI 10.1515/9783110851656.279.

123. Fernando, C. *Idioms and Idiomaticity* / C. Fernando. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 184 p.
124. Fernando, C. *On idiom. Critical Views and Perspectives* / C. Fernando, R. Flavell // Exeter, UK: University of Exeter, 1981. – iii, 94 p.
125. Fillmore, Ch. J. *Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: the case of 'Let alone'* / Ch. J. Fillmore, P. Kay, M. C. O'Conner // *Language*. – 1988. – №64 (3). – P. 501–538. – DOI 10.2307/414531.
126. Flores d'Arcais, G. B. *The Comprehension and Semantic Interpretation of Idioms* / G. B. Flores d'Arcais // *Idioms: processing, structure, and interpretation* / ed. by: C. Cacciari, P. Tabossi. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1993. – P. 79–98.
127. Fraser, B. *Idioms within a transformational grammar* / B. Fraser // *Foundations of Language*. – 1970. – №6. – P. 22–42.
128. Gibbs, R.W. *Idioms and mental imagery: The metaphorical motivation for idiomatic meaning* / R. W. Gibbs, J. E. O'Brien // *Cognition*. – 1990. – №36(1). – P. 35–68. – DOI 10.1016/0010-0277(90)90053-m.
129. Gibbs, R. W. *Psycholinguistic Studies on the Syntactic Behavior of Idioms* / R. W. Gibbs, N. P. Nayak // *Cognitive Psychology*. – 1989. – №21. – P. 100–138. – DOI 10.1016/0010-0285(89)90004-2.
130. Gibbs, R. W. *What do idioms really mean?* / R. W. Gibbs // *Journal of Memory and Language*. – 1992. – №31(4). – P. 485–506. – DOI 10.1016/0749-596X(92)90025-S.
131. Gläser, R. *The Stylistic Potential of Phraseological Units in the Light of Genre Analysis* / R. Gläser // *Phraseology: theory, analysis, and applications* / ed. by A. P. Cowie. – Oxford, US: Clarendon Press, 1998. – P. 125–143.
132. Glucksberg, S. *Understanding Figurative Language: From Metaphor to Idioms* / S. Glucksberg. – NY: Oxford University Press, 2001. – 144 p. – DOI 10.1093/acprof:oso/9780195111095.001.0001.
133. Grace, G.W. *An Essay on Language* / G.W. Grace. – Columbia SC: Hornbeam Press, 1981. – v, 200 p.

134. Hockett, Ch.F. A course in modern linguistics / Ch.F. Hockett. – 12th ed. – NY: Macmillan, 1967. – xi, 621 p.
135. Katsarou, E.C. Descriptive and Theoretical Aspects of English Idioms / E.C. Katsarou. – [S. 1.]: Lambert Academic Publishing, 2011. – 104 p.
136. Katz, J.J. Semantic interpretation of idioms and sentences containing them / J.J. Katz, P.M. Postal // M.I.T. Research Laboratory of Electronics: Quarterly Progress Report. – 1963. – №70. – P. 275–282.
137. Kavka, S. Glimpses on the History of Idiomaticity Issues / S. Kavka, J. Zybert // Journal of Theoretical Linguistics – 2004. – № 1(1). – P. 54–66.
138. Kecskes, I. Formulaic language in English Lingua Franca / I. Kecskes // Explorations in pragmatics: Linguistic, cognitive and intercultural aspects / ed. by: I. Kecskes, L. R. Horn. – Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 2007. – P. 191–218. – DOI 10.1515/9783110198843.3.191.
139. Kövecses, Z. Metaphor: A Practical Introduction / Z. Kövecses. – 2nd ed. – NY: Oxford University Press, 2010. – xx, 375 p.
140. Kvetko, P. English Lexicology in Theory and Practice / P. Kvetko; Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave. – 2nd revised ed. – Trnava, SK: Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave, 2009. – 203 p.
141. Langlotz, A. Idiomatic Creativity: A Cognitive-linguistic model of idiom representation and idiom-variation in English / A. Langlotz. – Amsterdam, NL: Philadelphia, PA: John Benjamins Publishing Company, 2006. – xi, 325 p. – DOI 10.1075/hcp.17.
142. Makkai, A. Idiom structure in English / A. Makkai. – The Hague, NL: Mouton, 1972. – 371 p.
143. Malkiel, Ya. Etymology / Ya. Malkiel. – Cambridge, NY: Cambridge University Press, 1993. – 240 p.
144. McCarthy, M. Vocabulary: Language teaching: A scheme for teacher education / M. McCarthy; ed. by C. N. Candlin, H. G. Widdowson. – Oxford, NY: Oxford University Press, 1990. – x, 173 p.

145. Newmeyer, F. J. The regularity of idiom behavior / F.J. Newmeyer // *Lingua*. – 1974. – №34(4). – P. 327–342. – DOI 10.1016/0024-3841(74)90002-3.
146. Norrick, N. R. How proverbs mean: Semantic Studies in English Proverbs / N. R. Norrick. – Berlin, NY: Mouton, 1985. – xi, 213 p.
147. O’Keeffe, A. From Corpus to Classroom. Language Use and Language Teaching / A. O’Keeffe, M. McCarthy, R. Carter. – Cambridge, NY: Cambridge University Press, 2007. – xv, 315 p.
148. Palmer, F. R. Semantics / F. R. Palmer. – 2nd ed., repr. – Cambridge, NY: Cambridge University Press. – 1981. – vi, 221 p.
149. Pike, K. L. Language in relation to a unified theory of the structure of human behavior / K. L. Pike. – 2nd, rev. ed. – Berlin: Boston: De Gruyter Mouton, 1967. – 762 p. – DOI 10.1515/9783111657158.
150. Refining the Theory of Basic Individual Values / S. H. Schwartz [et al.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2012. – 103 (4). – P. 663–688. – DOI 10.1037/a0029393.
151. Rozati, S. M. The effect of degree of conceptualization of idioms by native (American) vs. non-native (Iranian) English speakers on learning idioms / S. M. Rozati, S. Ketabi // *Theory and Practice in Language Studies*. – 2013. – №3(5). – P. 797–802. – DOI 10.4304/tpls.3.5.797-804.
152. Schwartz, S. H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values [Электронный ресурс] / S. H. Schwartz // *Online Readings in Psychology and Culture*. – 2012. – № 2(1). – Режим доступа: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/11/> (дата обращения: 23.05.2025). – DOI 10.9707/2307-0919.1116.
153. Schwartz, S. H. The Refined Theory of Basic Values / S. H. Schwartz // *Values and behavior: Taking a cross-cultural perspective* / ed. by: S. Roccas, L. Sagiv. – Cham, CH: Springer, 2017. – P. 51–72.
154. Seidl, J. English idioms / J. Seidl, W. McMordie. – Oxford, NY: Oxford University Press, 1988. – 267 p.

155. Smith, L. P. Words and idioms: studies in the English language / L. P. Smith. – London: Constable & Co. Ltd, 1925. – ix, 299 p.
156. Stockwell, P. Cognitive poetics: An introduction / P. Stockwell. – London: NY: Routledge, 2002. – viii, 204 p.
157. Strässler, J. Idioms in English: A Pragmatic Analysis / J. Strässler. – Tübingen, DE: Narr, 1982. – 160 p.
158. Studies in linguistic semantics / ed. by: Ch. J. Fillmore, T. D. Langendoen. – New York: Chicago: San Francisco: Holt, Rinehart & Winston, 1971. – viii, 299 p.
159. Sweet, H. A New English Grammar, Logical and Historical / H. Sweet. – Oxford, UK: Clarendon Press, 1955. – ix, 523 p.
160. Weinreich, U. Explorations in semantic theory / U. Weinreich; preface by W. Labov. – The Hague, NL: Paris: Mouton, 1972. – 128 p.
161. Wood, D. Fundamentals of Formulaic Language: An Introduction / D. Wood. – London: NY: Bloomsberry Academic, 2015. – viii, 192 p. – DOI 10.5040/9781474218771.
162. Zerkina, N. Axiological linguistics and foreign language teaching / N. Zerkina, Ye. Lomakina, N. Kostina // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – №199. – P. 254–260. – DOI 10.1016/j.sbspro.2015.07.514.
163. Zybert, J. Notes on Research into Idiomaticity / J. Zybert, S. Kavka // Scripta Neophilologica Posnaniensia. – 2005. – № 7. – P. 277–286.

Словари

а) на русском языке

164. Академик: Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academic.ru/> (дата обращения: 28.01.2025).
165. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2004. – 571 с.

166. Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
167. БРЭ – Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 16.06.2025).
168. БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий [Электронный ресурс] / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2006. – 782 с. – Режим доступа: <https://rus-phrase-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 06.12.2024).
169. Грамота.ру – справочно-информационный портал о русском языке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 26.05.2024).
170. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
171. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. – М.: Аделант, 2014. – 512 с.
172. МАС: Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А–Й [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с. – Режим доступа: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp/> (дата обращения: 07.02.2025).
173. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 23.05.2024).
174. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

б) на иностранных языках

175. Cambridge Dictionary: Cambridge free English dictionary and thesaurus [Электронный ресурс] / Cambridge University Press and Assessment. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (дата обращения: 06.12.2024).

176. Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 26.05.2024).

177. OED — Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс] / D. Harper, T. Felix. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 11.04.2024).

178. SEP — Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс] / Stanford University. – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/index.html> (дата обращения: 26.05.2024).

179. The Cambridge Dictionary of Philosophy / gen. ed. R. Audi. – 2nd ed. – Cambridge, NY: Cambridge University Press, 1999. – xxxv, 1001 p.

180. The Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс] / Farlex, Inc. – Режим доступа: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 11.12.2024).

181. The Idioms: Largest Idiom Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theidioms.com/> (дата обращения 11.04.2025).

182. The Phrase Finder: Phrases and sayings, with meanings and origins explained [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.phrases.org.uk/> (дата обращения: 11.04.2025).

Диссертации и авторефераты диссертаций

183. Бабаева, Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Бабаева Елена Викторовна. – Волгоград, 2004. – 40 с.
184. Вершинина, М. И. Идиоматическая фразеология в английском языке делового общения: лексикологический, лексикографический и функциональный аспекты: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Вершинина Мария Игоревна. – М., 2016. – 249 с.
185. Ерохина, Н. В. Структура и функции идиом на материале субстантивных устойчивых словосочетаний и сложных существительных английского языка: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ерохина Наталья Владимировна. – Самара, 1999. – 198 с.
186. Изотова, А. А. Деформация английских фразеологических единиц в функциональном освещении: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Изотова Анна Александровна. – М., 1992. – 23 с.
187. Кабанова, Е. Ю. Идиоматическая фразеология в дискурсе (на материале английской и американской рекламы): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Кабанова Елена Юрьевна. – М., 2000. – 184 с.
188. Коробка, П. Л. Идиоматическая фразеология как лингвистическая и культурологическая проблема: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Коробка Павел Леонидович. – М., 1999. – 18 с.
189. Кравченко, Е. В. Идиоматическая фразеология в устной форме английской научной речи: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Кравченко Елена Вольфовна. – М., 1992. – 26 с.
190. Луконина, Е. К. Идиоматическая фразеология в языке и речи (на материале современного английского языка): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Луконина Елена Константиновна. – М., 1986. – 159 с.
191. Лызлов, А. И. Аксиологическая динамика английской фразеологической системы: дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.04 / Лызлов Алексей Игоревич. – М., 2021. – 395 с.

192. Пепеляева, Е. А. Структура лексико-семантического поля «Человек» в ментальном лексиконе: экспериментальное исследование: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Пепеляева Екатерина Александровна. – Пермь, 2011. – 316 с.

193. Сазонова, Т. Ю. Психолингвистическое исследование процессов идентификации слова: дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.19 / Сазонова Татьяна Юрьевна. – М., 2000. – 259 с.

194. Снегова, И. О. Прагмалингвистическое изучение английской фразеологии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Снегова Илга Олеговна. – М., 2003. – 25 с.

195. Чекулай, И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка: автореф. дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.04 / Чекулай Игорь Владимирович. – Белгород, 2006. – 44 с.

Иллюстративный материал

а) на русском языке

1. Mister Пронька [Видеозапись] / реж. Л. Носырев; на осн. сказки Б. Шергина «Пронька Грезной»; авт. сценария Ю. Коваль, Л. Носырев; худож.-постановщик В. Кудрявцева-Енгальчева; роли озвуч.: Е. Леонов, А. Баранцев, А. Пятков [и др.]; «Союзмультфильм», «Совинтерфест». – М.: Союз-Видео, 1991.

2. Алёша Попович и Тугарин Змей [Видеозапись] / реж. К. Бронзит; авт. сценария М. Свешников, А. Боярский, К. Бронзит, И. Максимов; роли озвуч.: О. Куликович, Д. Высоцкий, Л. Медведева [и др.]; «Мельница», «СВТ». – М.: Союз, 2005. – Фильм вышел на экраны 23 декабря 2004 г.

3. В старом сундуке [Видеозапись] / реж. Л. Кощеников; авт. сценария В. Фотеев, С. Воронин; худож.-постановщик Л. Ольшевская; «Пермьтелефильм». – М.: Союз-Видео, 1990.

4. Добрыня Никитич и Змей Горыныч [Видеозапись] / реж. И. Максимов; авт. сценария А. Боярский, И. Максимов, М. Свешников;

худож.-постановщик О. Овинникова; роли озвуч.: В. Соловьёв, Ю. Тарасов, Е. Гороховская [и др.]; «Мельница», «СТВ». – М.: Союз, 2006. – Фильм вышел на экраны 16 марта 2006 г.

5. Илья Муромец и Соловей-Разбойник [Видеозапись] / реж. В. Торопчин; авт. сценария М. Свешников, А. Боярский; худож.-постановщик О. Маркелов; роли озвуч.: В. Соловьёв, С. Маковецкий, Е. Гороховская [и др.]; «Мельница», «СВТ». – М.: Союз: Мега-Видео, 2009. – Фильм вышел на экраны 28 декабря 2007 г.

6. Конь Юлий и большие скачки [Видеозапись] / реж. Д. Шмидт, К. Феоктистов; авт. сценария В. Свешников, М. Свешников, А. Боярский; роли озвуч.: Д. Высоцкий, С. Маковецкий, С. Бурунов [и др.]; «Мельница», «СТВ», Columbia Pictures при поддержке «Фонда кино». – Culver City, CA, USA: Sony Pictures Releasing, 2020. – Фильм вышел на экраны 31 декабря 2020 г.

7. Незнайка на Луне: [12 серий] [Видеозапись] / реж. А. Люткевич, Ю. Бутырин, А. Игнатенко; по роману Н. Носова; авт. сценария В. Голованов, С. Иванов; худож.-постановщики В. Гагурин, Г. Лозинский; роли озвуч.: В. Рахимова, К. Орбакайте, К. Румянова [и др.]; FAF Entertainment, «Русское золото». – М.: Голдвидео, 1997–1999.

8. Новые Бременские [Видеозапись] / реж. А. Горленко; авт. сценария В. Ливанов, Ю. Энтин; худож.-постановщики Ю. Батанин, Н. Михайлова; роли озвуч.: С. Пенкин, Г. Мамиконов, Г. Гладков [и др.]; «КиноМост». – М.: КиноМост, 2000.

9. Помни... [в Steam] [Электронный ресурс] / Ice-Pick Lodge. – 10 февраля 2022 г. – Режим доступа: <https://store.steampowered.com/app/685670/Pomni/> (дата обращения: 12.08.2024).

10. Три богатыря и Конь на троне [Видеозапись] / реж. Д. Шмидт, К. Феоктистов; авт. сценария А. Боярский; А. Шоха; О. Козырев; худож.-постановщик Д. Иванова; роли озвуч.: Д. Высоцкий, С. Маковецкий, Е. Боярская [и др.]; «Мельница», «СТВ» при поддержке «Фонда кино». –

Culver City, CA, USA: Sony Pictures Releasing, 2021. – Фильм вышел на экраны 30 декабря 2021 г.

11. Три богатыря и морской царь [Видеозапись] / реж. К. Феоктистов; авт. сценария А. Боярский, А. Табунова, С. Саченко, С. Сэ; худож.-постановщик А. Якобчук; роли озвуч.: С. Маковецкий, Д. Быковский, В. Соловьёв [и др.]; «Мельница», «СТВ». – М.: Наше кино, 2016. – Фильм вышел на экраны 24 декабря 2016 г.

12. Три богатыря и Пуп Земли [Видеозапись] / реж. К. Феоктистов; авт. сценария А. Боярский, А. Шоха; худож.-постановщик А. Якобчук; роли озвуч.: О. Куликович, В. Соловьёв, Д. Быковский [и др.]; «Мельница», «СТВ». – М.: Вольга, 2023. – Фильм вышел на экраны 28 декабря 2023 г.

13. Три богатыря и Шамаханская царица [Видеозапись] / реж. С. Глезин; авт. сценария А. Боярский, О. Никифорова; худож.-постановщики Е. Лаврентева, О. Маркелов; роли озвуч.: М. Черняк, Д. Быковский-Ромашов, В. Соловьёв [и др.]; «Мельница», «СТВ». – М.: Мистерия звука, 2010. – Фильм вышел на экраны 30 декабря 2010 г.

14. Три богатыря на дальних берегах [Видеозапись] / реж. К. Феоктистов, К. Бронзит; авт. сценария А. Боярский; худож.-постановщик Л. Савина; роли озвуч.: С. Маковецкий, Д. Высоцкий, Д. Быковский [и др.]; «Мельница», «СВТ». – М.: Наше кино, 2012. – Фильм вышел на экраны 27 декабря 2012 г.

15. Три богатыря. Ход конём [Видеозапись] / реж. К. Феоктистов; авт. сценария А. Боярский, С. Саченко, С. Сэ; худож.-постановщик С. Дегтярёва; роли озвуч.: С. Маковецкий, Д. Быковский, В. Соловьёв [и др.]; «Мельница», «СВТ». – М.: Наше кино, 2015. – Фильм вышел на экраны 1 января 2015 г.

б) на иностранных языках

16. As Told by Ginger: [60 episodes] [Электронный ресурс] / creat. by E. Kapnek; dev. by K. Boutilier, E. Casemiro; voices of: M. Disney, K. Blank, J. Elias [et al.]; Klasky Csupo, Nickelodeon Animation Studio. – New York: Nickelodeon, 2000–2004. – Режим доступа: <https://www.wcostream.org/anime/as-told-by-ginger> (дата обращения: 25.08.2023).

17. Avatar Wiki: [Transcripts] [Электронный ресурс] // Avatar Wiki. – Режим доступа: https://avatar.fandom.com/wiki/Avatar_Wiki:Transcripts (дата обращения: 22.07.2024).

18. Avatar: The Last Airbender. Book 1: Water: [20 episodes] [Электронный ресурс] / creat. by M. D. DiMartino, B. Konietzko, A. Ehasz; voices of: Z. T. Eisen, M. Whitman, J. DeSena [et al.]; Nickelodeon Animation Studio. – New York: Nickelodeon, 2005. – Режим доступа: <https://www.wcostream.org/anime/avatar-the-last-airbender-book-1-water> (дата обращения: 16.07.2024).

19. Avatar: The Last Airbender. Book 2: Earth: [20 episodes] [Электронный ресурс] / creat. by M. D. DiMartino, B. Konietzko; voices of: Z. T. Eisen, M. Whitman, J. DeSena [et al.]; Nickelodeon Animation Studio. – New York: Nickelodeon, 2006. – Режим доступа: <https://www.wcostream.tv/anime/avatar-the-last-airbender-book-2-earth> (дата обращения: 18.07.2024).

20. Avatar: The Last Airbender. Book 3: Fire: [16 episodes] [Электронный ресурс] / creat. by M. D. DiMartino, B. Konietzko; voices of: Z. T. Eisen, M. Whitman, J. DeSena [et al.]; Nickelodeon Animation Studio. – New York: Nickelodeon, 2007–2008. – Режим доступа: <https://www.wcostream.tv/anime/avatar-the-last-airbender-book-3-fire> (дата обращения: 22.07.2024).

21. Dialogue trees from Pathologic: [Transcripts] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pathologicdialogue.github.io/> (дата обращения: 21.08.2024).

22. Disco Elysium: [Extracted transcripts in alphabetical order] [Электронный ресурс] / jd7h on GitHub. – Режим доступа: https://gist.githubusercontent.com/jd7h/e724eb2b23faa42b51424ac110c7b976/raw/c2afc7f402b19633aa73473ac6dc1729fb029264/texts_extracted.txt (дата обращения: 23.08.2024).

23. FAYDE On-Air: Search for words / part words / phrases through Disco Elysium transcript [Электронный ресурс] / M. D. Trias. – Режим доступа: <http://fayde.co.uk/> (дата обращения: 23.08.2024)

24. Gravity Falls: [40 episodes + special] [Электронный ресурс] / creat. by A. Hirsch; voices of: J. Ritter, K. Schaal, A. Hirsch [et al.]; Disney Television Animation. – Burbank, CA, USA: Disney Channel (s. 1), Disney XD (s. 2), 2012–2016. – Режим доступа: <https://www.wcostream.tv/anime/gravity-falls> (дата обращения: 08.08.2024).

25. Gravity Falls: [Transcripts] [Электронный ресурс] // Gravity Falls Wiki. – Режим доступа: <https://gravityfalls.fandom.com/wiki/Transcripts> (дата обращения: 08.08.2024).

26. Hades (Steam) Dialogues [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLLRkOcpUSkSr1pKKMRm6sH-oTYMTxOdK9> (дата обращения: 20.08.2024).

27. Hades Dialogue Resources: [Transcripts] [Электронный ресурс] / compiled by thanzage; Supergiant Games. – Режим доступа: <https://hades-dialogue-resources.carrd.co/> (дата обращения: 20.08.2024).

28. Hazbin Hotel: [8 episodes + pilot] [Электронный ресурс] / creat. by V. Medrano; voices of: S. Beatriz, A. Brightman, K. David [et al.]; SpindleHorse, Bento Box Entertainment, A24, Amazon MGM Studios. – YouTube, 2019 (pilot); Seattle, WA, USA: Amazon Prime Video, 2024–present (series). – Режим доступа: <https://www.wcostream.tv/anime/hazbin-hotel> (дата обращения: 10.08.2024).

29. Hazbin Hotel: [Transcripts] [Электронный ресурс] // Hazbin Hotel Wiki. – Режим доступа: <https://hazbinhotel.fandom.com/wiki/Category:Transcripts> (дата обращения: 10.08.2024).

30. Helluva Boss: [20 episodes + pilot] [Электронный ресурс] / creat. by V. Medrano; story by V. Medrano, B. Rogers (S2), A. Neylan (S2); voices of: B. Rogers, R. Horvitz, V. Nixon [et al.]; SpindleHorse. – Released on YouTube, 2019 (pilot), 2020–present (series). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/@SpindleHorse/videos> (дата обращения: 04.11.2024).

31. Helluva Boss: [Transcripts] [Электронный ресурс] // Hazbin Hotel Wiki. – Режим доступа: https://hazbinhotel.fandom.com/wiki/Category:Helluva_Boss_transcripts (дата обращения: 04.11.2024).

32. The Nightmare Before Christmas [Movie] / creat. by H. Selick; story by T. Burton; starring: D. Elfman, Ch. Sarandon, C. O'Hara [et al.]; Touchstone Pictures, Skellington Productions. – Burbank, CA, USA: Skellington Productions: Touchstone Pictures, 1993.

33. The Nightmare Before Christmas: [Transcripts] [Электронный ресурс] // IMSDb. – Режим доступа: <https://imsdb.com/scripts/Nightmare-Before-Christmas,-The.html> (дата обращения: 03.03.2023).

34. The Rescuers Down Under [Movie] / creat. by H. Butoy, M. Gabriel; starring: B. Newhart, E. Gabor, J. Candy [et al.]; Walt Disney Feature Animation. – Burbank, CA, USA: Buena Vista Pictures Distribution, 1990.

35. The Rescuers Down Under: [Transcript] [Электронный ресурс] // Scripts. – Режим доступа: https://www.scripts.com/script/the_rescuers_down_under_16802 (дата обращения: 02.03.2023).

36. The Story of Warcraft pre-WoW [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2Z17cunMKdo> (дата обращения: 19.07.2023).

37. Toy Story (1995): [Movie Script] [Электронный ресурс] // Screenplays for You. – Режим доступа: https://sfy.ru/?script=toy_story (04.03.2023).

38. Toy Story [Movie] / creat. by J. Lasseter; story by J. Lasseter, P. Docter, A. Stanton, J. Ranft; starring: T. Hanks, T. Allen, A. Potts [et al.]; Pixar Animation Studios. – Burbank, CA, USA: Buena Vista Pictures Distribution, 1995.

39. Warcraft III Reign of Chaos All Campaign Cinematics, Interludes, and Cutscenes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=t__dTwBdS_Q (дата обращения: 19.07.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Корпус частотных идиом русского языка (1990–2024)

Примечание: корпус приведен в сокращенном виде; за каждое десятилетие исключены единичные случаи употребления идиом. Для каждой идиомы приведены имя персонажа и окружающий контекст.

Идиома	Контекст
В старом сундуке (1990)	
Подставить плечо	Автор: Но не было среди них того, кто бы <u>подставил свое плечо</u> .
Обвести вокруг носа	Медведь: Ишь ты какой! Сам без хобота, а меня хочет <u>вокруг носа обвести</u> !
Песенка спета	Солдат: Эх, нет! <u>Моя песенка</u> еще не <u>спета</u> !
Не видеть дальше своего носа	Солдат: Это, наверное, потому что я только и думал, как отсюда выбраться, а дальше <u>своего носа ничего не замечал</u> .
Mister Пронька (1991)	
Из кожи лезть	Автор: <u>Из кожи рвется</u> - торгует.
К лешему	Царевна: Да <u>к лешему</u> тебя с болотом!
Отдать руку и сердце	Царевна: Да выволакивайся! Американам <u>сердца с руками</u> отдадим - да за рубеж укатим.
И был таков	Автор: Ночью грузовик подали, да обеих девок в него поклали - да <u>и были таковы</u> .
Дать по шее	Пронька: <u>Дадут</u> тебе дома <u>по шее</u> - 15 лет просадил в Рассее.
В курсе	Президент: Ето мы <u>в курсе</u> .
Незнайка на Луне (1997–1999)	
Упасть с Луны	Мушка: Да сам ты с <u>Луны упал</u> !
Пустая голова	Незнайка: Эх я - <u>пустая голова</u> ! Незнайка: Ну ничего! <u>Пустая голова</u> Лунный камень не найдет!
Дело с концом	Незнайка: Слушай, Винтик, если мы потеряли вес, то надо его найти - и <u>дело с концом</u> !
Морочить голову	Незнайка: Что же ты нам <u>голову морочишь</u> ?
Был да всплыл	Стекляшкин: <u>Была да всплыла</u> !

Как сквозь землю провалиться	Коротышки: Где же Знайка? <u>Как сквозь землю провалился!</u>
Голова садовая	Знайка: Где прибор невесомости? Ты куда дел прибор, <u>садовая</u> твоя <u>голова</u> ?!
Честное слово	Знайка-1: <u>Честное</u> компьютерное <u>слово</u> !
Не пройти даром	Г-н Клопс: Это тебе <u>даром не пройдет!</u> Я тебе еще покажу! Ты у меня попляшешь!
С неба свалиться	Урка: Во дает! Прямо как <u>с неба свалился!</u>
Не шуточки	Инспектор Мигли: Вы имеете дело с полицией Луны, господа! А это вам <u>не шуточки!</u>
Куда надо	Коротышка: Перестаньте меня преследовать! Вот сообщу <u>куда надо</u> - и вас посадят куда следует!
Духу не было	Хозяйка: Вон отсюда! А? Денег у нее нет! А бездельница! И чтобы <u>духу</u> твоего здесь <u>не было!</u>
Мастер на все руки	Незнайка: Ну, есть у меня помощники: Винтик, Шпунтик и этот - Знайка. <u>Мастера на все руки</u> , только голова слабо работает.
От души	Реклама: Хочешь там гуляй, хочешь там играй, хочешь <u>от души</u> - пой там и пляши.
Бить баклуши	Реклама: Сам или с толпой, веселись и пой, ешь себе и пей - да <u>баклуши бей!</u>
За так	Реклама: Там все бесплатно, все <u>за так</u> .
Водить за нос	Звездочка: Нас <u>водят за нос</u> там и тут, но денег своих не потратим зря...
Пальчики оближешь	Жулио: Или вот, сверхоригинальная удавка из капронового волокна - <u>пальчики оближете</u> .
Обвести вокруг пальца	Мига: Этого простофилю ничего не стоит <u>обвести вокруг п-пальца!</u>
Валять дурака	Гризль: Ну и нечего <u>валять дурака!</u> Мигль: Глядите-ка, у него билет на остров Дураков, а он тут <u>дурака валяет!</u>
Пустой звук	Скуперфильд: Никакой это не скафандр! Я лично проверил! Все это <u>пустой звук!</u>
Провалиться на месте	Скуперфильд: Сколько ослов вокруг - <u>провались</u> они тут же <u>на месте!</u>
Поминай как звали	Бродяга: Если сегодня не будет врача, то завтра <u>поминай как звали</u> .
Души не чаять	Незнайка: Да я в них <u>души не чаю!</u>
Песенка спета	Мигль: Бандит Незнайка и его дерзкая сообщница! Ваша <u>песенка спета!</u>
Брать за горло	Жадинг: Куда смотрит полиция? Надо <u>брать</u> такую полицию <u>за горло!</u>
Встретить с огоньком	Мигль: Не беспокойтесь, господин Спрутс, <u>встретим с огоньком!</u>
Какого лешего	Мигль: Олухи! Ротозеи! <u>Какого лешего</u> бросили ружья?
Велика заслуга	Звездочка: <u>Велика заслуга</u> крутиться и болтаться целый день!

Поживем - увидим	Незнайка: Да кто это сказал? Никто этого не говорил! <u>Поживем - увидим!</u> Дураки: Правильно! Молодец Незнайка! <u>Поживем - увидим!</u>
Хоть бы хны	Незнайка: Мы их тут ждем-ждем, а им <u>хоть бы хны</u> .
Новые Бременские Музыканты (2000)	
По плечу	Атаманша: Это я считаю, атаманше в наше время <u>по плечу</u> .
Хватать за хвост	Сыщик: ...Всегда <u>держаться за хвост</u> удачу желает Сыщик сам себе.
Пробирать до костей	Трубадур-младший: Если холод, эй-хо, <u>пробрал до костей</u> ...
Встать на пути	Трубадур-младший: ...И разбойник, эй-хо, <u>стоит на пути</u> ...
Лезть на рожон	Охранник: Зачем же <u>лезть</u> охране <u>на рожон</u> ?
Алеша Попович и Тугарин Змей (2004)	
Оторвать/снять голову	Тихон: Батюшка с меня <u>голову снимет!</u>
Не дать спуска	Поп: Все одно – <u>спуску не дам</u> . Тихон: Бабе <u>спуску давать нельзя!</u>
Тут как тут	Бабуля: А ежели помощь понадобится, то мы <u>тут как тут</u> .
Ходить в девках	Любава: Мне уже 16 лет, а еще <u>в девках хожу!</u>
Брать моду	Алеша: Ишь ты <u>моду взяла</u> – поперек слова моего идти!
По рукам	Юлий: Согласен! <u>По рукам!</u>
Поднять руку	Юлий: Ну, согласись, на него без слез не взглянешь. У кого на такого <u>рука поднимется?</u>
Бить челом	Рассказчик: Вот Тихон и <u>бьет челом</u> .
Держать слово	Алеша: Я богатырь ростовский, Алеша Попович, пришел <u>слово</u> свое <u>держать</u> .
Шутки шутить	Алеша: Чай, мой черед пришел <u>шутки шутить</u> .
Добрыня Никитич и Змей Горыныч (2006)	
На свою голову	Добрыня: Раз уж навязали тебя <u>на мою голову</u> , запомни пару правил.
Тут как тут	Змей Горыныч: А как утро настанет, мы уж <u>тут как тут</u> .
Сжить/известить со свету	Колыван: Сумеешь богатыря <u>со свету известить</u> – весь долг прощу.

Ходить в девках	Забава: Ежели не за него – так в <u>девках</u> и стану <u>ходить</u> .
Сдержать слово	Князь: Так тому и быть, <u>сдержу слово</u> княжеское.
Илья Муромец и Соловей-разбойник (2007)	
Собратся с духом	Рассказчик: <u>Собравшись с духом</u> да придя к рассудку мудрому, стал князь мыслить-решать, как вора изловить да богатство воротить.
Не по вкусу	Илья: Такая девица мне <u>не по вкусу</u> . Мать Ильи: Тьфу ты, <u>не по вкусу</u> .
Заговаривать зубы	Илья: Ты вот что, хватит мне <u>зубы заговаривать</u> .
Встать на путь	Аленушка: Что заставило вас <u>встать на</u> скользкий <u>путь</u> грабежа и разбоя?
Бить челом	Князь: ...Вернее, ты перед князем стоишь – <u>бей челом</u> ! Илья: « <u>Бей челом</u> ,» – говоришь?
Достать из-под земли	Князь: Стоит только ему шепнуть, как он Соловья для меня <u>из-под земли достанет</u> .
Не покладая рук	Рассказчик: Василевс, император византийский, трудился <u>не покладая рук</u> .
Мор. Утопия (2005)	
Стереть/исчезнуть с лица земли	Описание Бакалавра: К таковым, несомненно, можно отнести эпидемии заразных болезней, периодически стиравшие <u>с лица земли</u> целые города. Самозванка: Придется и здесь кое-чем пожертвовать... многим даже... но все это вещи, которые сами желают исчезнуть <u>с лица земли</u>. Инквизитор: Сохранить эту дьявольскую Башню и снести <u>с лица земли</u> Поселение - так, что ли? Юлия Люричева: Этакий вселенский разрушитель, который явился, чтобы стереть наш город <u>с лица земли</u>... Бакалавр: В таком случае, я мог бы явиться на Совет и предъявить Полководцу аргументы в пользу такого расклада: испорченный город исчезает <u>с лица земли</u>, Многогранник останется. Бакалавр: Если не будет ее – будет Многогранник, если она будет – Многогранник исчезнет <u>с лица земли</u>. Инквизитор: Тем более, материал слишком редкий... пока в столице сделают искусственный аналог, город уже исчезнет <u>с</u>

	<u>лица земли.</u>
Чаша весов	Гаруспик: Пусть мы не будем врагами - но у меня острое предчувствие, что в конечном итоге мы окажемся на разных сторонах. И будем бросать гири на разные <u>чаши весов</u>. Александр Сабуров: В мирное время <u>чаша весов</u> склонилась на сторону законодателей Каинных. Катерина Сабурова: Скинув эту гирю с враждебной <u>чаши весов</u>, мы вздохнем спокойнее.
Иметь счета	Бакалавр: Знаю. С Властями <u>у меня свои счета</u>. Мария Каина: Знаешь, Сабуров смертельно ненавидит Петра, <u>у него к нему</u> личные <u>счета</u>. Александр Сабуров: У Ольгимских <u>к ней</u> должны быть давние <u>счета</u>.
Сводить счета	Гаруспик: Хорошо бы ты не пожертвовал нашим городом, <u>сводя свои счета</u> с Властями. Бакалавр: А вместо этого она стала <u>сводить</u> личные <u>счета</u> с покойницей-сестрой, прикрываясь благородной миссией. Бакалавр: Кажется, он хочет <u>свести</u> с ним личные <u>счета</u>. Георгий Каин: Воля ваша, доктор, но с Рубиным я <u>счета сведу</u> по-своему. Александр Сабуров: Боюсь, многие воспользуются ситуацией, чтобы <u>свести</u> личные <u>счета</u> или удовлетворить свои скрытые стремления. Бакалавр: Что, у Сабурова более опасных убийц на примете нет, что ли? Нашел, с кем <u>сводить счета</u>! Анна Ангел: Да... воистину такие катаклизмы очень хороши для того, чтобы <u>сводить</u> личные <u>счета</u>! Полководец: А он куда-то пропал, да еще я слышал, они <u>сводят счета</u> с этим хирургом...
Протянуть руку (помощи)	Бакалавр: Не в моих обычаях отвергать <u>протянутую руку</u>. Гаруспик: <u>Протянул руку помощи</u>. Капелла: Я хочу <u>протянуть</u> Хану <u>руку</u> перемирия. Самозванка: Хочу <u>протянуть</u> тебе <u>руку</u>.
Связать словом	Гаруспик: Ты знаешь, я не могу говорить. Я <u>связан словом</u> , ты должен уважать такой аргумент.

	Капелла: Сожалею, но говорить об этом я не могу. Я <u>связана словом</u>. Александр Сабуров: Жаль, что я <u>связан словом</u>! Капелла: Ах, и зачем только он <u>связал</u> меня <u>словом</u>...
Держать себя в руках	Гаруспик: Мне гораздо интереснее, как она может <u>держаться в руках</u>, глядя на происходящие тут ужасы. Самозванка: <u>Возьми себя в руки</u>.
Разговор короткий	Гаруспик: У меня с ними <u>разговор короткий</u> вышел. Гриф: У этого <u>суд</u> будет <u>короткий</u>. Песиголовец: Ну, а Хана лучше не обманывать – у него <u>разговор короткий</u>.
Сойти с ума	Бакалавр: Ты <u>с ума сошел</u>? Бакалавр: Да, ты <u>сошел с ума</u>. Самозванка: Я чувствую, что <u>схожу с ума</u>... Бакалавр: Нет уж, позвольте! Это я чувствую, что <u>схожу с ума</u>. Бакалавр: Известие о том, что вы <u>сошли с ума</u>, Судья. Георгий Каин: А сам ты веришь в то, что я <u>сошел с ума</u>? Георгий Каин: Вот моя последняя просьба - скажите Инквизитору, что Георгий Каин <u>сошел с ума</u>, и что наш дом готовится к коллективному самоубийству. Виктор Каин: Если Катерина начнет распространять слухи о возвращении Симона - скажите им, что Георгий <u>сошел с ума</u>. Бакалавр: На самом деле вы - единственный, кто здесь по-настоящему <u>сошел с ума</u>... Влад Ольгимский: Вчера все как <u>с ума посходили</u>, вот и мечутся до сих пор. Бакалавр: Вы <u>с ума сошли</u>? Катерина Сабурова: Ласка <u>сошла с ума</u>.

	Бакалавр: Ласка? Нет, это не Ласка <u>сошла с ума</u>... Бакалавр: Да уж, надо думать, что так... Катерина, вы <u>сходите с ума</u>. Весь город <u>сходит с ума</u> - а я воин разума и больше всего на свете опасаюсь безумия! Бакалавр: Почему ты уверен, что она <u>сошла с ума</u>? Андрей Стаматин: Сейчас не лучший момент, чтобы говорить об этом. <u>Сошла</u> Ева <u>с ума</u> или не сошла... не знаю. Бакалавр: Ты <u>с ума сошла</u>! Юлия Люричева: Можно простить это степнякам и деткам, но когда слышишь, как об этом говорят люди, на чьих полках стоит энциклопедия естественной истории - чувствуешь, что <u>сходишь с ума</u>. Бакалавр: Черт... Как <u>с ума</u> все <u>посходили</u>. Бакалавр: Ее отец, горбатый ростовщик, <u>сошел с ума</u> от ненависти. Бакалавр: Ты <u>сошел с ума</u>? Полководец: Ты <u>сошел с ума</u>, хирург. Анна Ангел: Иначе я <u>сойду с ума</u>. Лара Равель: Я начинаю <u>сходить с ума</u>. Спичка: Хан из-за этих пушек, небось, <u>с ума сошел</u>. Самозванка: ...Вы <u>с ума сошли</u>! Почему? Полководец: Я <u>сойду с ума</u>... Александр Сабуров: А иначе я <u>сойду с ума</u>.
Задушить в зародыше	Гаруспик: Если же вдруг болезнь прорвется наружу... у нас будет довольно панацеи, чтобы <u>задушить</u> эпидемию <u>в зародыше</u>. Бакалавр: Мы <u>задушим</u> ее <u>в зародыше</u>.
Не от мира сего	Гаруспик: Ольгимская отметила их, а ее печать <u>не от мира сего</u>. Самозванка: Сила моя - <u>не от мира сего</u>.

	Мария Каина: Мы, Каины, всегда были <u>не от мира сего</u>. Бакалавр: Это смертники. Они существа <u>не от мира сего</u>. Самозванка: Говорю же вам, что я немножко <u>не от мира сего</u>... ну, и тронутая... говорят...
По душе	Бакалавр: Мне это <u>по душе</u>. Бакалавр: Я подумаю. Очень уж мне не <u>по душе</u> некоторые из твоих приверженцев... Георгий Каин: Мне больше <u>по душе</u> слово "время". Виктор Каин: Многим пришлось <u>по душе</u> эта уверенность. Бакалавр: Она меня слишком ко многому обязывает. Мне это не <u>по душе</u>. Бакалавр: Почему-то я чувствую, что ей не <u>по душе</u> мои находки. Гаруспик: Мне <u>по душе</u> твой выход, ойнон. Гаруспик: Мне не <u>по душе</u> твои намеки, женщина. Георгий Каин: Это пришлось ей не <u>по душе</u>... Юлия Люричева: Да, такой конец мне <u>по душе</u>. Ноткин: «Согласен я, - говорит, - выполнить эту работу, очень уж мне кровавые дела <u>по душе</u>».
Положить жизнь	Гаруспик: Потому что я должен позаботиться о нескольких детях. О моих порученных, которым суждено возродить это Поселение и <u>положить свои жизни</u> под его новые углы. Ноткин: Да хоть трава не расти, я первый за него <u>жизнь положу</u>! Гриф: Все мои разбойнички <u>жизнь</u> за тебя <u>положат</u>!
Сдержат слово	Бакалавр: Это не месть. Я просто хочу <u>сдержат слово</u> и честно выполнить свою миссию. Инквизитор: <u>Сдержим</u> данное Властям <u>слово</u> - я ведь дала такое же. Инквизитор: Я не сомневаюсь, что он <u>сдержит слово</u>.

	Инквизитор: Я дала вам шанс <u>сдержать</u> это <u>слово</u>. Младший Влад: Я <u>держу</u> свое <u>слово</u>. Бакалавр: Я всегда <u>держу</u> свое <u>слово</u>. Младший Влад: <u>Слово</u>, <u>сдержать</u> которое он поклялся честью рода – то есть и вашей честью. Гаруспик: Такой всегда <u>слово держит</u>. Ноткин: Я свое <u>слово держу</u>. Песиголовец: Мы свое <u>слово держим</u>. Бакалавр: А <u>слово</u> надо <u>держать</u>. Ева Ян: Чем докажешь, что <u>сдержишь слово</u>?
Корень всех зол/бед	Гаруспик: Потому что она заранее знала, что в нем кроется <u>корень всех несчастий</u> этого города. Бакалавр: Объясните. Я до сих пор не могу понять, где вы тут видите <u>корень зла</u>. Виктор Каин: Но сейчас я чувствую, что действия Большого Влада связаны с <u>корнем всех наших бед</u>.
Наводить на (ложный) след/путь	Бакалавр: ...Догадывались, что это <u>наведет</u> ее <u>на след</u> их нечистой игры. Инквизитор: Среди этих бумаг - его прощальный привет. Дезинформация, которая, несомненно, <u>поведет</u> нас <u>по ложному следу</u>. Георгий Каин: Простите старика... Я <u>повел</u> вас <u>по ложному следу</u>. Виктор Каин: Он не спешит показывать вам то, что переменит ваши представления о мире... и, вероятно, <u>наведет на ложный путь</u>. Бакалавр: Хороший ход. Это <u>поведет их по ложному следу</u>.
Отдать жизнь	Самозванка: Я позабочусь о том, чтобы люди таггура Гобо, которым неизбежно придется <u>отдать</u> мне свои <u>жизни</u>, отдали их не напрасно. Самозванка: Город останется таким, как был. Они будут <u>отдавать</u> для этого свои <u>жизни</u>.

	Катерина Сабурова: Личности заботятся о других и готовы <u>отдать</u> свою <u>жизнь</u> за другого. Катерина Сабурова: Люди будут охотно <u>отдавать</u> за вас свою <u>жизнь</u>, милый бакалавр. Катерина Сабурова: Но способность <u>отдать</u> свою <u>жизнь</u> ради высокой цели объединяет всех. Андрей Стаматин: Мне она пишет, что единственное, за что она всегда была готова <u>отдать жизнь</u> - это за наше с братом дело. Ева Ян: Таких женщин всего несколько в нашем городе - женщин, ради которых некоторые готовы <u>отдать</u> и <u>жизнь</u>, и душу. Бакалавр: Значит, ты - женщина, ради которой не жалко <u>отдать жизнь</u> и душу? Лара Равель: Сказал, что Артемий - единственный человек, ради которого стоит <u>отдать жизнь</u>. Ноткин: Про Капеллу? Люблю и уважаю. <u>Жизнь отдам</u>. Гаруспик: Многие готовы были <u>отдать жизнь</u> за секрет этих смесей, ойнон. Гаруспик: Что он <u>отдал</u> свою <u>жизнь</u>, чтобы жил ты. Тая Тычик: И я так чувствую, что придется мне <u>отдать</u> за нее <u>жизнь</u>. Ева Ян: Мне придется <u>отдать жизнь</u>, чтобы он жил... Гриф: Рад теперь <u>жизнь</u> за тебя <u>отдать</u>! Гриф: <u>Жизнь отдам</u>!
Принести (жертву) на алтарь	Самозванка: Партия Смиренников <u>принесет</u> себя <u>на алтарь</u> общего блага... и нас возненавидят вместо того, чтобы оплакать нашу жертву. Хан: Встревоженные действиями Гаруспика и взбалмошными речами Самозванки, люди носятся, суетятся и <u>кладут</u> свою <u>жизнь на алтарь</u> общего блага. Гаруспик: Ну и как добыть эту кровь, не <u>принося</u> никого <u>на алтарь</u>?
Прийти в голову	Бакалавр: ...Кому только <u>пришло в голову</u> поставить тут это чудо? Самозванка: Почему никому не <u>приходит в голову</u>, что можно врачевать, не отсекая заболевшие части?

	Бакалавр: Согласен. Мысль не новая. И мне <u>в голову</u> она уже <u>приходила</u>. Мария Каина: А мне и <u>в голову не приходит</u>, что кому-то может быть неизвестно о моих способностях. Георгий Каин: Им не <u>приходит в голову</u>, что душа похожа не на фигуру, а на музыку. Катерина Сабурова: Не может такого быть... Мне и <u>в голову не приходило</u>... Бакалавр: Да я и не говорю, что ты виновата! <u>Придет же в голову</u>... Лара Равель: Боже мой, конечно нет! Кому такое могло <u>прийти в голову</u>? Марк Бессмертник: Какому непроходимому тупице <u>пришла в голову</u> мысль устроить подобное представление? Бакалавр: <u>Придет же в голову</u> такое... Игра в эпидемию. Инквизитор: Странно, но эта простая мысль раньше никогда не <u>приходила</u> мне <u>в голову</u>. Младший Влад: И <u>в голову</u> преследователям <u>пришла</u> остроумная мысль... Самозванка: Никто больше этого не может, поэтому и план такой ни <u>в одну голову</u> не <u>приходил</u>.
Как две капли воды	Самозванка: Самозванка! Самозванка! <u>Как две капли воды</u> похожа на меня! Инквизитор: Двойняшка, да. Неотличимая от тебя. Похожая на тебя, <u>как две капли воды</u>. Самозванка: Может быть, ты видела мою сестру? Ведь мы похожи <u>как две капли воды</u>. Самозванка: У меня есть сестра-близнец. Она похожа на меня <u>как две капли воды</u>! Ласка: Но ведь девочка, похожая на тебя, <u>как две капли воды</u>, появилась тут незадолго до тебя...
Заговаривать зубы	Бакалавр: Да это ты! Не <u>заговаривай</u> мне <u>зубы</u>! Бакалавр: Не <u>заговаривай</u> мне <u>зубы</u>. Кто разрушил водозаборник? Бакалавр: Ты мне <u>зубы</u> не <u>заговаривай</u>! Ты виноват больше всех! Бакалавр: Не <u>заговаривай</u> мне <u>зубы</u>, морлок!
Ходить по пятам	Самозванка: Спросите, кого захотите - она всюду, <u>по пятам</u> за мной <u>ходит</u>, она притворяется мной!

	Бакалавр: Так пусть они не <u>ходят</u> за мной <u>по пятам</u>! Юлия Люричева: Скоро сюда явится стража, если они <u>идут</u> за тобой <u>по пятам</u>.
Пробирать до костей	Бакалавр: Да... Голос у тебя удивительный. <u>Пробирает до костей</u> .
С чистым сердцем	Самозванка: Ты же <u>с чистым сердцем</u> представишь ему лживый рапорт и укажешь стрелять не туда, куда нужно. Полководец: А я <u>с чистым сердцем</u> отправлю в столицу рапорт об успешном завершении операции. Гаруспик: Я собираюсь встретить ее <u>с чистым сердцем</u>. Мария Каина: Тогда это не выглядело бы так нелепо и мы <u>с чистым сердцем</u> сумели бы с тобой расправиться.
Собраться с мыслями	Бакалавр: Подожди... Мне нужно <u>собраться с мыслями</u>... Бакалавр: Ты иди, а мне нужно <u>собраться с мыслями</u>. Гаруспик: Подожди. Я должен <u>собраться с мыслями</u>... Александр Сабуров: Только дай мне <u>собраться с мыслями</u> – я думаю, как лучше к нему приступить.
Дело чести	Самозванка: Нет. Полководец умен. Может быть, не очень умен, но очень прозорлив в <u>делах чести</u>. Младший Влад: Вы... наша семья не забудет вам этого, доктор. Это было <u>дело чести</u>.
Стоять на пороге	Самозванка: Некоторые из них тяжело больны. Они <u>на пороге</u> смерти. Виктор Каин: Кажется, мы <u>стоим на пороге</u> вывода, который подпишет нам всем - а главное, делу всей нашей жизни - смертный приговор. Петр Стаматин: Как назло - как раз теперь... когда я <u>стою на пороге</u> по-настоящему великого шедевра... Бакалавр: Я <u>стою на пороге</u> удивительного открытия. Бакалавр: Я <u>стою на пороге</u> своего последнего открытия.
Провалиться в тартарары	Бакалавр: Пусть стреляют. Скорее бы все это <u>провалилось в тартарары</u>! Бакалавр: Начнете выпускать людей - вся затея с изолятором <u>пойдет в тартарары</u>.
Пролить кровь/кровавые реки	Самозванка: Ты боишься того, что слишком много <u>крови прольется</u> прежде чем свет истины восторжествует над миром?

	Инквизитор: Нрав у меня страшный, в чем вы еще не раз убедитесь. <u>Крови</u> придется <u>пролить</u> немало. Георгий Каин: Вы в состоянии представить, сколько <u>крови</u> может <u>пролить</u> идеология, несущая в себе зерно истины? Гаруспик: И какие <u>реки крови прольются</u> теперь... Катерина Сабурова: Человек, который принесет огромную жертву и <u>прольет реки крови</u>... Станислав Рубин: Она сказала, что «он потопит город в крови», «напоит землю досыта кровью» или «<u>прольет кровавые реки</u>». Станислав Рубин: Те молодчики, что тут потрудились, за день <u>пролили</u> больше <u>кровавых рек</u>, чем можно было представить. Оспина: Он принес жертву и <u>пролил кровавые реки</u>. Крысиный пророк: Ты <u>прольешь реки крови</u>. Самозванка: Я поняла его так, что <u>кровь</u> Симона <u>пролилась</u> из-за меня... Гуляка: <u>Крови льется</u> больше, чем воды.
Не оставаться в долгу	Инквизитор: Это неоценимая услуга, Бакалавр... Я <u>не останусь у вас в долгу</u>! Георгий Каин: Помогите нам - и мы <u>не останемся в долгу</u>. Мария Каина: Я <u>в долгу не останусь</u>. Младший Влад: Если вы спуститесь туда и узнаете, что это за полости, я <u>не останусь в долгу</u>. Мария Каина: Но я <u>не останусь в долгу</u> и вознагражу тебя...
Прийти в себя	Бакалавр: Нет, ничего. Я все никак не могу <u>прийти в себя</u>. Бакалавр: Мне нужно время, чтобы <u>прийти в себя</u>. Станислав Рубин: Не верю... Вторая вспышка... Подождите, мне нужно <u>прийти в себя</u>... Гаруспик: Мне нужно <u>прийти в себя</u>.

	Самозванка: Ничего. Я только никак не <u>приду в себя</u> .
Дать слово	Бакалавр: И тем не менее, я <u>дал слово</u> уничтожить этого врага. Инквизитор: Вы <u>дали слово</u> уничтожить врага и поступить по совести. Мария Каина: Вообще-то я такого <u>слова</u> еще ни разу <u>не давала</u>. Георгий Каин: Но заклинаю вас - <u>дайте мне слово</u>, что едва вы узнаете, кто похитил тело, вы скажете мне! Бакалавр: <u>Даю вам слово</u>. Влад Ольгимский: Купеческое <u>слово даю</u>. Влад Ольгимский: Открыть термитник - значит обречь на смерть несколько тысяч человек. <u>Даю</u> вам <u>слово</u>. Бакалавр: Да, обманывать ты никогда не научишься. Ты <u>дала слово</u>? Юлия Люричева: Вы можете <u>дать</u> мне <u>слово</u> чести, что на этого человека не обрушится ваш гнев? Бакалавр: Да. <u>Даю</u> вам <u>слово</u> чести. Юлия Люричева: Но вы уж простите, я была предупреждена на ваш счет и <u>дала слово</u>. Бакалавр: Кому вы <u>дали слово</u>? Младшему Владу или Кларе? Станислав Рубин: <u>Даю</u> тебе честное <u>слово</u>. Малыш: Не могу. Я честное <u>слово дал</u>. Бакалавр: А вот этого я тебе открыть не могу. Я <u>дал слово</u>. Гаруспик: Я готов <u>дать</u> тебе свое честное <u>слово</u>, что не злоупотреблю этими сведениями. Бакалавр: Да оттого, что я <u>дал слово</u> сохранить жизни нескольким Приближенным. Младший Влад: Я слышал о <u>слове</u>, которое он <u>дал</u>. Лара Равель: Ты <u>даешь</u> мне честное <u>слово</u>, что никому не откроешь этого места? Гаруспик: Бакалавр придет. <u>Дал слово</u>.

	Хан: <u>Даю</u> свое <u>слово</u>. Гаруспик: Ты должна <u>дать слово</u>, что не будешь им мешать. Гаруспик: Нет. Я не могу <u>дать</u> тебе такого <u>слова</u>. Самозванка: <u>Дай слово</u>, что когда возглавишь Уклад, ты поможешь мне и сделаешь столько панацеи, сколько будет нужно, чтобы держать болезнь в узде. Георгий Каин: Пусть <u>даст слово</u>, что не сбежит. Самозванка: Я скажу тебе не раньше, чем ты <u>дашь</u> мне <u>слово</u>, что простишь его! Георгий Каин: Я <u>дам слово</u> только в том, что его постигнет справедливый суд. Самозванка: Я о тебе позабочусь, когда придет срок, <u>даю слово</u>. Юноша: Даю слово.
Скелеты в шкафу	Инквизитор: У Ольгимских такой очевидный <u>скелет из шкафа</u> вываливается, что мне уже даже не интересно, кто его туда засунул. Младший Влад: Каины сами скрывают кое-что... У них точно такой же <u>скелет в шкафу</u>, и даже хуже. Юноша: Ему известно, чей <u>скелет</u> лежит у нее <u>в шкафу</u>.
Шутки плохи	Инквизитор: Вдруг Трибунал... а с этим у нас <u>шутки плохи</u>. Бакалавр: Оспина, ты уже знаешь, что со мной <u>шутки плохи</u>. Ноткин: С ним <u>шутки плохи</u>. Крошка: С этим, знаешь, <u>шутки плохи</u>.
С часу на час	Инквизитор: Не знаю, случилось ли... но может случиться <u>с часу на час</u>. Бакалавр: Уверен, <u>с часу на час</u> он даст вам знать о своем местонахождении, и вы с почестями доставите тело вашего брата в Собор. Георгий Каин: Бутон, который <u>с часу на час</u> превратится в ослепительный цветок.

	Младший Влад: Да, навела на него таран, который неизбежно настигнет его <u>с часу на час</u> .
Души не чаять	Инквизитор: Потому что они в вас явно <u>души не чают</u>. Влад Ольгимский: Я и сам люблю малышку... И дочь моя в ней <u>души не чаёт</u>... Капелла: Мы <u>души не чаем</u> друг в друге.
Держать в узде	Инквизитор: Надеюсь, еще день-два он сможет <u>держать их в узде</u>... Самозванка: Дай слово, что когда возглавишь Уклад, ты pomoжешь мне и сделаешь столько панацеи, сколько будет нужно, чтобы <u>держать</u> болезнь <u>в узде</u>.
На небесах	Инквизитор: Частично <u>на небесах</u>, частично в земле, полагаю. Капелла: Но неважно - все равно мы ничего от них не узнаем. Те, кто это затеял, теперь <u>на небесах</u>.
Сожрать заживо	Инквизитор: Но Блок, кажется, готов <u>сожрать</u> меня <u>живой</u>. Виктор Каин: Не хочется думать, что нас <u>пожирает заживо</u>...
Вытянуть жилы	Инквизитор: Так <u>вытяните</u> из него все <u>жилы</u> и узнайте, как они ее поставили. Бакалавр: <u>Тянуть жилы</u> - ваша работа, инквизитор. Бакалавр: Ничего, я еще <u>выну</u> из тебя <u>жилы</u>! Гаруспик: Ты все <u>жилы</u> из меня <u>вытянуть</u> хочешь...
В курсе	Инквизитор: Первый из них - человек, который уже давно беззаветно влюблен в Марию и теперь случайно оказался <u>в курсе</u> некоторых ее тайных дел. Младший Влад: Инквизитор, кстати, <u>в курсе</u> всего, только информация пока закрытая... по очевидным причинам. Бакалавр: Ах, вы уже <u>в курсе</u>... Кто это насплетничал? Станислав Рубин: Я буду держать вас <u>в курсе</u> всех новостей. Александр Сабуров: Я получил самые точные сведения, что он был <u>в курсе</u> всех дел Исидора, отца проклятого Бураха.
Не все дома	Полководец: Мне прислали сумасшедшее письмо, явно написанное женщиной, у которой <u>не все дома</u> .

	Гаруспик: У вас <u>все дома</u> ?
Идти к черту/дьяволу	Бакалавр: <u>Идите к черту</u>. Бакалавр: <u>Иди к черту</u>. Бакалавр: <u>Идите к черту</u>. Бакалавр: Тридцать тысяч? У меня нет таких денег. <u>Иди к черту</u>. Бакалавр: А <u>подите</u> вы <u>к черту</u>! Бакалавр: <u>Иди к черту</u>! Полководец: Тогда <u>убирайся к дьяволу</u>! Гаруспик: <u>Идите к черту</u>! Гаруспик: <u>Иди к черту</u>. Андрей Стаматин: <u>Иди ты к чертовой матери</u>! Андрей Стаматин: <u>Проваливай</u> отсюда <u>к чертовой матери</u>. Самозванка: Ладно. Сам <u>иди к чертовой матери</u>!
На свою голову	Полководец: Я так сильно ее опасаюсь, что, боюсь, мне придется нарушить полученные инструкции, рискуя навлечь <u>на свою голову</u> немилость - вплоть до трибунала. Ноткин: Хвастун. Все время ищет приключения <u>на свою голову</u> и воображает, что храбрее его никого нет. Фабричный: Ты откуда свалился-то <u>на нашу голову</u>? Гаруспик: Беды хочу <u>на свою голову</u>. Ноткин: Вечно беды <u>на свою голову</u> ищет. Александр Сабуров: Я хочу знать только одно – кто тот, призвавший смертоносную болезнь <u>на наши</u> крыши и <u>головы</u>.
Сравнять с землей	Полководец: Я получил приказ <u>сравнять с землей</u> все.

	Младший Влад: <u>Сравнять с землей</u> все, что лежит между Бойнями и Горхоном.
Зайти в тупик	Полководец: Без вас решение принято не будет. Мы <u>зашли в тупик</u> . Гаруспик: Что я слышу? Ойнон <u>зашел в тупик</u> ?
Брать за горло/глотку/жабры	Мария Каина: Я видела тебя во сне. Не обольщайся, мои мечты тут не при чем. Просто видела, как ты <u>берешь</u> нас всех <u>за горло</u> . Мария Каина: А потом, что в этом плохого? Сильный <u>берет за глотки</u> слабых, когда ему это нужно. Гриф: Ох и <u>взяли</u> же нас <u>за жабры</u> ...
Шутки шутить	Мария Каина: Мы же не <u>шутки</u> тут <u>шутим</u> , верно? Бакалавр: Ты думаешь, я тобой <u>шутки шучу</u> ? Оспина: Ты что думаешь, змеест, и я с тобой <u>шутки шутить</u> буду? Оспина: Я что, <u>шутки шучу</u> ? В ней кровь и мерзость! Патрульный: <u>Шутки шутить</u> изволите? Самозванка: Или я <u>шутки</u> с тобой <u>шучу</u> ?
Все в чьих-то руках	Бакалавр: <u>Все в моих руках</u> . Мария Каина: <u>Все в твоих руках</u> . Полководец: Моя армия будет <u>в твоих руках</u> . Петр Стаматин: Сохрани. <u>Все в твоих руках</u> . Альбинос: Но <u>все в твоих руках</u> ...
Черта с два	Бакалавр: <u>Черта с два</u> ! Бакалавр: Но кабак – курятник Андрея Стаматина, <u>черта с два</u> их там вскроешь при нем... Станислав Рубин: <u>Черта с два</u> ! Объяснять что-либо Каиным бесполезно.
Не в себе	Мария Каина: Ты, определенно, <u>не в себе</u> ...

	Мария Каина: Он <u>не в себе</u> немного... Бакалавр: Я уже был у нее. Кажется, она немного <u>не в себе</u>... Бакалавр: И взгляд странный, как будто ты <u>не в себе</u>...
Висеть на волоске	Мария Каина: Не Алой Хозяйкой, в чьей власти взять твою жизнь, зажечь тебя и повлечь за собой всего, без остатка - а вот такой девушкой, чья судьба висела <u>на</u> тоненьком <u>волоске</u>. Бакалавр: Не забывай, что твоя судьба еще не решена. Она до сих пор подвешена <u>на волоске</u>. Бакалавр: Рассказывайте все, Влад. Ваша жизнь сейчас висит <u>на волоске</u>. Младший Влад: Хуже. <u>На волоске</u> висит честь моей семьи.
На волосок	Младший Влад: Пойдите... Да нет, быть того не может. Каины были <u>на волосок</u> от гибели. Гаруспик: А ты сейчас <u>на волосок</u> от смерти.
Путать все карты	Мария Каина: Ужасно... <u>все карты перепутаны</u>. Георгий Каин: Но гибель Симона <u>спутала карты</u>.
Затуманить разум	Георгий Каин: Быть может, мой <u>разум затуманен</u> горем? Юлия Люричева: Ее <u>разум</u> совсем <u>затуманен</u> морфием. Александр Сабуров: Или, быть может, <u>разум</u> мой <u>затуманен</u> горем, и в твоём голосе я не слышу сарказма?
Ввести в курс дела	Георгий Каин: Мне пришлось бы слишком долго <u>вводить</u> вас <u>в курс дела</u>, чтобы доказать из ряда вон выходящую вещь. Младший Влад: Мне придется кратко <u>вести вас в курс дела</u>.
Любой ценой	Георгий Каин: Так говорят те, кто хочет <u>любой ценой</u> пресечь поиски виновного! Бакалавр: Не беспокойтесь. Многогранник мы сохраним <u>любой ценой</u>. Влад Ольгимский: Сегодня меня уведомили, что вы получили непосредственный приказ от вашего руководства. <u>Любой ценой</u> остановить эпидемию и...
Бросить вызов	Георгий Каин: Тот, кто <u>бросает вызов</u> законам природной механики, рано или поздно расплачивается за это. Александр Сабуров: Грифа нужно выловить и показательно казнить. Он <u>бросает вызов</u> новому порядку.

	Бакалавр: Я <u>бросил вызов</u> силам природы. Бакалавр: Этому досадному явлению я и <u>бросил вызов</u>. Александр Сабуров: Ты думаешь, что у меня появился персональный враг – врагу, <u>бросивший вызов</u> порядку, который я теперь обязан устанавливать и поддерживать. Катерина Сабурова: Это братья Стаматины, бунтари-архитекторы, <u>бросившие вызов</u>... слишком многим вещам. Самозванка: Петр, Петр, я знаю о тебе, что ты <u>бросил вызов</u> закону всемирного тяготения - и одолел его. Станислав Рубин: Есть, есть в мире особенные люди – которые всей своей природой <u>бросают вызов</u> законам. Самозванка: Вы <u>бросили вызов</u> небесам.
Посмотреть правде в глаза	Бакалавр: В городе начинается эпидемия, Судья. <u>Посмотрите правде в глаза</u>. Виктор Каин: Я делаю все, чтобы уговорить его <u>посмотреть</u> страшной <u>правде в глаза</u>. Бакалавр: Андрей, скажи - есть способ заставить ваших правителей <u>посмотреть правде в глаза</u>? Бакалавр: Скоро им придется <u>посмотреть правде в глаза</u>.
Уйти из жизни	Георгий Каин: Да. Вы видите - смерть настигает человека, если он решил <u>уйти из жизни</u> ради кого-то другого, и никто тут не может ему препятствовать... Виктор Каин: Меняются обстоятельства... Все меняется. Брат решил <u>уйти из жизни</u>. Виктор Каин: Почему не позволила ему <u>уйти из жизни</u>, сохранив благородную величавость облика, присущую ему при жизни?
Выбить почву из-под ног	Виктор Каин: Трагедия в Соборе окончательно <u>выбила почву</u> у него <u>из-под ног</u>. Станислав Рубин: Казус любопытный... Но это обстоятельство <u>выбивает</u> у нас <u>почву из-под ног</u>.
Сводить с ума	Виктор Каин: Они с таким трудом смирились с возможностью его существования, что теперь мысль о его исчезновении <u>сводит их с ума</u>. Катерина Сабурова: ...Вы положительно хотите <u>свести</u> меня <u>с ума</u>...

	Петр Стаматин: Эти звуки меня <u>с ума сводят</u>... Бакалавр: Так как же ты его поставил? Этот вопрос уже вторую неделю <u>сводит</u> меня <u>с ума</u>. Катерина Сабурова: Когда он узнает, что я поручила твоим заботам тех, кого долг велит ему преследовать, подозревать и казнить – это <u>сведет</u> его <u>с ума</u>.
Принимать на веру	Виктор Каин: <u>Примите на веру</u> мои слова. Гриф: Им словцо оброни – вмиг <u>на веру примут</u>.
Со дня на день	Виктор Каин: Кроме того, <u>со дня на день</u> должен прийти регулярный поезд с фабричными товарами и провиантом. Младший Влад: Теперь их ждет суд инквизитора, который должен прибыть <u>со дня на день</u> - кажется, завтра вечером или послезавтра утром. Влад Ольгимский: Некая особа, чутью которой можно вполне доверять, объявила, что вы явитесь <u>со дня на день</u>...
Ловить на лету	Виктор Каин: Вот именно. Вы <u>ловите</u> мою мысль <u>на лету</u>. Станислав Рубин: Именно. Вы <u>ловите</u> мою мысль <u>на лету</u>, коллега. Исполнитель: Вот ведь черт! <u>На лету</u> все <u>схватывает</u>... Младший Влад: Именно, вы <u>ловите</u> мою мысль <u>на лету</u>...
Принимать близко к сердцу	Бакалавр: <u>Не примите это близко к сердцу</u>, но изолятором станет городской Собор. Полководец: Твой бакалавр <u>принял</u> эту новость слишком <u>близко к сердцу</u>.
В том же духе	Виктор Каин: Если новый комендант и дальше будет действовать <u>в том же духе</u>, нам точно не избежать раздора. Бакалавр: Помяните мое слово - если вы будете продолжать <u>в том же духе</u>, вы не предотвратите всплеск убийств, а спровоцируете его. Бакалавр: Если все будет складываться <u>в том же духе</u>, доктором я не стану уже никогда. Инквизитор: Старшее поколение соорудило среду для воспитания младших <u>в том же духе</u>.
Черт побери/возьми	Виктор Каин: <u>Черти бы взяли</u> такого коменданта... Бакалавр: Что же мне, <u>черт побери</u>, делать?

	Александр Сабуров: Занимайтесь, <u>черт побери</u>, своими вакцинами! Андрей Стаматин: Будем, <u>черт побери</u>, вскрывать все, что укрыто запретом! Ноткин: Я, <u>черт побери</u>, даю вам важные сведения, а вы кривите рот! Бакалавр: Да. Я называю себя во множественном числе, потому что, <u>черт возьми</u>, заслуживаю этого. Бакалавр: Он стерилен и... <u>черт побери</u>, стоит того, чтобы его сохранить! Александр Сабуров: Но они будут, <u>черт побери</u>! Александр Сабуров: Конечно, <u>черт</u> меня <u>побери</u>! Андрей Стаматин: Да хоть бы их была сотня и спасти нас могло лишь чудо – <u>черт возьми</u>, я схватил бы кинжал и надеялся бы на то, что оно случится!
Ударить палец о палец	Капелла: А отец не хочет и <u>пальцем о палец ударить</u>! Влад Ольгимский: <u>Палец о палец не ударю</u>.
Час от часу не легче	Бакалавр: <u>Час от часу не легче</u>... Какие детали они отметили? Бакалавр: <u>Час от часу не легче</u>...
Вдохнуть жизнь	Капелла: Если бы не твоя забота обо мне - кто бы снова <u>вдохнул жизнь</u> в наш город? Георгий Каин: Георгий и Виктор Каины согласились принести свои жизни в жертву ради памяти дорогих предков, Симона и Нины, чьи бесценные души будут пребывать здесь еще несколько десятков лет, чтобы <u>вдохнуть жизнь</u> в новый город.
Не сегодня-завтра	Влад Ольгимский: <u>Не сегодня-завтра</u> сюда явится инквизитор и полетят головы. Гриф: <u>Не сегодня-завтра</u> выйдет между нами раскол.
Полетят головы	Влад Ольгимский: Не сегодня-завтра сюда явится инквизитор и <u>полетят головы</u>. Младший Влад: <u>Головы полетят</u> со страшной силой.
Делать честь	Бакалавр: Такая просьба <u>делает</u> вам <u>честь</u>. Младший Влад: Значит, вы не уехали... Что же, это <u>делает</u> вам <u>честь</u>.

	Бакалавр: Это <u>делает</u> вам <u>честь</u>. Бакалавр: Какой бы сильной ни была злоба, такой образ мысли <u>делает</u> человеку мало <u>чести</u>.
Платить по счетам	Влад Ольгимский: Рубин сполна <u>заплатит по своим счетам</u>. Александр Сабуров: Нужно <u>платить по счетам</u>.
Повредиться/тронуться умом/рассудком	Влад Ольгимский: Да вот хоть мой сынок - циник из циников - и тот уже полагает, что это всерьез. <u>Умом повредился</u> на этой почве... Андрей Стаматин: Кажется, она писала его, уже <u>повредившись рассудком</u>. Анна Ангел: Ты видишь, она немного <u>повредила рассудком</u>. Оспина: Тысячи человек разом <u>тонулись рассудком</u>.
Несолоно хлебавши	Влад Ольгимский: Да я велел закрыться, ушел <u>несолоно хлебавши</u>... Капелла: Она там поклевала, но, кажется, ушла <u>несолоно хлебавши</u>.
Сжить со свету	Младший Влад: Кажется, они решили-таки <u>сжить</u> отца <u>со свету</u>. Гриф: Не иначе как Симона хотел <u>со свету сжить</u>. Младший Влад: Предпочитала проклинать батюшку, грозила, что <u>сживет</u> его <u>со свету</u>. Младший Влад: Поселилась в «Вербках», а потом <u>сжила со свету</u> хозяев этого очаровательного дома... Анна Ангел: Меня хотят <u>сжить со свету</u>, сгубить, вогнать в гроб.
Взбрести в голову	Младший Влад: Мало ли что <u>взбредет в голову</u> этим идиотам... Андрей Стаматин: Станные фантазии ему <u>в голову взбрели</u>.
Брать в голову	Младший Влад: Но не <u>берите в голову</u>. Гаруспик: Ерунда все это. Не <u>бери в голову</u>. Гаруспик: Не <u>бери в голову</u>.
Развязать язык	Бакалавр: Я найду способ <u>развязать</u> вам <u>язык</u>.

	Оспина: Ничего, есть способ <u>развязать</u> ему <u>язык</u>. Самозванка: Неужели у вас нет способа <u>развязать</u> ему <u>язык</u>?
С того света	Младший Влад: ...Это что, приказ <u>с того света</u>? Тая Тычик: Это доктор. Он пришел <u>с того света</u>.
Перебежать дорогу	Младший Влад: Нет. Бурах невольно <u>перешел ей дорогу</u>. Лара Равель: Я думаю, он <u>перешел дорогу</u> Кларе. Юноша: Однако уверяю вас – если она узнает, что кто-то <u>перешел</u> ей тут <u>дорогу</u> – я этому человеку не завидую. Самозванка: Не ты ли – та самая Земляная Сестра, которая <u>перебегает</u> мне <u>дорогу</u> всякий раз, когда мне предстоит сделать доброе дело?
Приложить руку	Бакалавр: Но нои сообщили мне, что вы, мастер Влад, тоже <u>приложили руку</u> к черному рынку панацеи! Анна Ангел: Она <u>приложит руку</u> к смерти хозяйки.
Пища для размышлений	Бакалавр: Вы дали мне серьезную <u>пищу для размышлений</u>. Благодарю вас. Юлия Люричева: Вот и <u>пища для размышления</u>...
Черт знает (что)	Младший Влад: Этот мясник, одурманенный безумными мыслями, может понести <u>черт знает что</u>... Бакалавр: <u>Черт знает что</u>... Александр Сабуров: Оно, вроде бы, умеет принимать исключительно женское обличье, хотя и слеplено <u>черт знает</u> из какого мусора... Бакалавр: Вы же отвечали за нее! Это была... <u>черт знает, что</u> это было. Бакалавр: <u>Черт знает что</u>... Мне нужно время, чтобы еще подумать. Бакалавр: Оно действительно сделано... <u>черт знает</u> из чего. Гаруспик: Кукла из тряпок, опилок, китового уса и <u>черт знает чего</u> еще.

	Станислав Рубин: Они предпочли бы надеяться на его священную силу, на магию его имени – и <u>черт знает на что</u> еще.
Не переносить на дух	Младший Влад: Если бы я не был твердо уверен в невинности моего родителя - а мы с ним, к слову сказать, друг друга <u>на дух не переносим</u> ... Бакалавр: <u>На дух не переносу</u> . Смерть лучше, чем обман.
Все стало на свои места	Бакалавр: Все ясно... Вот теперь <u>все стало на свои места</u> . Гаруспик: Тогда <u>все встает на свои места</u> . Самозванка: Я явилась сюда, чтобы <u>поставить все на свои места</u> .
Махнуть рукой	Бакалавр: Я бы <u>махнул</u> на все <u>рукой</u> и уехал прочь. Андрей Стаматин: А почему же ты с ним не остался, <u>махнув рукой</u> на все дела?
Пойти по стопам	Бакалавр: Я был уверен, что вы <u>пойдете по стопам</u> вашего отца. Бакалавр: <u>Идите по</u> его <u>стопам</u> – так поступил бы я.
Попытать счастья	Александр Сабуров: Тут, в Земле, есть дом, где живут люди, которым известно - кто. <u>Попытайте счастья</u> . Гаруспик: <u>Попытаю счастья</u> там.
Поймать с поличным	Бакалавр: Бураха <u>поймали с поличным</u> ? Александр Сабуров: Если бы его <u>поймали с поличным</u> , его бы убили на месте. Как и всех, кого <u>ловили с поличным</u> .
Выводить на чистую воду	Александр Сабуров: Марк Карминский быстро <u>выведет</u> его <u>на чистую воду</u> . Александр Сабуров: А впрочем... Как только выловим этого висельника, мигом <u>выведем</u> его <u>на чистую воду</u> . Катерина Сабурова: Попробуй <u>вывести</u> его <u>на чистую воду</u> .
Сидеть в печенках	Бакалавр: Да, это верно. У меня самого они <u>в печенках сидят</u> , студенты эти. Трагик: Мы, несчастные актеры, ждали, что именно вы окажетесь режиссером новой пантомимы - ведь старая уже <u>сидит в печенках</u> ! Ноткин: Тут это у всех <u>в печенках сидит</u> .
Земля пухом	Александр Сабуров: Ну, сложный был человек, <u>земля</u> ему <u>пухом</u> ...

	Юлия Люричева: Нина, <u>земля</u> ей <u>пухом</u> , правила как вурдалак-царица, но люди обожают ее до сих пор.
Отойти на тот свет	Катерина Сабурова: Кто поможет умирающему <u>отойти на тот свет</u> - избавит мир от лишнего страдания. Влад Ольгимский: Я еще не тороплюсь <u>на тот свет</u> ...
На свой страх и риск	Катерина Сабурова: Так осматривайте мертвых <u>на свой страх и риск</u> ... Бакалавр: Значит, я буду действовать <u>на свой страх и риск</u> .
Быть в своем/здравом уме	Петр Стаматин: Бежать? Отсюда? <u>Он в своем уме</u> ? Бакалавр: Ха! Не повезло... Ты <u>в своем уме</u> ? Бакалавр: Вы <u>в своем уме</u> ? Спичка: В общем, никто <u>в здравом уме</u> не будет приглашать болезнь к себе в дом.
Рыльце в пуху	Петр Стаматин: За версту видно, что <u>рыло в пуху</u> . Бакалавр: Так почему ты думаешь, что у него <u>рыло в пуху</u> ? Игрок: Да не извиняйся ты, <u>рыло-в-пуху</u> !
Пальцем не тронуть	Андрей Стаматин: Да ее никто <u>пальцем тронуть</u> не посмеет! Гриф: Никто его тут <u>пальцем не тронет</u> , мы себе не враги. Гаруспик: Никто тебя и <u>пальцем не тронет</u> .
Скатертью дорога	Андрей Стаматин: Ну и <u>скатертью</u> нам отсюда <u>дорога</u> . Гаруспик: Ну, <u>скатертью дорога</u> . Инквизитор: Не пойдешь – <u>скатертью дорога</u> .
Свет клином сошелся	Андрей Стаматин: <u>Свет клином</u> не <u>сошелся</u> на этой дыре. Бакалавр: Ну что же - <u>свет клином</u> на вас не <u>сошелся</u> . Оспина: На вас, Бурахах, <u>свет клином</u> не <u>сошелся</u> . Самозванка: <u>Свет-то клином</u> не тебе не <u>сошелся</u> ...

	Инквизитор: Как ты понимаешь, на твоей особе <u>свет клином не сошелся</u>. Самозванка: Ну, не на тебе же <u>свет клином сошелся</u>. Исполнитель: <u>Свет</u> ведь на тебе <u>клином</u> не <u>сошелся</u>...
Склонить голову	Андрей Стаматин: Тяжело <u>склонять голову</u> перед Катериной. Бакалавр: С какой стати нужно <u>склонять голову</u> перед ней? Бакалавр: В общем, никто не хочет <u>клонить голову</u> перед Катериной, которая не доучилась ни на колдунью, ни на ангела.
С глаз долой	Андрей Стаматин: Испражняешься - скройся <u>с глаз долой</u>. Гриф: Подзатыльник, и <u>с глаз долой</u>.
Свести в могилу/гроб	Андрей Стаматин: <u>Свел в гроб</u> ее мать и ее бы свел, если бы сам не сдох от этой отравы. Гриф: Может тебе сгодиться, а может и <u>в могилу свести</u>.
Высунуть нос	Андрей Стаматин: Только <u>высуни</u> гений <u>нос</u> из дома - немедленно в него молния угодит! Гаруспик: <u>Носу</u> на улицу не <u>высовывай</u>.
Уносить ноги	Андрей Стаматин: Ну, и самого приголубили - еле-еле <u>ноги унес</u>. Ноткин: Таких... ему навалили, что еле <u>ноги унес</u>!
Задеть за живое	Бакалавр: Георгий <u>задел за живое</u> мое самолюбие. Бакалавр: Вижу, <u>задел</u> он тебя <u>за живое</u>...
Достать из-под земли	Ева Ян: Близнецы <u>из-под земли достанут</u>, если понадобится.
Вывернуться наизнанку	Ева Ян: Боже мой, да я для тебя хоть <u>наизнанку вывернусь</u>. Лара Равель: Наши дети за эти орехи готовы <u>наизнанку вывернуться</u>. Бакалавр: Значит, говоришь, <u>наизнанку вывернутся</u>?
Валяться в ногах	Анна Ангел: Катерина разорвала на себе одежду, власы распустила, нагая, <u>валялась</u> у мужа <u>в ногах</u>, умоляла оставить ей дочь! Самозванка: Скоро будешь <u>валяться</u> у меня <u>в ногах</u>, Исполнитель!

Испустить дух	Бакалавр: Это он тебе успел рассказать прежде, чем <u>испустил дух</u>? Исполнитель: Приходите к ним домой, отдавайте стервятникам-трупоносам, которые ждут у дверей, пока хозяева <u>испустят дух</u>...
Морочить голову	Бакалавр: Кажется, мне просто <u>морочат голову</u>. Самозванка: Ты мне <u>голову морочишь</u>, душенька...
Всплыть наружу	Анна Ангел: Но недавно Караван каким-то образом опять <u>всплыл наружу</u>. Гаруспик: Ни к чему степным секретам <u>выходить</u> из-под земли <u>наружу</u>.
Потерять рассудок/голову	Бакалавр: Нет вещи, которая заставила бы меня <u>потерять рассудок</u>. Самозванка: Кажется, я сейчас <u>потеряю рассудок</u>... Самозванка: Один сердце спас – <u>голову потерял</u>.
Прийти на ум	Бакалавр: И что тебе <u>приходит на ум</u>? Самозванка: Вы так и не поняли, что <u>пришло</u> теперь мне <u>на ум</u>...
Голова на плечах	Бакалавр: Потому что у меня есть <u>голова на плечах</u>, в конце концов. Хан: Разумеется, нет. У меня есть <u>голова на плечах</u>.
Собраться с духом	Юлия Люричева: Спасибо. Я что-то никак не <u>соберусь с духом</u>... Самозванка: Хорошо, я <u>собралась с духом</u>. Самозванка: Мне нужно <u>собраться с духом</u>...
Встать на пути	Гриф: Ай да доктор... Да, лучше тебе не <u>вставать поперек пути</u>... Гуляка: Тогда горе всем, кто <u>встанет</u> у нас <u>на пути</u>! Самозванка: Иди прочь! И не <u>вставай</u> мне <u>поперек пути</u>! Гриф: Я бы ему <u>поперек дороги</u> не <u>вставал</u>, даже с твоими кулаками. Гаруспик: Не <u>стой</u> у меня <u>на пути</u>, самозванка!

	Александр Сабуров: Оспина <u>стоит на твоём пути</u> , и горе ей, если она виновна.
Из-под полы	Бакалавр: Давай-ка поглядим, чем ты <u>из-под полы</u> торгуешь. Гаруспик: Чем <u>из-под полы</u> торгуешь, Гриф? Трагик: Есть пара тайных мест, где ведут запрещенную торговлю <u>из-под полы</u> ...
Замолвить слово	Бакалавр: Давайте вакцину. Идите. Я <u>замолвлю слово</u> за вас. Самозванка: <u>Замолви</u> за меня доброе <u>словечко</u> ... Гриф: Бакалавр, сука, <u>словцо замолвить</u> не захотел... Самозванка: Я <u>замолвлю</u> за тебя <u>слово</u> .
Оторвать голову	Бакалавр: Тебе нужно <u>голову оторвать</u> ! Бакалавр: Я вам <u>поотрываю головы</u> .
Утереть нос	Спичка: Он они могли потом забраться, чтобы <u>нос</u> мне <u>утереть</u> . Самозванка: <u>Утереть</u> вам <u>нос</u> !
Совать нос	Ноткин: Всюду, главное, <u>нос сует</u> . Гаруспик: <u>Нос</u> у тебя длинноват – оттого, видно, и <u>суеть</u> его в чужие дела.
Выносить сор из избы	Хан: Про сестру немало всякого можно рассказать... да только <u>сор из избы выносить</u> не хочется. Оспина: Чит своего отца, не хочет <u>сор из избы выносить</u> . Бакалавр: <u>Сор из избы</u> ? Поясни.
Выйти сухим из воды	Бакалавр: Понятно... <u>Вышел</u> -таки <u>сухим из воды</u> ... Александр Сабуров: <u>Сухим из воды</u> не <u>выйдете</u> . Александр Сабуров: С тех самых пор, как Анна появилась в нашем городе, он всегда <u>выходила сухой из воды</u> .
Брать моду	Оспина: Что за <u>моду взяли</u> - списывать на безъязыких грехи злоречивых умников!
Хватать за хвост	Оспина: Беги бегом, быстрый Бакалавр... <u>Хватай</u> его <u>за хвост</u> !

	Бакалавр: Бактерия <u>ухвачена за хвост</u> , и вакцина скоро появится в обращении.
Волосы дыбом встают	Оспина: Мясник урчит сумбурно, но если разобрать, что он бормочет - там внутри творятся такие вещи, что у меня <u>волосы дыбом встают</u> . Ноткин: Вспомню – <u>волосы дыбом встают</u> , так страшно было.
Типун на язык	Оспина: <u>Типун</u> тебе <u>на язык</u> ! Гаруспик: <u>Типун</u> тебе <u>на язык</u> , ойнон!
Пенять на себя	Исполнитель: Если выживут те, кто желает финала, не совпадающего с твоими предпочтениями - <u>пеняй на себя</u> . Полководец: По истечении этого времени – <u>пеняй на себя</u> ! Старшина Боев: Проглотишь хоть крошку до возвращения – <u>пеняй на себя</u> ! Александр Сабуров: И если ты его не найдешь, <u>пеняй на себя</u> – выдам первого подходящего кандидата, чтобы не отдавать город на произвол карателя Карминского!
Духу не было	Бакалавр: Уходите отсюда - и чтобы <u>духу</u> вашего тут <u>не было</u> ! Бакалавр: Через полчаса чтобы <u>духу</u> вашего тут <u>не было</u> !
Поднять руку	Патрульный: У кого на таких людей <u>рука поднимется</u> ? Гаруспик: И ты посмел <u>поднять руку</u> на Бураха...
Придержать язык	Бакалавр: <u>Придержи язык</u> , щенок! Гаруспик: <u>Придержи язык</u> !
Водить за нос	Исполнитель: Кроме того, мне нравилось <u>водить за нос</u> этого тупоголового Бакалавра. Бакалавр: Теперь я <u>повожу</u> тебя <u>за</u> твой длинный <u>нос</u> , любезный. Гаруспик: Ты <u>за нос</u> меня <u>водишь</u> ?
По рукам	Гаруспик: <u>По рукам</u> . Сделаю, что смогу. Гаруспик: <u>По рукам</u> . Гаруспик: Ладно, <u>по рукам</u> .

Восстановить доброе имя	Бакалавр: Я позаботился о том, чтобы <u>восстановить</u> твоё <u>доброе имя</u>. Капелла: Это известие поможет тебе <u>вернуть</u> своё <u>доброе имя</u>. Влад Ольгимский: <u>Восстанавливайте доброе имя</u> потихоньку. Гаруспик: Что мне сделать, чтобы <u>восстановить</u> своё <u>доброе имя</u> в твоих глазах?
Взять в толк	Гаруспик: Все-таки не <u>возьму в толк</u>, как иммунное средство может помочь при создании антибиотика. Самозванка: Не <u>возьму в толк</u>, о чем это ты речь ведешь...
Поставить на кон/карту	Бакалавр: Придется <u>поставить на кон</u> свою репутацию у грозного победителя в битве при Шхерах. Полководец: Я все <u>поставил на карту</u> этих военных действий.
(Не) в чести	Бакалавр: Кажется, в последнее время, моя Мария у братика своего <u>не в чести</u>. Капелла: Он <u>в чести</u> у утопистов.
Поставить крест	Инквизитор: Судя по тому, как со мной обошлись, я слишком рано <u>поставила крест</u> на этих проблемах. Инквизитор: Нет, на этом городе, скорее всего, уже <u>поставлен крест</u>.
На руку	Полководец: Минуя интриги этой лисы, которая хочет перехитрить всех нас и выгадать на этом – да еще так, чтобы мы <u>сыграли ей на руку</u> с чувством выполненного долга. Гаруспик: Как эта весть <u>сыграет на руку</u> Сабурову? Гаруспик: Я скажу тебе, что я запутался – но мне это <u>на руку</u>.
С чистой совестью	Виктор Каин: Что же... Тогда вы <u>с чистой совестью</u> можете явиться пред очи инквизитора. Гаруспик: Гаруспик <u>с нечистой совестью</u> – не гаруспик. Бакалавр: Он <u>с чистой совестью</u> оставит Многогранник – эпидемия не вернется, если Башня будет стоять. Гаруспик: Поэтому я желаю ему смерти <u>с чистой совестью</u>. Александр Сабуров: Если я буду знать, что те, кто дергал за ниточки, тоже верили, что город обречен – умру <u>с чистой совестью</u>.

Весь как на ладони	Капелла: Она сильнее, потому что она насквозь лжива; а я – Белая Хозяйка, я <u>вся как на ладони</u> ... Влад Ольгимский: <u>Весь</u> я у тебя <u>как на ладони</u> , Бурах.
Показывать зубы	Капелла: Ох, как она стала теперь <u>зубки показывать</u> ! Ноткин: И так деловито ходит все, <u>зубки показывает</u> .
Выводить из себя	Капелла: И Хан с Бакалавром постарались. В общем, <u>вывели</u> их <u>из себя</u> . Влад Ольгимский: А этих ястребов лучше не <u>выводить из себя</u> ...
Неровен час	Влад Ольгимский: Ну, может, оно и к лучшему... А то <u>неровен час</u> ... Песиголовец: <u>Неровен час</u> палить начнет...
Ломать спину	Младший Влад: Но все же... это бремя может <u>сломать</u> вам <u>спину</u> . Младший Влад: Только то, что накануне это бремя <u>сломало спину</u> ему.
От чистого/всего сердца	Гаруспик: Этот совет – <u>от чистого сердца</u> ? Младший Влад: Я <u>от всего сердца</u> желаю вам удачи, мастер Бурах!
Развязать руки	Александр Сабуров: Если бы мне <u>развязали руки</u> ... Самозванка: И у меня <u>развязаны руки</u> . Самозванка: Если тебя хотят обмануть – такое положение <u>развязывает руки</u> ...
Хоть трава не расти	Андрей Стаматин: Вот только братика прихвачу, а там – <u>хоть трава не расти</u> . Ноткин: Да <u>хоть трава не расти</u> , я первый за него жизнь положу!
Лезть на рожон	Гаруспик: Оружие я тебе не дам, чтобы вы не <u>лезли на рожон</u> . Гаруспик: И впредь не <u>лезьте на рожон</u> .
Задрать нос	Ноткин: Ну, и <u>нос дерет</u> . Гаруспик: Не <u>задирай нос</u> .
Грош цена	Хан: <u>Грош цена</u> этим детским союзам. Катерина Сабурова: Если станет ясно, что он лжив – тогда и всем моим пророчествам <u>грош цена</u> .

	Станислав Рубин: Иначе – <u>грош цена</u> нашей приближенности.
Не покладая рук	Оспина: Дети Бодхо, степняки, которые трудятся здесь, <u>не покладая рук</u> .
Чуть свет	Бакалавр: Поэтому завтра <u>чуть свет</u> – к Карминскому! Инквизитор: Свободна. Завтра <u>чуть свет</u> – ко мне.
Как на духу	Бакалавр: Скажешь Инквизитору все <u>как на духу</u> . Ева Ян: Она тебе сейчас сама все скажет, <u>как на духу</u> .
Взять верх	Самозванка: Ты не боишься, что он <u>возьмет</u> над тобой <u>верх</u> ? Гаруспик: Разрушение Многогранника было необходимо, потому что я надеялся <u>одержать верх</u> над Старшиной.
С головы до ног	Самозванка: Весь залит кровью <u>с головы до ног</u> ! Самозванка: Это такой человек, залитый кровью <u>с ног до головы</u> .
По плечу	Самозванка: Боюсь, не <u>по плечу</u> мне пока такое.
Встать на путь	Катерина Сабурова: Как тебе <u>встать на путь</u> добра, если Мария злого пути не выберет?...
На скорую руку	Исполнитель: Под Сабуровым служили – не поймали людоедку, так хоть теперь, <u>на скорую руку</u> ... Исполнитель: Ну... мы сначала хотели обойтись разрушением, а потом <u>на скорую руку</u> слепили другую концовку...
Три Богатыря и Шамаханская Царица (2010)	
Тронуться головой/умом	Рассказчик: Ну а то, что <u>головой</u> малость <u>тронулся</u> , так не просто так. Князь: Эй-эй, гляди, <u>умом</u> от радости не <u>тронься</u> .
Валять дурака	Совесть Алеши: Все <u>дурака валяешь</u> , Алешенька?
Не поминай лихом	Добрыня: Ну, братцы, <u>не поминайте лихом</u> .
Дать зуб	Ворон: <u>Клюв даю</u> , больше мы этих богатырей не увидим.
Три Богатыря на дальних берегах (2012)	
Оторвать с руками и ногами	Колыван: Такой товар <u>с руками и ногами оторвут</u> .
Оторвать/снять голову	Баба Яга: Не боишься, что с тебя князь <u>голову снимет</u> за дела твои прошлые?

	Колыван: Не надо, он же мне <u>башку оттяпает!</u>
Объесться белены	Колыван: Ты, матушка, <u>белены объелась.</u>
Пойти прахом	Колыван: Отставка! Все <u>прахом пошло!</u> Баба Яга: <u>Прахом пошло!</u>
Убить двух зайцев	Юлий: И второе, тем мы <u>убьем сразу нескольких зайцев...</u>
Поднять руку	Баба Яга: Вы на кого <u>руку подняли?</u>
Три Богатыря. Ход конем (2014)	
Поднять руку	Князь: Негодяи, подлецы, <u>подняли руку!</u>
Дать слово	Юлий: Пришлось <u>слово дать</u> – ни-ни.
Голова на плечах	Юлий: Все хорошо, симпатичные ребята, <u>голова на плечах</u> , язык за зубами, камень за пазухой.
(Держать) язык за зубами	Юлий: Все хорошо, симпатичные ребята, голова на плечах, <u>язык за зубами</u> , камень за пазухой.
Типун на язык	Князь: <u>Типун тебе на язык.</u>
Рукой подать	Архип: А здесь уж до Киева <u>рукой подать.</u>
Три Богатыря и морской царь (2016)	
Дать зуб	Горыныч: Чистая правда, <u>зуб даю.</u>
С глазу на глаз	Юлий: Князь, нужно срочно переговорить, <u>с глазу на глаз.</u>
Пруд прудить	Юлий: А вот у нас в Киеве их <u>пруд пруди!</u> Эдуард: <u>Пруд пруди?</u>
По рукам	Юлий: Ну как, <u>по рукам?</u>
Объесться белены	Илья: Да что они, <u>белены объелись?</u>
Брать в голову	Настасья: Не <u>бери в голову.</u> Плыви себе с миром.
Души не чаять	Кикимора: Должно быть жены в вас <u>души на чают.</u>
Оторвать с руками	Юлий: Такого специалиста, как я, <u>с копытами оторвут.</u>
Мор (2019)	
Черт побери	Бакалавр: <u>Черт побери!</u> Да хоть тот дом, где я квартирую.

	Гаруспик: <u>Черт</u> меня <u>побери</u>... ты наголо побрился. Прохожий: <u>Черт</u> бы их <u>побрал</u>, вояк этих.
Убить двух зайцев (одним выстрелом)	Изек: Спасибо тебе, доктор! <u>Двух зайцев одним ударом убил!</u>
Закрутить гайки	Бакалавр: И сегодня я намерен <u>закрутить гайки</u> еще крепче. Продавец: Инквизитор <u>гайки заворачивает</u>. Попутчик: Как ему в голову-то пришло – после каждой неудачи еще крепче <u>винт заворачивать</u>?
На тот свет	Бакалавр: «На ту сторону реки» - это значит <u>на тот свет</u>, милая моя. Белка: Ага, разбежался. <u>На тот свет</u>, что ли? Бакалавр: Надеюсь, <u>на том свете</u> мне это зачтется. Солдат: Что награбил, все <u>на тот свет</u> с собой и унес. Бакалавр: <u>На тот свет</u> их, что ли, с собой повезешь? Гаруспик: <u>На том свете</u> отдохнешь. Гаруспик: Значит, <u>на том свете</u> отосплюсь. Гаруспик: <u>На том свете</u> отдохну. Гаруспик: Выход куда? <u>На тот свет</u>, что ли, ногами вперед?
Вернуть с того света	Козодой: Почтеннейший человек, дочку мою <u>с того света</u>, можно сказать, вернул. Марк Бессмертник: <u>С того света</u> люди возвращаться еще не научились.
Идти к черту	Бакалавр: <u>Идите к черту</u>. Гаруспик: Ну и <u>вали</u> ты <u>к черту</u>, коли так! Гаруспик: Ладно, <u>иди к черту</u>. Работай.

	Гаруспик: <u>Идите к черту</u>, вот что я вам скажу. Гаруспик: <u>Иди</u>-ка ты <u>к черту</u>, бакалавр. Гаруспик: <u>Иди</u> ты <u>к черту</u>... эмшен. Гаруспик: Ну и <u>идите к черту</u>, раз так.
Свести в могилу/гроб	Бакалавр: Лучше отобрать надежду, когда замаячит беда, чем цепляться за иллюзии и <u>свести всех в могилу</u>. Стах Рубин: Учителя, я считаю, они <u>в гроб свели</u>, Уклад этот чертов... И меня вот-вот <u>в гроб сведут</u>. Прохожий: С тех пор как твирин ейного папку <u>в гроб вогнал</u>.
На руку	Марат: Как бы то ни было, вам это <u>на руку</u>. Обличитель: Мор Сабурову <u>на руку</u>. Гаруспик: Это мне <u>на руку</u>.
Поставить на карту	Марат: Слишком многое <u>поставлено на карту</u>, не так ли? Суфлер: <u>На карте</u> сейчас <u>стоит</u> твоя жизнь.
Опускать руки	Бакалавр: Не <u>опускайте руки</u>. Марат Ранин: Значит, это правда? Что вы <u>опустили руки</u>? ???: Каждому из врачей я даю девять дней на то, чтобы он <u>опустил руки</u> и убрался отсюда прочь. Стах Рубин: И получилось не совсем то, что хотел я... но <u>рук</u> я пока не <u>опускаю</u>. Гаруспик: И ты <u>опустил руки</u>?
Сойти с ума	Бакалавр: Я <u>схожу с ума</u>... Бакалавр: Георгий, не <u>сошли</u> ли вы <u>с ума</u>? Бакалавр: Они что, <u>с ума сошли</u>? Бакалавр: С чего это я им больше не указ? <u>С ума посходили</u>?

	Бакалавр: <u>С ума</u>, что ли, <u>посходили</u>? Я вам такого не велел. Офицер: Люди <u>сходят с ума</u> от боли и не отвечают за свое поведение. Инквизитор: Бурах, вы что, <u>с ума сошли</u>? Бурах: Кто-то <u>сошел с ума</u>?.. Где она? Капелла: Просто <u>схожу с ума</u>... Анна Ангел: <u>С ума сошел</u>? Гаруспик: Как и все. Все... <u>с ума сойти</u>. Гаруспик: Ты <u>сошел с ума</u>, аптекарь. Гаруспик: Вы <u>с ума сошли</u>. Гаруспик: Совсем <u>с ума посходили</u>. Зевака: Народ <u>с ума сошел</u>... Взбесились, как испуганные дети. Гаруспик: Да вы <u>с ума сошли</u>... Гаруспик: <u>С ума сошли</u>? Он тут не при чем. Лара Равель: А уж теперь... совсем, наверно, <u>с ума сойдет</u>. Гаруспик: Вы пошли через чумной район? Да вы <u>с ума сошли</u>! Прохожий: Совсем народ <u>с ума посходил</u>... Гаруспик: Что с вами стало: Вы <u>сошли с ума</u>? Гаруспик: Вы чего, <u>с ума сошли</u>? Прохожий: Отребе совсем <u>с ума посходило</u>...
Быть в своем/здравом уме/рассудке	Бакалавр: Ты <u>в своем уме</u>? Мортус №?: <u>В здравом уме</u> он такого сделать никак не мог.

	Бакалавр: Ты <u>в своем уме</u>, парень? Бакалавр: Как можно иметь с вами дело, оставаясь <u>в здравом рассудке</u>! Гаруспик: Стах, ты <u>в своем уме</u>? Гаруспик: Ты не <u>в своем уме</u>, хатангэр. Гаруспик: Ты <u>в своем уме</u>, девочка? Прохожий: Кто же <u>в здравом уме</u> станет воду из Горхона черпать?
Разорвать на части/в клочки	Георгий Каин: Я вижу, вы готовы <u>разорвать</u> меня <u>на части</u>. Гаруспик: При мне их <u>на части</u> там <u>не разрывали</u>. Гаруспик: Эта паника <u>разрывает</u> город <u>на части</u>! Клерк: А кончится сила – и <u>разорвет</u> его <u>в клочки</u>.
Шутки шутить	Бакалавр: Я сейчас отправлюсь к Судье и выясню, что за <u>шутки</u> он <u>шутит</u>. Гаруспик: Я тебя о деле спрашиваю, а ты <u>шутки шутишь</u>! Дружинник: Вон, в кабак иди <u>шутки шутить</u>.
Сделан/слеппен из теста	Исполнитель: Посмотрим, <u>из</u> какого <u>теста сделан</u> ты. Гаруспик: Я что, <u>из</u> другого <u>теста слеппен</u>? Гаруспик: Догадывался. Не <u>из</u> твоего они <u>теста</u>.
Типун на язык	Костровой: <u>Типун</u> вам, доктор!
Взять себя в руки	Бакалавр: <u>Возьми себя в руки</u>. Стыдно смотреть. Тряпка! Марат Ранин: Соберитесь! <u>Возьмите себя в руки</u>! Гаруспик: <u>Возьми себя в руки</u>, ойнон.
На все четыре стороны	Марат Ранин: Осмотрите, и если здорова – пусть катится <u>на все четыре стороны</u>.

	Вар: Или давай товар, или вали отсюда <u>на все четыре стороны</u>. Гаруспик: Пожалуй, свалю <u>на все четыре стороны</u>, ага. Тюремщик: А остальных, значит, отпустить <u>на все четыре стороны</u>. Гаруспик: Да иди хоть <u>на все четыре стороны</u>.
Зарубить на носу	Бакалавр: А остальных под трибунал отдам – ты <u>заруби</u> это <u>на</u> своем <u>носу</u>, шестой! Гаруспик: Крепко себе это <u>на носу зарубите</u>. Гаруспик: Я не убийца и не вор, приятель. <u>Заруби</u> это <u>себе на носу</u>.
Повредиться/тронуться/поехать умом/рассудком	Мортус №?: Вторая – Судья <u>повредился умом</u>. Трагик: Ты видно, от страха <u>умом повредился</u>, любезный. Бакалавр: Он в самом деле <u>тронулся рассудком</u>? Гаруспик: <u>Умом поехал</u> человек.
Играть с огнем	Недовольная: <u>С огнем играешь</u>, хозяин. Недовольная: Не <u>играй с огнем</u>, хозяин. Бакалавр: <u>С огнем</u> сейчас <u>играешь</u> ты, голубушка. Гаруспик: Ты правильно поешь. Но не в правильной компании. <u>С огнем играешь</u>. Гаруспик: Ты <u>играешь с огнем</u>, хатангэр.
Утратить разум	Привратник: Судья <u>утратил разум</u>, бакалавр. Старшина Оюн: Но потом я понял, что он <u>потерял разум</u> и принес нам смерть.
Морочить голову	Бакалавр: Ну хватит, нечего <u>морочить</u> мне <u>голову</u>! Гаруспик: Ты чего мне <u>голову морочишь</u>? Гаруспик: Ты мне <u>голову</u>, что ли, <u>морочишь</u>?

Голова на плечах	Бакалавр: Хоть у кого-то есть <u>голова на плечах</u>. Бакалавр: И вообще – нужно быть мной и прожить эти две кошмарных недели с моей <u>головой на плечах</u>, чтобы увидеть все, что я смог заметить.
Смотреть в оба	Бакалавр: И <u>смотри в оба</u>. Гаруспик: Ну ты давай тут, <u>в оба гляди</u>.
Высунуть/показать нос	Бакалавр: Ты сидишь здесь и <u>носа</u> отсюда <u>не кажешь</u>, потому что ты общался с зараженным. Гаруспик: На улицу <u>носа не высовывайте</u>. Толстый Влад: И <u>носа</u> на улицу чтобы <u>не высовывать</u>.
Все в чьих-то руках	Спичка: <u>Все в твоих руках</u>. Хан: <u>Все в наших руках</u>. Лара Равель: <u>Все в твоих руках</u>.
Валять дурака	Трагик: Сейчас? <u>Валяете дурака</u>, обсуждая с дураком всяческие нелепости и тратите на пустяки драгоценное время.
Собратся с духом	Ходок: Не могу <u>собраться с духом</u>. Бакалавр: Ну что же, спасибо. <u>Собирайся с духом</u> дальше. Гаруспик: Подожди. Мне надо <u>собраться с духом</u>. Гаруспик: <u>С духом собираюсь</u>, знаешь... Ласка: Все собираются в Башне. А я <u>собираюсь с духом</u>.
Поставить на ноги	Черныш: Один меня растил, <u>на ноги поставил</u>. Гаруспик: Отставить трагедии, боец. <u>Поставлю</u> тебя <u>на ноги</u>.
Поезд ушел	Марк Бессмертник: Будем считать, что последний <u>поезд</u> еще не <u>ушел</u>. Крысиный пророк: Так что не удивляйся, если проснешься, а все <u>поезда ушли</u>.
Черт знает (что)	Офицер: Передается прикосновением, по воздуху, через кровь, и слюну, и <u>черт знает</u> как еще!

	Гаруспик: Он же пьяница и... <u>черт знает</u> кто еще!
Утопить в крови	Инквизитор: И каждый второй говорит о том, что преемнику старого Бураха суждено <u>утопить</u> этот город <u>в крови</u>. Капелла: ...Что ты <u>утопишь</u> наш город <u>в крови</u>. Самозванка: Ты буквально <u>утопишь</u> свой город <u>в крови</u>, и притом очень скоро. Самозванка: Погубишь свой город. <u>Утопишь в крови</u>. Прохожий: Ну, или город <u>в крови утопит</u>, так как-то.
Разыграть карту	Инквизитор: Эту <u>карту</u> я, пожалуй, еще лучше смогу <u>разыграть</u>. Гриф: Выбивай козырей у того, кто банкует. А там и <u>карту сыграешь</u>.
Пальцем в небо	Инквизитор: Или просто тычок <u>пальцем в небо</u>? Гаруспик: Тычок <u>пальцем в небо</u>.
Дергать за нитки	Инквизитор: Ты мне показал, как можно убрать из своей жизни тех, кто <u>дергает</u> тебя <u>за нитки</u>. Гаруспик: Которые <u>дергают за</u> какие-то <u>нитки</u> тебя и меня? Толстый Влад: Как не послушать... <u>Подергал</u> уж с утра <u>за ниточки</u>.
Оторвать/надрать голову/уши/руки	Виктор Каин: Если бы я узнал об этом раньше, то лично <u>открутил</u> бы ему <u>голову</u>. Гаруспик: Говори, <u>башку оторву</u>! Гаруспик: Ладно-ладно. <u>Голову</u> мне не <u>откусывай</u> только. Пижон: А уж <u>уши оторвут</u>... прямо вместе с <u>головой</u>. Гаруспик: <u>Уши</u> вам мало <u>оборвать</u>. Пострел: Иначе Ноткин <u>голову оторвет</u>. Гаруспик: Еще раз нагрубишь мне, <u>уши надеру</u>. Толстый Влад: <u>Голову</u> они ему <u>оторвут</u>.

	Спичка: А ты чуть <u>ухи</u> тогда не <u>надрал</u>. Гаруспик: <u>Руки</u> б тебе <u>оторвать</u>.
Ходить по лезвию (ножа)	Гаруспик: Берегись, <u>по лезвию ходишь</u>. Тень Григория: Он всегда любил <u>ходить по ножу</u>.
С больной головы на здоровую	Гаруспик: Ты не вали <u>с больной головы на здоровую</u>. Марк Бессмертник: Не надо этого... <u>с больной</u>, как говорится, <u>головы</u> да <u>на здоровую валить</u>.
Держать ухо востро	Гриф: Вижу, с тобой лучше <u>ухо востро держать</u>. Гаруспик: <u>Держи</u> со мной <u>ухо востро</u>. Исполнитель: Ты уж <u>держи</u> с ним <u>ухо востро</u>, следи за его сигналами.
Уносить ноги	Гриф: Вы ж как псы, один гавкнет, тут же прочие подхватят, да и <u>ног</u> не <u>унесешь</u>. Гаруспик: Достаточно, чтобы я еле <u>ноги унес</u> оттуда. Доброхот: И так еле <u>ноги унес</u> оттуда. Гаруспик: Повезет, коли <u>ноги унесешь</u>. Прохожий: <u>Ноги</u> бы только <u>унести</u>. Прохожий: Ну и фляжку хотел стибрить... так еле <u>ноги унес</u>.
Неровен час	Гриф: Не кати на Толстого бочку, а то, <u>неровен час</u>, он сам вслед за ней покатится. Гаруспик: Картуз поправь, солдатик. <u>Неровен час</u>, свалится. Левша: Уйти отсюда подальше, а то дышать еще сажей этой... потравишься, <u>неровен час</u>. Андрей Стаматин: Меня-то жалко не будет, если <u>неровен час</u> помру.
На свою голову	Гриф: Бакалавр какой-то из столицы <u>на нашу голову</u>. Гаруспик: Откуда вас столько взялось <u>на мою голову</u>... Бакалавр: Вот еще проблема <u>на нашу голову</u>...

	Гаруспик: Вот те на... Это еще что <u>на мою голову</u>? Гаруспик: Еще одна беда <u>на нашу голову</u>. Гаруспик: Знаю... уже знаю. Нашли беду <u>на свою голову</u>. Гаруспик: Добытчик <u>на мою голову</u>.
Не разлей вода	Гриф: А с батюшкой твои они в последние годы были <u>не разлей вода</u>, знаешь? Гаруспик: Я-то думал, мы с тобой <u>не разлей вода</u> теперь!
Тряхнуть стариной	Гаруспик: Давай. <u>Тряхнем стариной</u>. Стах Рубин: <u>Тряхнуть стариной</u>, так сказать?
Обесться белены	Гриф: Медведь, ты чего, <u>белены объемшись</u>? Гаруспик: Да что это с тобой, басаган? <u>Белены обелась</u>?
Как с цепи сорваться	Гриф: Коли они вчера резать начали, так теперь и вовсе <u>с поводка сорвутся</u>. Гаруспик: Только поосторожнее там. Они как <u>с цепи сорвались</u>.
Прикрыть лавочку	Гриф: Толстый Влад-то всю <u>лавочку</u> свою <u>прикрыл</u> еще позавчера? Гаруспик: Вот <u>накроют</u> всю вашу <u>лавочку</u>... Сержант: Все, <u>закрыта лавочка</u>.
Кровь на руках	Гриф: Я что ж, получается, <u>кровью на твоих руках</u> себе спасение намыл... Гаруспик: У тебя <u>кровь на руках</u>. У меня тоже.
По душе	Гриф: Может, мне такая судьба не <u>по душе</u>. Стах Рубин: Многогранник этот не всем <u>по душе</u>, кое-кто не поместился. Песчанка: Перебором действовать думаешь? Это мне <u>по душе</u>. Гаруспик: Так я себе сам выбираю занятие <u>по душе</u>.

	Гаруспик: Не буду. Мне это дело не <u>по душе</u> .
Ловить на слове	Гаруспик: Смотри, <u>ловлю</u> тебя <u>на слове</u> . ???: Ты <u>поймал</u> меня <u>на слове</u> , герой. Гаруспик: <u>Ловлю</u> тебя <u>на слове</u> .
Дать слово	Ноткин: Я честное <u>слово дал</u> . Свита: Ты <u>даешь слово</u> ? Толстый Влад: <u>Даешь слово</u> ? Гаруспик: А <u>слово давали</u> . Младший Влад: Вы <u>даете</u> мне <u>слово</u> ?
Честное слово	Ноткин: Я <u>честное слово</u> дал. Гаруспик: <u>Честное слово</u> – это серьезно. Гаруспик: <u>Честное слово</u> связывает.
Ноги в руки	Ноткин: ...а чтобы ты брал <u>ноги в руки</u> и звездовал к нему по важнейшему делу. Ноткин: Говорил, что все очень плохо и тебе надо все бросить, <u>ноги в руки</u> к нему бежать. Патрульный: Будь я тобой – взял бы <u>ноги в руки</u> , да и подальше отседова. Самозванка: Второй взял <u>ноги в руки</u> – глаза разбежались.
Держать язык за зубами	Гаруспик: Молодец. <u>Держи язык за зубами</u> . Гаруспик: Но <u>удержал язык за зубами</u> .
Стоять за плечом	Оспина: Пока жива останусь – <u>буду за</u> твоим <u>плечом</u> . Гаруспик: <u>За плечом</u> -то известно кто у человека <u>стоит</u> .
С тяжелым сердцем	Оспина: <u>С тяжелым сердцем</u> пришел, эсегер. Оспина: Тоже <u>с тяжелым сердцем</u> ходил, в груди не удержалось – оторвалось.

Пролить кровь/кровавые реки	Гаруспик: <u>Прольется кровь</u>. Зевака: Доверяли-доверяли – и вот довели до того, что вчера <u>кровь</u> ручьем <u>лилась</u> да живую женщину сожгли на Костном Столбе! Свистун: Человек с твоими приметами <u>пролил кровь</u>. Свита: Ты будешь нести ответ за <u>кровь</u>, которую мы <u>прольем</u>. Самозванка: Много <u>крови</u> ты <u>прольешь</u>, Бурах. Самозванка: А если твой, да еще и вещей – значит, о том, как ты <u>проливаешь кровь</u>. Самозванка: А зачем <u>проливать</u> еще <u>кровь</u>? Гаруспик: <u>Пролью кровавые реки</u>... все, как и было предсказано. Гаруспик: Стал Бурахом – <u>проливай кровавые реки</u>. Самозванка: <u>Кровавую реку</u> ты <u>пролил</u>? Гаруспик: Не хочу жить там, где вчера <u>пролилась</u> его <u>кровь</u>. Тень Григория: Он тревожится о том, что начала <u>литься кровь</u>. Исполнитель: Я тебе уже говорил, Бурах. Дурная. <u>Кровь проливать</u>. Прохожий: Каждый Бурах непременно <u>прольет реку крови</u>. Прохожий: Сам-то <u>крови не лил</u>, кроме как по долгу, а все одно – из-за него это вышло. Прохожая: Сечь – там, где сеча... где вчера была чума, а сегодня <u>льется кровь</u>.
Дать волю рукам	Крысиный пророк: А пока – гуляй, резвись, <u>давай рукам волю</u>. Гаруспик: Я <u>рукам воли не даю</u>. Каменщик: За травлю. За то, что <u>волю рукам давали</u>.
Совать нос	Вар: И тебе не советую <u>нос совать</u>, куда не просят.

	Посыльный: Повсюду ходит, <u>нос</u> свой <u>сует</u> .
Свалиться с луны	Анна Ангел: Ты <u>с луны свалился</u>? В Управе. Хан: Простите, вы <u>с луны свалились</u>? Обличитель: Ты <u>с луны</u>, что ли, <u>свалился</u>, парень? Работяга: Парень, да ты <u>с луны свалился</u>? Прохожий: Ты <u>с</u> какой <u>крыши упал</u>, дядя? Прохожая: Ты <u>с луны свалился</u>, соколик?
Войти во вкус	Гаруспик: И даже <u>во вкус вошла</u>? Гаруспик: Я даже начинаю понемногу <u>входить во вкус</u>.
Скрипеть зубами	Анна Ангел: Несчастливая артистка, хочу пользу приносить – а он <u>зубами</u> на меня <u>скрипит</u>, как медведь на чучельника. Мишка: Вот из-за этого она сердится, ворочается, прямо вот <u>скрипит зубами</u>.
Руки по локоть в крови	Анна Ангел: У самого <u>руки по локоть в крови</u>, тебя к детям вообще подпускать нельзя ближе, чем на сажень. Гаруспик: У меня <u>руки в крови</u>, девочка. Старшина Оюн: Мои руки <u>в крови по локоть</u>.
Отбитый на голову	Гаруспик: Вот же вы все <u>на голову-то ушибленные</u> – творческие люди. Прохожий: Или вам там на консерве совсем <u>голову отбивают</u>?
Стоять на пороге	Анна Ангел: Смерть <u>на</u> моем <u>пороге</u>. Шепот Бодхо: Битэ хараан, убшэ у нашего <u>порога стоит</u>. Младший Влад: Мы <u>на пороге</u> голода.
Говорить по душам	Гаруспик: Славно <u>поговорили</u>, Стах. <u>По душам</u>. Гаруспик: И <u>разговора по душам</u> не выйдет.
Точить когти/зубы	Стах Рубин: Они и так уже давно на меня <u>когти точат</u> .

	Гаруспик: Ты сказал, Уклад на тебя <u>зубы точит</u>. Посыльный: Меня сюда десятник Стриж притащил, он на меня третий год <u>зуб натачивает</u>.
Держаться/стоять на ногах	Стах Рубин: Не хочу тобой прикрываться, но я еле <u>держусь на ногах</u>. Гаруспик: Я и сам едва <u>держусь на ногах</u>. Лара Равель: Ты же <u>на ногах не стоишь</u>, тебя шатает всего. Гаруспик: Да, верно, Я <u>на ногах не стою</u>... Прохожий: Будешь крепко <u>стоять на ногах</u> – что хочешь делай, унэнте. Прохожий: Кто бы ни остался <u>стоять на ногах</u> – ты проиграешь.
Не поминать лихом	Стах Рубин: <u>Не поминай</u> меня <u>лихом</u> , Медведь.
Мутить рассудок	Старшина Оюн: Я думаю, что эти мысли <u>помутили</u> его <u>рассудок</u>. Прохожий: Все твирь-трава проклятая цветет, от нее <u>в головах</u> у людей <u>мутится</u>.
Поднять руку	Гаруспик: Ни у кого из Уклада не <u>поднялась бы рука</u> на него. Агния: Всерьез настроился на живых людей <u>руку поднимать</u>? Гаруспик: Отец никогда не <u>поднимал</u> на меня <u>руку</u>. Гаруспик: Даже среди вас нет таких дураков, чтобы на инквизитора <u>руку поднять</u>. Прохожая: <u>Рука не поднимается</u> им уши надрать.
Разбить/рвать сердце	Исидор Бурях: Но они несовместны, и это <u>разбило</u> мне <u>сердце</u>. Гаруспик: Да не <u>рви</u> ты <u>сердце</u> мне! Нара: Байгалдай, не <u>разрывай</u> мне <u>сердце</u>...
Золотые руки	Кукла человека: <u>Руки</u> у тебя <u>золотые</u>. Айза: Говорят, у тебя <u>золотые руки</u>.
Ваньку валять	Продавец: Будет вам <u>ваньку валять</u> , уважаемый.

Точить лясы	Гаруспик: Ладно, хватит <u>лясы точить</u>. Дружинник: Чем попусту <u>лясы точить</u>. Гаруспик: Если и правда решу, что надо бить тревогу, - то к Данковскому с образцом воды побегу, а не с тобой <u>лясы точить</u> стану.
Бабкины сказки	Гаруспик: Все это чушь. <u>Бабкины сказки</u>. Растерянный: Да <u>бабьи сказки</u>... Гаруспик: Чушь. <u>Бабкины сказки</u>.
Сдержанть слово	Гаруспик: Поглядим, как ты <u>слово держишь</u>. Гаруспик: Я <u>сдержал</u> свое <u>слово</u>.
На горбу	Мортус: <u>На</u> его <u>горбу</u> вся больница ехала. Гаруспик: А я вас <u>на горб</u> себе сажать не хочу.
Пенять на себя	Незнакомец: А не то – <u>пеняй на себя</u>. Гаруспик: <u>Пеняйте на себя</u> тогда. Гаруспик: Если это не сам Симон Каин – <u>пеняй</u>, парень, <u>на себя</u>... Гаруспик: Если окажется, что ты соврала – <u>пеняй на себя</u>.
Закрывать глаза	Одонг-вестник: Можешь и дальше <u>закрывать глаза</u> на свою судьбу. Андрей Стаматин: Чтобы создать великое, нужно <u>закрывать глаза</u> на мелочи.
Сами с усами	Пижон: Мы бы пилюли и без тебя добыли, <u>сами с усами</u>, но ты тащи. Прохожий: Мы и <u>сами с усами</u>.
С глазу на глаз	Посыльный: Оюн бы пошел к нему и разобрался с этим в тишине, <u>с глазу на глаз</u>.
Не с руки	Суфлер: Свой ход ей объявлять <u>не с руки</u>. Гаруспик: ...Нам, фельдшерам, на вас ворчать <u>не с руки</u>.

Встать поперек горла	Хара: Им Башня <u>поперек горла</u>, а мы жить без нее не можем. Прохожий: Любое слово против нее как <u>поперек горла встает</u>. Прохожий: Наверху наш генерал всем <u>поперек горла</u>.
Встать на пути	Гаруспик: Советую использовать свой выдающийся интеллект и не <u>вставать</u> у меня <u>на пути</u>, бакалавр медицины. Клара: Будешь <u>вставать</u> у меня <u>на пути</u> – вообще говорить не сможешь. Самозванка: Чудесными вещами я займусь сама, не <u>лезь</u> мне <u>поперек пути</u>. Прохожий: Однажды он уже <u>встал</u> у них <u>на пути</u> и остановил заразу.
Без году неделя	Гаруспик: Знаем друг друга <u>без году неделю</u>. Гаруспик: Ты тут <u>без году неделя</u>.
Пойти по стопам	Гаруспик: Только не вздумай <u>идти по</u> ее <u>стопам</u>. Марк Бессмертник: Объясню тем, кто <u>пойдет по</u> вашим <u>стопам</u>, если вы не преуспееете... Артемий Бурах: <u>Прошел по</u> твоим <u>стопам</u>.
Гнуть спину	Толстый Влад: Все сам, сам... советов не слушал. <u>Спины не гнул</u>... а зря. Самозванка: ...Оно и по-геройски, и попроще, чем над панацеей <u>спину гнуть</u>. Гаруспик: Пока они <u>гну</u>т на вас <u>спину</u>, все останется по-прежнему.
Показывать зубы	Толстый Влад: Но не надо <u>показывать зубы</u>. Тень Григория: Те, что терлись тут возле него, до поры <u>зубов не показывая</u>...
Забить голову	Толстый Влад: Ну, поговорите... с одним, с другим, с третьим... <u>забьете голову</u> всяким вздором. Попутчик: Этим <u>голову не забивай</u>.
Перервать хрип	Толстый Влад: Да я вам всем <u>хрип перерву</u>! Толстый Влад: Кому я не мог <u>хрип перервать</u>... Младший Влад: Стараниями отца нашей фамилии одни покорны – другие мечтают «<u>хрип перервать</u>».

	Андрей Стаматин: Генералу этому сам... <u>хрип перерву</u> , как наш Толстяк говаривал.
Выйти боком	Лара Равель: Но даже это <u>вышло</u> в итоге <u>боком</u> . Гаруспик: Детям лучше верить. Или <u>боком выйдет</u> .
Брать в голову	Гаруспик: Никаких других не было. Не <u>бери в голову</u> .
Души не чаять	Лара Равель: Они в нем <u>души не чают</u> .
Чесать языком	Гаруспик: Я не мастер <u>языком чесать</u> . Клара: Сказал слово – тебе только <u>язык почесать</u> от безделья, а будущее изменилось. Гаруспик: <u>Языком</u> ты <u>чесать</u> мастерица.
Прийти в себя	Марк Бессмертник: Ты собирался <u>прийти в себя</u> . Марк Бессмертник: Думаешь, ты вернулся? <u>Пришел в себя</u> ? Гаруспик: В себе. Я же <u>пришел в себя</u> , ты сам сказал.
Поставить на место	Гаруспик: Благодарствуй. Мозги <u>на место поставила</u> .
Прийти в голову	Гаруспик: Как <u>в голову-то</u> такое <u>пришло</u> ? Попутчик: Как ему <u>в голову-то</u> <u>пришло</u> – после каждой неудачи еще крепче винт заворачивать?
Рукой подать	Гаруспик: Вон они, складские пути, <u>рукой подать</u> .
Калечить ум	Ходок: Нам мешает эта чужая речь, она <u>калечит</u> наш <u>ум</u> . Ходок: Я сказал тебе: их речь <u>калечит</u> мой <u>ум</u> , а не мой рот.
Грязная/черная работа	Младший Влад: Почти вся работа со скотом – на них. <u>Черная</u> , тяжелая <u>работа</u> . Юлия Люричева: <u>Черной работы</u> я не чураюсь, грязью меня не напугать.
По рукам	Гаруспик: По рукам. Младший Влад: Так что же? <u>По рукам</u> ? Гаруспик: <u>По рукам</u> . Я помогу вам.

Нести/взять/принять бремя	Плакальщик: Ходо хара, Бурах-эсэгер тяжелое <u>бремя</u> нес. Аптекарь: Виктор Каин <u>взял</u> на себя <u>бремя</u> борьбы с эпидемией. Выживший: Ты отказываешься <u>брать бремя</u> отца. Свита: И <u>прими бремя</u> этой власти. Стах Рубин: И если в Укладе тебе скажут, что не надо тебе <u>брать</u> на себя его <u>бремя</u>, послушай их. Оспина: Вместе <u>понесем</u> твоё <u>бремя</u>, эмшен. Оспина: Мы <u>берем</u> на себя <u>бремя</u> их сомнений.
Конь Юлий и большие скачки (2020)	
Махнуть рукой	Антип: Верно, проект мы утвердили, а потом деньги кончились – ты и <u>махнул рукой</u> .
Честь по чести	Юлий: Ну, чтобы все <u>честь по чести</u> было.
Хлеб-соль	Посол: Как у вас говорят, спасибо за <u>хлеб-соль</u> .
Придержать коней	Князь: Поэтому нужно с невестой договориться, мол, <u>попридержи коней</u> , не гони.
Точить зуб	Песня: Враги пусть <u>зубы точат</u> и что-то вслед бормочут, но им непросто будет нас догнать.
Преломить хлеб	Илья: Все, хлеб преломили.
Гонять чай	Князь: О, ребята, а мы здесь <u>чай гоняем</u> – восточное гостеприимство.
Начать с чистого листа	Антип: А <u>начнем</u> мы, братья, <u>с чистого листа</u> .
Три Богатыря и Конь на троне (2021)	
Первая ласточка	Юлий: <u>Первая ласточка</u> , так сказать, в индустрии.
Пиши пропало	Баба Яга: Все, <u>пиши пропало</u> .
Показать нос	Баба Яга: Ты вот что, беги домой, да <u>носу</u> никуда не <u>кажи</u> .
Прийти в себя	Фрося: Пусть <u>в себя приходит</u> .
Сойти с ума	Князь: Отец и мать, поди, <u>с ума сходят</u> , волнуются.
Рука чешется	Алеша: Мне так хочется подвиг совершить, что аж прям <u>кулаки чешутся</u> .
Любой ценой	Юлий: Держаться. Держаться <u>любой ценой</u> .

Западать в душу	Девушка: Я ведь не женимши, <u>в душу</u> он мне <u>запал</u> .
Три Богатыря и Пуп Земли (2023)	
На кону	Князь: Тут государственный престиж <u>на кону</u> .
Ни сном ни духом	Юлий: У тебя пуп земли под Киевом образовался, а ты <u>ни сном ни духом</u> .
Поднимать руку	Князь: Это что еще такое? На кого <u>руку поднимаете</u> ?
По зубам	Воин: Он нам не <u>по зубам</u> .
Явиться не запылиться	Баба Яга: Ой, да что ж это за гости дорогие? <u>Явились...</u> не <u>запылились</u> .
Провалиться сквозь землю	Горыныч: Словно <u>сквозь землю провалились</u> .
Одна нога здесь, другая там	Князь: Стой, я быстро – <u>одна нога здесь, другая там</u> .
Помни... (2022)	
Быть в своем уме	Миша: Он <u>в своем уме</u> ?
Встать не с той ноги	Монгол: Явился! <u>Не с той ноги</u> сегодня <u>встал</u> ? Врач: Ты точно <u>не с той ноги встал</u> .
По старой памяти	Тетя Галя: Мишенька, пусти <u>по старой памяти</u> . Ася: Не могу же я тебя любить просто <u>по старой памяти</u> .
Голова садовая	Дядя Коля: В семь, <u>голова</u> твоя <u>садовая</u> !
Продать душу	Миша: Все так же <u>душу</u> за эскимо готова <u>продать</u> ?
Сам не свой	Виталик: Все в порядке, Миш? <u>Сам не свой</u> с утра. Отец: Не знаю, что с тобой приключилось, но ты <u>сам не свой</u> .
Взять под крыло	Миша: Слушай, <u>возьмем</u> ребят <u>под крыло</u> ?
Валиться из рук	Миша: Какой-то день сегодня... Все <u>из рук валится</u> .
Считать ворон	Миша: Что-то я сегодня <u>ворон считаю</u> .
Облегчать душу/сердце	Миша: Да, <u>облегчил душу</u> . Думал, не усну.
В курсе	Миша: И вы уже <u>в курсе</u> ? Миша: И без того весь город <u>в курсе</u> , что ты богема.

	Миша: Чаще заглядывай, будешь <u>в курсе</u> всех новостей. Монгол: Проверю в участке. Может, там <u>в курсе</u>. Миша: Очень интересно. Я не <u>в курсе</u>. Алмаз: Мне казалось, уже весь народ <u>в курсе</u>. Миша: Ты тоже <u>в курсе</u>? Отец: Держи меня <u>в курсе</u>.
Брать быка за рога	Сергей: Надо <u>брать быка за рога</u> . Всегда так делаю.
Вешать нос	Алмаз: Он еще не приехал, а ты <u>нос повесил</u>! Миша: Как себя чувствуешь? Не <u>вешай нос</u>.
Дать на лапу	Миша: <u>На лапу дал</u>? Богатый слишком? Дядя Коля: <u>На лапу дать</u>, чтобы на станцию пустили.
Пускать пыль в глаза	Миша: На такси... Кому <u>пыль в глаза пускаешь</u> , Алмаз?
В порядке вещей	Зинаида: Катя ничего, а Петя переживает. Это <u>в порядке вещей</u> .
Перемывать кости	Миша: Вот интерес! <u>Кости</u> мне <u>перемывать</u> .
Тыкать пальцем в небо	Миша: В отличие от некоторых. Не будем <u>тыкать пальцем в небо</u> .
Вложить душу	Артем: Мама всю <u>душу</u> в нас <u>вложила</u> .
Валять дурака	Дядя Коля: Ты хотел сказать, <u>дурака валяли</u> ?
Раскатать губу	Дядя Коля: Ишь ты! <u>Раскатал губу</u> !
По горло	Дядя Коля: Короче, некогда мне с вами. Дел <u>по горло</u> .
Приказать долго жить	Миша: Угнали. Только она <u>приказала долго жить</u> .
Ни слуху, ни духу	Монгол: То годами <u>ни слуху, ни духу</u>, то все сразу! Миша: Или о потере памяти ты тоже <u>ни слухом, ни духом</u>?

	Владлен: Позавчера позвонила, сказала, что поезда отменили, с тех пор <u>ни слуху ни духу</u> .
Оторвать с руками	Монгол: <u>С руками оторвали!</u>
Замолвить слово	Миша: <u>Замолвлю</u> за вас <u>словечко</u> перед Зинаидой.
По рукам	Беглец: <u>По рукам!</u>
Дать зуб	Миша: <u>Зуб даю!</u>
Распустить нюни	Миша: Не <u>распускай нюни</u> .
Тронуться умом	Монгол: Как бы он <u>умом</u> не <u>тронулся!</u>
Сесть в лужу	Монгол: И вы сразу <u>сели в лужу?</u>
Пятки сверкали	Тетя Галя: Убежал – только <u>пятки сверкали</u> .
Муха укусила	Тетя Галя: Объясни, какая <u>муха</u> тебя <u>укусила?</u>
По душе	Алмаз: А мне <u>по душе</u> был Новый год. Мать: Мне это не <u>по душе</u> .
Шаром покати	Тетя Галя: В магазинах <u>шаром покати</u> .
Делать ноги	Монгол: По той же причине <u>ноги сделали</u> , что и мы.
Принимать на веру	Миша: А тогда мы все <u>на веру принимали</u> : кражи, повешенных кошек.
Стенка на стенку	Миша: Как, бывало, с ними <u>стенка на стенку</u> сходились!
Взбрести в голову	Тетя Галя: <u>Взбредет</u> же такое <u>в голову!</u> Алмаз: Как вам вообще такое <u>в голову взбрело?</u>
Поднять руку	Монгол: Даже <u>руку</u> на тебя никогда не <u>поднимал</u> . Миша: <u>Поднялась</u> же у кого-то <u>рука</u> на детей.
Выпускать пар	Миша: Папа иначе <u>пар выпускал</u> .
Пойти по стопам	Миша: Ты вообще <u>пошла по стопам</u> отца, инженером стала.
Провалиться сквозь землю	Зинаида: Обещал за покупками свозить и <u>как сквозь землю</u> .
Прийти в голову	Тетя Галя: Как вам только <u>в голову</u> такое <u>пришло?</u> Ася: Что-нибудь да <u>в голову пришло</u> бы.

	Миша: Как вообще тебе <u>в голову</u> эта идея со Стеной <u>пришла</u> ?
Как в воду кануть	Артем: <u>Как в воду канул</u> .
Увести из-под носа	Миша: Мы машину у него <u>из-под носа увели</u> .
На тот свет	Алмаз: Отоспаться <u>на том свете</u> успеешь.
Поймать с поличным	Миша: <u>Поймали с поличным</u> . Но я о них помню.
Отлегло от сердца	Тетя Галя: Прямо <u>от сердца отлегло</u> ! Владлен: <u>От сердца</u> прямо <u>отлегло</u> , а то хоть валерьянку пей.
Держаться за мамину юбку	Артем: Ему давно пора перестать <u>за мамину юбку держаться</u> .
Ходить хвостом	Артем: <u>Ходил</u> за ней <u>хвостом</u> .
Начать с нуля	Миша: Мы и плохое забудем, <u>начнем</u> все <u>с нуля</u> .
Задрать нос	Миша: <u>Задрал нос</u> , что отсюда уехал!
Рвать на себе волосы	Миша: Думайте, как справиться с болезнью, а не <u>волосы на себе рвите</u> . Миша: <u>Волосы на себе рвет</u> , поди.
Пенять на себя	Сергей: Увижу еще, <u>пеняй на себя</u> .
Перегибать палку	Миша: Только <u>палку</u> не <u>перегибай</u> .
Найти общий язык	Алмаз: Тогда я успею <u>найти</u> с мамой <u>общий язык</u> . Артем: <u>Нашла язык</u> с этими солдафонами. Миша: С Темой <u>общий язык</u> нашли, и с тобой найдем.
Бить баклуши	Маши: Станешь мировой знаменитостью – продам его на аукционе и всю оставшуюся жизнь буду <u>бить баклуши</u> .
Наломать дров	Миша: Надо навестить, пока <u>дров</u> не <u>наломал</u> . Монгол: Марш в приют, пока снова <u>дров</u> не <u>наломали</u> .
Попытать счастья	Алмаз: Я у мамы <u>счастья попытаю</u> .
Довести до ручки	Тетя Галя: <u>До ручки</u> вздумал меня <u>довести</u> ?
Прожужжать уши	Женщина: Телевизор все <u>уши</u> уже <u>прожужжал</u> !

Вешать лапшу на уши	Алмаз: Послушать, какую еще <u>лапшу</u> нам <u>на уши повесят</u> . Тетя Галя: Столько <u>лапши</u> мне <u>на уши повесил</u> – на бульон хватит.
Заговаривать зубы	Мужчина: Только <u>зубы заговариваете!</u>
Прижать к стенке	Офицер: <u>К стенке</u> от меня <u>прижать</u> вздумал! Дядя Коля: Думаешь, я забыл, как ты меня с лекарствами <u>к стенке прижал?</u>
Держать руку на пульсе	Офицер: Мы <u>держим руку на пульсе</u> .
Выводить на чистую воду	Артем: <u>Выведем на чистую воду</u> нашего доблестного воина! Миша: Если я <u>вывел</u> вас <u>на чистую воду</u> , и другие смогут.
Выводить в люди	Виталик: Товарищ майор <u>вывел</u> меня <u>в люди</u> .
Закрывать глаза	Артем: С нами возиться поленились, <u>закрыли глаза</u> на первый раз.
Пешком под стол ходить	Артем: Она пропала, когда мы еще <u>пешком под стол ходили</u> .
Пудрить мозги	Алмаз: Уже вопрос не задать, а сами людям <u>мозги крутят</u> .
Вверх тормашками	Тетя Галя: Уже не знаю. Весь мир <u>вверх тормашками</u> .
Мухи не обидеть	Тетя Галя: Они, наверное, погорячились где-то, но так и <u>мухи не обидят</u> .
Мутить воду	Монгол: А сегодня на сходке <u>воду мутит</u> . Миша: Дядя Коля снова <u>воду мутит</u> , что ли?
Намылить шею	Монгол: Мне начальство потом <u>шею намылило</u> , что мер не принял.
Спустить на тормозах	Монгол: Больше <u>на тормозах</u> я не <u>спускаю</u> .
Путаться под ногами	Напарник: Не тормози. Здесь ты только <u>под ногами путаешься</u> .
Ноги в руки	Напарник: А ты не бойсь. <u>Ноги в руки</u> и вперед.
Родиться в рубашке	Врач: <u>В рубашке родился</u> . Могло быть и хуже.
Со всех ног	Артем: А я торопился <u>со всех ног</u> .
Вылететь из головы	Ася: Эта суета. Совсем <u>из головы вылетело</u> .
Промыть мозги	Артем: Я еще не всем <u>мозги Стеной промыл?</u>
Прибрать к рукам	Миша: Ее как раз дядя Коля <u>к рукам прибрал</u> .

Взять в свои руки	Артем: Напротив! Ваша тетя Галя <u>взяла лагерь в свои руки</u> .
Сдвинуть гору	Миша: Твоя мама и <u>горы</u> с места <u>сдвинет</u> .
Камень с души	Алмаз: Круто видеть рядом друзей! Сразу <u>камень с души</u> . Миша: Как <u>камень с души</u> !
Свалиться с луны	Алмаз: Ты <u>с луны свалился</u> ?
Получить на орехи	Монгол: Сейчас кто-то <u>получит на орехи</u> !
Вносить свою лепту	Тетя Галя: Спешешь <u>внести свою лепту</u> ?
Раз плюнуть	Миша: <u>Раз плюнуть</u> .
Дать слово	Солдат: Смотри, ты <u>слово дал</u> .
Морочить голову	Миша: Будешь <u>голову морочить</u> – передумаю. Дядя Коля: Так чего ж ты мне <u>голову морочишь</u> ?
Обвести вокруг пальца	Солдат: <u>Обвели меня вокруг пальца</u> ? Дядя Коля: Знаете, умники эдакие, как обвести <u>народ вокруг пальца</u> – так не молчите.
Идти в гору	Дядя Коля: Да мой бизнес <u>в гору идет</u> !
На свою голову	Дядя Коля: Народился <u>на нашу голову</u> в семьдесят шестом, 7 сентября.
Сыграть в ящик	Дядя Коля: Мама, Ольга Александровна, <u>сыграла в ящик</u> , когда тебе шел двенадцатый год...
Как рукой сняло	Дядя Коля: Я могу прикинуться, что у меня это помутнение <u>как рукой сняло</u> , а вместо лекарства обычный аспирин толкаю.
Лить мед в уши	Миша: Чтобы я вам <u>мед в уши лил</u> , а вы оказались с гнильцой?
Стоять над душой	Ася: Он ведь и правда у тебя <u>над душой стоял</u> ?
Начать с чистого листа	Ася: Поскорее бы все забыть и <u>начать с чистого листа</u> . Алмаз: Начнем <u>с чистого листа</u> .
Разводить санта-барбару	Солдат: <u>Развели</u> тут <u>санта-барбару</u> .
Отвечать головой	Миша: <u>Отвечаю</u> за нее <u>головой</u> .
Наставить на путь истинный	Артем: Все пытался <u>наставить</u> меня <u>на путь истинный</u> , а где сам оказался?
Завести пластинку	Артем: Ну, <u>завел</u> опять <u>пластинку</u> !

Дело десятое	Алмаз: А решетка – <u>дело десятое</u> .
Крыша едет	Миша: Без юмора сейчас <u>крыша поедет</u> .
Честное слово	Миша: <u>Честное слово</u> , я тебя помню. Миша: какая-то ерунда, <u>честное слово</u> .
Терять голову	Мать: Молодец, не <u>теряешь голову</u> .
В том же духе	Миша: Ты бы хотела услышать, что все пропало, гипс снимают, клиент уезжает, и так далее <u>в том же духе</u> ?
Сойти с ума	Миша: Я чуть <u>с ума</u> не <u>сошел</u> . Ася: Нет, в четырех стенах я <u>с ума сойду</u> . Миша: Мир <u>сошел с ума</u> .
Куда глаза глядят	Ася: Сначала бежала, <u>куда глаза глядят</u> , а потом заметила солдат и притаилась.
Типун на язык	Тетя Галя: <u>Типун</u> тебе <u>на язык</u> !
Поставить на место	Миша: <u>Поставим</u> дядю Колю <u>на место</u> .
Шутки шутить	Монгол: Алмаз как всегда <u>шутки шутит</u> .
Травить душу	Миша: Любая память о тебе будет <u>травить</u> мне <u>душу</u> .
Вводить в курс дела	Миша: Пока можешь <u>вести в курс дела</u> .
Глаз да глаз	Миша: Это же дети, за ними <u>глаз да глаз</u> .
Тише воды, ниже травы	Напарник: Сами тоже не высовываются, сидят <u>тише воды, ниже травы</u> .
Одна нога здесь, другая там	Артем: Вперед, брат! <u>Одна нога тут, другая там</u> .
Убить двух зайцев (одним выстрелом)	Алмаз: <u>Одним выстрелом двух зайцев</u> ?
С чистой совестью	Ася: Значит, <u>с чистой совестью</u> можно гулять.
Капать на мозги	Миша: Уеду я! Уеду! Не <u>капай на мозги</u> .
Высунуть нос	Напарник: Тогда они <u>носа</u> из дома не <u>высунут</u> .

Приложение Б. Корпус частотных идиом английского языка (1990–2024)

Примечание: корпус приведен в сокращенном виде; за каждое десятилетие исключены единичные случаи употребления идиом. Для каждой идиомы приведены имя персонажа и окружающий контекст.

The Rescuers Down Under (1990)	
To get a move out	Miss Bianca: Come on, darling. Let's <u>get a move out</u> !
To get smn's blood flowing	Wilbur: Loosen up, <u>get the blood flowing</u> up to the head.
On a dime	Wilbur: Look pal, I can land this thing <u>on a dime</u> !
To give a hand	Bernard: I've got a lot of luggage here. Wilbur: Let me <u>give you a hand</u> with those bags, pal.
To keep a stiff upper lip	Doctor: Now, my dear. <u>Keep a stiff upper lip</u> .
Hush-hush	Bernard: In fact, we're here on a top secret mission. Very <u>hush-hush</u> .
To put smn's heads together	Cody: Yeah. If we all <u>put our heads together</u> , I'm sure we'll think of something.
To take smth easy	Kangaroo: <u>Take it easy</u> , mate. You don't want to hurt yourself again. Cody: <u>Take it easy</u> , I'll get you loose.
Easy does it	Cody: Easy. <u>Easy does it</u> .
To give smth a rest	Kangaroo: Oh, Frank, <u>give it a rest</u> .
To have smth in a vice	Wilbur: I feel like I <u>got my head in a vice</u> .
To snap to it	Doctor: All right, ladies, <u>snap to it</u> !
To loosen one's tongue	McLeach: Maybe if I stuck him in a giant anthill, that would <u>loosen his tongue</u> and then...
Double or nothing	Koala: <u>Double or nothing</u> , he's caught in five minutes.
To change smn's mind	McLeach: Now you better get out of here, before I <u>change my mind</u> .
To move it	McLeach: Joanna! You hurry up and eat those eggs and get your tail up here! <u>Move it</u> !
The coast is clear	Bernard: Okay, you guys, she fell for it. Looks like <u>the coast is clear</u> .
To hold it	Wilbur: Oh no. Wait a minute. <u>Hold it</u> .
To go (smn's) way	McLeach: Everything's <u>going our way</u> .

Loose ends	McLeach: I almost forgot. We got a <u>loose end</u> to tie up, haven't we, girl?
The Nightmare Before Christmas (1993)	
Dead of night	Pumpkin Patch Choir: This is Halloween, this is Halloween // Pumpkin scream in the <u>dead of night</u> . Witches: ...Ride with the moon in the <u>dead of night</u> .
To make a scene	Ghosts: This is Halloween, everybody <u>make a scene</u> .
To take the chance	Witches: Well, that's just fine // Say it once, say it twice // <u>Take the chance</u> and roll the dice...
To jump out of one's skin	Corpse choir: Skeleton Jack might catch you in the back // And scream like a banshee // Make you <u>jump out of your skin</u> ...
To make way	Corpse choir: ...Won't ya please <u>make way</u> for a very special guy...
To hold it	Mayor: <u>Hold it</u> ! We haven't given out the prizes yet!
Far and wide	Jack: For my talents are renowned <u>far and wide</u> .
To sweep off one's feet	Jack: I have <u>swept</u> the very bravest <u>off their feet</u> .
To slip through one's fingers	Jack: When I think I've got it, and then at last // <u>Through</u> my bony <u>fingers</u> it does <u>slip</u> ...
To put/lay a finger on	Jack: As often as I've read them, something's wrong // So hard to <u>put</u> my bony <u>finger on</u> .
To draw straws	Barrel: Let's <u>draw straws</u> .
(Birds) of a feather	Lock, Shock, and Barrel: Three <u>birds of a feather</u> // Now and forever...
To butter up	Lock: Let's pop him in a boiling pot // And when he's done, we'll <u>butter him up</u> .
To beat black and blue	Shock: ...And then Jack will <u>beat us black and green</u> .
To stay on someone's good side	Lock, Shock, and Barrel: We do our best to please him // And <u>stay on his good side</u> .
What makes one tick	Lock, Shock, and Barrel: Lock him up for ninety years, see <u>what makes him tick</u> ...
To get one's kicks	Lock, Shock, and Barrel: Mr. Oogie Boogie is sure to <u>get his kicks</u> ...
To take smth easy	Jack: Consider this a vacation, Sandy, a reward. It's your turn to <u>take it easy</u> .
At hand	Oogie Boogie: There's trouble close <u>at hand</u> ... Sally: That feels like tragedy's <u>at hand</u> ...
To come to one's senses	Santa: The children are expecting me // So please, <u>come to your senses</u> .
On the line	Oogie Boogie: It's much more fun, I must confess // With lives <u>on the line</u> ...

In a spin	Oogie Boogie: Oh, brother, you're something // You put me <u>in a spin</u> ...
Gut feeling	Mayor: I <u>felt it in</u> my <u>gut</u> .
Toy Story (1995)	
To reach for the sky	Woody: <u>Reach for the sky</u> .
To save the day	Andy: You <u>saved the day</u> again, Woody.
The coast is clear	Woody: Okay, everybody. <u>Coast is clear</u> . Woody: Buzz?! <u>The coast is clear</u> . Buzz?
At ease	Woody: Okay, thank you. <u>At ease</u> .
To lose (one's) marbles	Hamm: What's going on down there? Is Mom <u>losing her marbles</u> ?
To steer (one) wrong	Slinky: Woody has never <u>steered us wrong</u> before.
Code red	Woody: Sargent. Establish a recon post downstairs. <u>Code red</u> . You know what to do. Sargent: Alright men, you heard him. <u>Code red</u> ! Repeat: We are at <u>Code red</u> !
To lie down on the job	Woody: Hey, these guys are professionals. They're the best. C'mon, they're not <u>lying down on the job</u> .
To watch it	Mr. Potato Head: Hey, <u>watch it</u> !
To get on one's nerves	Woody: And another thing. Stop with this spaceman thing. It's <u>getting on my nerves</u> .
To hit the dirt	Lenny: <u>Hit the dirt</u> !
To cut in on smth	Mr. Potato Head: Couldn't handle Buzz <u>cuttin' in on</u> your playtime, could ya Woody?
To get dibs on	Hamm: I <u>got dibs on</u> his head!
To want a piece of smn	Woody: Ok! Come on! You want <u>a piece of me</u> ?! Woody: <u>Snap out of it</u> , Buzz!
To snap out of	Woody: <u>Snap out of it</u> , Buzz!
To give a hand	Woody: Buzz! Will you get up and <u>give me a hand</u> ?
To make a break for	Woody: You can get me out of here and then I'll get that rocket off you, and we'll <u>make a break for</u> Andy's house.
Stroke of genius	Woody: Comin' out of the ground - what a touch! That was a <u>stroke of genius</u> .
As Told by Ginger (2000–2006)	
Dead meat	Ginger: I'm <u>dead meat</u> .

	Vince: You're <u>dead meat</u> tomorrow.
To serve time	Macie: Tried to steal the sign – now you'll have to <u>serve the time</u>! Miranda: Need I remind you that she'd practically <u>served time</u> for that bank sign incident? Carl: Anyhoo, I guess I'll just <u>serve the time</u>, get it over with, and chop this whole thing up as one of those crazy things I did for love.
To give smn a hand	Maude: Shut the door, <u>give me a hand</u>! Ginger: Then the deep voice says, "Can I <u>give you a hand</u>?" Darren: <u>Need a hand</u> or... uh... rump? Jonas: How about we go <u>give her a hand</u> with the dishes?
Like two peas in a pod	Maude: Ha, Carl, I think that you and I will get along <u>like two peas in a pod</u>. Macie: Courtney Gripling and I are hardly <u>two peas in a pod</u>.
To mind one's own business	Old Lady: <u>Mind your business</u>, I do what I please! Ginger: Well, I'm not taking anyone's side. I'm just gonna <u>mind</u> my own <u>business</u> and eat my lunch. Noelle: Don't answer! <u>Mind</u> your own <u>business</u>, Gripling! Dodie: You may be wondering why I didn't just forget what I saw and <u>mind</u> my own <u>business</u>.
To give one a break	Lois: <u>Gimme a break</u>, Ginger, she's no Queen of England! Darren: Uh, <u>gimme a break</u>! Carl: Hoodsey? Your chaperon? <u>Gimme a break</u>! Carl: So what, Hoods, <u>gimme a break</u>, okay? Ginger: <u>Gimme a break</u>... Dave: Oh, <u>give a break</u>, people!
Partners in crime	Maude: <u>Partners in crime</u>? Carl: Probably, his <u>partner in crime</u>.

	Lois: Wow, if it isn't my <u>partner in crime</u> !
To get to first base	Miranda: ... <u>To get to first base</u> on a chairlift. Ginger: <u>First base</u> , Dodie. Macie: Courtney wants you to go on the <u>first base</u> ?! What is 'first base' exactly?
In one's right mind	Dodie: Darren, would you please tell Ginger that no one <u>in their right mind</u> would miss the Lucky Junior High ski trip this weekend? Macie: And who <u>in their right mind</u> would?
To wing it	Ginger: Not really, but I'll <u>wing it</u> . Carl: Hoods, this is 4 th grade science fair we're talking about – we'll <u>wing it</u> !
At all costs	Dodie: Now, the plan is stay away from the chairlift <u>at all costs</u> , otherwise we...
All the rage	Courtney: Apparently, mama, slumber parties are <u>all the rage</u> at school. Courtney: Thanks. Polkadots are <u>all the rage</u> in Paris. Lois: Dave's using his new pressure fryer, and it's <u>all the rage</u> .
To settle a score	Carl: He has my petrified eyeball – there's a <u>score to settle</u> . Carl: You know, Hoods, maybe this is the big guys' way of kinda... <u>settling the score</u> . Ginger: I think what you've done already more than <u>settles the score</u> . Blake: I know one thing for sure: if I am to face the corners of Junior High with one single scrap of dignity, <u>the score</u> must <u>be settled</u> .
To slip through one's fingers	Macie: <u>Slipped right through</u> our <u>fingers</u> , did you, hotfoot? Courtney: I feel Michael <u>slipping through</u> my perfectly manicured <u>fingers</u> !
In a flash	Blake: Silly me, I forgot the whipped cream! Back <u>in a flash</u> ! Mrs. Gordon: Back <u>in a flash</u> with a winner. Courtney: Be there <u>in a flash</u> !
To stand a chance	Carl: You don't <u>stand a chance</u> , Gripling!

	Macie: Dodie will never <u>stand a chance</u> !
To be on the loose	Dodie: Lucky Junior High has gotten word that lice are <u>on the loose</u>. Macie: This Mr. Boggs, also known as Crazy Floyd is still <u>on the loose</u> and believed to be bipolar and dangerous. Carl: Assuming you make it out alive with that lunatic <u>on the loose</u>.
To make history	Dodie: Courtney, care to comment on you <u>making history</u> by using the shower? Carl's imagination: Pull me, Carl! Together we will <u>make</u> the wedgie <u>history</u>!
At bay	Courtney: The fact that I've been showering obsessively to keep the lice <u>at bay</u> has actually led me down the cootie path of no return?
To go down in history	Dodie: I'll <u>go down in</u> Lucky Junior High <u>history</u>! Carl: Our family will <u>go down in</u> Friday the 13th <u>history</u>! Carl: We will <u>go down in</u> April Fool's <u>history</u>!
To pull strings	Carl: Don't worry, my mum works here. I'll <u>pull</u> some <u>strings</u>. Carl: I could probably get Dwayne the garbage dude to <u>pull</u> a few <u>strings</u>. Ginger: I think I can <u>pull</u> a few <u>strings</u>.
Monkey business	Lois: Sorry about that <u>monkey business</u>. Milty: The point is, I don't want any <u>monkey business</u> from you two. Hoodsey: Shucks, we've been outta <u>monkey business</u> for years now!
At stake	Dodie: But your reputation's <u>at stake</u>! Winston: Children, our very survival is <u>at stake</u>! Dodie: Did you hear that? Their survival is <u>at stake</u>! Courtney: Only our entire friendship is <u>at stake</u>!
A cold shoulder	Courtney: Well, you have 3 more days of <u>cold shoulder</u> incoming.

	Courtney: Okay, Ginger, don't think I haven't noticed you giving me a <u>cold shoulder</u> lately.
To stand one's ground	Courtney: <u>Standing</u> your <u>ground</u> is everything when it comes to high school, Ginger. Ginger: We've faced the group, <u>stood our ground</u>. Dodie: I confronted the popular girls and I <u>stood my ground</u>.
To have a word	Teacher: Mrs. Berger, may I <u>have a word</u>? Principal Milty: Ms. Zorski, may I <u>have a word</u> with you, please?
The word hit the street	Macie: <u>The word</u>'s already <u>hit the street</u>? Dodie: <u>Word on the street</u> is Miranda's planning a companion prank. Darren: <u>Word on the street</u> is that an anti-freshman league has come in to the responsibility for the disappearance.
To lose one's mind	Macie: Have you <u>lost</u> your <u>mind</u>?! Miranda: You've all <u>lost</u> ye stupid <u>minds</u>!
Bane of one's existence	Blake: That blankie has been the <u>bane of</u> my <u>existence</u> for all these past 7 and $\frac{3}{4}$ years! Macie: You remember Dustin? The <u>bane of my existence</u>.
Earth to smn	Dodie: <u>Earth to</u> Ginger! Carl: <u>Earth to</u> Ginger!
Piece of cake	Ian: Cilia? <u>Piece of cake</u>! Carl: I'm betting Gordo's eyes won't see what it used to be. It's a <u>piece of cake</u>. Principal Milty: Being a principal is such a <u>cake</u>! Ginger: 400 signatures? <u>Piece of cake</u>! Macie: Yep, <u>piece of cake</u>.
Fair and square	Mr. Hepper: Okay, then, you won <u>fair and square</u>. Ginger: Not if you earned it <u>fair and square</u>.

Out of line	Ms. Zorski: Although I'm certain, these claims are grossly <u>out of line</u> .
To make haste	Blake: Winston, please <u>make haste</u> – I'm terribly famished.
Out of one's gourd	Hoodsey: Are you <u>outta</u> your <u>gourd</u> ?! Joann: Are you <u>out of your gourd</u> , Robert Joseph? Hoodsey: Jimmy's <u>outta his gourd</u> .
To turn one's back on	Dodie: You've <u>turned</u> your <u>back on</u> Christmas, and you're <u>turning</u> your <u>back on</u> me, too. Ginger: Maybe, Dodie is right. Maybe I did <u>turn</u> my <u>back on</u> Christmas just to be fair to Hanuka.
To take a hike	Hoodsey: He even told Brandon Higsby to <u>take a hike</u> ! Fred: Listen, buddy, we were right in the middle of discussing Jennifer's ghost, so <u>take a hike</u> . Dodie: Darren, we were right in the middle of talking, <u>take a hike</u> ! Polly: You don't have courage, now <u>take a hike</u> !
To get on one's nerves	Carl: Quit the campaign, Hoodsey, it's <u>getting on my nerves</u> ! Hoodsey: He really <u>gets on my nerves</u> when he's inconsistent! Ginger: Don't you have <u>someone else's nerves</u> you'd like to go <u>get on</u> ?
To make up one's mind	Lois: But you, kids, better <u>make up your minds</u> quick.
To cut some slack	Carl: Well, <u>cut</u> me <u>a</u> little <u>slack</u> here, and I promise to take care of you when you're really-really old. Ginger: And I wouldn't <u>cut</u> you <u>any slack</u> . Ginger: I just thought you could, maybe, <u>cut</u> her <u>some slack</u> . Coach Candice: No one ever <u>cut</u> me <u>any slack</u> .
To brace oneself	Miranda: <u>Brace yourself</u> , Patterson, we're almost at halfway mark!
To make a scene	Courtney: Please, don't <u>make a scene</u> , Miranda! Miranda: <u>Make a scene</u> ?! These were only my favorite shoes!

To be out of one's league	Miranda: Aren't cool high school guys a little <u>out of your league</u>? Dodie: But who am I kidding? Joaquin is way <u>out of my league</u>...
Back to square one	Lois: And now we're <u>back to square one</u>. Ginger: But <u>square one</u> was 6 weeks ago. Ginger: Oh no, I'm <u>back to square one</u>! Dodie: And everyone knows impending humiliation by one's peers is the fastest way back to <u>square one</u>.
To be one's guest	Carl: Well, then <u>be my guest</u>. Carl: We're at the dump, <u>be my guest</u>. Carl: <u>Be my guest</u>.
To be a monkey's uncle	Carl: Well, I'll be a <u>monkey's uncle</u>!
To call shots	Dodie: We'll be <u>calling shots</u> for once. Miranda: Before long, your new daddy will be taking over, <u>calling all the shots</u>, and you and your slimy little brother will be left in the dust.
Bad blood	Macie: Two words for you, Ginger: <u>bad blood</u>. Blake: And there's no better way than to rake <u>bad blood</u> than with good blood.
To pull the plug	Mrs. Gordon: They've <u>pulled the plug</u> on the Foutley Persuasion Program. George: Look, Carl, they can <u>pull the plug</u> on the program, but they can't <u>pull the plug</u> on me!
To nip in the bud	Macie: You might want to <u>nip</u> this <u>in the bud</u>. Lois: You gotta <u>nip</u> stuff like this <u>in a bud</u>, trust me.
To beat oneself up	Lois: Don't <u>beat yourself up</u> over this, Ginger. Ginger: But before I <u>beat myself up</u> about the whole thing too much, I just remind myself of what Mr. Gardner would say.
To see eye to eye	Lois: Oh, Ginge, I hate to say, but Grandma Foutley and I didn't exactly <u>see eye to eye</u>.

	Ms. Zorski: We don't <u>see eye to eye</u> on anything, including what makes a good student.
To keep an eye on	Lois: But please, <u>keep an eye on</u> your brother for me.
To give a heads up	Carl: Just wanted to <u>give you the heads up</u> , you know, in case you started experiencing any unusual symptoms. Lois: Ginge, I'm not gonna make a big deal out of this, but you could've <u>given me heads up</u> here!
To come clean	Hoodsey: So, we'll <u>come clean</u> ? Carl: We came clean, we told the truth, now all that's left is to sit and wait for deliverance. Ginger: <u>Come clean</u> , Bishop, I will for you. Ginger: Now aren't you glad you <u>came clean</u> ?
To get out of hand	Ginger: I'm very-very sorry, but this whole thing <u>got outta hand</u> . Miranda: This is <u>getting way out of hand</u> !
To give a shot	Miranda: Well, we <u>gave it a shot</u> , let's go! Hope: Thank, you guys, maybe I'll <u>give it a shot</u> !
To rock the boat	Ginger: She's just too afraid to <u>rock the boat</u> . Carl: Forget it, Hoodsey, I'm not <u>rocking the boat</u> , my mind is made up.
To step out of line	Dr. Dave: Of course, I... I hope I didn't <u>step out of line</u> by not consulting you first, Lois.
To catch one's drift	Mr. Hepper: But if the trio hadn't broken up, I never would've ended up here teaching you, kids, <u>catch my drift</u> ? Carl: So, we're looking to be on the high end of the low end, if you <u>catch my drift</u> .
To do wonders	Macie: Chews his food at least 25 times before swallowing – that's gonna <u>do wonders</u> for digestion.
To cross a line	Hoodsey: You've all just <u>crossed the line</u> ; I can't allow this to continue.
To run in the family	Ginger: So, you're saying this kind of lunacy <u>runs in the family</u> ?
To get ahold of oneself	Hoodsey: Carl, <u>get ahold of</u> yourself! Hoodsey: <u>Get ahold of</u> yourself, Carl!
For a spell	Winston: Sir, perhaps, you should rise and trot about <u>for a spell</u> – wouldn't want any discoloration to set in.

	Myrna: Why don't you go and rest <u>a spell</u> .
To walk the walk	Noelle: Patience, my dove, is a virtue, for you see, before he can <u>walk the walk</u> , Hoods Donovitz must first talk the talk. Courtney: We don't appreciate her trying to <u>walk the walk</u> , talk the talk, or her pull off wearing a jean skirt when she's clearly in her forties.
To talk the talk	Noelle: Patience, my dove, is a virtue, for you see, before he can <u>walk the walk</u> , Hoods Donovitz must first <u>talk the talk</u> . Courtney: We don't appreciate her trying to walk the walk, <u>talk the talk</u> , or her pull off wearing a jean skirt when she's clearly in her forties.
Out of the picture	Mipsy: Don't worry, when Foutley gets her mailing, she'll realize that absolutely everyone is happier with her <u>out of the picture</u> . Miranda: We know you want him <u>out of the picture</u> , and you know you want him <u>out of the picture</u> . Mipsy: ...Is how to get him <u>out of the picture</u> .
To fill one's shoes	Dodie: I mean, you're hoping that we can <u>fill</u> Ginger's <u>shoes</u> ... Macie: And we're hoping you can <u>fill</u> Ginger's <u>shoes</u> . Dodie: But the truth is, none of us can <u>fill</u> Ginger's <u>shoes</u> .
Out of one's hair	Darren: Then just one quick question, ladies, and I promise I'm <u>out of your hair</u> . Ginger: But it's the only way to get Josie <u>out of your hair</u> .
In the long run	Mipsy: Everyone benefits <u>in the long run</u> , Lightfoot!
To cut to the chase	Courtney: Let me <u>cut to the chase</u> ... Courtney: Backstory... <u>cut to the chase</u> ! Courtney: Let me <u>cut</u> right <u>to the chase</u> .
To throw in a towel	Darren: You need to <u>throw in a towel</u> and give up like Lucinda did when she threw herself from the window because Dirk left her... Hoodsey: When Clifford strayed, and he did stray, do you think Beth <u>threw in a towel</u> ?
To fall by the wayside	Mrs. Dave: I reckon housekeeping duties <u>fall by the wayside</u> when you're a working mum. Mrs. Dave: I reckon proper manners must also <u>fall by the wayside</u> when you're a working mum.

At hand	Carl: Let's get down to business <u>at hand</u> , Blakie-boy.
Knee deep	Carl: No matter what I do, I'll be <u>knee deep in</u> . Brandon: <u>Knee deep in</u> what?
To blow one's cover	Blake: Oh, naturally, you're peeved because Milty <u>blew</u> your <u>cover</u> . Ginger: Then we'll just have to get Dodie <u>blow</u> her own <u>cover</u> .
To be on a roll	Carl: I'm <u>on a roll</u> from here on out.
To have the upper hand	Ginger: I'm trying to keep my energy level at an all time high, so that I <u>have an upper hand</u> while talking to Ms. Zorski.
To put oneself in one's shoes	Dodie: Darren, just try to <u>put yourself in</u> Ginger's <u>shoes</u> . Darren: Why? You've <u>put yourself in</u> Ginger's <u>shoes</u> 'cause you've already got her pants, her hair, and my shirt!
To put one's finger on	Ginger: Nothing in particular, mind you, nothing that you can quite <u>put your finger on</u> .
Man of the hour	Lois: Oh no, it's for the <u>man of the hour</u> ! Carl: Jonas?! <u>Man of the hour</u> ?!
To lose it	Carl: I'm <u>losing it</u> , Hoods, I'm finally <u>losing it</u> ! Hoodsey: You're not <u>losing it</u> , you just miss being bad.
Avatar: The Last Airbender (2005–2008)	
To snap out of it	Katara: Aang, <u>snap out of it</u> ! Sokka: Aang, come on, <u>snap out of it</u> !
To get in one's way	Zuko: Next time you <u>get in my way</u> , I promise I won't back. Zhao: But I can't have you <u>getting in my way</u> again. Nomad: Sokka, I hope you learnt a little something about not letting the plans <u>get in the way</u> of the journey. Joo Dee: Oh, I won't <u>get in the way</u> .
To give space	Sokka: You need to <u>give</u> girl <u>space</u> when they do their sewing. Suki: <u>Give</u> him some <u>space</u> !

To kick butt	Katara: He is just upset because a bunch of girls <u>kicked</u> his <u>butt</u> yesterday. Katara: Right. And then they <u>kicked</u> your <u>butt</u>. Gyatso: ...And when he gets his <u>butt kicked</u> at pai sho. Toph: Let me out of here, so I can <u>kick</u> both your <u>butts</u>! Toph: I hope you <u>kick</u> some serious Fire Lord <u>butt</u>, Twinkletoes! Toph: Oh sorry, didn't mean to offend you, Phoenix King of getting his <u>butt whooped</u>!
To go to one's head	Katara: I just hope it doesn't <u>go to your head</u>. Katara: I thought you promised me this Avatar stuff won't <u>go to your head</u>. Aang: I did let all that attention go to my head.
To stand a chance	Suki: A big strong man like you... we wouldn't <u>stand a chance</u>. Villager: No, only the Avatar <u>stands a chance</u> against Hei Bai. Zuko: I'm going to need to know more advanced fire bending if I wanna <u>stand a chance</u> against her. Ozai: No bender will <u>stand a chance</u> against us.
To put a finger on	Aang: I can't <u>put my finger on</u> it, but there's something I really like about this place.
To open one's mind/to have an open mind	Bumi: You gotta <u>open your brain</u> for possibilities. Aang: As you said a long time ago, I had to <u>open my brain</u> for possibilities. Jet: I was hoping you'd <u>have an open mind</u>, but I can see you've made your choice. Advisor: <u>Keep an open mind</u> and give it a chance. Hama: You've got to <u>keep an open mind</u>, Katara. Iroh: But if you <u>keep an open mind</u> and an open heart, I promise you will find your own destiny someday.
To have guts	Haru: You've got <u>guts</u>, Katara, I'll give you that.

	Toph: ...But when it came right down to it, you didn't <u>have the guts</u>. Zuko: What if he doesn't <u>have the guts</u> to take out my father?
At stake	Tyro: But people's lives are <u>at stake</u> here. Hakoda: They know what's <u>at stake</u>.
To give credit	Iroh: You <u>give</u> him too much <u>credit</u>. Azula: I figured if I <u>gave</u> you the <u>credit</u>, you'd have nothing to worry about.
To stand/stay/steer clear of smth	Canyon guide: Okay, everyone, <u>stand clear of</u> the wall. Aang: Sokka, <u>stand clear</u>! Sokka: Right, <u>staying clear</u>, got it. Aang: I'd <u>steer clear</u> of the sea prunes.
To be a monkey's uncle	The Fisherman: Well, I'll <u>be a hogmonkey's uncle</u>!
To turn one's back on	The Fisherman: You <u>turned your back on</u> the world! Katara: Aang would never <u>turn his back on</u> anyone! Aang: The fisherman was right; I did <u>turn my back on</u> the world! Katara: These people are starving, but you <u>turn your back</u> on them?! Sokka: I'm not <u>turning my back</u>; I'm just being realistic! Katara: No, I will never ever <u>turn my back on</u> people who need me! Sokka: You need me, and I'll never turn my back on you.
To be out of line	Katara: That fisherman <u>was</u> way <u>outta line</u>.
To keep an eye on	Aang: <u>Keep an eye on</u> them, guys. Aang: <u>Keep an eye on</u> Momo.
To take smth into one's own hands	Aang: You have <u>to take fate into your own hands</u>!

	Aang: We're <u>taking fate into our own hands</u> .
To call the shots	Bato: Sokka, you steer and <u>call the shots</u> .
To make a scene	Sokka: No, we don't wanna <u>make a scene</u> .
To change one's mind	Chief: I suspect he might <u>change his mind</u> if you swallow your pride and apologize to him. General: Sure I can't <u>change your mind</u> ? Toph: My dad <u>changed his mind</u> .
To make up one's mind	Azula: Well then, maybe you should worry less about the tides who've <u>made up their mind</u> about killing you.
To carry one's own weight	Toph: Katara, I'm fine, I can <u>carry my own weight</u> . Toph: I'm <u>carrying my own weight</u> . Toph: I never asked you for diddly-doodler! I <u>carry my own weight</u> ! Aang: You're always talking how you're <u>carrying your own weight</u> , but you're not!
To get on one's nerves	Katara: I think we're all just a little tired and <u>getting on each other's nerves</u> .
To stand one's ground	Toph: You've just <u>stood your ground</u> against a crazy beast. And even more impressive, you <u>stood your ground</u> against me. Commander: <u>Stand your ground</u> !
To work wonders	Toph: Yep, it <u>worked wonders</u> . Sokka: You see, Aang, a little positive thinking <u>works wonders</u> . Katara: These yoga stretches can really work wonders if you do them in extreme heat.
To shush up	Katara: <u>Shush</u> it <u>up</u> about Appa! Mai: <u>Shush up</u> ! Do you want the whole palace to know we're the Fire nation?
To watch smn's back	Jet: We have to <u>watch each other's backs</u> . Hakoda: <u>Watch each other's backs</u> ! Sokka: <u>Watch each other's backs</u> !
To get ahold of oneself	Sokka: <u>Get ahold of yourself</u> , man!

To stay out of one's way	Aang: ...And you should just <u>stay outta our way</u> ! Zuko: <u>Outta my way</u> , skinny!
To be on a roll	Sokka: We're <u>on a roll</u> .
To take smth easy	Katara: You need to <u>take it easy</u> , okay? Sokka: Okay, <u>take it easy</u> , I was just kidding around.
To lose one's mind	Zuko: I think I'm <u>losing my mind</u> . Aang: You're right, I'm <u>losing my mind</u> .
To run in a family	Aang: I guess the jokes don't <u>run in the family</u> . Sooka: Yeah, it seems to <u>run in the family</u> .
To step out of line	Roku: But I warn you: even a single <u>step out of line</u> will result in your permanent end.
To blow one's cover	Sokka: We can't <u>blow</u> our <u>cover</u> .
To save one's breath	Warden: <u>Save your breath</u> , I know you've been working together.
To snuff out	Sokka: Who knew after all those times he tried to <u>snuff</u> us <u>out</u> , today he'd be our hero?
To pull strings	Mai: My uncle <u>pulled</u> some <u>strings</u> .
WarCraft 3: Reign of Chaos / Frozen Throne (2002–2003)	
In the long run	Kel'Thuzad: My death will make little difference <u>in the long run</u> . Mephistroth: The human means nothing <u>in the long run</u> .
To lose one's mind	Uther the Lightbringer: Have you <u>lost</u> your <u>mind</u> , Arthas? Spirit Walker: I say y'all gonna make me <u>lose</u> my <u>mind</u> up in here.
To cross a line/threshold	Uther the Lightbringer: You've just <u>crossed</u> a terrible <u>threshold</u> , Arthas.
To snuff out	Mal'Ganis: I will now turn this city household by household, until the flame of life has been <u>snuffed out</u> ... forever.
To settle the score	Mal'Ganis: It is there that we shall <u>settle the score</u> between us.
To the ends of the earth	Arthas: I'll hunt you down <u>to the ends of the earth</u> if I have to! Do you hear me? <u>To the ends of the earth</u> !
To take cover	Arthas: We're under attack! <u>Take cover</u> !

	King Arthas: <u>Take cover!</u>
To take heart	Arthas: But <u>take heart</u> , Captain. Cairne Bloodhoof: <u>Take heart</u> , young one.
To uphold one's end of the bargain	Arthas: I've upheld my <u>end of the bargain</u> , lich. Maiev Shadowsong: You will uphold your <u>end of the bargain</u> and help me hunt the demon I seek.
To save one's breath	Grom Hellscream: <u>Save</u> your <u>breath</u> , human! Grand Marshal Garithos: <u>Save</u> your <u>breath</u> .
At hand	The Prophet: Destiny is <u>at hand</u> , young sorceress. Grom Hellscream: Destiny is <u>at hand</u> ! Furion Stormrage: Kalimdor has need of your powers once again, for the hour of doom is <u>at hand</u> . Druid of the Claw: Victory is <u>at hand</u> ! Naga Myrmidon: After ten thousand years, our revenge... is <u>at hand</u> .
To brace oneself	Thrall: Everyone <u>brace yourselves</u> ! Loading screen: Moments later, just inside the entrance of the shadowed tomb, Maiev and her Watchers <u>brace themselves</u> for an ambush.
To mind one's business	Duke Lionheart: All right, you men! <u>Mind</u> your <u>business</u> !
To make haste	Tyrande Whisperwind: Let us <u>make haste</u> , my sisters! Tyrande Whisperwind: We'd best <u>make haste</u> . The Lich King: <u>Make haste</u> !
To hold the line	Loading screen: The next day, on the shores of the Broken Isles, Maiev and her Watchers attempt to <u>hold the line</u> against Illidan's final assault. Anub'arak: They will <u>hold the line</u> for as long as they are able.

To run aground	Malfurion Stormrage: We've landed safely, but a few of our ships may have <u>run aground</u> on the outlying islands. Malfurion Stormrage: Just as I suspected; our ships did <u>run aground</u> here.
For a spell	Prince Kael'thas: We will rest here <u>for a spell</u> and gather reinforcements.
At all costs	Prince Kael'thas: Protect the caravan <u>at all costs</u>! Prince Kael'thas: The warden, Maiev, swore to capture Illidan <u>at any cost</u>. Anub'arak: We must defend this point <u>at all costs</u>!
To spill blood	Malfurion Stormrage: Too much <u>blood</u> has been <u>spilled</u> on your account, Illidan. Acolyte: Where shall my <u>blood</u> be <u>spilled</u>?
At bay	Prince Kael'thas: Then I will hold him <u>at bay</u> .
To buy time	Prince Kael'thas: I'll <u>buy</u> you all the <u>time</u> you'll need. Prince Kael'thas: We've got to <u>buy</u> him more <u>time</u>! Anub'arak: Hopefully, our trek through the dark earth <u>bought</u> us the precious <u>time</u> we needed.
To turn the tide	Sylvanas Windrunner: Possessing these lowly creatures could <u>turn the tide</u> in our favor! Thrall: The ogre and tauren conscripts you've rallied could <u>turn the tide</u> in our favor. Naga Siren: <u>The tide turns</u>. Naga Royal Guard: I come to you, at the <u>turn of the tide</u>.
Child's play	Sylvanas Windrider: Once we have him, subverting his warriors will be <u>child's play</u>. Blood Mage: Ah, <u>child's play</u>.
Out of one's league	Illidan Stormrage: You're <u>out of</u> your <u>league</u> , old king.
To have the upper hand	Illidan Stormrage: You and your Lich King duped me once, but now I <u>have the upper hand</u> .
To carry one's own weight	Rexxar: Your offer is kind, Thrall, but I must <u>carry</u> my <u>own weight</u> .
To rile up	Drek'Thar: It sound like something or someone is <u>riling up</u> those lizards. Drek'Thar: Something must be <u>riling</u> them <u>up</u>.

To keep an eye on	Thrall: I want you both to head back to that watch post and <u>keep an eye on</u> the humans.
To have one's word	Thrall: You <u>have my word</u> . Thrall: You <u>have my word</u> that I won't let anything happen to your people. Thrall: We'll do all we can, Jaine. You <u>have my word</u> .
To give a shot	Archer: I'll <u>give it a shot</u> . Pandaren Brewmaster: I'll <u>give it a shot</u> .
Gravity Falls (2012–2016)	
To take smth easy	Dipper: The time for leisure, recreation, and <u>taking 'er easy</u> . Wendy: Hey, Dipper! <u>Take it easy!</u>
To look on the bright side	Dipper: My sister tended to <u>look on the bright side</u> of things. Dipper: <u>Look on the bright side</u> . Maybe the next one will be a vampire! Soos: <u>Look on the bright side</u> , dudes! Principal: But hey, <u>look on the bright side</u> : at least you'll have one son here in New Jersey forever.
To look alive	Stan: All right, all right, <u>look alive</u> , people. Stan: Now <u>look alive!</u>
To lose one's mind	Stan: You're <u>losing your mind</u> . Dipper: Um- I'm <u>losing my mind</u> . Stan: Well, he's <u>lost his mind</u> .
To go/get nuts/bonkers/bananas	Dipper: Is my sister really dating a zombie, or am I just <u>going nuts</u> ? Wendy: And your sister seems to be <u>going nuts</u> with that Smile Dip. Wendy: Sounds like the party's <u>getting nuts</u> . Soos: ...A girl who <u>went bonkers</u> after her dreams were shattered by some heartless jerk.

	Dipper: I'm giving you one last chance, back down, or this guy's gonna <u>go nuts</u>. Dipper: Mabel's <u>gone bananas</u>! Mabel: I'm sorry I <u>went bonkers</u>. Dipper: <u>Go nuts</u>, man. Principal: All his teachers are <u>going bananas</u> over his science fair experiment! Bill: <u>Go nuts</u>, guys! Mabel: Man, I <u>went nuts</u> back there.
Keep an open mind	Norman: Just... just keep an open mind, be cool! Gideon: Well daddy, maybe you just need to <u>have</u> more... of <u>an open mind</u>.
End of the line	Jeff: It's the <u>end of the line</u>, kids! Blind Ivan: The Society's secrets belong to us. <u>End of the line</u>. Dundgren: <u>End of the timeline</u>.
On the house	Stan: <u>On the house</u>, y'know? Lazy Susan: Also: here's some pie. <u>On the house</u>. Mabel: Hey, it's <u>on the house</u>. Lazy Susan: <u>On the house</u>, mister big shot!
To change one's mind	Stan: The catch is do it before I <u>change my mind</u>, now take something. Gideon: Maybe you'll <u>change your mind</u> after THIS! Mabel: Get out of here before I <u>change my mind</u>! Jeff: So, <u>changed your mind</u> about marrying me, did you, Mabel? Dipper: No, I <u>changed my mind</u>; it's a bad idea.

	Bill: Well if you ever <u>change your mind</u>, I'll be here for you, ready to make a deal. Stan: Nothing you can say will <u>change my mind</u>, Wendy. Mabel: Actually, I'm sorry, I <u>changed my mind</u>; I want to be Os.
To do the trick	Dipper: That oughta <u>do the trick</u> !
At the top of one's lungs	Mabel: ...Plus me singing <u>at the top of my lungs</u> !
In one's face	Manly Dan: In your face! Stan: <u>In your face</u> Elizabeth! Love God: Love is real and it's <u>in your face</u>! Dipper: <u>In your face</u>, you cardboard wizard!
To give/lend a hand	Stan: Hey, <u>give me a hand</u> with this coffin, will ya? Pacifica: <u>Give her a hand</u> everybody! Stan: <u>Give me a hand</u> with my car, huh? Skull: I'd lend you a hand... but I don't seem to have any! Pacifica: <u>Give her a hand</u>, folks! Bill: <u>Give him a</u> six-fingered <u>hand</u>!
A big break	Dipper: Sorry, Grunkle Stan, but we've got <u>a big break</u> in the case! Dipper: Mabel, <u>big break</u> in the case! Dipper: That could've been my <u>big break</u>! Stan: ...looking for something that would be my <u>big break</u>.
To be on fire	Mabel: Oh man, we <u>are on fire</u> today! Mabel: Pow! We <u>are on fire</u>!
Off the hook	Blubs: Toby, you're <u>off the hook</u> .

	Lolph: That's right, and our phones have been ringing <u>off the hook</u>! Bill: So, I'm gonna let you kids <u>off the hook</u>.
To get smth out of one's head	Gideon: I know we haven't formally met, but after yesterday's performance, I just couldn't <u>get</u> your laugh <u>out of my head</u>. Wendy: I can't <u>get</u> that terrible song <u>out of my head</u>. Wendy: <u>Get</u> this song <u>outta your head</u>! Wendy: Going on a big adventure actually made me <u>get</u> that stupid song <u>out of my head</u>. Marius: There is something about you, I can't <u>get</u> you <u>out of my head</u>.
To speak from the heart	Gideon: I am <u>speaking from the heart</u>. Stan: I just opened my mouth and <u>spoke from the heart</u>, or... gut, or something,
At each other's throats	Bud: We've been <u>at each other's throats</u> for far too – lemme get that. We've been <u>at each other's throats</u> for far too long, yes we have. Dipper: Look, Robbie, if we stay <u>at each other's throats</u>, we'll both lose Wendy.
To weird out	Dipper: She's kinda <u>weirded out</u> by you, no offense. Mabel: Why would Grunkle Stan be so <u>weirded out</u> by ladders? Mermando: But now that you know what I am, you must be seriously <u>weirded out</u>.
To freak out	Dipper: You're not gonna like, <u>freak out</u> or anything, are ya? Soos: You're <u>freaking me out</u>, dude! Nate: You <u>freakin' out</u>, kid? Dipper: All that paradox talk kinda <u>freaked</u> me <u>out</u>. Dipper: Real magic just <u>freaks</u> people <u>out</u>. Stan: You look even more <u>freaked out</u> than usual. Wendy: It's just blood, man; don't <u>freak out</u>.

	Dipper: Don't <u>freak out</u>, man! Soos: I'm really <u>freaked out</u>!
Water under the bridge	Toby: <u>Water under the bridge</u>! Mabel: That's <u>water under the bridge</u>.
To blow one's mind	Mabel: Ha! This is gonna <u>blow someone's mind</u>! Dipper: Prepare to have your <u>mind blown</u>.
To chill out	Wendy: <u>Chill out</u>, man. Robbie: <u>Chill out</u> man! Just <u>chill out</u>!
To get a hold of/a grip on oneself	Dipper: I can't <u>get a hold of</u> Grunkle Stan... Dipper: Soos, <u>get a grip on yourself</u>. Ford: Fiddleford, <u>get a hold of</u> yourself, you're not making any sense.
To take down a notch/a peg	Robbie: Yeah, just <u>take it down a notch</u>, Captain Buzzkill! Dipper: Someone needs to <u>take her down a peg</u>.
To eat one's words	Dipper: Get ready to <u>eat your words</u>. Mabel: Dipper's gonna <u>eat his words</u> that boy bands are "fake."
To have a thing for	Mabel: You <u>have a thing for</u> Lazy Susan! Robbie: It's obvious you've got <u>a thing for</u> my girlfriend, don't you?
To get in one's way	Dipper: If I follow steps 1 through 11, nothing can <u>get in my way</u>! Mabel: Dipper, you're the one <u>getting in your way</u>. Dipper: Stan might <u>get in the way</u>. Dipper: Mabel was right, I do <u>get in my own way</u>. Bill: I've got big plans coming and I don't need you <u>getting in my way</u>.

	Stan: I'm gonna pull this off, and no one's gonna <u>get in my way</u>! Stan: If you two wanna hang out sometimes, I won't <u>get in your way</u>. Gideon: ...and we're not gonna let the Pines <u>get in my way</u> again! Stan: That's your dumb obsession with Wendy <u>getting in the way</u> of your future! Mabel: ...but if you want to take Ford's apprenticeship, I won't <u>get in your way</u>.
To cut some slack	Stan: <u>Cut me some slack</u> .
At all costs	Dipper: I need to keep him away from Wendy <u>at all costs</u>. Store clerk: This is the third time someone's brought it back, and there's a note on it that says "destroy <u>at all costs</u>."
To save the day	Soos: Time to <u>save the day</u>, dude. Dipper: Normally, I'm able to <u>save the day</u>.
To mark one's words	Gideon: Y'all may have won this battle, but <u>mark my words</u>, Stanford! Gideon: You <u>mark my words</u>, Stanford! Darlene: But <u>mark my words</u>, as long as there's men like you out there, with their dumb one-liners and pickup moves, I'll never run out of prey!
To up one's game	Mabel: We've gotta <u>up our game</u>, Dipper. Mabel: We gotta <u>up our game</u>, girls!
To bleed smn white/dry	Stan: Higher! <u>Bleed 'em dry</u>! Mabel: I've been doing everyone's job while you bums have been <u>bleeding me dry</u>!
To have what it takes	Mr. Poolcheck: Do you think you <u>have what it takes</u>, boy? Dipper: Sounds like a dream come true, but I'm not sure I <u>have what it takes</u>.
At hand	Soos: The inflatable pool duck revolution is <u>at hand</u> .
The coast is clear	Stan: <u>The coast is clear</u> .

	Dipper: Alright. <u>The coast is clear.</u>
The final/last straw (that broke the camel's back)	Dipper: That's <u>the final straw!</u> Gideon: This is <u>the last straw!</u>
To make up one's mind	Stan: You know, I <u>made up my mind!</u>
To get the gist	Stan: My memories get a little hallucination-y at the end, but you <u>get the gist.</u> Dipper: Well, I can't think of a perfect metaphor, but you <u>get the gist.</u>
To put a finger on	Stan: We're doing something wrong here, but I can't <u>put my finger on</u> it...
To chin up	Stan: Ah, <u>chin up</u> , kid. Stan: Hey, <u>chin up</u> , buddy.
To call it a day	Stan: Or, you know, we could just <u>call it a day</u> , maybe hit the pool hall...
Out of one's league	Bill: You're <u>out of your league</u> , kids. Robbie: I'm just a little <u>out of your league.</u> Grenda: I can't believe I'm gonna say this, but I think this boy is <u>out of our league.</u>
Under one's nose	Dipper: There's something huge going on right <u>under our noses.</u> Dipper: This whole summer I've been looking for answers and the biggest mystery was right <u>under our nose.</u> Ford: Sometimes the strangest things in the world are right <u>under our noses.</u>
To get to the bottom	Dipper: And it's time we stop goofing around and <u>get to the bottom</u> of it. Dipper: Man, I can't wait to <u>get to the bottom</u> of this laptop. Dipper: We've got to <u>get to the bottom</u> of this.
To keep an eye on	Wendy: I'll <u>keep an eye out</u> for Stan. Bill: I've been <u>keeping an eye on</u> you since then, and I must say I'm impressed! Dipper: As long as you <u>keep an eye on</u> him, we'd like to set Blendin free, and restore his position at the Time Anomaly Correction Unit.

To bring the big guns	Powers: We need to <u>bring in the big guns</u>. Mabel: It's time for us to <u>bring out the big guns</u>!
To have smth up one's sleeve	Pacifica: Unless you've got <u>something up your sleeve</u> .
To hold one's horses	Grenda: So <u>hold your horses</u>! Bill: Oh, I'll <u>hold my horses</u>.
Piece of cake	Soos: Totally. <u>Piece of cake</u>. Dipper: We get in, rescue Ford, get out, save the world. <u>Piece of cake</u>.
In over one's head	Gary: You're <u>in over your head</u>, gramps. Ford: I was <u>in over my head</u>, and I feared I was losing my sanity.
In the zone	Dipper: You were <u>in the zone</u> , you made eye contact – it was like you'd done this a million times before.
Wet blanket	Stan: Hey, anyone want to buy a <u>wet blanket</u> ? We got a <u>wet blanket</u> for sale!
The tip of the iceberg	Dipper: Solving that brain puzzle was just <u>the tip of the iceberg</u>. Stan: And that's just <u>the tip of the advice-berg</u>.
To get one's hopes up	Dipper: I wouldn't <u>get your hopes up</u>, Mabel. Mabel: Too late! <u>Hopes are</u> way way <u>up</u>!
To drop the act	Dipper: You can <u>drop the act</u>, McGucket. Powers: You can <u>drop the act</u>, Trigger.
To get off one's chest	Soos: Guys, if we're gonna forget everything, I got some stuff I wanna <u>get off my chest</u> .
To lay low	Dipper: Let's try to <u>lay low</u>. Ford: We just need to <u>lay low</u> and think of a plan.
To brace oneself	Stan: Uh-oh, oh, no! <u>Brace yourselves</u>! Wendy: Here comes another one, dude! <u>Brace yourself</u>!
Cutting edge	Stan: This school has <u>cutting edge</u> programs and multi-dimensional paradigm theory.

To hit the hay	Stan: So why don't you <u>hit the hay</u>, huh? Stan: I said. <u>Hit. The hay!</u>
Know-it-all	Stan: My brother is a dangerous <u>know-it-all</u>, and the stuff he's messing with is even worse. Stan: Well, you can tell that <u>know-it-all</u> Ford that he can keep his fancy light bulbs and magic ties! Dipper: Uh, big ears, orange nose, a real <u>know-it-all</u>?
To go over one's head	Stan: And it has a lot of humor that <u>goes over</u> kids' <u>heads</u> !
To beat oneself up	Wendy: don't <u>beat yourself up</u> over this.
To hit the deck	Gnome: It's the cops! <u>Hit the deck</u>! Dipper: Everyone <u>hit the deck</u>!
At stake	Ford: I did mention that the fate of the universe is <u>at stake</u> , didn't I?
To the ends/corners of the Earth	Dipper: <u>To the ends of the Earth</u>. Bill: Alright boys, <u>to the corners of the Earth</u>.
To get one one's nerves	Fake Wendy: And this music is really starting to <u>get on my nerves</u> .
To coop up	Dipper: Spend my entire teens <u>cooped up</u> in a basement with a labcoat?
Disco Elysium: Final Cut (2019)	
To take/have a breather	Kim: We need to <u>take a breather</u> from this scene. Kim: Why not <u>take a little breather</u>? Conceptualization: Now put your feet up and <u>take a breather</u>. Volition: Sit down and <u>have a breather</u>. Kim: Let's <u>take a breather</u> and try this again later?
To cut some slack	Klaasje: C'mon, detective, <u>cut him some slack</u>. Harry: Okay then – I'll <u>cut you some slack</u>.

	Cuno: Aw, c'mon, you gotta <u>cut him some slack</u> .
To push one's buttons	Volition: You have nothing to gain from <u>pushing his buttons</u>. Suggestion: You need to <u>push some buttons</u> if you want to recruit the lieutenant in a conspiracy. Empathy: He's an ungovernable youth on your crime scene, throwing around incendiary language, trying <u>to push your buttons</u>. Authority: He's had enough. He's really gonna <u>push their buttons</u> now.
To keep an eye out	Composure: Don't push now – <u>keep an eye out</u> for it again later. Kim: If you're serious about this, you might <u>keep your eyes out</u> for any Coalition officials we might happen to run across. Call Me Mañana: But do <u>keep an eye out</u> for an alternative, alright? René: ...so might as well <u>keep an eye out</u>. Lena: ...please do <u>keep an eye out</u> for my husband. Kim: Still, I suppose it won't hurt to <u>keep an eye out</u>. Kim: We should <u>keep an eye out</u>.
To fess up	Harry: What can I put on him – to get him <u>to fess up</u>? Harry: <u>Fess up</u>, where's the lady driver?
To air out	Harry: Yeah, maybe I should let these threads <u>air out</u> a little bit. Kim: It would be better if you let them <u>air out</u> in the trash, where they belong...
Gut feeling	Harry: I went with my <u>gut feeling</u> and this time it was wrong. Harry: It's a... <u>gut feeling</u>. Endurance: Your <u>gut feeling</u> tells you it'd be interesting. Harry: I've got a <u>gut feeling</u> that there's more to this corpse. Authority: He trusts your <u>gut feeling</u> on this.

	Kim: It's mostly a <u>gut feeling</u>, though, since we let her walk out without hearing her side of the story. Endurance: It's a "<u>gut feeling</u>".
To call it a day	Kim: We should think about <u>calling it a day</u>, maybe? Harry: You should <u>call it a day</u> and go home. Kim: Or we could <u>call it a day</u>. It's incredibly late. Narrator: It's getting late and it's raining. Time <u>to call in a day</u>. Kim: Getting late. We should <u>call it a day</u>... Kim: We should think about <u>calling it a day</u>, maybe?
To get/have one's act together	Empathy: He's proud of you for <u>getting your act together</u> and finding a way to pay back what you owe. Kim: Then come back, when you've <u>gotten your act together</u>. Scab Leader: When a bunch of ungrateful, lazy cockroaches can't <u>get their act together</u>. Electrochemistry: <u>Get</u> your drink on and <u>your act together</u>. Plaisance: Annette needs to <u>get her act together</u> and stop being a lazy slouch, or she'll end up in financial oblivion. Mainframe: But at least the artists <u>have their act together</u>...
A loose thread/ends	Kim: One <u>loose thread</u> less to worry about – and one big problem to replace it. Harry: I don't like <u>loose ends</u>. Kim: It's just a small <u>loose thread</u>. Drama: This is another <u>loose thread</u> you will never connect! Harry: <u>Loose threads</u> to tie up. Kim: If we connect every bullet hole in Martinaise to the murder, we'll get an overwhelming amount of <u>loose threads</u>. Harry: I have some <u>loose ends</u> to tie up.

	Rhetoric: Leaves less <u>loose ends</u>. Logic: Don't leave any <u>loose ends</u>. Get him on everything.
To keep a cool head	Kim: So let's <u>keep a cool head</u>, okay? Logic: This is the right thing to do – clean up, <u>keep a cool head</u>.
Top-shelf	Harry: Some <u>top-shelf</u> shenanigans. Soona: There is no need to go out of your way to find a <u>top-shelf</u> radio for this purpose.
To make ends meet	Empathy: It pains him to see a fellow officer struggling <u>to make ends meet</u> and not be able to offer assistance. Harry: As long as you're <u>making ends meet</u> and advancing your career objectives.
To run circles around smb	Kim: This woman is <u>running circles around</u> us. Half Light: How come you're letting this baby rat <u>run circles around</u> you? End this now.
To play into one's hands	Kim: Either way, we've <u>played</u> straight <u>into her hands</u>. Nix: From what I can tell, you're just <u>playing into their hands</u> – disabling yourself from doing any actually useful work.
On the ground	Harry: The company must have more ears <u>on the ground</u> – she could have known about my condition. Kim: Doing our work, right here <u>on the ground</u>, is how we'll solve this case.
To cast a wide net	Kim: Looks like this alleged drug trade <u>casts a wide net</u>. Noid: Maybe he's saying we're <u>casting</u> too <u>wide a net</u>, got to narrow our receiving band, so we pick up the Big Bad without the spookers.
Under one's nose	Kim: ...but somehow I doubt that Evrart Claire would be oblivious to something like this happening right <u>under his nose</u>. Horrific Necktie: Deep in the enemy territory – getting fucked up right <u>under</u> everyone's <u>nose</u> – high on life and adrenaline... Racist Lorry Driver: It's what the kips of Boogie Street are going for – right <u>under</u> out <u>noses</u>.
Down the road	Kim: <u>Down the road</u>. Kim: This will have to be one of those little threads that solves itself – <u>down the road</u>.

	Reaction Speed: Surely this will yield something – <u>down the road</u>... Logic: Clues have a way of magically connecting to other clues – <u>down the road</u>... Kim: Too late for that now, but still – might be useful <u>down the road</u>... Narrator: You don't know how yet, but it might be useful <u>down the road</u>... Joyce: Should something come up, later <u>down the road</u> – don't be afraid to drop by for a chat.
To be on the same page	Harry: Good. We're <u>on the same page</u> then. Espirit de Corps: You and him <u>are on the same page</u> now – about The Law and being it. Rhetoric: Just so we're <u>on the same page</u>: Communism is basically wanting to kill the rich people or deporting them to a labour camp in southeast Graad. Tommy Le Homme: Good <u>to be on the same page</u>. Joyce: Then we're <u>on the same page</u> – as grim as it may be. Kim: Just making sure we're <u>on the same page</u>.
To wing it	Harry: No, I'll <u>wing it</u>. Harry: So you're saying the Moralinern just had to <u>wing it</u>? Coalition Warship Archer: The Moralinern simply aims to '<u>wing it</u>' as little as possible... Logic: You just have to <u>wing it</u>. Logic: You should explore better – for now, just <u>wing it</u>. Harry: I don't know, let's <u>wing it</u>.
To put one's finger on	Espirit de Corps: Yet there is something more there, something you can't <u>put your finger on</u>. Electrochemistry: But you can't <u>put a finger on</u> whom exactly. Empathy: Something you can't <u>put your finger on</u>...

	Inland Empire: ...and get a feeling you can't quite <u>put your finger on</u>. Empathy: You can't really <u>put your finger on</u> it. Volition: There is something suspicious about that theory, but you can't <u>put my finger on</u>... Espirit de Corps: There's something we're missing here... something you can't <u>put your finger on</u>.
In cold blood	Harry: Murder <u>in cold blood</u> seems like a thing I'm capable of – if I just dare. Ruby: Yeah. <u>In cold blood</u>. Logic: Yes, Dick Mullen, the famous detective, killed his best friend and a dame he just nailed <u>in cold blood</u>.
At hand	Kim: Try work. The case <u>at hand</u>. Kim: But since you do have it, we can go straight to the task <u>at hand</u>. Harry: That is unimportant to the case <u>at hand</u>. Logic: It's fundamental to proper police procedure to start keeping notes on the case <u>at hand</u>. Narrator: Try to understand what the lieutenant has written about the case <u>at hand</u>. Kim: Now – let's get back to the task <u>at hand</u>. Kim: In the interest of our investigation, I suggest you focus on the case <u>at hand</u>. Kim: Just keep your focus on the task <u>at hand</u>. Encyclopedia: Such exams allow the teacher to assess how thoroughly the students have retained the material <u>at hand</u> – voila! Kim: Ideology does not have anything to do with the murder investigation <u>at hand</u>, I'm sorry – it does not. Kim: Conduct your side-interview and let's move on to the case <u>at hand</u>. Kim: We need to move on the case <u>at hand</u>.
To work/do wonders/miracles	Kim: It can <u>work miracles</u>. Klaasje: It hasn't <u>done wonders</u> to my taste in interior decoration.

To bark up the wrong tree	Kim: You're <u>barking up the wrong tree</u>. Lilienne: Well' you're barking under the wrong tree then, officer.
To get off one's chest	Kim: They'll put me in the chaise for this, but it feels good to <u>have it off my chest</u>. Electrochemistry: Feels good to <u>get that off your chest</u>, right?
Off the charts	Authority: This guy's got Authority <u>off the charts</u>. Noid: This is wild, the sines are <u>off the charts</u>. Savoir Faire: You're going <u>off the charts</u>...
To chime in	Harry: So you're saying your brain never just <u>chimes in</u> with advice or warnings or anything? Reaction speed: Someone else was supposed <u>to chime in</u>, weren't they? Narrator: The woman <u>chimes in</u>. Espirit de Corps: Here the female officer <u>chimes in</u>.
In one's right mind	Harry: Who <u>in their right mind</u> would let me be an officer of the law? Kim: Archer, please disregard, he's not <u>in his right mind</u>. Rhetoric: Who <u>in their right mind</u> would tell him? Rhetoric: Yeah, who <u>in their right mind</u> would judge a book by its cover, lorryman?
At death's door	Harry: I'm <u>at death's door</u>, bloated, a goner. Fuck The World: Yeah, man. It's like.. <u>at death's door</u>.
To have smth up one's sleeve	Harry: If I don't <u>have</u> a joke <u>up my sleeve</u> – it's on me. Gary: I think Future-Revachol might also <u>have</u> a few aces <u>up</u> its own <u>sleeve</u>. Trant: But Feld <u>had</u> an ace <u>up their sleeve</u>. Drama: A shit-eating psychopathic ghost with an ace <u>up his sleeve</u>.
To keep an eye on	Garte: I only sometimes come here <u>to keep an eye on</u> the place.

	Kim: I've <u>kept an eye on</u> the forecast. Harry: May it serve as a reminder – <u>to keep an eye on</u> the cock-carouseliers. Gary: In the meantime, <u>keep an eye on</u> that partner of yours. Harry: Are you by any chance <u>keeping an eye on</u> me? Visual Calculus: This is a great vantage point – for <u>keeping an eye on</u> you. Kim: I understand – the RCM isn't welcome here and the locals want <u>to keep an eye on</u> us. Elizabeth: But know this: I'll be <u>keeping an eye on</u> you. Reaction speed: Wait, the girl by the Whirling, who was <u>keeping an eye on</u> you – is he talking about her? Cleaning Lady: People come and go, I don't <u>keep an eye on</u> everyone. Cindy the Skull: Someone's gotta <u>keep an eye on</u> her. Kim: Either way, we need <u>to keep an eye on</u> him. Inland Empire: <u>Keep an eye on</u> these trees. Kim: I'll <u>keep an eye on</u> him. Kim: We should <u>keep an eye on</u> her. The Deserter: Herding the strikebreakers like that – I <u>kept an eye on</u> them. Kim: Do <u>keep an eye on</u> your boat. Logic: That – and she's also <u>keeping an eye on</u> you.
On the house	Garte: The drinks are <u>on the house</u>, okay? Garte: Okay, the stupid drinks are <u>on the house</u>, Mr. Athlete. Garte: You know what? The stupid drinks you've had are <u>on the house</u>.

To cave in	Rhetoric: He's shaken. Barter now and he'll <u>cave in</u>. Composure: It takes all her strength not <u>to cave in</u> and sob... Pain Threshold: It's closing in... <u>caving in</u>, even tighter.
To get on one's nerves	Harry: This stuff <u>gets on my nerves</u>. Harry: What <u>gets on my nerves</u> is murderers.
To drag one's feet	Harry: If this Constabulatory is <u>dragging their feet</u> why not start ourselves, before more good men die? Tiago: I was like you once – just <u>dragging my feet</u> to the next bottle. Spinal Cord: ...and even fainting real hard is better than <u>dragging your feet</u> from office to office...
To teem with	Narrator: ...<u>teeming with</u> opportunistic organisms. Endurance: <u>Teeming with</u> opportunistic micro-organisms, letting out a foul-smelling diamine compound. Narrator: "La Delta", says a great, artificial heart in the centre, <u>teeming with</u> lifeforms and construction.
To spook out	The Hanged Man: The pale, Coppo... it <u>spooks me out</u>. Harry: Why does it <u>spook</u> you <u>out</u>?
To mull over	Narrator: Having <u>mulled</u> it <u>over</u> the lieutenant says: "That sounds about right, yes." Narrator: He appears to <u>mull</u> it <u>over</u>, one hand idly touching his hair. Narrator: There's a pause, as he seems to <u>mull</u> it <u>over</u> behind his enormous radio-microphone. Narrator: He rubs his chin, pretending to <u>mull</u> it <u>over</u>. Harry: I need to <u>mull</u> this <u>over</u>. Narrator: She blinks twice, <u>mulling over</u> your words. Conceptualization: You have finished <u>mulling over</u> the Jamais Vu thought...
To dwell on	Narrator: He doesn't really want to <u>dwell on</u> it too long. Empathy: Somehow he doesn't want to <u>dwell on</u> it...

	Physical Instrument: Why <u>dwell on</u> dead tissue? Narrator: He doesn't <u>dwell on</u> the particulars of your existence. Plaisance: In certain occult literature that's too dark to <u>dwell on</u> for too long... Espirit de Corps: There's no time to <u>dwell on</u> this moment. Kim: Better not to <u>dwell on</u> it – what with a murder to solve and all. Empathy: Some things are too awful to <u>dwell on</u>.
To get a hang/hold of oneself	Kim: In the name of god, please <u>get a hang of yourself</u>. Ruby: It really surprised me – how quickly she was able to <u>get a hold of herself</u> once we got up there. Kim: <u>Get a hold of yourself</u>. Volition: <u>Get a hold of yourself</u> just once, will you... Narrator: She slowly shakes her head and tries to <u>get a hold of herself</u>, brushing her hands in her gown... Evrart: <u>Get a hold of yourself</u>, Harry! Kim: <u>Get a hold of yourself</u>, please. Volition: <u>Get a hold of yourself</u>. He needs your support now too. Composure: <u>Get a hold of yourself</u>. At least the previous horror is over. Authority: You have <u>to get a hold of yourself</u> – finish the interrogation. Volition: <u>Get a hold of yourself</u>, this is just one little thing. Cuno: <u>Get a hold of it</u>, detective Dick, let's move on, okay?
To feed/throw smn to the wolves	Drama: She's <u>feeding</u> her friend <u>to the wolves</u> here. Harry: Your friend Klaasje really <u>threw you to the wolves</u>... said you shot Lely.

	Harry: Way <u>to feed me to the wolves...</u>
To hold one's breath	Klaasje: But it's been "soon" for almost half a century now, so don't <u>hold your breath</u>. Kim: If we're lucky. I would not <u>hold my breath</u>... Narrator: I wouldn't <u>hold my breath</u>. Kim: I've made a note. Don't <u>hold your breath</u>. Kim: I wouldn't <u>hold my breath</u>, though. Cindy the Skull: Not gonna <u>hold my breath</u>, piggy.
To spice up	Harry: Titus asked you <u>to spice things up</u> – for us? Klaasje: It wouldn't hurt <u>to spice things up</u> a bit – some assault and battery... Harry: Seems like a wonderful way <u>to spice up</u> some boring cases. Rosemary: I got smokes and piss and a little... speed <u>to spice things up</u>. Conceptualization: <u>Spice up</u> that vanilla murder investigation. Fuck The World: <u>Spice things up</u> here in Martinaire, you know. Kim: I do not make up encounters with cryptids <u>to spice up</u> my day.
To go over one's head	Klaasje: Things are starting <u>to go</u> a little <u>over my head</u> here...
To get the wires crossed	Klaasje: Not <u>crossing the wires</u>, you know. Electrochemistry: Hope you don't <u>get</u> any little <u>wires crossed</u> because you lost your concentration, Mr. Clean-and-Sober.
To do the trick	Klaasje: That would <u>do the trick</u>. Yes. Reaction Speed: The grandmother car will <u>do the trick</u>. Morell: ...but Lena designed them quite cleverly, so I'm sure they'll <u>do the trick</u>. Physical Instrument: Not bad advice, actually. This might <u>do the trick</u>...

	Soona: This should <u>do the trick</u>. Savoir Faire: ...but this huge pot, industrial dish soap, white vinegar, and patience might <u>do the trick</u>. Kim: Fuel – this should <u>do the trick</u>. Perception: Oops... yes, the noise would <u>do the trick</u>. Bird's Nest Roy: Yeah, we should have something <u>to do the trick</u>... Harry: Does it <u>do the trick</u>? Pain Threshold: One bullet should <u>do the trick</u>. Electrochemistry: Before you go to sleep. That's <u>do the trick</u>... Reaction speed: You good cop/idiot cop routine seems to have <u>done the trick</u>.
To lay low	Klaasje: ...that we should <u>lay low</u> or something... so I did. Garte: Or <u>laying low</u> after the, you know, lynching. Visual Calculus: Mazovians know how <u>to lay low</u>. Evrart: I gave them two weeks paid leave and told them <u>to lay low</u> to avoid retaliation.
To take smth easy	Lena: Darling, I told you <u>to take it easy</u>. Suggestion: <u>Take it easy</u>! Suggestion: <u>Take it easy</u>. You've broken her resistance. Harry: Easy, ma'am, <u>take it easy</u>. Kim: Just <u>take it easy</u>. Rhetoric: <u>Take it easy</u>. Start at the top, choose at the bottom, it's how we've always done it. Volition: <u>Take it easy</u>. Don't overcompensate with this course correction. Evrart: And, Jean... please <u>take it easy</u> with the race science.

	Gaston: Easy, René, <u>take it easy</u>. Kim: <u>Take it easy</u> on the drink. Conceptualization: <u>Take it easy</u> – don't let the memory of old betrayals haunt you tonight. Titus: You're still on the bench – and you keep <u>taking it easy</u> too, Angus.
To change one's mind	Harry: I've <u>changed my mind</u>. Spray me with lots of pheromone. Narrator: He <u>changes his mind</u>. Andre: Hi again. Have you <u>changed your mind</u>? You <u>changed your mind</u>, right? Harry: I've <u>changed my mind</u>. I can still <u>change my mind</u>, right? Harry: Perhaps some... 'financial compensation' would <u>change your mind</u>? Washerwoman: <u>Change your mind</u>, did you? Kim: ...probably couldn't <u>change your mind</u> anyway... Noid: You don't get to say one thing and then '<u>change your mind</u>'. Noid: You don't take all our money and then '<u>change your mind</u>'. Noid: You don't get to squeeze out every drop of us and then '<u>change your mind</u>'. Andre: You can always come ask for the key to the church if you <u>change your mind</u>. Volition: No one and nothing can <u>change</u> this man's <u>mind</u>... Sileng: What, <u>change your mind</u>, officer? Harry: You know, actually I'm not sorry. I <u>change my mind</u>. Joyce: If you <u>change your mind</u>, please let me know. Harry: It's hell. I <u>change my mind</u>. I want to be you.

Evrart: ...the moment you change your mind and want to look into this matter...

Evrart: I really hope you'll change your mind, Harry...

Suggestion: Sounds like he wanted it to change her mind about the hanged man.

Harry: And it didn't change her mind.

Cindy the Skull: You've got nothing to offer that would make me change my mind.

Conceptualization: You ain't gonna change someone's mind by calling them a bastard.

Harry: Just fucking go, okay, before I change my mind!

Suggestion: She's not going to change her mind that easily.

Andre: Well, if you ever decide to change your mind, then we're here.

Harry: Please, no! I changed my mind!

Harry: I changed my mind, I want you to sign the documents.

Harry: Cool, cool, cool. I changed my mind anyway.

Andre: And... you haven't changed your mind about our little side business, have you?

Harry: I changed my mind. I will paint this wall.

Harry: I changed my mind. I don't have any questions.

Harry: I've changed my mind about your friend the lady driver...

Narrator: He thinks, then changes his mind.

Empathy: He may even have changed his mind about the whole door-opening.

Harry: I may have changed my mind about getting those signatures.

Elizabeth: It doesn't look like you changed your mind.

	Harry: I've <u>changed my mind</u>. I'll help you find your husband after all. Harry: I <u>changed my mind</u> about the key. Harry: Man, that speech was beautiful. I think I've <u>changed my mind</u>. Harry: I <u>changed my mind</u>. I'll help you find your missing jacket. Harry: No, wait, I <u>changed my mind</u>, I want to choose again. Harry: Yes, No. I've <u>changed my mind</u> again.
To snuff out	Narrator: The light in his eyes <u>snuffs out</u> all at once. Cunoesse: Trying to <u>snuff</u> me <u>out</u>? Cunoesse: Come to <u>snuff</u> my shit <u>out</u>, I think. The Deserter: The needed to <u>snuff</u> it <u>out</u>. The Deserter: We communards still hoped and they needed to <u>snuff</u> that hope <u>out</u>.
To take one at word	Garte: As a police officer, you must understand that I cannot <u>take you at your word</u> – without evidence. Kim: I'll take you at your word.
To make up one's mind	Harry: The music <u>made its mind up</u> a long time ago – I'm just implementing! Harry: Right. I've already <u>made up my mind</u>. Idiot Doom Spiral: Have you <u>made your mind up</u>? Harry: I've yet to <u>make up my mind</u>. Harry: I'll <u>make up my mind</u> later. Call Me Mañana: I think it's best you <u>make up your own mind</u>, now that you've met him. Gaston: She could never <u>make up her mind</u> about anything. Andre: <u>Make up your mind</u>, first it's the sweat, then it's the ether...

	Harry: Hey now, I already <u>made up my mind</u>. Andre: Have you <u>made up your mind</u>? Empathy: She already <u>made up her mind</u> when she heard it. Harry: Okay. I've <u>made up my mind</u> about the smuggling investigation... Empathy: <u>Her mind's made up</u>. Logic: Or has her <u>mind</u> been <u>made up</u> for quite a while now? Harry: You've already <u>made up your mind</u>, ma'am. Rhetoric: Now there is only dry silence – the sound of a <u>mind made up</u>. Rhetoric: There's nothing within or below matter, just the dull no of a <u>mind made up</u>. Reaction speed: He's already <u>made his mind up</u>. Harry: I've <u>made up my mind</u>, Cuno.
At stake	Sunday Friend: Thousands of corporate secrets may be <u>at stake</u> here. Andre: It's out lives <u>at stake</u> here, our dreams! Coalition Warship Archer: There's simply too much <u>at stake</u>. Inland Empire: It's not just your own life that will be <u>at stake</u>. Inland Empire: Lives are <u>at stake</u>. Empathy: There's greater things <u>at stake</u> here than your pride. Evrart: Real people, real livelihoods are <u>at stake</u> here.
To sod off	Cindy the Skull: <u>Sod off</u>, pig man. Cindy the Skull: Now <u>sod off</u>!

	Cindy the Skull: So <u>sod off</u>, pig! Working class drunk: <u>Sod off</u> ye pissar! Cindy the Skull: I say, <u>sod off</u>. Cindy the Skull: <u>Sod off</u>! No one here needs saving.
To pay/take heed	Narrator: The lieutenant <u>pays</u> no <u>heed</u>. Authority: <u>Take heed</u> of these wise words. Authority: They <u>pay</u> you no <u>heed</u> or pretend not to notice you. Joyce: It's a disco holdover, <u>pay</u> it no <u>heed</u>. Narrator: She smiles gently – <u>paying</u> no <u>heed</u> to the inexplicable winking. Narrator: Some of it spills on the driver's seat – the lieutenant <u>pays</u> no <u>heed</u> to it. Narrator: He <u>pays</u> you no <u>heed</u>.
To go out of one's way	Soona: There is no need <u>to go out of your way</u> to find a top-shelf radio for this purpose. Suggestion: He really <u>went out of his way</u> to seem comfortable with this topic.
In the zone	Novelty Dicemaker: Besides... I rarely get up to look out the window when I'm <u>in the zone</u>.
To be hard on smn	Plaisance: Don't <u>be</u> so <u>hard on yourself</u>, sir. Andre: Don't <u>be</u> too <u>hard on yourself</u> if you don't figure it out. Harry: Don't <u>be</u> too <u>hard on</u> Samara, they're all alone in the world. Evrart: Don't <u>be</u> too <u>hard on yourself</u>, officer. Inland Empire: Don't <u>be</u> too <u>hard on yourself</u>.
To beat oneself up	Evrart: Don't <u>beat yourself up</u>, Harry. Kim: Don't <u>beat yourself up</u> about it.

	Kim: Don't <u>beat yourself up</u>, officer. Lena: Don't <u>beat yourself up</u> over it too much, dear. Pain Threshold: Yes. <u>Beat yourself up</u> for it.
Worse for wear	The Deserter: This one's <u>worse for wear</u> than me... Physical Instrument: Every rock connects, making the battered corpse look just a little bit <u>worse for wear</u>. Narrator: The rest of the stinking cellulose is much <u>worse for wear</u>.
To get off the ground	Evrart: I just need two more signatures <u>to get</u> this mission <u>off the ground</u>, Harry. Noid: Can't afford to let the beat drop right as we're <u>getting off the ground</u>. Mega Rick Light-Bending Guy: This should be enough to prove out the concept and <u>get</u> things <u>off the ground</u>.
To watch one's back	Cuno: You gotta <u>watch your own back</u>, miracles don't fuckin' happen in Martinaire. Egg Head: Two on a track, <u>watch your back</u>, watch out for the heart attack! Mysterious Pair of Eyes: Take care and <u>watch your back</u>. Rhetoric: That's right. You've got <u>to watch your own back</u>. Cindy the Skull: <u>Watch your back</u>, ungulate. Inland Empire: Better <u>watch your back</u> from now on...
To lose one's mind	Logic: You've <u>lost your mind</u>. Kim: You'll <u>lose your mind</u> trying to mediate everything these delinquents come up with. Jean: Host in heaven, did he <u>lose</u> his gun and his <u>mind</u>? Soona: ...or the letter will sound like I've <u>lost my mind</u>... Harry: He seemed to have <u>lost his mind</u>. Espirit de Corps: Yes, he <u>lost his mind</u>.

	Cleaning Lady: Some lunatic <u>lost his mind</u>... Pale Latitude Compressor: Yeah, we saw... 98713... completely <u>lost his mind</u>, or... Jean: I heard you'd <u>lost your mind</u> and your memory. Authority: Something that proves you haven't <u>lost your mind</u>. Inland Empire: You must be <u>losing your mind</u>, asking him that over and over... Mainframe: Yes, the first recordings confirm that the swallow is real and I'm not <u>losing my mind</u>. Rhetoric: Maybe you're <u>losing your mind</u>?
To bat an eye	Narrator: He doesn't <u>bat an eye</u>. Narrator: The bird doesn't even <u>bat an eye</u>.
To mow down	Narrator: The kind that would <u>mow down</u> a line of enemy soldiers in the blink of an eye. Evrart: ...and they hired killers to <u>mow us down</u> with machine gun fire. Kortenaer: I just know how to <u>mow down</u> "cloths". Beautiful Necktie: No. You're going to be <u>mowed down</u> by gunfire from the two remaining mercs, so no. Hand/Eye Coordination: They have a habit of <u>mowing down</u> civilians.
In the blink of an eye	Narrator: The kind that would mow down a line of enemy soldiers <u>in the blink of an eye</u>. Harry: Three-thousand years is just <u>the blink of an eye</u>. Call Me Mañana: ...at any time, some other capitalist could take the place over with <u>the blink of an eye</u>...
In one's mind's eye	Shivers: An outline of a small bathroom appears <u>in your mind's eye</u>. Inland empire: You see the delicate loops of the handwriting, <u>in your mind's eye</u>. Shivers: Yet still she smiles among the crowd, fading from <u>your mind's eye</u>... Shivers: Shivering, she fades from <u>your mind's eye</u>...

To get the better/best of smn	Echo Maker: Nerves <u>got the better of</u> me. Harry: My nerves <u>got the best of</u> me there. Kim: I let my emotions <u>get the better of</u> me just now. Empathy: Hatred <u>got the best of</u> him a long time ago. Kim: He's only saying that because he <u>got the better of</u> me, somehow...
On a whim	Plaisance: I can't just leave everything <u>on a whim</u>... Harry: I can't cross it <u>on a whim</u>. Harry: You mean this jacket that I discovered on the boardwalk and had cleaned <u>on a whim</u>?
To cordon off	Shivers: The police try to keep the deepest corners <u>cordoned off</u>. Kim: The violence is <u>cordoned off</u>, the hornets did not get in the beehive.
In over one's head	Titus: She's just a girl <u>in over her head</u>. Volition: But this guy, Goldmouth, he's way <u>in over his head</u>. Narrator: In all likelihood, he's just <u>in over his head</u>.
Cutting edge	Encyclopedia: It involved <u>cutting-edge</u> approaches to irrigation and a completely new type of fertilizer.
True blue	Joyce: A <u>true-blue</u> citizens' initiative. Kim: Detective Du Bois – as you may know – a <u>true blue</u> moralist.
To leave a mark	Echo Maker: Just enough <u>to leave a mark</u>. Cindy the skull: I don't do 'happenings', I like to <u>leave a mark</u>. Empathy: Tough he may be, but this image <u>left a mark</u>. Physical Instrument: This <u>left a mark</u>.
At/from the top of one's lungs	Idiot Doom Spiral: You revved the engine and screamed <u>at the top of your lungs</u>. Endurance: Now shout <u>from the top of your lungs</u>: YOU ARE THE NOBLE SUFFERER.

	Narrator: The boy shrieks <u>at the top of his lungs</u>. Physical Instrument: Scream it <u>from the top of your lungs</u> immediately, show that asshole! Physical Instrument: Yell it <u>from the top of your lungs</u>! Narrator: He whispers, then looks around and yells <u>from the top of his lungs</u>.
To have eyes on smb	Cindy the Skull: You've got <u>eyes on</u> you. Kim: We <u>have eyes on</u> us. Joyce: In a time like this it would be strange if Wild Pines didn't <u>have eyes on</u> the harbour.
To keep smn in the dark	Suggestion: Better <u>keep</u> the lieutenant <u>in the dark</u> about the whole 'Icebreaker' thing. Noid: You don't get to squeeze out every drop of us after <u>keeping</u> us <u>in the dark</u> for so long.
To be one's guest	Lilienne: <u>Be my guest</u>. They've a strange way of talking. Paledriver: Do you want to take an old woman in? <u>Be my guest</u>. Joyce: <u>Be my guest</u>. Kim: Still, if you want to go ahead – <u>be my guest</u>.
To mark one's words	Evrart: But <u>mark my words</u>, officers. Racist Lorry Driver: Trusting street thugs with their goods is going to fuck 'em right up the ass, <u>mark my words</u>. Harry: I'm going to get over there and find you, <u>mark my words</u>! Harry: I'll be back. <u>Mark my words</u>. Rhetoric: <u>Mark my words</u>, all of this somehow ties to the history of Occidental financial markets. Evrart: Sure, some will go, but <u>mark my words</u>... Harry: <u>Mark my words</u> – there's someone rich buzzing away inside! Mega Rick Light-Bending Guy: Mauer-Koshlai Mercury is just getting started. <u>Mark my words</u>.

	Eugene: <u>Mark my words</u> , one day we'll look back to this day and remember their courage, not their deaths.
To put one's back into smth	Physical Instrument: Really <u>put your back into it</u> . Endurance: Oh yeah... "big boy time". This needs you to <u>put your BACK into it</u> .
To have a word	Kim: Let's <u>have a word</u> when you're finished, detective. Kim: Now, I'd like <u>to have a word</u> with you about this side task of yours... Harry: I should <u>have a word</u> with the store-owner, maybe? Plaisance: I will <u>have a word</u> with her... Savoir Faire: Go and <u>have a word</u> with him. Horrific Necktie: Now just step away from the old man and let's <u>have a little word</u> alone, just you and me. Idiot Doom Spiral: Let's <u>have a word</u> after your high-concept transactions, I'll give you the lowdown. Harry: Great, but can I <u>have a quick word</u> ?
To jut out	Narrator: She <u>juts out</u> her chin, eyes shining. Narrator: A matrix of metal tubes and wooden planks <u>jut out</u> at odd angles. Narrator: An old sea fortress <u>juts out</u> , seemingly impervious to the sheen cast over everything else, shaking you out of your reverie... Narrator: He <u>juts</u> his <u>chin</u> out. Narrator: She <u>juts out</u> her hand, letting you examine the piece. Narrator: He say, his finger near the top of the map, on a segment of coast <u>jutting out</u> into the great ocean.
To rack one's brain	The Deserter: Tryin' to <u>rack your brains</u> ... Narrator: He kept at it for a couple of weeks more, <u>racking his brains</u> , running with every theory... The Deserter: <u>Racking those brains</u> , are you?
To conjure up	Composure: The look in his brown eyes <u>conjures up</u> and understanding...

	Inland Empire: Your mind can only <u>conjure up</u> Hunk Handy, Fucke Waldéz, Bosco... Narrator: The woman wipes her face with a sleeve and manages to <u>conjure up</u> a small terrified smile. Physical Instrument: <u>Conjuring up</u> an inhuman amount of strength, you raise the barbell up in the air. Narrator: ...<u>conjuring up</u> forceful maegics to aid your quest. Narrator: She leans back, savouring the world she's <u>conjured up</u>.
To keep nose out of smth	Drama: He's <u>kept his nose out of</u> the dark stuff. Espirit de Corps: ...then again, whatever <u>keeps your nose out of</u> the bottle and on the job. Espirit de Corps: Do whatever you have to do to <u>keep your nose out of</u> the bottle. Mysterious pair of eyes: ...you can't <u>keep your nose out of</u> the gutter forever. Gary: I <u>keep my nose out of</u> affairs like that. Cleaning Lady: If it ain't my business I <u>keep my nose out of</u> it... Cuno: <u>Keep your nose out of</u> it.
To set one's mind at ease	Evrart: Now, I'd like <u>to set your mind at ease</u> about one other matter... Titus: Well, let old Titus <u>set your mind at ease</u> then – she didn't do it.
To grasp for straws	Titus: You're <u>grasping for straws</u>, cop-man. Empathy: She sees you're <u>grasping for straws</u> here.
To hang on every word	Dolores Dei: I would have <u>hung on every word</u>. Drama: See how you <u>hang on his every word</u>? Dolores Dei: <u>Hanging on your every word</u>.
Out in the open	Savoir Faire: Not discussing it further <u>out here in the open</u> is probably a good idea. Gary: ...leave anything <u>out in the open</u> and they'll steal it.

	Cuno: Cuno's been seen with you, <u>out in the open</u>. Evrart: They sure as hell aren't hanging <u>out in the open</u> with beers in their hands for the cops to question. Horrific Necktie: <u>Out in the open</u> somewhere! Cuno: We're <u>out in the open here</u>... Kim: Looks like it doesn't like to stay <u>out in the open</u> for long. Kim: This is a conversation for when we are no longer <u>out in the open</u>, in Martinaise, where Evrart and Edgar Claire have ears everywhere.
To fan out	Narrator: Tinier spots of various colours <u>fan out</u> from the same point of origin. Narrator: He <u>fans</u> his arms <u>out</u> slowly, and, this time, his motions are soundless.
To ward off	Authority: Tobacco smoke also <u>wards off</u> narco spirits. Racist Lorry Driver: <u>Ward off</u> those jungle spirits. Shivers: Its paws raised <u>to ward off</u> any potential customers. Narrator: The sun does its best <u>to ward off</u> the chill of the coast...
To own up to	Titus: <u>Own up to</u> what? Endurance: No, you should <u>own up to</u> it, claim it as yours. Harry: Forget it. I knew you'd never <u>own up to</u> it. Rhetoric: She <u>owns up to</u> it. Half Light: This little weasel still isn't <u>owning up to</u> ripping your off!
To sync up	Noid: But if you're going <u>to sync up</u> with them, you're gonna need a serious wave-generator of your own. Visual Calculus: ...and your shoulders directing the gun <u>sync up</u>, dancing hypnotically. Noid: It won't last forever, but it should buy us enough time to get you <u>synced up</u> with the Big Bad.

	Noid: Besides, our own sines aren't even <u>synced up</u> yet. So how am I supposed to get you <u>synced up</u> with the Big Bad? Noid: ...the sines are <u>syncing up</u> well.
To coop up	Bird's Nest Roy: No... Being <u>cooped up</u> alone most of the day wasn't healthy for me... Empathy: Nostalgia. <u>Cooped up</u> in the cabin, shaking...
To buy time	Noid: It won't last forever, but it should <u>buy</u> us enough <u>time</u> to get you synced up with the Big Bad. Electrochemistry: Anything. It'll <u>buy</u> you <u>time</u>. Cuno: It'll only <u>buy</u> you <u>time</u>. Rhetoric: She's <u>buying time</u> to formulate the best answer. Empathy: Your efforts have <u>bought</u> you some <u>time</u>, but you can't forget what you're really here for...
Helluva Boss (2020–наст. вр.)	
To blow off steam	Loona: You know what, I can't take this assault right now, I need <u>to blow off some</u> fucking <u>steam</u>.
Christ on a stick	Blitzo: <u>Christ on a stick</u>, I guess there is a God. Blitzo: <u>Christ on a stick</u>, you would be a Dennis! Blitzo: Uh, <u>Christ on a stick</u>, of all the days for him to get his stupid feather ass kidnapped! Blitzo: <u>Christ on a stick</u>, you're still working on that? Blitz: Oh, chill out, Jester, <u>Christ on a stick</u>! Fizzarolli: <u>Christ on a stick</u>, I'm trying to have an emotional moment here! Blitzo: Aw man, I didn't give a rat's ass about this competition, but <u>Christ on a stick</u>, Fizz, pile drive those sl*ts. Blitzo: <u>Christ on a stick</u>, I should start keeping count.
None of one's business	Millie: Guilty or innocent's <u>none of our business</u>, Moxx. Killing who we're paid to <u>is our business</u>.
To kick butt	Millie: The expression is "<u>kick</u> some <u>ass</u>", Blitz.

	Cletus: Let's go and <u>kick</u> some <u>ass</u>! Loona: Got a lotta nerve coming to our neighborhood after the <u>ass kicking</u> you took last time. Blitz: If me and my team could <u>kick</u> that guy's <u>ass</u> that easily, then I'm sure you'd have no problem.
To put smn in harm's way	Moxxie: I compromised our objective and <u>put us in harm's way</u> .
To pull a stunt	Blitzo: But if you <u>pull a stunt</u> like this again, I will fuck you and your wife.
On the line	Blitzo: We have our parking spot <u>on the line</u>! Blitzo: Just remember, your rep with the in-laws's <u>on the line</u> here.
To chill out	Vortex: Hey, dude, won't you <u>chill out</u>? Blitzo: Ah, <u>chill out</u>, Moxxie! Blitz: Oh, <u>chill out</u>, Jester, Christ on a stick!
To get credit	Loopty Goopty: ...and become the 4 th trillionaire and <u>get</u> all <u>the credit</u> !
To get ahold on oneself	Keenie: <u>Get ahold on yourself</u> , Collin!
Blue blood	Striker: So, you even conned that ditzy <u>blue blood</u> into getting you to the surface? Blitzo: I'm not gonna be tied down to some big <u>blue blood</u> asshole. Striker: As far as I'm concerned, you two are big embarrassments to our kind for meddling with <u>blue bloods</u> to begin with.
To stand a chance	Striker: Don't worry, little one, you never <u>stood a chance</u> .
To have the upper hand	Striker: You dumbfucks <u>lost your upper hand</u> fast, huh? Andrealphus: I say we buy our time and wait for a chance to <u>gain the upper hand</u>.
To max out	Blitzo: And don't expect any more compliments, I'm <u>maxed out</u> .
To catch off guard	Moxxie: They <u>caught us off guard</u> , Your Highness.
To jazz up	Millie: I'm still so <u>jazzed up</u>! Moxxie: Well, you better stay <u>jazzed up</u>, babe.
To cut some slack	Loona: I mean, try to <u>cut</u> your dad <u>some slack</u> .

To give a hand	Blitzo: But I need some help if you could <u>give me a hand</u> .
To settle the score	Moxxie: And we both have a <u>score to settle</u> with that dickhead!
To buy time	Andrealphus: I say we <u>buy our time</u> and wait for a chance to gain the upper hand.
To hit a nerve	Striker: Ooh, finally, <u>hit a nerve</u> , huh?
To take crack at doing smth	Fizzarolli: Unless you want me to <u>take a crack at</u> cooking again.
To play one's cards	Fizzarolli: Oh, <u>playing that card</u> , huh?
To take smth easy	Asmodeus: Just <u>take it easy</u> , okay?
To seize the day	Fizzarolli: I've <u>seized the day</u> , now I have one thing to say.
To make up one's mind	Stolas: I've <u>made up my mind</u> .
To give space	Millie: I usually just <u>give him space</u> to work his shit out, but...
In a flash	Moxxie: Our lives are over, Millie, all my hard work gone <u>in a flash</u> !
To keep an eye on	Millie: You just need to <u>keep an eye on</u> Moxxie, he's a little... upsetti.
To get to the bottom	Millie: But we'll <u>get to the bottom</u> of what's killing your guests.
To make a mark	Millie: That year I spent getting to know your rag tag team and <u>making our mark</u> in the assassin game.
Heart-to-heart	Rolando: That was a nice <u>heart-to-heart</u> y'all had earlier.
Hazbin Hotel (2019–наст. вр.)	
To hold that thought	Charlie: <u>Hold that thought</u> , I'll be right back. Angel: And- <u>Hold that thought</u> . Charlie: <u>Hold that thought</u> . Err... Angel: <u>Hold that thought</u> .
To blow it	Charlie: There's just no way I could <u>blow it</u> ...
To change one's mind	Charlie: Not this one in a lifetime chance to <u>change their minds</u> and touch their heart or whatever angels have. Lucifer: You've <u>changed my mind</u> , you've touched their hearts.
To touch one's heart/soul	Charlie: Not this one in a lifetime chance to change their minds and <u>touch their hearts</u> or whatever angels have. Vaggie: So many <u>souls</u> you've <u>touched</u> ...

	Lucifer: You've changed my mind, you've <u>touched their hearts</u> .
To put one in one's place	Angel: And I need a big strong daddy <u>to put me in my place</u> ... on a path to redemption.
To take a toll	Charlie: And the Hell's population is out of control, it's a bad situation, it's <u>taking a toll</u> .
To have/give a shot	Adam: So give up your dumb endeavor cause you don't <u>have a shot</u> . Alastor: You are welcome if you actually want <u>to give</u> redemption <u>a shot</u> ...
To pull strings	Vaggie: Alastor <u>pulled some strings</u> , and it's about to air! Alastor: Guess who will be <u>pulling all the strings</u> ?
To pull a stunt	Adam: But don't worry when we come back, there won't be a demon left alive to <u>pull a stunt</u> like this again!
To freak out	Angel: People are already <u>freaking out</u> about the news. Angel: Agh... erm... nothing, my boss Val is just <u>freaked out</u> about the news, too.
Out of sorts	Vox: And what's got him <u>out of sorts</u> today? Rosie: Alright, what has you so <u>out of sorts</u> , Darlin?
A bleeding heart	Vox: We need someone whom little miss <u>Bleeding heart</u> would take in. Husk: Princess, is <u>a bleeding heart</u> who wants to solve everybody else's problems 'cept her own.
To keep smb on their toes	Alastor: Though it's fun to <u>keep everyone on their toes</u> !
To strike a nerve	Velvette: Did I <u>strike a nerve</u> ?
To cut the act	Husk: You can <u>cut the act</u> already. Husk: How famous, how hot, so you might as well just... <u>cut the act</u> .
To play one's cards	Husk: Excuse yourself, let hope in, baby, <u>play your card</u> , be who you are.
To let off steam	Alastor: Oh, I missed getting to <u>let off steam</u> !
To turn one's back on	Emily: Now we <u>turn our backs</u> , no second glance?
At each other's throats	Charlie: Look at them fighting; they're at each other's throats.
To stand a chance	Alastor: Just that you and your little band of misfits might <u>stand</u> more of <u>a chance</u> than you think.

Blue blood	Susan: Get off the stage, you <u>blue blood</u> bitch!
To buy time	Carmilla: When my daughters and I were cornered in that last extermination, I tried <u>to buy time</u> for my girls to flee, and well...
To be out for blood	Carmilla: I know you're thirstin' for vengeance, Vaggie; you're <u>out for blood</u> .
To seize the day	Cannibal crowd: And we're set to <u>seize the day</u> .
To lend a hand	Charlie: It is time to <u>lend a hand</u> !
Hades (2020)	
To keep an eye on	Zagreus: You <u>keep an eye on</u> Father for me, boy. Zagreus: Well this should help you <u>keep an eye on</u> him. Zagreus: <u>Keep an eye on</u> that Chef for me, fishies. Thanatos: Means I can better <u>keep an eye on</u> you out there. Hypnos: ...and I have had <u>to keep a</u> careful <u>eye on</u> it, with all the shades that have been pouring in? Zeus: I'll be <u>keeping an eye on</u> all the others that come in! Dusa: Um, Mister Hypnos, do you... maybe think that you could, you know, uh, <u>keep an eye on</u> the procession line before Lord Hades? Dusa: But I'll just <u>keep an eye on</u> things in there, from time to time, in case you change your mind, um, so, goodbye!
To keep an eye out	Zagreus: Let's make it happen. I'll have <u>to keep an eye out</u> for this next I'm out there. Sisyphus: I'll <u>keep an eye out</u> for the other two.
To max out	Zagreus: <u>Maxed out</u> already.
To take/pay heed	Zagreus: Wretches of the Underworld, <u>take heed</u>. Zagreus: Not like he's <u>paying</u> any <u>heed</u>. Zagreus: Since Father's not <u>paying</u> us any <u>heed</u>, what do you say if we go with this assignment, Contractor? Megaera: Probably just too busy to <u>take heed</u>.

Fair and square	Zagreus: <u>Fair and square</u>. Zagreus: I earned it <u>fair and square</u>. Thanatos: You earned this <u>fair and square</u>. Megaera: You got me <u>fair and square</u> last time. Asterius: Besides... you won that Ambrosia from us, <u>fair and square</u>. Poseidon: I'm told a number of the underwater denizens from my domain were captured <u>fair and square</u> through your surpassing skill...
To get to the bottom	Zagreus: I'll have to <u>get to the bottom</u> of this later. Patroclus: Well, if you do <u>get to the bottom</u> of this little mystery at some point, you'll indulge me, won't you?
To take smth easy	Zagreus: <u>Take it easy</u>, mate. Zagreus: <u>Take it easy</u>, boy. Achilles: Just <u>take it easy</u>, now.
To change one's mind	Zagreus: You know what, I <u>changed my mind</u> about the drapery. Zagreus: <u>Changed my mind</u> about those columns there. Zagreus: Well there it is in case you <u>change your mind</u>! Zagreus: Guess what, Contractor? <u>Changed my mind</u> again. Megaera: Though, maybe it isn't too late for me to <u>change his mind</u>. Megaera: <u>A change of mind</u>, but not a change of heart. Megaera: Nyx doesn't often <u>change her mind</u> when it comes to this House. Dusa: But I'll just keep an eye on things in there, from time to time, in case you <u>change your mind</u>, um, so, goodbye!
To have a change of heart	Zagreus: I've <u>had a change of heart</u> about that rug if you don't mind.

	Zagreus: What's with the <u>change of heart</u>? Megaera: A change of mind, but not a <u>change of heart</u>. Megaera: How come <u>the change of heart</u>?
To mark one's words	Zagreus: Let us hereby have better seating, on which I shall never rest, you <u>mark my words</u>! Megaera: I'll tear you limb from limb out there next time, you <u>mark my words</u>. Dionysus: It's going to be a feast like you have never seen, you <u>mark my words</u>!
To spruce up	Zagreus: I think those columns still could use some <u>sprucing up</u>. Zagreus: I think we can <u>spruce up</u> the centerpiece of the great hall just a bit. Zagreus: <u>Spruce up</u> my badge, please! Skelly: You got to <u>spruce</u> it all the way <u>up</u>.
To cut down to size	Zagreus: The only shame is <u>cutting</u> Father <u>down to size</u> changes so little around here on its own. Zagreus: Anything to <u>cut</u> Theseus <u>down to size</u>. Zagreus: If only everybody knew you had a mighty son most capable of <u>cutting you down to size</u>, with or without the ability to vanish suddenly.
To stand one's ground	Zagreus: I see you <u>stand your ground</u> against the serpent's flame! Chaos: Remember this: I see you <u>stand your ground</u> against the serpent's flame.
To hold that thought	Zagreus: Nghh... <u>hold that thought</u>, Mother...
To soften up	Zagreus: Should <u>soften up</u> that corridor down there. Asterius: But I'll <u>soften</u> you <u>up</u> for whoever does.
To give a shot	Zagreus: I'll have to <u>give</u> that <u>a shot</u>. Zagreus: All right, let's <u>give</u> it another <u>shot</u>. Zagreus: No harm in <u>giving</u> it another <u>shot</u>.

	Zagreus: ...and <u>give</u> the whole exchange another <u>shot</u>. Zagreus: Thank you for encouraging me to <u>give it a shot</u>, mate. Zagreus: You won't mind if I <u>give</u> you my best <u>shot</u> with Malphon here, will you? Orpheus: I've decided I should <u>give</u> this singing thing another <u>shot</u> for now, my friend. Hypnos: I'll <u>give it a shot</u>! Eurydice: Well, might I recommend <u>giving</u> it <u>a shot</u> at some point?
To spur on	Zagreus: Nothing like a mosaic depicting my arch-enemy and the Bull of Minos to <u>spur</u> me <u>on</u>. Chaos: Swift Hermes <u>spurs</u> you <u>on</u>, I see.
To take a load off	Zagreus: Perhaps Death Incarnate would like to <u>take a load off</u> every now and then. Zagreus: Well, it's a popular locale for off-duty Underworld officers <u>to take a load off</u> between shifts, and so I figure...
To make the rounds	Zagreus: Achilles <u>making the rounds</u>! Dusa: Oh, Your Highness, I was just <u>making the rounds</u> again.
A calling card	Zagreus: No idea what <u>a calling card</u> is, but, OK! Persephone: Oh, why... he gave me his <u>calling card</u> after he graciously helped get me out of here the first time.
To watch one's step	Zagreus: Best <u>watch</u> my <u>step</u>. Megaera: <u>Watch your step</u>!
To give a hand	Zagreus: Though, here, let me <u>give</u> you <u>a hand</u>.
A sight for sore eyes	Zagreus: Is that <u>a sight for sore eyes</u>? Zagreus: Got to say, you are <u>a sight for sore eyes</u>, there, Charon! Zagreus: You're always <u>a sight for sore eyes</u> out here, Sisyphus.
To see the day	Zagreus: I never thought I'd <u>see the day</u>. Or night. Megaera: Lord Hades probable never thought he'd <u>see the day</u>. Night?

To tidy up	Zagreus: Just <u>tidying up</u> a bit. Dusa: So, is there anything I can get you, or maybe <u>tidy up</u> some more, or...
To leave a mark	Zagreus: I'll <u>leave my mark</u> all right.
To make short work of	Zagreus: <u>Made short work</u> that time. Zagreus: <u>Short work</u>. Thanatos: <u>Short work</u> there, wasn't it. Thanatos: You <u>made short work</u> there.
To rile up	Zagreus: <u>Riled him up</u>! Patroclus: You've really <u>riled up</u> the locals this time, stranger.
To get in one's way	Zagreus: Don't <u>get in my way</u>. Zagreus: She's there to slow me down. <u>Get in my way</u>. Thanatos: No. It kept <u>getting in my way</u>.
Off the beaten path	Zagreus: Now I just need to head <u>off the beaten path</u> here and see what I can find. Zagreus: Your place seems... somewhat <u>off the beaten path</u>.
To make up one's mind	Zagreus: <u>Make up your</u> blasted <u>mind</u>! Zagreus: Why can't they <u>make up their minds</u>? Zagreus: And besides, as you may be aware, I've recently <u>made up my mind</u> to leave this place. Theseus: They have <u>made up their minds</u>!
To hit the spot	Zagreus: Mm really <u>hit the spot</u>. Zagreus: Always <u>hits the spot</u>. Zagreus: <u>Hits the spot</u>, doesn't it, boy?
To catch one's breath	Zagreus: Can <u>catch my breath</u>...

	Artemis: All right, Zagreus, <u>catch your breath</u> , decide, and then what say we get you out of hell maybe?
To put one in one's place	Zagreus: I guess <u>putting</u> the dead <u>in their place</u> is all part of the job. Eurydice: If you were being too pushy, you better believe I would have <u>put you back in your place</u> , royalty or not.
To give one a break	Zagreus: Father, everyone's dead. <u>Give them a break</u> . Zagreus: You ever think of <u>giving</u> Thanatos <u>a break</u> , Father?
To eat one's words	Zagreus: Be sure to add those to the list of <u>words</u> you'll <u>eat</u> someday. Theseus: Or, better: I shall make you <u>eat</u> those careless, inappropriate <u>remarks</u> !
To sever/cut ties/connection with	Zagreus: <u>Cut ties with</u> him? Athena: Your father chose <u>to sever ties with</u> all of us, and stew alone within his land beneath the earth. Chaos: But our <u>connection</u> has been <u>severed</u> , by that point.
To give/get/take credit	Zagreus: Surprised you're <u>giving</u> me <u>the credit</u> , Father. Zagreus: But I'm pleased to hear you always <u>giving credit</u> where it's due. Zagreus: ...Eurydice doesn't <u>get</u> her fair share of the <u>credit</u> for the songs she wrote. Zagreus: There's more to your ancient weapon than you <u>gave</u> it <u>credit</u> for, I guess. Thanatos: <u>Take</u> some <u>credit</u> where it's due. Megaera: You <u>give</u> yourself far too much <u>credit</u> , Zagreus. Megaera: You <u>give</u> Thanatos and me too little <u>credit</u> , Zag.
To get back on one's feet	Zagreus: ...Giving pats to my good boy helps me <u>get back on my feet</u> . Sisyphus: I was just <u>getting back on my feet</u> .
To slip one's mind	Zagreus: ...and, wouldn't you know, it somehow <u>slipped my mind</u> where I could find the sentencing parchmentwork for the knave-king Sisyphus...? Hypnos: Then you showed up, and I got so distracted, it just kind of <u>slipped my mind</u> !

For old time's sake	Zagreus: Having Mother here again, <u>for old time's sake</u>? Zagreus: Hey, Than. Come join me in the lounge <u>for old time's sake</u>. Megaera: May I have a dance <u>for old time's sake</u>? Megaera: How about we go once more <u>for old time's sake</u>? Megaera: One of these encounters, you'll let your guard down, and I'll kill you again <u>for old time's sake</u>. Orpheus: <u>For old time's sake</u>, perhaps.
To put smn in harm's way	Zagreus: ...and you <u>put</u> yourself directly <u>in harm's way</u>, defying Father's will.
Out in the open	Zagreus: Though, we're kind of... not <u>out in the open</u> with it, necessarily, so if you please, just... keep it quiet for us, would you? Zagreus: Everything's <u>out in the open</u>. Zagreus: I just... want things to be <u>out in the open</u>, between us. Hermes: Even though everything's <u>out in the open</u>, now... Persephone: Your father never permitted Nectar <u>out in the open</u> so I'd practically forgotten its savor. Persephone: Your father never imagined his relationship with me could be <u>out in the open</u>.
To go out of one's way	Zagreus: Charon, I realize you have a very busy schedule and certainly needn't keep <u>going out of your way</u> for me like this... Zagreus: No need to <u>go out of your way</u>, there, sir. Zagreus: I'm not <u>going out of my way</u>, sir. Zagreus: But I know you're <u>going out of your way</u>. Hypnos: But I really appreciate that you <u>went out of your way</u>, I mean... Athena: I'm very grateful, though I ask that you not <u>go out of your way</u> on my account.
To get/stay on one's good/bad side	Zagreus: Look, don't <u>get on</u> Father's <u>bad side</u> like that and you're going to be fine. Megaera: All in all, I'd rather <u>be on your bad side</u> than his.

	Artemis: Provided you <u>stay on her</u> warm and fuzzy <u>side</u>, of course. Dionysus: Good on you, <u>getting on</u> just about everybody's <u>good side</u> up here... Patroclus: Don't <u>get on anyone's bad side</u>, if you can help it.
To lift spirits	Zagreus: And your songs have <u>lifted</u> many <u>spirits</u> there, including mine. Zagreus: Whenever I encounter you, Uncle Poseidon, my <u>spirits lift</u>... Zagreus: I hope this modest offering will <u>lift</u> your <u>spirits</u> but won't slow you down. Orpheus: It <u>lifts</u> my <u>spirits</u> when we briefly interact, my friend.
To cut some slack	Zagreus: Besides... maybe I can get them to <u>cut</u> you <u>some slack</u>.
To be set in one's ways	Zagreus: Though, yes, he does seem rather <u>set in his ways</u>. Zagreus: I think he's <u>set in</u> some of <u>his ways</u>.
To take one's mind off smth	Zagreus: Besides... helps <u>take my mind off</u> having to fight your Elysian brethren nonstop. Megaera: Maybe it'll help <u>take your mind off</u> the pain that is to come. Patroclus: Oh, I'd not <u>take your mind off</u> this fight if it's one that you hope to win, stranger. I once <u>took my mind off</u> a fight, and, well... I wound up here.
To take one's word	Zagreus: Though, I suppose you'll have to <u>take my word</u> for that. Zagreus: You shouldn't <u>take my word</u> for it. Achilles: I'll have to <u>take your word</u> for it.
To pull strings	Zagreus: And I will try to <u>pull some strings</u>, like you said. Aphrodite: I can <u>pull</u> some <u>strings</u>. Eurydice: You want to <u>pull</u> some <u>strings</u> on our behalf, go right ahead, I guess.
To dole out	Persephone: How goes the <u>doling out</u> of invitations, Zagreus? Dionysus: <u>Doling out</u> Nectars left and right, just livening the place right up!

	Persephone: ...and <u>dole out</u> suitable responsibilities, all right? Nyx: You know your father does not like it when Nectar is <u>doled out</u> on the premises, dear child.
At stake	Zagreus: Lady Athena, I know there's more <u>at stake</u> for you in this than just my plight... Nyx: Matters are <u>at stake</u> here concerning you and all of us.
To cut to the chase	Zagreus: We both appreciate <u>cutting</u> straight <u>to the chase</u>. Artemis: ...what say we <u>cut</u> straight <u>to the chase</u> from here?
To keep on one's toes	Zagreus: Thank you for always <u>keeping me on my toes</u>.
At each other's throats	Zagreus: You're this close, rather than being <u>at each other's throats</u> like before. Thanatos: Though at least we're not always <u>at each other's throats</u> like the other side of your family. Megaera: Lately always <u>at each other's throats</u>.
To start/get off on the wrong foot	Zagreus: I get the feeling we're <u>starting off on the wrong foot</u>. Megaera: ...We <u>got off on the wrong foot</u> from the start. Sisyphus: The Fury Sisters, Master Thanatos... we <u>got off the wrong foot</u>, you could say.
To put in a good/bad word	Zagreus: Want me to <u>put in a good word</u> with Father next time...? Zagreus: ...or else I might just <u>put in a bad word</u>!
To drop the act	Zagreus: So <u>drop the act</u>!
To take a crack at	Zagreus: ...and <u>took a crack at</u> his own father with it, once.
To bottle up one's feelings	Zagreus: But sure, I'll grant you that you've always kept the most of your <u>anger bottled up</u>. Megaera: Then learn to keep your <u>emotions</u> in check. You keep them <u>bottled up</u> a while...
To barge into	Zagreus: You know I like to <u>barge into</u> situations thoughtlessly and recklessly, and sort everything out later. Hypnos: Wow, you just <u>barged into</u> the Witches Circle out in Asphodel...
To set one's mind to smth	Zagreus: Come on, Meg, you can do anything if you <u>set your mind to</u> it! Orpheus: Once people <u>set their minds to</u> certain things... it can be difficult to show them other possibilities exist.

	Poseidon: You can do anything you <u>set your mind to</u> , Nephew!
In over one's head	Thanatos: I can't keep bailing you out each time you get <u>in over your head</u> . Megaera: You're <u>in over your head</u> , you idiot.
To take a toll	Thanatos: I think my duties following the recent war above <u>took</u> more of <u>a toll</u> from me than I expected.
To blow off steam	Thanatos: We each had to <u>blow off some steam</u> , yes.
To give room/space	Thanatos: <u>Give</u> me some <u>room</u> to work! Megaera: The Queen always <u>gave</u> Nyx her <u>space</u> . Persephone: He always <u>gave</u> me my <u>space</u> .
To run in the family	Megaera: It <u>runs in the family</u> . Zeus: Audacity <u>runs in our family</u> , Zagreus... Persephone: Vindictiveness <u>runs in the family</u> , my son. Sisyphus: No wonder such a quality <u>runs in the family</u> . Hades: Impulsiveness <u>runs in the family</u> .
To have/get the upper hand	Megaera: Not to mention that I <u>have the upper hand</u> . Theseus: Cover your bovine ears, Asterius, for this monstrosity would poison us <u>to get the upper hand</u> !
To catch off guard	Megaera: You're not going to <u>throw me off guard</u> that easily.
To take it in stride	Megaera: But she's <u>taking it in stride</u> . Patroclus: But in Elysium it's all <u>taken in stride</u> .
Far and wide	Orpheus: But that is such a splendid tale, Zagreus, deserving to be sung both <u>far and wide</u> ... Orpheus: I shall keep singing of your praises, <u>far and wide</u> ! Patroclus: I traveled <u>far and wide</u> whilst I drew breath.
To dwell on	Orpheus: I am <u>dwelling on</u> her once again, it seems.

	Achilles: Don't <u>dwell on</u> that. Chaos: I do not wish to know from you the answer, so that I might <u>dwell on</u> it and all the possibilities.
Heart-to-heart	Hypnos: Nice to have a <u>heart-to-heart</u> like this, you know?
To take heart	Aphrodite: <u>Take heart</u>, now, dearest! Aphrodite: But don't despair, and you <u>take heart</u>, won't you? Athena: <u>Take heart</u>, though use discretion around her. Athena: Your struggles have not gone unnoticed, Cousin, so <u>take heart</u>. Athena: <u>Take heart</u>, Cousin; for you have found me even in the suffocating darkness of the Underworld.
To go hand in hand	Aphrodite: I think for many of us, dearest, it can come as a surprise to learn that love and war often <u>go hand in hand</u>. Aphrodite: Love and jealousy <u>go hand in hand</u>, don't they, dearest? Ares: Blood and death, together <u>hand in hand</u>! Ares: Love and death, together, <u>hand in hand</u>?
A little bird told one	Aphrodite: <u>A little bird</u> once <u>told me</u> that the shade of the great hero called Achilles now resides within your father's residence... Aphrodite: <u>A little birdy told me</u> recently that you and Megaera the Fury, why, you've grown quite close!
To lose heart	Aphrodite: Don't <u>lose heart</u>, now, little godling! Achilles: Don't <u>lose heart</u>, lad. Poseidon: Now don't <u>lose heart</u>, Nephew!
Common ground	Ares: For I should think that Night and War would share a <u>common ground</u>. Persephone: The <u>common ground</u> in our family is that we want peace.
To settle a score	Ares: Our <u>score</u> is <u>settled</u> up for now, so let us carry on as friends. Zeus: All right, all right, let's call <u>the score</u> between us <u>settled</u> up for now.
To look the other way	Achilles: ...and for his part, your father <u>looked the other way</u> on that one.

	Eurydice: Hope the Fates will <u>look the other way</u> for you.
At hand	Artemis: Ah, must have tripped up just when victory was close <u>at hand</u> ... Athena: I hope we can move past this little incident, and keep our focus on the task <u>at hand</u> . Nyx: Please focus on your task <u>at hand</u> , and leave her be.
To see eye to eye	Athena: We don't all share the same demeanor, nor <u>see eye to eye</u> . Poseidon: We seldomly <u>saw eye to eye</u> on things! Dusa: You must have something in common, some way of, I don't know, <u>seeing eye to eye</u> ?
In short order	Asterius: My next opponent has arrived <u>in short order</u> . Zagreus: <u>Short order</u> ?
To do a solid	Dionysus: <u>Do</u> me <u>a solid</u> , though, hang on to any more you find, or better yet, give it away! Skelly: Won't forget you <u>doing me a solid</u> like this, cross my heart!
A talk of a place	Dionysus: You are <u>the talk of the mountain</u> , you know that, man? Hermes: You are <u>the talk of Olympus</u> !
To get ahold of	Poseidon: Well, well, my plan to <u>get ahold of</u> you via the boatman worked out flawlessly!
To turn one's back on	Poseidon: Never <u>turn your back against</u> the sea.
In a flash	Hermes: No, that as just me whisking to you <u>in a flash</u> .
To blow it	Eurydice: Orpheus <u>blew it</u> with me like an idiot, but now I'm supposed to be reaching out to him?
Big shot	Eurydice: Say, you must know a lot of <u>big shots</u> , don't you? Patroclus: Your father's quite the <u>big shot</u> around here...
To be out for blood	Sisyphus: The kindly Megaera <u>is out for blood</u> .

Приложение В. Содержание русскоязычного опроса «Идиомы в системе ценностей»

Ваш возраст

- ☐ Менее 16
- ☐ 16-21
- ☐ 22-35
- ☐ 36-45
- ☐ 46-55
- ☐ 56+

Ваш пол

- ☐ Мужской
- ☐ Женский
- ☐ Other...

Уровень образования

- ☐ Школа
- ☐ Колледж
- ☐ Бакалавриат (студент или выпускник)
- ☐ Магистратура (студент или выпускник)
- ☐ Аспирантура (студент или выпускник)
- ☐ Кандидат
- ☐ Доктор
- ☐ Не имею высшего образования

Если вы хотите узнать результаты опроса, оставьте свой email. Это не обязательно.

Short answer text

А теперь сами идиомы...

Говоря простыми словами, идиома - это образное выражение, смысл которого невозможно вывести из входящих в него слов (например, коту под хвост не имеет ничего общего с котом или его хвостом). Идиомы играют важную роль в отражении ценностных ориентиров как отдельного человека, так и общества в целом. В данном опросе мы пытаемся проверить, так ли это.

Далее Вам будут предложены 15 идиоматических выражений с примерами их употребления. Ниже приведены ценностные ориентиры, которые они могут выражать, а также пояснения к ним в скобках. Необходимо выбрать, какой ценностный ориентир выражен той или иной идиомой.

Сойти с ума

Напр., "На самом деле вы - единственный, кто здесь по-настоящему сошел с ума..."

- ☐ Отсутствие Гармонии (смерть, болезнь)
- ☐ Провал (некомпетентность, неадекватность навыков)
- ☐ Несчастье

Дать слово

Напр., "Вы можете дать мне слово чести, что на этого человека не обрушится ваш гнев?"

- ☐ Духовные ценности (соблюдение и уважение культурных традиций)
- ☐ Власть (социальный статус, богатство, власть над людьми и ресурсами)
- ☐ Безопасность (стабильность, справедливость, соблюдение социальных норм)

Пролить кровь/кровавые реки

Напр., "Нрав у меня страшный в чем вы еще не раз убедитесь. Крови придется пролить немало".

- ☐ Опасность (хаос, бесправие, нарушение социальных норм)
- ☐ Власть (социальный статус, богатство, власть над людьми и ресурсами)
- ☐ Отсутствие Гармонии (болезнь, смерть)

По душе

Напр., "Мне больше по душе слово "время".

- ☐ Гедонизм (получение чувственного и материального удовольствия)
- ☐ Автономия (независимость действий, выбора, мысли; исследование)
- ☐ Власть (социальный статус, богатство, власть над людьми и ресурсами)

Прийти в голову

Напр., "Кому только пришло в голову поставить тут это чудо?"

- ☐ Автономия (независимость действий, выбора, мысли; исследование)
- ☐ Достижение (проявление компетентности в своей работе, улучшение навыков)
- ☐ Власть (социальный статус, богатство, власть над людьми и ресурсами)

Идти к черту/дьяволу

Напр., "Тридцать тысяч? У меня нет таких денег. Иди к черту".

- ☐ Несчастье
- ☐ Опасность (хаос, бесправие, нарушение социальных норм)
- ☐ Зависимость (навязывание действий, выбора, мысли; разрушение)

Отдать жизнь

Напр., "Но способность отдать свою жизнь ради высокой цели объединяет всех".

- ☐ Отсутствие Гармонии (смерть, болезнь)
- ☐ Духовные ценности (любовь к Родине)
- ☐ Опасность (хаос, бесправие, нарушение социальных норм)

Сдержанность

Напр., "Это не месть. Я просто хочу сдержанность слово и честно выполнить свою миссию".

- ☐ Духовные ценности (соблюдение и уважение культурных и религиозных традиций)
- ☐ Достижение (проявление компетентности в своей работе, улучшение навыков)
- ☐ Безопасность (стабильность, справедливость, соблюдение социальных норм)

Оторвать голову/руки/надрать уши

Напр., "Не боишься, что с тебя князь голову снимет за дела твои прошлые?"

- ☐ Опасность (хаос, бесправие, нарушение социальных норм)
- ☐ Зависимость (навязывание действий, выбора, мысли; разрушение)
- ☐ Отсутствие Гармонии (смерть, болезнь)

На свою голову

Напр., "Вечно беды на свою голову ищет".

- ☐ Опасность (хаос, бесправие, нарушение социальных норм)
- ☐ Несчастье
- ☐ Зависимость (навязывание действий, выбора, мысли; разрушение)

В курсе

Напр., "Ах, вы уже в курсе... Кто это насплетничал?"

- ☐ Власть (социальный статус, богатство, власть над людьми и ресурсами)
- ☐ Безопасность (стабильность, справедливость, соблюдение социальных норм)
- ☐ Достижение (проявление компетентности в своей работе, улучшение навыков)

Черт побори/возьми

Напр., "Занимайтесь, черт побори, своими вакцинами!"

- ☐ Опасность (хаос, бесправие, нарушение социальных норм)
- ☐ Провал (некомпетентность, неадекватность навыков)
- ☐ Несчастье

Поднять руку

Напр., "Ну, согласись, на него без слез не взглянешь. У кого на такого рука поднимется?"

- ☐ Опасность (хаос, бесправие, нарушение социальных норм)
- ☐ Зависимость (навязывание действий, выбора, мысли; разрушение)
- ☐ Власть (социальный статус, богатство, власть над людьми и ресурсами)

Быть в своем/здравом уме

Напр., "В общем, никто в здравом уме не будет приглашать болезнь к себе в дом".

- ☐ Достижение (проявление компетентности в своей работе, улучшение навыков)
- ☐ Гармония (жизнь, здоровье)
- ☐ Автономия (независимость действий, выбора, мысли; исследование)

Шутки шутить

Напр., "Я тебя о деле спрашиваю, а ты шутики шутишь!"

- ☐ Гедонизм (получение чувственного и материального удовольствия)
- ☐ Опасность (хаос, бесправие, нарушение социальных норм)
- ☐ Власть (социальный статус, богатство, власть над людьми и ресурсами)

Приложение Г. Содержание англоязычного опроса «Idioms in Value System»

How old are you? *

- ☐ Under 16
- ☐ 16-21
- ☐ 22-35
- ☐ 36-45
- ☐ 46-55
- ☐ 56+

What is your gender? *

Short answer text

What is your level of education? *

- ☐ Still at school
- ☐ Graduated school
- ☐ College
- ☐ Bachelor (student/graduatee)
- ☐ Master (student/graduatee)
- ☐ PhD (post-graduate/PhD)
- ☐ Doctor
- ☐ Dropped out

Would you like to receive the results? If yes, write your email.

Short answer text

Here come the idioms...

To put it simply, idioms are figurative expressions whose meaning cannot be deduced from its constituents' meanings (e.g. to beat black and blue has nothing to do with the colours). Idioms play an important role in reflecting the values of both a human and a society in general. In this survey we are trying to prove that. There are 15 idioms with the examples of their usage. The values that they can express are given below as well as the explanations in the brackets. Your task is to match an idiom with the most suitable value in your opinion.

To change one's mind *

E.g. "Well if you ever change your mind, I'll be here for you, ready to make a deal."

- ☐ Autonomy (independence of actions, choice, thought; exploration)
- ☐ Hedonism (sensual or material pleasure)
- ☐ Authority (social status, wealth, dominance)

To keep an eye on *

E.g. "People come and go, I don't keep an eye on everyone."

- ☐ Authority (social status, wealth, dominance)
- ☐ Security (stability, equality, justice, compliance to social norms)
- ☐ Autonomy (independence of actions, choice, thought; exploration)

To make up one's mind *

E.g. "But you, kids, better make up your mind quick."

- ☐ Autonomy (independence of actions, choice, thought; exploration)
- ☐ Hedonism (sensual or material pleasure)
- ☐ Authority (social status, wealth, dominance)

At hand *

E.g. "The inflatable pool duck revolution is ahand."

- ☐ Insecurity (chaos, injustice, violation of social norms)
- ☐ Spiritual values (time and space continuum)
- ☐ Autonomy (independence of actions, choice, thought; exploration)

To take smth easy *

E.g. "Okay, take it easy, I was just kidding around."

- ☐ Hedonism (sensual or material pleasure)
- ☐ Harmony (life, health)
- ☐ Security (stability, equality, justice, compliance to social norms)

To lose one's mind *

E.g. "I say y'all gonna make me lose my mind up here."

- ☐ Failure (showing incompetence in one's work, skills inadequacy)
- ☐ Lack of Harmony (death, illness)
- ☐ Insecurity (chaos, injustice, violation of social norms)

To get a hang/ahold of oneself *

E.g. "Get ahold of yourself, Carl!"

- ☐ Security (stability, equality, justice, compliance to social norms)
- ☐ Harmony (life, health)
- ☐ Accomplishment (showing competence in one's work, skills improvement)

To get in one's way *

E.g. "I hope you learnt a little something about not letting the plans get in the way of the journey."

- ☐ Insecurity (chaos, injustice, violation of social norms)
- ☐ Authority (social status, wealth, dominance)
- ☐ Dependence (imposing the actions, choice, thoughts, violation of autonomy, destruction)

At stake *

E.g. "Did you hear that? Their survival is at stake!"

- ☐ Insecurity (chaos, injustice, violation of social norms)
- ☐ Lack of Harmony (death, illness)
- ☐ Misery

To give/have a shot *

E.g. "You are welcome if you actually want to give redemption a shot..."

- ☐ Autonomy (independence of actions, choice, thought; exploration)
- ☐ Hedonism (sensual and material pleasure)
- ☐ Accomplishment (showing competence in one's work, skills improvement)

To give/lend a hand *

E.g. "But I need some help if you could give me a hand."

- ☐ Security (stability, equality, justice, compliance to social norms)
- ☐ Accomplishment (showing competence in one's work, skills improvement)
- ☐ Spiritual values (compliance and regard to cultural and religious traditions)

To do the trick *

E.g. "Not bad advice, actually. This might do the trick."

- ☐ Accomplishment (showing competence in one's work, skills improvement)
- ☐ Security (stability, equality, justice, compliance to social norms)
- ☐ Autonomy (independence of actions, choice, thought; exploration)

To mark one's words *

E.g. "I'm going to get over there and find you, mark my words!"

- ☐ Security (stability, equality, justice, compliance to social norms)
- ☐ Insecurity (chaos, injustice, violation of social norms)
- ☐ Authority (social status, wealth, dominance)

Out in the open *

E.g. "Not discussing it further out here in the open is probably a good idea."

- ☐ Autonomy (independence of actions, choice, thought; exploration)
- ☐ Insecurity (chaos, injustice, violation of social norms)
- ☐ Security (stability, equality, justice, compliance to social norms)

To turn one's back on

*

E.g. "These people are starving, but you turn your back on them?!"

- ☐ Authority (social status, wealth, dominance)
- ☐ Insecurity (chaos, injustice, violation of social norms)
- ☐ Autonomy (independence of actions, choice, thought; exploration)